

ШРИ
РАДЖНИШ

Загляни в себя
Ни воды, ни луны

РАДЖНИШ

**Загляни в себя
Ни воды, ни луны**

**Москва
2008**

ББК 84,5 Ид
096

Шри Раджниш

096 Загляни в себя Ни воды, ни луны
Москва, ИП Солдатов АВ 2008, 320 с.
ISBN 978-5-94726-092-2

Багван Шри Раджниш, известный также как Ошо – просветленный Мастер нашего времени, автор 350 книг.

Книга включает в себя два цикла бесед Раджниша по дзен и комментарии к хайку – японским поэтическим трехстишиям выражающим суть духовного поиска..

Беседы “Ни воды, ни луны» были проведены в августе 1974 года, а цикл бесед “Загляни в себя” в августе 1988 года в ашраме Раджниша в г Пуна, Индия,

Редактор: Свами Вит Праяс

Перевод: Солдатов АВ 1985 Архипов АВ 2005 г

Neither water, nor moon. Turning in.

© Shree RAJNEESH, INDIA 1974-1988

© Солдатов А. В., русский перевод.

Все права защищены

Формат 60X90/16 Бумага типографская.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 20. Уч.-изд л. 20,0

Тираж 2000 экз. Заказ № 3675

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
«Правда Севера», 163002 г. Архангельск пр. Новгородский, 32
тел. (8182) 64-14-54 www.ippps.ru

04030300 - 062

7П6(03) - 99

без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 978-5-94726-092-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗАГЛЯНИ В СЕБЯ

1. Пустота – полновластный хозяин	4
2. Нравственность это заблуждение	23
3. Идите вперед беззаботно	40
4. Просветление ведет к угасанию	53
5. Медитация это метод полного освобождения	75
6. В большом сомнении – великое озарение	88
7. Ничто это ваше настоящее лицо	98
8. Ощутите поле Будды там, где вы есть	108

НИ ВОДЫ, НИ ЛУНЫ

Глава 1 НИ ВОДЫ, НИ ЛУНЫ	128
Глава 2 ТОРГ ИЗ-ЗА НОЧЛЕГА	147
Глава 3 НЕУЖЕЛИ?	172
Глава 4 ОТВЕТ МЕРТВЕЦА	188
Глава 5 ПАЛЕЦ МАСТЕРА ГУТЕЯ	206
Глава 6 НЕ ПОРА ЛИ ТЕБЕ УЙТИ?	223
Глава 7 БУДДА С ЧЕРНЫМ НОСОМ	243
Глава 8 ДАЮЩИЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ БЛАГОДАРЕН	260
Глава 9 ФИЛОСОФ СПРАШИВАЕТ БУДДУ	284
Глава 10 НИНАКАВА УХОДИТ	303

Глава 1

Пустота – полновластный хозяин

Милый Мастер, Рьюсуй сказал:

Пустота есть имя небытия, имя всего того, что нельзя постичь, имя гор, рек, всей земли. Её также называют подлинной формой. В зелени сосен, в сплетении ежевики не существует ни ухода, ни прихода. В красе цветов и в белизне снега не существует ни рождения, ни смерти.

Радость, злость, любовь, удовольствие – все это заблуждения, которым нет ни начала, ни конца. Просветление, практика, осознание – все это неисчерпаемо и безгранично. Таким образом, ничто более не зовется пустотой; всё являет собой подлинную форму. Во всех мирах, во всех направлениях не существует второго или третьего.

Поэтому основным является то, что нет ни заблуждения, ни просветления, ни практики, ни осознания. Даже разговор о практике и осознании сам по себе относителен.

В нашей школе с самого начала следует практиковать это: сидя ли, лёжа ли или прогуливаясь. Во сне, всего лишь, когда мы спим, не существует прошлого и будущего. Когда вы бодрствуете, не существует также и сна.

И это зовется полновластным хозяином.

Маниша, Рьюсуй поднимает важный вопрос, который впервые в человеческой истории поднял Гаутама Будда. Вопрос в том, является ли просветление тем, к чему необходимо стремиться и что нужно страстно желать? Если так, тогда должны быть практики, дисциплины, ритуалы и все остальное, а также миллионы людей, сбившихся с пути в поисках просветления. Будда первым сказал, что такой строгой системы нет, так как вам не нужно никуда идти. Просветление есть сама ваша природа.

Вы созданы только с сознанием, а этот дом, тело, не вы сами. И даже ум не вы сами. Совсем не сложно отойти и наблюдать, как работает ум, наблюдать за движениями тела. Этот наблюдатель и есть ваша сущность, ваша истина. Она уже здесь, и не нужно идти и искать ее в другом месте. Где бы и когда бы вы ни нашли истину, вы всегда обретете ее здесь и сейчас. Сейчас – время, а здесь – пространство. Если вы можете быть здесь и сейчас, вы Гаутама Будда.

Я слышал историю об одном человеке, который был убежденным атеистом. Целыми днями он выступал против религии и против

суеверий. Он даже написал в своей гостинной огромными буквами: «Бога нигде нет» (God is nowhere).

Потом у него родился ребенок. Однажды малыш рассматривал надпись. Он только начал изучать алфавит и не смог прочитать фразу правильно. Он прочел: «Бог есть здесь и сейчас» (God is now here).

Отец услышал его слова и поразился. Он и подумать не мог, что слово «нигде» состоит из «здесь» и «сейчас».

Так ребенок изменил все мировоззрение взрослого человека, который начал задумываться о «здесь и сейчас». И он попал в тупик, потому что никогда не осознавал данный миг. Его ум блуждал в прошлом или будущем, но никогда не в настоящем.

Ум не связан с настоящим. Когда вы находитесь в настоящем, ум уже далеко.

Уму необходимо прошлое, ведь это память, и ему необходимо будущее, ведь это проекция. Ум не может существовать без прошлого и будущего. А настоящее так скоротечно, всего лишь одно мгновение. В настоящем нет работы для ума. Он может работать либо в прошлом, либо в будущем, а в настоящем он бессилён.

Отец победил в дискуссиях многих философов, но ребенок изменил всю его жизнь, и он начал быть здесь и быть сейчас, открыл в себе новые горизонты.

И этим горизонтом стала медитация.

Медитация означает отключение ума: нет прошлого, будущего, настоящего, а есть просто вечность, чистое зеркало, отражающее целое, и ничем не омраченное. Небо не царапают плывущие по нему облака или восходящее солнце, полнолуная ночь. Небо все время чистое.

Вы слышали хайку дзен о тенях бамбука, которые подметают ступени храма, но шум не создают.

Луна отражается в самом маленьком пруде, но его не взволнует его, даже тихой ряби не вызовет. И чудо заключается в том, что не только пруд не хочет, чтобы луна отражалась, но и она сама того не желает. Но бытие стихийно создает прекрасное явление: одна единственная луна отражается повсюду на земле.

В реках, океанах, прудах, озерах, ручейках, даже в единственной росинке на листе лотоса полная луна отражается так же, как и в самом большом океане. Но все происходит безмолвно, само собой.

В бытии нет усилий и нет намерений. Все расслаблено и легко.

Гаутама Будда первым сказал, что любой человек, который ищет себя, неразумен. Сам поиск мешает вам найти. Не ищите! Не нужно никуда идти, просто сядьте, закройте глаза и погрузитесь в себя. Забудьте о прошлом и будущем, забудьте о теле и уме – вы хозяин. А это всего лишь дом, временное пристанище. С наступлением утра нужно снова отправляться в путь. Караван бесконечно идет от одного постоялого

двора к другому, так не привязывайтесь к тому пристанищу, которое обрели сейчас, в этот самый миг.

Вы непривязаны, свободны, просто наблюдаете... и ум исчезает.

Через ум вы связаны с телом, а через тело – с миром и всей его алчностью, злобой, любовью, ненавистью, ревностью. Мир есть проекция вашего ума, где вы живете в страданиях и несчастьях. Здесь крайне редко может случиться маленькая радость, маленькое удовольствие, но оно столь поверхностно, что не идет глубоко.

Но за всем этим прячется ваш Будда, ваше чистое сознание: безоблачное, из вечности в вечность. Осознание этого и есть самый значительный в мире опыт.

Однако все религии вводят людей в заблуждение, ища богов, которые не существуют, или молясь богам, которых никто никогда не видел.

Еще ни на одну молитву никто не ответил, но все религии объединились в сговоре увлечь вас дальше от самих себя. Бог далеко, путь к самопознанию лежит через тяжелые практики и дисциплины. Немногие люди могут осилить ее. Ни у кого нет столько времени, и никто не в состоянии в такой мере вынести самоистязание. Никто не становится мазохистом настолько, что бы стать святым.

И вполне естественным результатом становится человечество наших дней: все сбилось с пути к самому себе.

А ведь это всего один шаг – просто обратиться к себе. Это не находка, не открытие, не изобретение, а просто воспоминание.

Вы можете помнить или забыть об этом. Только это вы можете сделать со своей сущностью, сознанием.

Но между этими двумя понятиями нет большой разницы. Существует всего одна единственная разница: между сном и бодрствованием. И тот, кто проснулся сегодня, вчера еще спал, а тот, кто спит сегодня, может проснуться завтра – вопрос только во времени. Вопрос в вашем решении, когда признать. Что же касается сущности Будды, то он ждет из вечности в вечность. И не важно, признаете вы его или нет.

Если признаете, тогда все ваши поступки изменятся. Перевернется все ваше мировоззрение. Ум не будет вам хозяином, он станет очень хорошим, работающим слугой, хорошим биологическим компьютером. Но сначала необходимо узнать мастера, тогда и ум, и тело будут действовать в соответствии с мудростью мастера.

Рьюсуй великий мастер. Он говорит:

Пустота есть имя небытия.

В словарях и энциклопедиях вы найдете, что слово пустота имеет отрицательный оттенок.

А человек, который медитирует, на своем опыте знает, что пустота не отрицательна. Допустим, ваше жилое пространство, ваша комната

заполнена мебелью. Вы выносите всю мебель, и что остается? Все просто. Любой человек вам ответит, что теперь комната пуста.

Будда первым сказал, что теперь комната стала настоящей, что ваше пространство стало настоящим, не обремененным вещами, просто самим собой. Весь хлам устранен. Пустота в понимании Будды это положительное, самое положительное качество.

Будда по-новому посмотрел на мир, и таков один из его самобытных вкладов.

Пустота и небытие значат не то, что вы привыкли понимать под ними. Пустота это просто чистое, безоблачное небо вашего сознания. А небытие это просто «ничто». Ваше сознание это небытие, отсутствие объектов. Оно всегда субъективно. Вы не можете положить сознание перед собой и рассмотреть его.

Ученый не может постичь сознание, потому что не может сделать из него предмет исследования. Он не может разложить сознание на составляющие. Ученый не может определить, из чего оно состоит. Он не может рассечь сознание и заглянуть в него, потому что сознание это не вещь. Оно небытие, но оно есть. Сознание это чистейшая природа вещей.

Когда ваш ум прекращает думать и вы отстраняетесь от своего тела, на вас нисходит безграничная тишина, и высвобождается светящееся тело, которое я называю Буддой.

Будда просто означает пробужденного человека.

У каждого из нас есть свои возможности. Очень немногие знают об этом, но они есть у каждого. И если вы не осознали их, то никто не несет за это ответственность, кроме вас.

Но в этом и заключается вся трудность: мы склонны забывать о том, что очевидно. Мы всматриваемся далеко вперед, но не видим то, что происходит в нас.

В жизни все наше образование, наша культура, наша цивилизация готовят нас к тому, чтобы мы стали кем-то в мире, достигли больших высот. Ни одна культура не учит своих детей: «Ты не должен стать кем-то, просто иди внутрь и узнай, кто ты есть». И до тех пор пока в мире мы не найдем культуру, образовательную систему, которая помогает людям обрести свою сущность Будды, мы так и будем оставаться варварами.

Рьюсуй говорит:

Пустота есть имя небытия, имя всего того, что нельзя постичь, имя гор, рек, всей земли.

Я хочу сказать, что вся вселенная абсолютно пуста – только пустота не отрицательна.

Сейчас даже физики поняли это. Каждый день рождаются новые звезды; каждый день старые звезды умирают. Можно задаться

вопросом: «Откуда появляются новые звезды?» Если говорить о Боге, то он начал сотворение мира шесть тысяч лет назад и завершил работу за шесть дней. На седьмой день он отправился отдыхать, и с тех пор его никто так и не видел. Затянувшийся отдых! Одно ясно: мир, который он сотворил, наверняка был сотворен за шесть дней, потому что здесь царит полный хаос. За шесть дней нельзя создать более совершенный мир.

Генри Форд умер и предстал перед Богом, который сказал ему: «Ты великий, умный человек. Ты создал замечательные машины. Что ты думаешь о моем творении?»

«Это полный бред!» – ответил Форд.

«Ты должен вести себя, как подобает христианину! – нахмурился Бог. – Не следует употреблять подобных слов. А что тебе не понравилось в мире?»

«Там все не так! – ответил Форд. – Например, у человека нет механизма обратного хода. Он не может оказаться в детстве, вернуться в молодость, не может состариться, а затем вернуться. Любой умный человек понимает, что механизм обратного хода был бы очень кстати. И ты считаешь себя великим творцом?»

Но я не знаю, все это слухи. И я не хотел бы задеть чьи-то религиозные чувства.

С точки зрения физики, все большие звезды рождаются из небытия, и все большие звезды умирают и исчезают снова в небытии. Современная физика подтвердила мысль Гаутамы Будды, что все есть ничто. Иногда оно обретает форму, а иногда просто растворяется в океане бытия.

Волны в океане при полной луне становятся приливными, а затем исчезают. Бросьте маленький камень в спокойное озеро, и он вызовет на воде круг за кругом, и вновь круги исчезнут, и озеро успокоится.

Мы созданы из небытия. Небытие это не небытие в его обычном понимании. Небытие это чрево всего сущего. Все рождается из него, а в конце возвращается обратно во чрево.

Итак, рождение и смерть доказывают только то, что бытие состоит лишь из небытия. А рождение и смерть это всего лишь рябь.

Рьюсуй говорит, что пустота это название всего того, что нельзя постичь, это название гор, рек, всей земли.

А я добавляю, что это название всей вселенной, вселенной, о которой мы узнали благодаря нашим научным приборам, вселенной, с которой мы даже еще и не знакомы, поскольку она бесконечна. Границ нет; а все вокруг похоже на мыльные пузыри в бескрайнем океане. Все огромные звезды, планеты, солнца, солнечные системы... всего лишь мыльные пузыри. Они могут продолжать существовать миллионы и триллионы лет, но это не имеет значения.

В бесконечности бытия четыре миллиона световых лет это всего лишь крошечная секунда.

Ее также называют подлинной формой.

Подлинная форма и есть небытие, поскольку только оно никогда не изменяется. Все приходит и уходит, остается только небытие.

В зелени сосен, в сплетении ежевики не существует ни ухода, ни прихода. В красе цветов и в белизне снега не существует ни рождения, ни смерти.

Радость, злость, любовь, удовольствие – все это заблуждения, которым нет ни начала, ни конца.

Называя их «заблуждениями», Рьюсуй не имеет в виду, что их следует порицать. Это неправильное понимание, которого придерживаются даже буддисты. Это всего лишь описание их природы.

К примеру, вы знаете, что в кинотеатре на экране нет ничего, кроме света и тени. Перед вами игра света и тени, отраженная на пустом экране. Но вы наслаждаетесь представлением, вам нравится кино, сюжет. Вы увидите, что люди плачут, если перед ними разворачивается трагедия, и смеются над комедией, полностью забывая о том, что экран пуст.

Именно об этом говорил Будда: бытие это пустой экран. На экране появляются различные фигуры, идет множество представлений, трагедий и комедий. Но всегда помните о том, что это всего лишь мыльные пузыри. Будда не говорит, что вы должны от всего этого отречься. Да и от чего отречься? Никто не отрекается от мыльных пузырей, никто не отрекается от заблуждений. Просто вы понимаете, что заблуждение есть заблуждение, вот и все.

Люди, которые отреклись от мира, идут против Гаутамы Будды. Хорошо бы им ответить на вопрос: «Если мир это иллюзия, куда вы направляетесь? И если мир это иллюзия, то какой смысл отречься от него?» Почему бы чуть-чуть ни повеселиться? Почему бы ни стать чуть менее серьезными?

Бытие не серьезно. Оно веселое, а иначе для чего столько цветов? Бытие радостно, оно всё время создает тысячи разновидностей цветов, птиц, животных и звезд. Это бесконечная игра.

А куда вы можете пойти? Куда бы вы ни пришли, вы всякий раз будете попадать в мир и снова окажетесь пленниками нового заблуждения, ведь вы отреклись от мира.

Идея отречения это страшная болезнь. От чего вы отреклись? Начнем с того, что отречься не от чего. Нужно лишь понять. Буддизм предполагает не отречение, а понимание. Просто познайте то, что мимолетно, что иллюзорно, и играйте в игру – следуйте правилам. Только не будьте глупцами.

Во время российской революции 1917-го года, когда свергли царя и к власти пришел Ленин и Коммунистическая партия, какая-то женщина вдруг пошла посреди проезжей дороги.

Ее остановил постовой милиционер: «Придерживайтесь правил движения».

«Но теперь мы свободны», – заявила женщина.

Постовой рассмеялся: «Мы свободны, но это не значит, что вы должны мешать движению машин. Если каждый человек будет свободен на дороге, большинство из них никогда не доедет до дома! Вся дорога превратится в бесконечное кладбище».

Скорее всего, эта женщина приехала из Индии. А вы знаете, какое в Индии движение. Меня всегда удивляло, как людям удастся выжить в этой стране? Я сам никогда не выхожу на улицу. Одного транспортного движения достаточно, чтобы люди прекратили выходить из своих домов. Каждый едет куда захочет. Вот революция!

Разумный человек следует правилам игры, прекрасно зная о том, что правила всего лишь правила, а не истина. Их можно изменить.

В Америке ты должен ехать с одной стороны, в Индии – с другой. И не важно, какую сторону выбрать, но нужно выбрать одну, иначе возникнет хаос.

Знание того, что *радость, злость, любовь, удовольствие – все это заблуждения, которым нет ни начала, ни конца*, не подразумевает, что от них *следует отказаться*.

Я хочу, чтобы вы знали о том, что нужно радоваться этим заблуждениям, зная наверняка, что они всего лишь кино на пустом экране. Не нужно отрекаться от фильма. Что вы намереваетесь получить, отрекаясь от фильма? Билет пропадет...

Просветление, практика, осознание – все это неисчерпаемо и безгранично.

Не думайте, что однажды вы обрели в себе глубокое благословенное состояние, поэтому ваша работа закончена. Это просто домашнее задание. А теперь, поскольку вы освоились в своем внутреннем пространстве, начинается работа. Вы можете погружаться сколь угодно глубоко. Даже Тихий океан не так глубок, как ваше сознание. Ваше сердце связано с сердцем вселенной. И конечно, это путешествие бесконечно.

Человек не может вдруг стать просветленным. Он идет к просветлению, каждый день становясь все более просветленным.

И не наступит миг, который можно было бы назвать высшей точкой. Разумеется, в пути будет несколько мест, где вы сможете отдохнуть: запятые, точки с запятой, но никогда не точка! Точки просто не существует.

Таким образом, ничто более не зовется пустотой; всё являет собой подлинную форму.

Все наполнено пустотой.

Во всех мирах, во всех направлениях не существует второго или третьего.

Это одно целое, цельное бытие, и мы неотделимы от него. Мы укоренены в нем. И мы не смогли бы прожить ни одного мгновения без корней в бытии. Эти корни невидимы, но мы дышим – вот наши корни. Каждая клетка тела дышит – вот наши корни. Они не видны. Вы даже не знаете о том, что все ваше тело дышит космосом. Если оставить только нос, густо покрыть тело краской, чтобы оно не могло дышать, тогда через три часа человек умрет. Одного носа недостаточно. Это основной корень, но все ответвления, тысячи ответвлений, от корней связаны с космосом.

Поэтому основным является то, что нет ни заблуждения, ни просветления, ни практики, ни осознания. Даже разговор о практике и осознании сам по себе относителен.

В западном мире теорию относительности ввел Эйнштейн, а на Востоке ей не меньше десяти тысяч лет. Конечно, Эйнштейн нашел для нее особое применение, но на Востоке теория относительности веками оставалась общепризнанной концепцией.

Так, если один человек непросветленный, а другой просветленный, то разница между ними относительная. Она не абсолютная. Спящий человек может проснуться в любой момент; просто брызните ему в глаза немного холодной воды.

Однажды холодным зимним утром Чжуан-Цзы проснулся. Он сидел на кровати очень печальный, завернувшись в одеяло.

Ему не было свойственно печалиться. На самом деле, в мировой истории философии и сознания Чжуан-Цзы остается уникальным человеком, одновременно абсурдным и разумным... Он был очень веселым человеком. И его ученики никогда прежде не видели Чжуан-Цзы столь серьезным.

«Что случилось? Вы заболели?» – спросили они.

«Моя трудность так велика, что я не думаю, что вы сможете ее разрешить. Но я все же расскажу вам о ней. Возможно, кто-нибудь сможет помочь мне. Дело в том, что во сне я стал бабочкой», – ответил Чжуан-Цзы.

Ученики рассмеялись: «Не переживайте понапрасну. Во сне может произойти что угодно».

Чжуан-Цзы воскликнул: «Вы не понимаете! Если Чжуан-Цзы может во сне стать бабочкой... Какая же в том беда? Бабочка может заснуть и во сне стать Чжуан-Цзы. И вот в чем трудность: кто же я? Бабочка, осознающая себя во сне Чжуан-Цзы? И если я во сне могу быть бабочкой, то почему она не может Чжуан-Цзы?»

«Это выше нашего понимания, — признались ученики. — Мы никогда не задумывались об этом. Во сне мы принимаем разные обличья, но нас никогда это не тревожит».

Затем в монастырь вернулся главный ученик Ли-Цзы, который ходил с проповедями в другую деревню. Ученики уже ждали его.

«Наш мастер печалится, и его задачу никак не разрешить», — сказали ему ученики.

Ли-Цзы спросил, что стряслось, и они ответили: «Мастер не встает с кровати. Он сказал, что сначала должен решить эту задачу и только потом встанет».

Ли-Цзы направился к колодцу и достал ведро ледяной воды.

«Что ты делаешь?» — поинтересовались ученики.

«Увидите», — ответил Ли-Цзы.

Он вылил целое ведро воды на Чжуан-Цзы! Мастер выскочил из постели. «Принести еще одно ведро воды, или ваша задача решена?» — спросил Ли-Цзы.

«Разрешена! — воскликнул Чжуан-Цзы. — Больше не нужно, и так слишком холодно! Где же ты был раньше? А если бы на моем месте оказалась бабочка, видящая сон о Чжуан-Цзы, ты мог бы убить ее. Будь разумным!»

Вот в чем единственная разница: вы спите. А Будда стал пробужденным. И разница не принципиальна, относительна. Вы тоже можете проснуться.

Будда не провозглашает превосходство над теми, кто еще спит, из жизни в жизнь. Но однажды эти люди устанут, им наскучит сон. Однажды они выскочат из постели и воскликнут: «Довольно!»

Вопрос не в том, следуете вы какой-либо практике или говорите об осознанности, потому что нет большого различия. А уже существующее различие относительно.

В нашей школе с самого начала следует практиковать это: сидя ли, лёжа ли или прогуливаясь. Во сне, всего лишь, когда мы спим, не существует прошлого и будущего. Когда вы бодрствуете, не существует также и сна.

И это зовется полномочным хозяином.

Если вы открыли в себе Будду, значит открыли полномочного хозяина, который никуда не уходит, а остается здесь и сейчас.

Митсухиро написал хайку:

*Грызи осторожно
идеограмму небытия.
Твои зубы треснут.
Глотай целиком...*

...Не разжевывай. Митсухиро говорит: «Не думай, проглатывая целиком. Размышления о великом неизбежно приведут к тому, что вы сломаете зубы. Ваш ум не способен думать об абсолютном».

Все философы заблуждаются, пытаются посредством ума познать совершенное, абсолютное, бесконечное. Они не понимают, что ум это случайная функция тела.

Ум достиг такой ступени, потому что мы сталкиваемся с действительностью. Сознание этого делать не может; оно всего лишь зеркало. Оно отражает, но не более того.

И тело вынуждено создать произвольный ум для того, чтобы он работал в мире. И его задача не в том, чтобы думать об абсолютном. Как же он может думать об абсолютном, которого никогда не знал? В лучшем случае ум может стать попугаем, может повторять священные писания, но никогда постигнет их.

А то, что не пришло через ваше собственное осознание, будет просто бесполезным грузом.

*И ты владелиц сокровищ,
О которых не мечтал ни Будда, ни Ум.
Восточный ветерок ласкает уши лошади.
Как сладок запах слив.*

Дзен очень поэтичен, он говорит о вещах не силлогизмами, а стихами. Дзен символичен.

Сократ, Платон, Аристотель говорили силлогизмами, логикой. Их утверждения были полными здравого смысла. Дзен говорит поэтично. Его утверждения это косвенные знаки, указывающие на луну пальцы, но палец это еще не луна.

Еще один поэт дзен сказал, что вы просто должны быть пустыми, свободными от всего.

*Отбрось значение слова «быть»
И надо бы «не быть» забыть.*

Подлинная природа вещей это ваша реальность, чистая и подлинная природа вещей, безымянная, безграничная, бесконечная.

Станьте настолько пустыми, чтобы все небо вашего сознания оставалось безоблачным. В этой пустоте растет высшее постижение. Будда называет это Лотосовым Раем. В этой пустоте вы останетесь едиными с космической душой. И без такого осознания ваша жизнь пуста.

Послушайте стихотворение Созана:

*Дерево без корней,
желтые листья разбрасывает.
Прочь за пределы синевы —
Безоблачной и чистой.*

Это всего лишь описание... Я повторю: «Дерево без корней... (у неба нет корней) желтые листья разбрасывает. Прочь за пределы синевы – безоблачной и чистой».

Эта запредельность и есть ваша сущность, эта запредельность и есть ваш Будда. Обретя однажды, вы обретете хозяина.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Мастер, только ли глаза просветления видят пустоту?

Маниша, это просто разные способы сказать одно и то же: пустота, просветление, глаза просветления, мудрость просветления, освещение просветления. Это просто разные способы выражения высшего внутреннего осознания. И оно настолько безгранично, что его можно описать тысячью и одним способом.

Но без глаз просветления вы не увидите пустоты. На самом деле, они приходят вместе, параллельно, пустота и просветление. Это не два разных понятия.

Другой вопрос задал профессор Шнайдер-Уэслинг. Он задал чрезвычайно важный вопрос. Его сын уже стал саньясином, и профессор сидит прямо передо мной. Он также является членом нашей Мировой Академии Творческих Наук, Искусств и Сознания. Позаботьтесь о нем, и он вернется в Германию тайным саньясином. Совсем не обязательно объявлять о саньясе людям. Просто держите это в секрете!

Профессор думал, задать свой вопрос или нет. С моей стороны все в порядке. Вы можете задать мне любой вопрос, он немедленно впишется в мои лекции! Вот его вопрос:

Почему ум развивался в разрушительном направлении?

Человек живет на этой планете уже почти четыре миллиона лет. На протяжении практически всех этих четырех миллионов лет царили темные ночи без огня, дикие животные, повсеместная опасность, и каждое мгновение было исполнено страхом. И на этом страхе и опасности человек был вынужден развить определенную способность к выживанию.

Возможно, вы замечали, что человеческий ребенок самый слабый детеныш в мире. Годами ему требуется забота – до тех пор, пока он не сможет встать на ноги. Мать постоянно боялась за своего ребенка: в дремучем лесу, ведь все дикие животные искали пищу, как и человек. На протяжении миллионов лет этот поиск пищи оставался главным. Даже в наше время для миллионов людей этот поиск не утратил актуальности.

Ум развивался как средство выживания: как укрыться, как найти пещеры, как сделать нору. Как жить во тьме и не покалечиться, как

жить на деревьях. Трудно приходилось человеку на протяжении миллионов лет.

И дитя человека намного слабее, чем дитя животного. Не умеете драться – пришлось изобретать оружие. Нет лап тигра – снова нужна замена. Нет зубов льва или крокодила – необходимо проявить изобретательность, чтобы не оказаться слишком близко к животным. Даже если и оказался в руках нож (а первые ножи делали из камня), и на вас идет лев... Скорее всего, человек задрожит от страха, и нож выпадет из его рук! Услышав рык льва, человек замрет и не будет знать, что делать.

Мне рассказали историю... Один мужчина со своей женой и тещей отправился на охоту. Вдруг из ближней пещеры они услышали крик тещи: «На помощь! Помогите!». Жена сидела на дереве и увидела, что в пещере лев. И она говорит мужу, который стоял с ружьем под деревом: «Мама попала в беду: там лев. Сделай что-нибудь!».

«Лев сам нарвался на неприятности, с какой стати я должен что-то делать? Хватит и твоей матери! Она извела меня, изведет и льва. Теперь это его касается только его, а не меня», - ответил муж.

Человеку пришлось изобрести стрелы, чтобы, оставаясь вдали от диких животных, все же убивать их. И лишь постепенно появилось другое оружие. Все эти виды оружия появились из-за беспомощности человека.

Когда человек открыл огонь, его жизнь стала более безопасной. Когда он открыл порох, изначально в Китае, его жизнь стала еще безопаснее. Возможно, китайцы раньше всех стали цивилизованными просто потому, что они истребили диких животных, а вместе с дикими животными они истребили и великий страх, постоянный страх и опасность.

Но остался ум, ум, который создавался миллионами лет. Он все так же боится темноты, хотя вы знаете, что темноты бояться не надо. Но ум не знает, что времена изменились; и вековая привычка все еще остается. Ум не знает, он слеп.

Один профессор, заместитель ректора университета Варанаси, профессор Раджнаф Пэнди, гостил у меня, и ему не нравилось то, как я выращиваю деревья вокруг своего дома. «Чем же вам это так не нравится?» – поинтересовался я.

«Эти деревья враги! Если вы и дальше не будите их подстригать, если вы и дальше будите позволять им разрастаться, рано или поздно ваш дом будет разрушен деревьями», – разъяснил профессор.

Человек всегда боролся с деревьями. Сейчас мы уже так не думаем, но профессор был прав, он оказался историком. Я никогда не задумывался об этом, но он был прав: деревья убивали человека. Люди были вынуждены уничтожать деревья, чтобы строить города, деревни, и мы

должны были уничтожать деревья, потому что они служили убежищем диким животным.

Человек прошел через такую битву за выживание, что не может забыть тех привычек. Так что теперь, когда нет нужды нападать на диких животных, мы создаем ядерное оружие. У нас нет причин для борьбы, но мы все более и более продолжаем совершенствовать оружие, следуя старой животной привычке. Всем известно, что Третья мировая война невозможна, просто потому, что Третья мировая война уничтожит всех. Никто не станет победителем, никто не станет проигравшим. Все будет кончено, целая планета превратится в кладбище.

Радость сражения заключается в торжестве победы, но победы не будет, тогда какой смысл? Все предельно ясно. Сегодня только пять стран владеют ядерным оружием, а к концу XX-го века их уже станет двадцать пять. Не понятно... зачем? Уже сейчас на планете столько ядерного оружия, что мы можем уничтожить землю семьсот раз.

А ведь за всю историю воскрес всего лишь один человек – Иисус Христос. Не думаю, что он воскреснет семьсот раз. Люди подозревают даже, что он не воскресал и в тот первый раз; он никогда не умирал. Потому что в Индии, в Кашмире, у нас есть могилы и Иисуса, и Моисея. И в Кашмире есть деревня, названная в честь Иисуса, Пахалгам, потому что Иисус называл себя «пастухом», пришедшим спасти овец. «Пахалгам» на кашмирском диалекте означает «пастух», «деревня пастухов». Странно, но, по пути из Египта, и Моисей пришел в Кашмир в поисках потерянного племени.

Великому Моисею потребовалось сорок лет, чтобы найти Израиль, и евреи никогда не простят его за это. Через сорок лет, после столь длительного путешествия через всю пустыню Саудовской Аравии, к тому времени, как он достиг Иерусалима, почти три четверти людей, отправившихся с ним в путь, погибли. А я чувствую, что он так и не нашел Израиль. Он должен был сказать своим людям... ему самому было уже восемьдесят лет, уставший, полностью истощенный... он провозгласил Иерусалим священным местом, которое они искали.

А я не понимаю, что такого священного в Иерусалиме.

И евреи никогда не простят Моисея за то, что он прошел стороной нефтяные земли, которые сейчас стали богатейшими странами мира. Если бы он тогда остановился в Саудовской Аравии или в Иране... Но одно племя просто потерялось в пустыне. И провозглашение Иерусалима стало просто маскировкой собственного провала.

И Моисей передал управление в руки новых людей, которые даже не были лично с ним знакомы, потому что две трети тех, кто уходил с ним, умерли. Третье поколение только вступило в период юношества, и они, впрочем, как и все молодые люди, не питали уважения к старшему поколению. Проблема отцов и детей не нова. Моисей нашел причину:

«Я должен идти. Вы управляйте, а я отправлюсь на поиски потерянного племени». А потерянное племя дошло до Кашмира, а Кашмир подобен настоящему Раю.

Когда первый великий могол, Бабур, приехал в Индию и увидел Кашмир, он не мог поверить своим глазам. Люди, пришедшие из пустыни и видящие такое количество зелени, такое множество цветов, ручьев и рек, такую чистую, кристальную воду, вечные снега в горах... То потерянное племя, действительно, нашло рай! И Моисей остался там со своими людьми. Кашмирцы в основном евреи; только посмотрите на их носы.

Например, нос Пандит Джавахарлал Неру; он был из Кашмира. Или нос Индиры Ганди; она была из Кашмира. И Иисус, помните всегда об этом, никогда не был христианином. Он родился евреем, жил евреем, и провозгласил себя еврейским пророком – это был его грех. Он умер евреем, но он умер в Индии. Я навещал его могилу.

Странное совпадение, что могилы Моисея и Иисуса находятся в одной деревне. И семья, которая заботится об этих двух могилах, тоже еврейская. Мусульмане обратили весь Кашмир в ислам, но из уважения к Моисею и Иисусу они не тронули только одну эту семью.

Вполне вероятно, что Иисус не умер на кресте. Еврейский крест устроен так, что смерть молодого человека (а Иисусу было всего тридцать три года) длится часами. Здорового и молодого человека еврейский крест убивает за сорок восемь часов. Это самый медленный способ умерщвления. К столбу прибавляют кисти и ступни... кровь сочится медленно-медленно. Это длится сорок восемь часов.

Между последователями Иисуса и Понтием Пилатом, римским прокуратором Иудеи, существовало соглашение о том, что Иисус будет распят в пятницу, как можно позднее. Так и случилось, что весь процесс был затянут. Сначала у Иисуса состоялся разговор с Понтием Пилатом, затем его заставили нести свой крест, тяжелый крест; трижды Иисус упал по дороге. И в качестве места для казни выбрали холм – было сделано все, чтобы затянуть время. Распятие произошло около двух часов, а евреи прекращают работать в пятницу вечером. Вся работа должна быть закончена до захода солнца в пятницу, потому что суббота – это их священный день. И надо было снять с креста Иисуса; он все еще был жив. Возможно, он был в коме, но он не умер. И его отнесли в пещеру, но люди, охранявшие пещеру, были римскими солдатами, а не евреями. Они позволили ему сбежать. Друзья Иисуса увели его. Остаться в Иудеи было опасно, так же, как и возвращаться в Иудею после исцеления.

К тому времени дошли слухи о местечке в Индии, куда отправился Моисей, и где он нашел потерянное племя, и где обрел покой. «Это единственное место, где я смогу быть как дома», – подумал Иисус.

И он отправился в Кашмир, где прожил долгую жизнь, сто двенадцать лет. Все это записано на древнееврейском языке на его могиле. А в Индии никто не знает древнееврейского.

Но мировые державы накапливают ядерное оружие против обыкновенных людей, которые умирают всего единожды; они никогда не воскреснут.

Только здесь они воскресают каждую ночь!

Уже достаточно ядерного оружия. Но только из страха наш ум, все еще старый ум, вновь переживающий старые страхи и опасности, - что если *вы* прекратите выпуск ядерного оружия, то ваш враг этого не сделает. И ваш враг мыслит так же; все страны мыслят так же. Таким образом, семьдесят процентов мировых денежных средств, продукции, таланта уходит на войну, которая никогда не произойдет. Просто сделала настолько всеобщей, вы сделали ее уже невозможной.

Профессор, ум был вынужден развиваться в разрушительном направлении ради собственного спасения. Но сейчас в этом уже нет необходимости. Сейчас разрушительную энергию надо превратить в творческую энергию. А ум, который может создавать такое разрушительное оружие, как атомная и водородная бомба, и за секунды разрушать города, такие как Хиросима и Нагасаки... А, с точки зрения сегодняшнего дня, бомбы, которые были сброшены на Хиросиму и Нагасаки по сравнению с американскими и советскими ядерными ракетами просто детские игрушки, всего лишь игрушки. За эти сорок лет мы ушли намного дальше: можем уничтожить всю землю за десять минут.

Подобная тотальность это беда, оказавшаяся благодеянием. То есть, сейчас мы должны искать способы защититься от страхов нашего собственного ума, защититься от собственного же оружия. Сегодня нет врага, от которого надо избавиться; сегодня мировая война, если она вообще произойдет, станет самоубийством.

Нам необходимо спастись от нашего собственного ума. Этот ум был создан с единственной целью: спасти нас от животных. Веками мы жили в опасности; а теперь мы в опасности от нашего разрушительного оружия.

Наступил великий момент в истории человечества, а может, и во всей истории вселенной, потому что мы только предполагаем, что есть планеты, на которых существует жизнь, но этому нет доказательств. Может быть и так, что только на этой земле жизнь достигла такого уровня, что несколько человек стали Буддами, несколько человек познали вселенскую загадку жизни. И уничтожить это было бы так глухо и так против вселенной!

Единственный выход – обрести в себе нечто, что смогло бы преодолеть ум. Ведь уму не знакомо ничего, кроме разрушения; той задачи, для которой он был создан.

Это не его вина, но ум постоянно и без причины боится. Иногда он понимает, что причины бояться нет, и тогда он задается вопросом: «А почему нет этой причины?»

Ум знает только язык страха, опасности и как выжить и обезопаситься в условиях враждебной вселенной.

Даже такой великий человек, как Бертран Рассел, написал книгу «Завоевание Природы». Тот же страх ума: мы должны завоевывать. Подобное понятие необходимо изменить. Мы должны возрадоваться природе, мы должны разгадать загадки и тайны природы, и мы должны выйти за пределы ума. Подобный артефакт не принадлежит нашей подлинной природе.

Этим мы и занимаемся во время медитации.

Медитация – это внутренний поиск того, что превзошло бы ум. Только так можно остановить ум от уничтожения человечества и этой прекрасной планеты. До настоящего момента в разрушительности ума не было ничего плохого, но сейчас ситуация и условия совсем иные.

Альберта Эйнштейна спросили: «Что вы думаете о Третьей мировой войне?»

«Я ничего не могу сказать о Третьей мировой войне, но мне есть, что сказать о Четвертой мировой войне», – ответил он.

Человек, задавший вопрос, был поражен. «Если вы не знаете о третьей, то как можете знать о четвертой?»

«Четвертая никогда не произойдет, – объяснил Альберт Эйнштейн. – Если мы позволим случиться третьей... все будет кончено».

Взгляните на прошлое ума: Чингисхан убил тридцать миллионов человек, один. Его последователь, Тамерлан, убил сорок миллионов. Нам не известны точные цифры в связи с именем Надир Шаха, но мы знаем об Адольфе Гитлере; он убил тридцать миллионов человек. А сегодня мы готовы убить пять миллиардов человек, не говоря о миллионах птиц, миллионах животных, миллионах деревьев – потому что Третья мировая война станет концом всей жизни на этой планете. И не только все человечество погибнет, подобный исход станет потерей для всей вселенной.

Ученые утверждают, что существует, возможно, пятьсот планет, на которых в различных формах присутствует жизнь, но это все догадки. До настоящего момента не было никакой уверенности, никакого контакта. Нам известно только то, что в этой широкой бесконечности мы единственные живые люди, у которых есть возможность стать вечными, стать бессмертными. Всеми возможными способами эту землю необходимо спасти от нашего ума.

Я вижу единственный способ: медитацию.

До настоящего времени ум был нашим спасением. Но теперь и всегда наше спасение это только медитация. Потому что медитация

подразумевает выход за пределы ума, поиск в своем сознании того, что выше ума; того, что может повелевать умом; того, что может перестроить ум. Ум это всего лишь биологический компьютер; в него необходимо ввести новые данные, вот и все. Вместо страха он может научиться любви; вместо переживания опасности он может наслаждаться бесконечностью источника своей жизни.

Смерти не существует. Меняются только формы, а жизнь остается неизменной.

Этим мы и пытаемся заниматься здесь. Все Будды прошлого занимались этим, но раньше они не были столь своевременны. Сегодня ситуация изменилась: сегодня вы либо слушаете Будду, либо кончаете жизнь самоубийством. Другого выбора нет: медитация или самоубийство, глобальное самоубийство. Это простая альтернатива, третьего пути не дано.

Во времена Гаутамы Будды все было намного проще: маленькие войны, погибало совсем немного людей, не было вреда. Но сейчас разрушительный ум привел нас к тому, что мы вынуждены перекодировать ум на созидание. И если ум может быть разрушительным, то его можно также перестроить и на великое творчество с сохранением прежней энергии. Энергия нейтральна: вы можете сделать так, чтобы она служила смерти, или вы можете сделать так, чтобы она служила жизни.

И здесь мы стараемся направить наш ум, наши тела на службу жизни: направить их в творчество, в музыку, в поэзию, в танец. То время, когда мы сможем изменить ум, насытить его новой информацией, станет, по истине, величайшим. И тот же ум, который порождает ядерное оружие, сможет породить большие радости, множество пищи, лучшую одежду, больше здоровья, более долгую жизнь, меньше болезней; он полностью уничтожит старость.

И время для этого настало, потому что ни один хоть сколько-нибудь умный человек не поддержит Третью мировую войну; только несколько умственно отсталых политиков – и даже они не смогут открыто заявить, что они поддерживают Третью мировую войну. Но свою подготовительную работу они не остановят. Эта подготовка опасна, опасна во многом, потому что Третья мировая война может начаться случайно: оружие стало настолько изощренным, что стоит нажать лишь одну кнопку...

Несколько дней назад я рассказывал о китайской ядерной базе. Там висела карта мира, на которой было обозначено расстояние и время, за которое ядерная ракета долетит до той или иной страны. Карта была также оснащена кнопками. Однажды уборщик, заметив, что карта запылилась, решил протереть ее. В это время зашел ответственный профессор. Он возмутился: «Болван, что ты делаешь?» «Я просто

протираю, здесь слишком много пыли», – ответил уборщик. «Ты видишь? Где Англия? Ты стер ее!» – воскликнул профессор.

Уборщик нажал на кнопку.

Не думаю, что мы хотели бы, чтобы нас так же стерли. Сейчас пришло время... Никогда прежде не было задано столь важного вопроса, и никогда пути так не расходились. Те, кто хочет покончить с собой могут с собой и покончить, но им нельзя позволить уничтожить весь мир!

Профессор Уэслинг, ваш вопрос очень хорошо вписывается в серию лекций по Дзен, поскольку Дзен – это поиск не-ума или космического ума, за пределами человеческого ума.

Перед тем, как мы обратимся к нашему внутреннему существу, нашей ежевечерней медитации... Я не хочу, чтобы профессор Уэслинг подумал, что мы серьезные люди. Мы крайне не серьезны. Мы очень веселы; что бы ни случилось, мы будем петь и танцевать в любом случае.

«Мой муж флиртовал с другими женщинами, и на прошлой неделе я выгнала его из дома, – плакала на исповеди молодая Миссис Бедспринг. – А сейчас он хочет вернуться. Что же мне делать, святой отец?»

«Вам надо принять его обратно, – ответил священник, поглаживая руку девушки через занавес. – Это ваш христианский долг. Но сначала, – сказал он, крепче сжимая ее руку, – подумайте, как вы расквашаетесь с этим негодяем!»

Англичанин, француз и русский еврей обсуждают, что такое настоящее счастье.

«Придти домой с работы, а там тебя встречает любящая жена и джин-тоник», – выпалил англичанин.

«Ох уж эти англичане! – воскликнул француз. – Настоящее счастье встретить милую крошку, которая проведет с тобой ночь. Ты развлечешься с ней, а потом она уйдет тихо и без сожаления».

Русский еврей задумался.

«Настоящее счастье, – сказал он, – я пережил несколько лет назад. Посреди ночи в мою дверь постучал агент КГБ и закричал: «Борис Финкель! Вы арестованы!»».

Англичанин и француз обеспокоено посмотрели на него.

«Да! – счастливо улыбаясь, продолжил русский еврей. – А я крикнул ему: “Борис Финкель живет этажом выше!”».

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны, закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Устремите все свое сознание внутрь, погружайтесь все глубже. Это безмолвие, покой, блаженство открывает вашего внутреннего Будду. Несколько минут вы Будда. Если вы будете помнить об этом своем качестве постоянно, то сможете быть Буддой все сутки напролет. Слово «Будда» означает просто безмолвную осознанность, которая представляет собой не нечто безжизненное, а саму жизнь, наполненную радостью, силой, танцем. У осознанности есть своя музыка.

Для того чтобы переживание было более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь и слейтесь с вселенной. Отбросьте себя вместе со всеми своими трудностями. Просто не существойте! Так вы превзойдете даже Будду и войдете в космос, утратив свою личность. Вы капля росы, соскользнувшая с листа лотоса в океан.

Наступил самый счастливый и восторженный миг вашей жизни. Продолжайте осознавать его. Такова сама ваша природа. И это не нечто необычайное, невиданное, а совсем простое и естественное, обыденное, без всяких претензий на что-либо. На вас лучатся свет и радость, и они наполняют вас до краев.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не забудьте захватить с собой свой опыт. Возьмите его с собой. Медленно и постепенно воскрешайте его. Посидите несколько минут как Будды, вспоминая место, в котором только что побывали, оживляя свои переживания, чтобы они оставались подводным течением вашей жизни все сутки напролет. Этот опыт может изменить все ваши жесты и поступки – и не только ваши, но и окружающих людей. Просветление передается. Делитесь им, не будьте скаретами!

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Мастер.

– Начнем праздновать присутствие десяти тысяч Будд?

– Да, милый Мастер.

Глава 2

Нравственность это заблуждение

Милый Мастер, Ино сказал:

Дорогие друзья, в нашем учении, с самого начала, пребывание в медитации не связано ни с умом, ни с чистотой; мы не говорим о постоянстве. Если кто-то упомянет «видение ума», тогда я скажу, что сам по себе ум является заблуждением, а поскольку заблуждения подобны фантазиям, то здесь и смотреть не на что. Если кто-то упомянет «видение чистоты», тогда я скажу, что сама по себе человеческая сущность чиста, но из-за ложных мыслей, Истинная Действительность затемнена.

Если вы отметите заблуждения, тогда изначальная природа раскроется во всей своей чистоте. Если вы направите ум на видение чистоты, не осознавая того, что ваша природа изначально чиста, вы породите заблуждения чистоты. А поскольку нет места для существования этого заблуждения, вы знаете, что чтобы вы ни видели – это не что иное, как заблуждение.

У чистоты нет формы, но, несмотря на это, некоторые пытаются говорить о форме чистоты и считают ее практикой Дзен. Люди, придерживающиеся этой позиции, стоят на пути своей изначальной природы, и заканчивается все тем, что они связаны подобной чистотой.

Тот, кто практикует постоянство, не замечает вокруг недостатков людей. Это сила подлинной природы. Но человек, введенный в заблуждение, даже не сделав ни единого движения, с того момента, как откроет рот, будет говорить о плохом и о хорошем в других, и таким образом он встанет против Пути. Таким образом и «видение ума», и «видение чистоты» тоже станут препятствиями на Пути.

Маниша, существует огромная разница между нравственностью и религией. Большинство религий – это лишь та или иная мораль; их задача состоит в том, чтобы определить что хорошо, а что плохо; что правильно, а что неправильно. Они воспринимают человека через его поступки, так же они и воспринимают его глубочайшую сущность, но это ошибочный подход.

Бывает так, что человек, который думает, что он творит добро, и другим тоже может казаться, что он творит добро, на самом деле, несет огромный вред – естественно, ненамеренно...

Например, Кришна, в Бхагавадгите доказывает, что его ученик Арджуна должен пойти на войну. У отца Арджуны был слепой брат, у которого было сто сыновей – возможно, потому что он был слепым, ему нечем больше было заняться! – и тогда встал вопрос: кому будет принадлежать королевство. Его сыновья достигли совершеннолетия. До этого времени отец Арджуны управлял королевством, поскольку его слепой брат не мог этим заниматься, поэтому вопрос до этого не возникал. Но к тому времени ситуация изменилась.

У Арджуны было всего пять братьев, включая его самого, а с другой стороны было сто сыновей. Они потребовали, что, поскольку у их отца забрали половину королевства только потому, что он был слепым, теперь они намерены забрать все королевство: «...потому что вас всего пятеро, а нас сотня».

Армии от обеих сторон встретились в Курукшетре на большом поле. Кришна был возницей Арджуны.

Видя, что происходит... По обе стороны стояли родственники; хотя они и сражались, они были двоюродными братьями; все запутались в отношениях: дед Арджуны, который был одним из мудрейших людей своего времени, Бхимса, принял решение встать на сторону своего слепого сына.

Он любил Арджуну... Арджуна был знатным лучником, и его победа, практически, не вызвала сомнений. Учитель Арджуны также обучал и его сто двоюродных братьев. Так сложно было разорваться. Учитель, обучавший их стрельбе из лука, также принял сторону слепца. Его слепота вызывала своего рода жалость, потому что раньше он терпел лишения, а теперь пришло время его сыновей. Но учитель также любил и Арджуну как своего лучшего ученика.

Осознавая всю сложность и прекрасно понимая, что он одержит победу, которая будет означать бойню его собственных друзей, семьи, родственников, Арджуна попросил Кришну: «Направь колесницу вперед, чтобы я видел, кто со мной и кто против меня».

Видя их лица, Арджуна заявил: «Я не буду сражаться. Трон не стоит подобной резни, и я не могу представить себя на троне, когда все эти люди погибнут. Я любил их, мы вместе жили, мы вместе играли. Теперь я думаю об этом с сожалением. Для всех будет лучше, если я уеду в Гималаи и оставлю своих братьев править королевством. Очевидно, что их отца лишили правления по причине его слепоты. Это не было его виной». Но Кришна был очень настойчив.

Арджуна был женат на сестре Кришны, и у возницы была кровная заинтересованность в том, чтобы Арджуна получил королевство, выиграл войну. Он доказывал, что в то время война была важной необходимостью, «...поскольку те сто двоюродных братьев были поголовно грешниками, пьяницами, картежниками. Это твой долг, во имя всего святого, бороться. Вопрос стоит не только в битве между

двумя противниками, но в битве между тьмой и светом. Это битва между Богом и Дьяволом». Но он не убедил Арджуну, и заключительную стратегию Кришны я бы назвал настоящим обманом.

Кришна одно из воплощений индусов, совершенное воплощение Бога. Существуют и другие воплощения, частичные, но Кришна это совершенное воплощение.

Но если вы посмотрите на него без предубеждений, то он настоящий политик! Его последним козырем стал следующий довод: «Поскольку я являюсь воплощением Бога, я приказываю тебе отправиться на войну. Помни, это Божья воля. Ничего не происходит против Божьей воли. Даже лист с дерева не упадет, если Бог того не пожелает».

Арджуна ничего не смог возразить против подобных слов. Не желая того, он отправился на войну. Он победил. Это событие произошло пять тысяч лет назад, но оно переломило хребет нашей страны. С той войны страна никогда не принимала участие в военных действиях, она никогда не завоевывала другие страны. А ее завоевывали многие – маленькие государства правили ей в течение двух тысяч лет – а она никогда не сопротивлялась, потому что видела в той индийской «Великой Войне», как ее называли, такую человеческую резню – во имя власти? Во имя денег? Но Арджуна подчинился очень хорошему доводу: «Ничего не происходит против Божьей воли. Как может начаться война без Божьей воли? Не привноси свой ум, просто выполняй то, что желает Бог».

Окажись я на месте Арджуны, я бы положил свои стрелы и лук в колесницу и отправился бы в Гималаи, сказав, что «такова Божья воля – что я могу поделаться? Ничего не происходит без его воли. Поэтому *это* и происходит!» Но он попался на тот довод, и Кришна убедил его, что та война была правильная.

Ни одна война не правильная! Ни одна война не может быть правильной. Любой поджигатель войны в мире пытался доказать одно и то же: «Эта война правильная». Адольф Гитлер уничтожил шесть миллионов евреев в Германии просто во имя Бога и отчизны. Он оказывал большую услугу своей отчизне...

Вы не найдете ни одной войны, которая произошла по какой-то другой, нежели серьезной, причине: во имя Бога, столько крестовых походов; во имя Бога, столько живых людей, особенно женщин, сожжены заживо.

Мораль имеет отношение только к действиям. И я хочу вам сказать: Дзен не имеет ничего общего с моралью. Дзен являет собой чистую религиозность, а этот взгляд намного выше. Он не решает, что правильно, а что неправильно; он просто хочет, чтобы ваше сознание обрело ясность понимания всякой ситуации. Вопрос никогда не стоит в решении. Решение означает, что уже зародилось сомнение. Решение означает, что вы колеблетесь; решение означает, что одна ваша

половина находится по эту сторону, а другая половина – по ту, и вы обеспокоены: куда же пойти?

Человек с чистым сознанием никогда не принимает решения, он просто действует спонтанно. Для него нет ничего хорошего, и ничего плохого.

Единственное благо это обладать сознанием, единственная скверна не обладать сознанием. Действия в счет не идут. И это следует понять, тогда слова Ино окажутся простыми. Он делает очень важное утверждение.

Ино сказал:

Дорогие друзья, в нашем учении, с самого начала, пребывание в медитации не связано ни с умом, ни с чистотой; мы не говорим о постоянстве. Если кто-то упомянет «видение ума», тогда я скажу, что сам по себе ум является заблуждением, а поскольку заблуждения подобны фантазиям, то здесь и смотреть не на что. Если кто-то упомянет «видение чистоты», тогда я скажу, что сама по себе человеческая сущность чиста, но из-за ложных мыслей, Истинная Действительность затемнена.

Вопрос не в том, чтобы найти, что правильно, а что неправильно в ваших мыслях; что правильно, а что неправильно в ваших действиях. Вопрос в том, чтобы обрести столь целостное и интенсивное осознание, чтобы осталось только правильное, а то, что ложное, сгорело бы. Вам не надо принимать решение.

И когда действие рождается из спокойной медитации, оно наделено чистотой, и красотой, и ароматом. Оно не имеет ничего общего с нравственностью или безнравственностью. Все это низменные выдумки общества, человеческих масс. Дзен принадлежит к высочайшим вершинам Гималаев, к высочайшим вершинам сознания. Оттуда хорошо видно во всех направлениях. Нет необходимости принимать решение; вы просто видите, что правильно. Вы даже не задумываетесь над этим, просто действуете. Вы не думаете о последствиях.

Из этой чистоты могут расцвести только розы. Из этой чистоты в вас не может родиться ничего плохого.

Дзен волнует чистая религиозность, а не религия, запомните это. Религия практически отождествилась с понятиями нравственности, с заповедями. Но времена меняются: каждое мгновение, все движется. Вы не можете решить, что будет правильным вечно, вы можете только исходить из своей ясности. Что правильно сегодня, завтра может быть уже неправильно. Заповеди принадлежат к низшему виду нравственности.

Когда Бог сотворил мир и отправился продавать заповеди, он спрашивал жителей Вавилона, египтян, и все ему отвечали: «Сначала приведи пример своих заповедей. Назови, хотя бы, одну».

И Бог решил, что, бесспорно, лучшей будет «не прелюбодействуй».

Египтяне возмутились: «А чем тогда заниматься? Оставь себе свои заповеди; мы сами разберемся что делать, а что не делать. Достаточно уже и того, что ты сотворил нас, а теперь, пожалуйста, оставь нас в покое».

И как раз по пути обратно Бог встретил Моисея. Вы понимаете, что, поскольку Моисей был евреем, у него был совсем другой подход. Когда Бог спрашивал: «Вам нужны заповеди?» – все спросили: «Какие заповеди?». И только Моисей спросил: «Почем?»

«Совершенно бесплатно, тебе не надо ничего платить», – ответил Бог. «Тогда я возьму десять».

И эти заповеди стали тяжелым грузом на сердцах евреев, который они продолжают нести. Все оказывается неправильным, они постоянно чувствуют вину.

И это относится не только к евреям – все религии прибегают к подобной стратегии, чтобы эксплуатировать человека, заставив его чувствовать себя виноватым. Верное средство обратить человека в рабство это заставить его чувствовать свою вину, чувствовать что, чтобы он ни делал, это всегда неправильно. Тогда он робсет. Тогда он становится недостаточно сильным, чтобы сопротивляться надвигающемуся рабству.

Ваша вся, так называемая, нравственность и безнравственность это оружие паразитов, преосвященных, политиков... Эта буква «ш» кажется несколько странной – все поросята, свиньи! И вы удивитесь, узнав, что у индусов свинья является одним из воплощений Бога.

Эти священники лишили человека способности думать. Единственное, что они укрепили – это вину и веру. И это палка о двух концах: с одной стороны она принуждает вас чувствовать вину, а с другой стороны она принуждает верить, потому что как иначе вы собираетесь избавиться от чувства вины? И священник уже здесь, готовый помочь. Он уже, по собственной воле, превратился в посредника между вами и Богом.

Всего несколько месяцев назад Папа привнес в мир новый грех; до этого он никогда не существовал. Как провозгласил Папа, новый грех заключается в том, что нельзя исповедоваться Богу напрямую. Вы должны исповедоваться по правильным каналам, через католического священника, потому что, если вы станете напрямую названивать Богу, то зачем же тогда нужны священники, и зачем нужен Папа? Их задача состоит в том, чтобы встать между вами и Богом. И здесь возникает проблема: Бога нет; он – их собственное изобретение. И поэтому, естественно, священникам необходимо встать между вами и Богом, чтобы замаскировать эту выдумку. Если они самоустроятся... если вы устранили священников, все боги исчезнут. Человек создал их.

В Библии сказано, что Бог создал человека по собственному подобию. Полная чепуха. Напротив, можно сказать, что человек создал богов по

собственному подобию. Просто выдумки. А от тех богов происходят *паигамбары*, пророки, *аватары*, мессии, Христы. Простая выдумка Бога стала столь продуктивной, что породила еще тысячу и одну выдумку, и теперь человека окружает надуманный мир, в котором выгодным оказывается только кровный интерес. Все человечество раздавлено, принесено в жертву идеям, которые не существуют.

Дзен не имеет ничего общего ни с каким поклонением, ни с каким Богом, ни с какой религией. Он не имеет ничего общего ни с какой моралью. Это крайне редкое явление.

Ино говорит:

Если вы отметете заблуждения, тогда изначальная природа раскроется во всей своей чистоте.

Необходимо только расстаться со своими заблуждениями, и тогда раскроется ваша изначальная чистота, и тогда, впервые, вы обретете глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать экзистенциальное.

А иначе, эти торговцы (христиане, и индусы, и мусульмане, и иудеи) никогда не дадут вам достичь бытия. По пути вы сразу встретите священника. Во всех направлениях полно священники; куда бы вы ни пошли, вы всегда встретите священника, и он нагрузит вас столькими заповедями, сколько вы сможете унести. Он даст вам вечные ценности в этом непостоянном мире. Он навяжет вам противоестественные идеи, которые не суждено претворить в жизнь, а поскольку осуществить их нельзя, они заставят вас чувствовать вину.

Фактически весь гомосексуализм проистекает из религии с ее монастырями, которые вынуждают мужчин и женщин жить по отдельности. И это должно было произойти. Куда же двигаться сексуальной энергии? Вы не даете людям никакой формулы для преобразования энергии, никакой алхимии. Вы просто разделяете мужчин и женщин, и женщины становятся лесбиянками, мужчины становятся гомосексуалистами. Таким образом, все ваши тысячи лет религии не дали ничего, кроме СПИДа. Это самый большой вклад всех религий.

Я общался с разными монахами (индусами, буддистами, джайнами, христианскими миссионерами) и удивлялся тому, что все эти люди извращают человеческую природу, чистоту. Любовь между мужчиной и женщиной наделена религиозностью, святостью. Пока любовь продолжается, она естественна – хотя она и прекрасное заблуждение. Но что с того? Все является заблуждением – тогда почему не должно быть приятных заблуждений? Зачем настаивать на кошмарах? Но в монастырях рождаются кошмары.

В средние века происходили странные вещи, в которые сложно поверить. Тысячи женщины были сожжены во имя Бога; священники получали от этого настоящее удовольствие. Созывался специальный суд, призванный решать, была ли женщина ведьмой или нет. А каким

же критерием они руководствовались, принимая подобное решение? Критерий заключался в том, вступала ли женщина в любовную связь с Дьяволом или нет. Женщину пытали, и только под давлением пыток она, в конце концов, признавалась, что *находилась* в любовной связи с Дьяволом; а иначе ее бы продолжали пытать. Человеческому терпению приходит конец. А вынудив женщину признать свой любовный роман с Дьяволом, суд развязывал себе руки и принимал решение: сжечь заживо.

Сегодня ведьм уже не найдешь. Похоже, Дьяволу уже приелись женщины... а может быть, он обратил внимание на мужчин. С этими богами и дьяволами никогда не знаешь наверняка.

Сейчас Дьявол не имеет никакого отношения к тому, что происходит в мире, поэтому дела Бога становятся все хуже и хуже.

Дзен не имеет ничего общего с богами и дьяволами, которые были придуманы в ночных кошмарах. Его задача состоит в том, чтобы отбросить выдумки ума и позволить вашей природной чистоте заявить о себе.

Эта естественность, все религии порицают ее. Эта естественность не нуждается ни в каком боге. Ведь нет богов у деревьев, нет богов у львов, нет богов у птиц. И в тот момент, когда человек становится естественным, простым, не затуманенным выдумками, созданными священниками для того, чтобы высасывать его кровь, он просто ощущает себя частью этого громадного космоса, и все природное, все, что рождается из его изначального естества и есть единственная религиозность, единственная честность.

Но все природное порицается. А если что-либо порицать, то это становится навязчивой идеей; это становится очень желанным.

Некоторое время назад я жил в городе Райпур, а напротив меня жил большой сноб. Он был очень богатым и влиятельным человеком. Однажды он увидел, как некий мужчина справляет нужду около его сада. В Индии это абсолютно нормально; нет никакого закона, запрещающего подобное действие. Богач позвал слуг, чтобы те побили мужчину.

Я наблюдал за всем этим и посоветовал ему: «Не надо этого делать. Просто напиши несколько табличек и развесь их в разных местах. У тебя большие владения, огромный сад; просто напиши повсюду: «Писать категорически запрещено».

«Идея хорошая», – ответил богач. На следующий день, когда он проснулся, то увидел, что люди справляли нужду под стенами его сада! Будто весь город помешался на этом...

Любое отрицание природы неизбежно порождает навязчивую идею.

Стало очень сложно пройти мимо его дома и не справить нужду... столько подстрекающих табличек... Богач страшно на меня рассердился. Он воскликнул: «Я думал, ты хороший парень!»

«Я просто обыкновенный, естественный человек. Хорошие парни... именно ты хороший парень», – ответил я.

Богач продолжал: «Я думал, ты профессор психологии и дай мне хороший совет. Но что за совет ты мне дал?»

И я ответил: «Этот совет идет напрямую от Бога!»

Бог сам стал первым, кто запретил Адаму и Еве есть плод с дерева мудрости и дерева вечной жизни. И именно из-за его запрета они его и вкусили. И не важно, уговаривал ли Дьявол Еву или нет. Если бы уговорил, то совершил бы по истине революционный поступок; ему за это стоило бы поклоняться.

Но я вижу это так, что только наказав Адаму и Еве не приближаться к этим двум деревьям, а те два дерева были всего лишь яблонями, такими безобидными. Годами я жил на одних яблоках только для того, чтобы увидеть как много греха... В конце концов, мои доктора уговорили меня: «Это разрушит ваше здоровье. Яблоки полезны, но только понемногу».

Но одно яблоко уничтожило Адама и Еву. Они стали грешниками. Но не только они стали грешниками – все их потомки до сегодняшнего дня являются грешниками, потому что Адам и Ева ослушались Бога.

На самом деле, вся ответственность лежит на Боге. Зачем он вселил в их головы эту глупую идею? В огромном райском саде были миллионы деревьев. Если бы он тогда не сказал им об этом, мы бы до сих пор прыгали с дерева на дерево, включая Чарльза Дарвина! И не было бы нужды выяснять, куда делся хвост; он бы так и болтался. И ненужно было бы искать недостающего звена между обезьяной и человеком; человека бы никогда и не возникло бы. Именно из-за ослушания (а я бы назвал это мятежом) вы здесь. И вы должны благодарить Дьявола за то, что он спровоцировал Еву съесть этот плод. И его довод был великолепным, даже Аристотель не нашел бы к чему придраться в этом доводе.

Он сказал: «Бог запретил только эти два дерева. Знаешь почему? Потому что, если ты съешь плод с дерева мудрости, для меня это метафора, которая означает медитацию, и вечной жизни»... медитация, в конечном итоге, находит вечный источник жизни... Те два дерева объединены корнями; на самом деле, это одно дерево, выраженное двояко: вечная жизнь и мудрость – Бог запретил вам, по словам Дьявола, потому что он очень ревнив. Если ты съешь эти плоды, ты уподобишься богам, а тогда его всемогущество, его исключительность исчезают. Он становится таким же, как и все. Каждый является богом.

Христианство, мусульманство, иудаизм занимаются тем, что мешают вам стать богами. Поэтому в этих трех религиях нет места для

медитации, потому что медитация увлечет вас к истокам вашего существа, где процветает мудрость, где вечная жизнь становится вашей собственной жизнью. Вы становитесь частью океанического бытия, и в этом окружении, в этом состоянии вопроса о нравственности и безнравственности не возникает. Что бы вы ни делали, кем бы вы ни были – все правильно и божественно; все наделено блаженством и достоинством.

А поскольку все идет из вашего собственного изначального источника, это наделяет вас неповторимой индивидуальностью. Вы более не христианин, не индус, не буддист; вы уже не следуете за кем-то. Вы просто наслаждаетесь бытием, танцуя в такт с деревьями, с реками, с океаном, со звездами... с ветром, гуляющим по верхушкам сосен... с дождем, с облаками. Вы становитесь едиными с целым.

И вопрос отпадает. Вы не можете навредить себе, вы не можете причинить того, что в традиционном понимании означает зло. Это возможно только в том случае, если вы не осознали своей подлинной сути.

Дзен не ищет какого-нибудь глупого Бога или какого-нибудь Дьявола. Он ищет ваше изначальное лицо.

Если вы отметете заблуждения, тогда изначальная природа раскроется во всей своей чистоте. Если вы направите ум на видение чистоты, не осознавая того, что ваша природа изначально чиста, вы породите заблуждения чистоты.

Некоторые люди стремятся стать чистыми. В различных религиях существуют многие суеверия, связанные с очищением.

У меня был друг: он был очень стар, но он любил меня. Его считали отцом индийского парламента. На протяжении шестидесяти пяти лет он оставался членом индийского парламента. Он стал одним из первых депутатов, а закончил свою деятельность всего несколько лет назад в связи с собственной кончиной. Но он серьезно придерживался пуританских взглядов.

Несколько раз я гостил в Дели, в его доме. Он пил только молоко, потому что молоко – это единственная чистая пища: сам Бог дал ребенку только молоко; все остальное было создано человеком. Этот довод кажется убедительным – но молоко должно было быть только коровьим. Я возразил: «До этого момента, неохотно, но я могу согласиться, что ребенку дано только молоко...но ребенку не дано коровьего молока. У коровы есть свои дети. И, забирая молоко у коровы, мы эксплуатируем корову».

Но он пил не просто коровье молоко, корова должна была быть совершенно белой, без черных пятен. Я удивился: «Боже мой, неужели ты думаешь, что черная корова даст черное молоко?»

«Для большей верности я хочу, чтобы молоко было совершенно чистым», – ответил он. И этот чудак, несмотря на то, что он был

награжден множеством почетных ученых степеней, всегда возил с собой корову, куда бы он ни поехал. За его машиной всегда следовал грузовик, везущий чисто-белую корову. Совершенно невозможно, чтобы в каждой деревне – а он был политиком, и ему приходилось ездить по разным округам; совершенно невозможно... Коровы есть везде, но у некоторых есть коричневые пятна, у некоторых черные пятна; и это делает их грязными.

Странные идеи... Если отбросить предрассудки, то можно только посмеяться.

К сожалению, я родился в семье, где почитался джайнизм. Это одна из древнейших религий. Она не позволяет даже маленьким детям ни есть, ни пить по ночам. Можно есть только с рассвета и до заката. А потом, даже если маленького ребенка мучает жажда или голод... ничего не поделаешь.

До того, как мне исполнилось восемнадцать лет, другого выхода не было, потому что к вечеру всю еду разделяли в семье. И ночью, даже если ты и пришел бы на кухню, все равно ничего бы не нашел.

К тому же, вековая привычка...

Однажды я пошел на пикник со своими школьными друзьями на ближнюю гору, где располагался очень древний и прекрасный замок. Все мои друзья были индусами, и поэтому их не беспокоило, день это был или ночь. Вновь и вновь я просил их: «Подумайте и обо мне тоже. Когда мы начнем готовить еду?»

Они отвечали: «Сейчас мы исследуем весь замок. Здесь столько всего интересного...» Там были скрытые течения, скрытые бассейны, великолепные залы, резные колонны, огромные статуи. И целый день я был голоден, а ночью мои друзья начали готовить.

Никогда прежде я не вдыхал подобного вкусного запаха еды! А все потому, что я был так голоден, и мне постоянно приходилось удерживать себя: «Я не буду есть». Но все мое существо говорило о том, что желудок мой болел, целый день мы шли пешком через горы, вокруг замка, внутри замка... и мои друзья меня настойчиво уговаривали: «Мы никому не скажем...»

Я возразил: «Вопрос не в том, чтобы сказать кому-то или нет. Вопрос в том, что я знаю, что я ем ночью, а это верная дорога в ад». Но, в конечном итоге, они победили, потому что сказали: «Если есть по ночам – это верная дорога в ад, тогда, может, ты составишь компанию своим друзьям? Мы тоже пойдем по этому верному пути, ты не будешь одинок».

Мой голод и их уговоры, и аромат, исходящий от еды, - все слилось вместе, и я поел. Но привычка оказалась против этого. Всю ночь меня тошнило до тех пор, пока не вышла последняя крошка. И я пошел спать только с рано утро.

Этот случай ясно показал мне, что может сделать суеверие. Никого больше не тошнило; все так крепко спали, уставшие от целого дня приключений. Они храпели, а я был один. И я сказал себе: «Они все убеждали меня: «Мы будем с тобой», но только я один оказался в аду! Они все прекрасно спят (скорее всего, видят хорошие сны), а я не могу заснуть из-за еды. Только если не освобожусь от нее...»

Практика чистоты не является истинной чистотой.

Чистота должна появляться из вашей спонтанности.

Все, что практикуется, превращает вас в лицемеров, и все, так называемые, религиозные люди являются лицемерами, потому что они практикуют религию.

Вы можете практиковать что угодно. Вы можете принудительно обратить свою природу в бессознательное, в коллективное бессознательное, и даже глубже, в космическое бессознательное, но, все равно, она останется там, и в любой момент.... Вы сидите на вулкане. Ваша природа может взорваться, и все ваши привычки будут отменены. И хорошо, если взрыв произойдет и отменит их так, что останется только ваша чистая природа, без чужих привычек, останется как источник ваших слов, ваших поступков, ваших жестов.

В этом смысле, религиозный человек является природным и подлинным человеком. Он не принадлежит к какой-либо организации. Ведь принадлежать к какой-либо организации означает идти против природы.

Достаточно просто принадлежать природе.

У чистоты нет формы, но, несмотря на это, некоторые пытаются говорить о форме чистоты и считают ее практикой Дзен. Люди, придерживающиеся этой позиции, стоят на пути своей изначальной природы, и заканчивается все тем, что они связаны подобной чистотой.

В мире существует два типа людей: одни страдают от чувства вины, потому что они не смогли пойти против своей природы, а другие – от своей безгрешности, потому что не прислушивались к своей природе и шли вперед, против нее. Конечно, они вполне солидны, но все их существо жалко. Все их существо горит. Они могли бы стать святыми, делая всякие неразумные вещи, которые от них ожидает общество... например, в Индии очень многие стоят на голове. Даже премьер-министр, Джавахарлал Неру, каждое утро у себя в саду стоял на голове, и за это его глубочайше почитали. Он не сделал ничего для страны, но его уважали, потому что он занимался йогой.

На самом деле, если стоять на голове больше трех минут, разрушаются нервные клетки мозга, а этих клеток миллионы в нашем небольшом черепе. Если стоять на голове, то кровь, под влиянием силы тяжести, прихлынет к мозгу и разрушит ваш ум.

Почему у животных мозг не настолько развит? – потому что их тело расположено горизонтально. Их кровь циркулирует по горизонтали от головы до хвоста. И только человек стоит прямо, на двух ногах, что дает возможность развития мозга. Это связано с тем, что, когда человек стоит, кровь к мозгу поступает не стихийно, а в необходимых количествах. Чем умнее человек, тем тоньше и сложнее система его мозговых клеток.

Альберт Эйнштейн завещал свой мозг для исследования после смерти. Его самого мучил вопрос: «Почему остальные люди не столь умны? Со мной, должно быть, что-то не так». Он хотел знать ответ, но, конечно, когда он умер, ему никак нельзя было передать эту информацию. Сегодня мы знаем: у Эйнштейна было на двадцать шесть процентов больше этих нервных клеток, чем в мозге обычного человека. Сегодня эти клетки научились развиваться, но не стоя на голове.

Стояние на голове это наихудшее, что вы можете сделать для своих умственных способностей. Но в индуистской культуре подобная поза высоко ценится. Люди прибегали к ней на протяжении тысяч лет, не осознавая того, что происходит внутри. И не простое совпадение то, что сорок процентов лауреатов Нобелевской премии евреи; что совершенно непропорционально с точки зрения численности наций. До настоящего времени только трое индусов получили Нобелевскую премию. Такая огромная страна, такая древняя культура, так много практик, так много дисциплин, но интеллектуальный уровень очень низок. И одна из причин кроется в йоге: она не дает человеческому мозгу развиваться.

Но любая нелепость, если ее непрерывно вбивать в голову, становится хорошей дисциплиной. Всякая религия встает против меня по простой причине, что я пытаюсь донести до всех умных людей по всему миру, что вам не надо ничего практиковать, вам не надо дисциплинировать себя, не надо следовать никаким заповедям – просто идите в себя и дайте своей собственной подлинной природе идти в согласии со своим развитием. Не тревожьте ее. Вы можете только не тревожить свою внутреннюю суть, и вы расцветете, подобно великолепному цветку.

Тот, кто практикует постоянство, не замечает вокруг недостатков людей. Это сила подлинной природы. Но человек, введенный в заблуждение, даже не сделав ни единого движения, с того момента, как откроет рот, будет говорить о плохом и о хорошем в других, и таким образом он встанет против Пути. Таким образом и «видение ума», и «видение чистоты» тоже станут препятствиями на Пути.

Вам не надо быть традиционалистом и не надо быть анти-традиционалистом. И в этом заключается огромная проблема: очень легко не принадлежать ни к какой традиции, но это означает, что вы меняете свою тюрьму с ортодоксальности на неортодоксальность, с

традиционализма на нетрадиционализм. Но и связывают вас, они – помеха для вашей подлинной природы. Отбросьте их, отрицательное и положительное, «да» и «нет». Просто будьте, без суждений, и в этом бытие без суждений рождается величайшая вершина сознания, которую человек когда-либо постигал.

Киоген написал такие строки:

*С первым ударом я забываю все то, что знаю!
К чему искусственные дисциплины?
Идя вперед, я не сверну,
И освещу наш древний Путь.*

Другой поэт Дзен написал:

*На флейте, не имеющей отверстий,
Играть всего труднее.*

...Не только трудно, невозможно. Поэт говорит, флейта наделена возможностью нести песни миру; вам просто надо открыть все ваши двери и окна, все ваши отверстия. А иначе, всякий бамбук был бы флейтой; у них есть возможность. Только небольшая разница – несколько открытых дверей, несколько окон, всего несколько отверстий в полом бамбуке – и он превращается в удивительный музыкальный инструмент. Бытие может протекать через него и стать удивительной музыкальной волной. Бытие обладает своим собственным звуком и своей собственной музыкой. Мы только должны вести себя достаточно тихо, чтобы услышать беззвучный звук.

Басё написал хайку:

*Нельзя не видеть ничего,
что не было бы цветком;
Нельзя подумать ни о чем,
что не было бы луной.*

Великие утверждения, столь сжатые... «Нельзя не видеть ничего, что не было бы цветком». Это может быть еще семечком, может быть еще чем-то неясным, но не существует ничего, что не было бы наделено возможностью расцвести. «Нельзя подумать ни о чем, что не было бы луной».

В Дзен луна стала символом благодаря Гаутаме Будде. Будда родился в полнолуние, он стал просветленным в полнолуние, и он умер в полнолуние. Благодаря подобным совпадениям луна стала символом Будды.

Где бы вы ни были, кем бы вы ни были, вы всегда являетесь луной, Буддой.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Мастер, из твоих недавних слов я поняла, что нам не было дано чувства, которое позволило бы проникнуть внутрь, следовательно, медитация стоит над природой, она трансцендентальна.

Что же тогда является тем побуждением, той энергией, которая толкает человека шагнуть за пределы природного? И почему проникновение в себя так влияет на жизни некоторых людей, даже в корне переворачивает жизни некоторых людей, и в то же время не затрагивает других?

Маниша, ты задала два вопроса. Один звучит как «Что же тогда является тем побуждением, той энергией, которая толкает человека шагнуть за пределы природного?». Скука.

Вы когда-нибудь видели скучающего буйвола или скучающего осла? Во всей природе не скучает никто, кроме человека. Скука – это уникальное качество человека, крайне важное качество.

Человеку также наскучивает и природа, но сначала ему надо прийти к естественности. Когда вы становитесь естественным, вам это наскучивает. И эту скуку обсуждают экзистенциалисты на Западе, не осознавая того глубокого скрытого смысла, с которым столкнулся Восток. Экзистенциалисты остановились на скуке; Восток не остановился на скуке, он сделал квантовый скачок. Он вышел за пределы природного.

Но за пределами природы не значит против природы. За пределами природы просто означает над природой, выше природы, трансцендентально по отношению к природе.

Итак, для начала необходимо найти собственное «я», природу. Это не так уж и сложно: вам просто нужно отбросить свои заблуждения. Затем вскоре вам наскучит природа сама по себе, поскольку она повторяющаяся: с утра вы просыпаетесь, съедаете свою еду, идете на свою работу, вечером приходите домой, ложитесь спать...круг...спокойный, мирный, нет более напряжения прошлых дней, нет более страданий и тревог прошлых дней, полностью удовлетворенный. Но на определенном этапе даже удовлетворение становится скучным, на определенном этапе даже мир становится тяжелым.

На определенном этапе следует отбросить даже просветление.

И в тот момент, когда вы отбросите просветление, вы выйдете за пределы природы. Просветление является конечной точкой, к которой природа может привести вас, а далее – скала. Прыжок в неизвестное, растворение во вселенной – это и есть квантовый скачок.

Существует два прыжка: один очень маленький, от заблуждений к природе; другой, действительно, является Великим Делом – но скука ему причина.

Просто взгляните на жизнь Гаутамы Будды – ни телевидения, ни сигарет, ни карточных игр, ни шахмат, ни футбола, ни бокса... Что же оставалось в жизни несчастно Гаутамы Будды? – простая тишина, вечный покой, где ничего не происходит, никакого футбола.

Поэтому я и говорю, что американцам сложно достичь просветления. Их так много развлекают, что момент скуки не настанет никогда. Они постоянно меняют жен... В Индии вы обречены скучать со своей женой всю жизнь, а в Америке вы ее просто меняете. Зачем же скучать?

В Америке средний возраст для всего – это три года: через три года вы должны поменять жену, должны поменять машину, должны поменять дом, должны поменять работу, должны поменять город, должны поменять все. Вот так... и семь с половиной часов в день миллионы американцев сидят, приклеившись, перед этими глупыми коробками: телевизорами.

Недавно они создали огромную ассоциацию, ассоциацию телевизионных овощей, и люди вступают в нее и носят значки с изображением картофеля.

Очень трудно стать просветленным в Америке. Столько всего происходит...

Хорошо, что Будда родился двадцать пять веков назад в Индии. Здесь очень многое осталось по-прежнему. Стоит только поехать в отдаленную часть страны, в деревню, и вы увидите, что жизнь здесь, действительно, скучна – простая, но в ней нет ничего, кроме простоты. И эта пустота приводит вас к желанию раствориться во вселенной. Тогда возникает побуждение шагнуть за пределы природного.

«И почему проникновение в себя так влияет на жизни некоторых людей, даже в корне переворачивает жизни некоторых людей, и в то же время не затрагивает других?»

Все зависит от восприимчивости людей. Вы можете встретить Будду, можете даже пожать ему руку, и можете не заметить ничего необычного. Вы бамбук без отверстий. Вы недостаточно восприимчивы.

Узнать Будду само по себе является важным медитативным качеством. Если вы не занимались медитацией, вы не сможете увидеть ни сияния Будды, ни его размеренного сердцебиения, ни его величия и красоты, ни той энергии, которую он распространяет вокруг себя, словно магнит. Чем глубже вы погружаетесь в медитацию, тем вернее вы сможете признать. Например, те немногие люди, которые, в некоторой степени, способны воспринять – поэты, танцовщики, музыканты, творческие люди, не ограниченные стенами данных им знаний, но те, которые находятся в постоянном поиске нового, всегда открыты и готовы принять нового гостя – эти люди признают незамедлительно. Но существуют и миллионы тех, для кого Будда – это всего лишь слово. Они и есть бамбук без отверстий. Их не затронешь.

К сожалению, мы не можем вмешаться в чью-либо жизнь. Мы не можем начать сверлить отверстия в жизни других, чтобы сделать их восприимчивыми. Надо просто ждать: возможно, их время еще не пришло. Может, завтра или послезавтра... а, с точки зрения бесконечности времени, это не играет роли. Когда бы это ни произошло, это всегда свежо и ново, когда бы это ни произошло, это всегда рано.

А теперь давайте сделаем в каждом несколько отверстий без отвертки. Одних рук будет достаточно!

Забриский уезжает в командировку в Польшу. «Ненавижу уезжать, – жалуется он своему другу Хлопскому. – Никогда не доверяю жене, когда она остается одна. Всегда эти сомнения... всегда эти сомнения».

«Не волнуйся, – отвечает Хлопский. – Я твой лучший друг. Пока тебя нет, я послежу за твоей женой».

«Правда? Ты сделаешь это для меня? Как здорово! Я знаю, что должен доверять жене, но всегда эти сомнения... всегда эти сомнения».

«Все будет хорошо, – заверил друга Хлопский. – Положись на меня».

Спустя три недели Забриский приезжает домой и встречается с другом. «Боюсь, у меня плохие новости», – сказал Хлопский.

«Что случилось?» – спрашивает Забриский.

«В первую же ночь как ты улетел, – продолжает Хлопский, – я видел, как Симус О'Райн пробрался в твой дом через заднюю дверь. Твоя жена встречала его, одетая только в туфли на высоком каблуке и красное атласное белье».

«Правда? – воскликнул Забриский. – А что было потом?»

«Затем Симус поцеловал твою жену, а его рука скользнула под ее красное атласное белье».

«Правда? – воскликнул потрясенный Забриский. – А что было потом?»

«Затем она расстегнула его брюки, а Симус начал целовать ее грудь».

«Правда? – у Забриского перехватило дыхание. – Но что же было потом?»

«А потом, – продолжал Хлопский, – они повалились на кровать. Она скинула трусики, он снял брюки, а затем погас свет, и больше я ничего не видел».

«Погас свет? – закричал Забриский. – Вот видишь, всегда эти сомнения!»

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны, закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Устремите все свое сознание внутрь, погружайтесь все глубже. Это безмолвие, покой, блаженство открывает вашего внутреннего Будду. Несколько минут вы Будда. Если вы будете помнить об этом своем качестве постоянно, то сможете быть Буддой все сутки напролет. Слово «Будда» означает просто безмолвную осознанность, которая представляет собой не нечто безжизненное, а саму жизнь, наполненную радостью, силой, танцем. У осознанности есть своя музыка.

Для того чтобы переживание было более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь и слейтесь с вселенной. Отбросьте себя вместе со всеми своими трудностями. Просто не существойте! Так вы превзойдете даже Будду и войдете в космос, утратив свою личность. Вы капля росы, соскользнувшая с листа лотоса в океан.

Наступил самый счастливый и восторженный миг вашей жизни. Продолжайте осознавать его. Такова сама ваша природа. И это не нечто необычайное, невиданное, а совсем простое и естественное, обыденное, без всяких претензий на что-либо. На вас лучатся свет и радость, и они наполняют вас до краев.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не забудьте захватить с собой свой опыт. Возьмите его с собой. Медленно и постепенно воскрешайте его. Посидите несколько минут как Будды, вспоминая место, в котором только что побывали, оживляя свои переживания, чтобы они оставались подводным течением вашей жизни все сутки напролет. Этот опыт может изменить все ваши жесты и поступки – и не только ваши, но и окружающих людей. Просветление передается. Делитесь им, не будьте скаретами!

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Мастер.

– Начнем праздновать присутствие десяти тысяч Будд?

– Да, милый Мастер.

Глава 3

Идите вперед беззаботно

Милый Мастер, Ринзай сказал:

Зачем ловить сон, иллюзию, цветок в небе? Существует, приверженцы Пути, только один, кто сейчас присутствует здесь и слушает мое толкование дхармы....

Все неприятности происходят оттого, что вы думаете о них; если вы не осознаете их, то как они могут вас держать? Если вы не заботитесь о том, чтобы различать и разбираться во внешнем облике, вы мгновенно поймете Дао. Если вы идете по стопам других и преуспеваете в изучении чего бы то ни было, занимая себя науками, в конечном итоге, вы придете обратно к царству рождения и смерти. Намного лучше разгрузить себя от забот и отправиться в какой-нибудь монастырь, где можно сидеть, скрестив ноги, на углу кровати для медитации.

Не ошибитесь: снаружи дхармы не существует, и внутри ничего не найдешь. Не внимайте словам этого монаха, живущего в горах, потому что намного лучше покончить со всеми кармами и идти вперед беззаботно. Не позволяйте мыслям, возникшим в ваших умах, остаться не истолкованными, и не позволяйте мыслям, которые еще не возникли, возникнуть. Это намного лучше, чем десяток лет путешествий по разным учителям.

С точки зрения этого монаха, живущего в горах, существует не так много вещей; достаточно быть простым и идти вперед беззаботно, нося свою робу и кушая свой рис...

Есть плешивые и слепые монахи, которые, удовлетворив свой голод, тут же садятся в медитацию, чтобы заглянуть в деятельность ума, тем самым они сковывают свои мысли так, что те никогда вновь не могут возникнуть. Такие люди не переносят волнений и ищут покоя; так поступают еретики.

Патриарх сказал: «Те, кто направляет свой ум на разглядывание покоя, обращают их к созерцанию внешнего и держат ум под контролем с тем, чтобы успокоить и заморозить его, с целью войти в самадхи, все они находятся в состоянии умственной деятельности».

Маниша, необходимо уяснить три термина, чтобы понять, о чем говорит Ринзай. Он говорит о четвертом термине.

Три термина, которые он не использует это «концентрация», «созерцание» и «медитация».

В европейских языках нет термина, чтобы обозначить четвертое состояние вашего сознания, поэтому, к сожалению, мы вынуждены перевести четвертое слово третьим – медитация. Но это не совсем точно, и это опасно. Но если вы понимаете, что оно обозначает нечто, чего нет в самом русском слове, тогда все легко.

Четвертое слово – это *тхьяна*, которое в китайском языке стало *чъань*, а в японском – *дзен*.

«Концентрация» означает то, что вы направляете все свои мысли на один объект. Очень подходящее средство для любого научного исследования.

Второе слово, «созерцание», означает то, что вы даете своему уму двигаться только в направлении определенного объекта. В некоторой степени оно включает в себя концентрацию, но дает вам немного больше пространства. Например, вы созерцаете любовь, ее значения, ее скрытые смыслы.... Созерцание – это метод, применяемый в философии.

«Медитация», в русском языке, просто означает намного более глубокую концентрацию. Первая концентрация поверхностна: вы просто остаетесь на поверхности, вы прикасаетесь к окружности. В медитации вы устремляетесь к самому центру объекта. Но помните, все направлено на объект.

Четвертое слово, «дзен», направлено в само себя. Оно означает движение внутрь; оно не объективно. Оно ни научное, ни философское; оно относится к совершенно иной области. Оно обозначает не знание объекта, а переживание субъекта.

Закрыться внутри и найти центр своей жизни и своего сознания – вот цель дзен.

К сожалению, на Западе не было развито ничего, подобного дзен. А поскольку такого опыта не существовало, то не было необходимости создавать для этого слова. Слова необходимы, когда существует то, что надо выразить. На Востоке концентрация, созерцание и медитация – все это виды умственной деятельности.

Дзен выходит за пределы разума, где не существует объекта. И помните, в тот момент, когда объект уже не здесь, вы не можете поддерживать субъект; все это две стороны одной медали. С внешней стороны выбывает объект, с внутренней – исчезает субъект, и остается та незапятнанная чистота, та тишина, из которой все рождается и в которой все исчезает. Это и есть *дхьяна* на санскрите, *джан* на пали, *чань* на китайском и *дзен* на японском языке.

Все они происходят от *дхьяна*, а когда слово переходит из одного языка в другой, оно автоматически принимает другие формы, другое произношение. Но вы должны ясно осознать, что только слова разнятся; пространство, на которое они указывают едино, здесь не существует ни объекта, ни субъекта, здесь не существует ни знания, ни знатока; чистая

невинность, аромат чистой невинности. И цветы, которые распускаются в этой невинности, наделены абсолютным блаженством.

На протяжении тысяч лет Восток находился в постоянном поиске происхождения жизни, самого центра вашего существа. Проблемы внешнего мира его не волновали; поэтому на Востоке наука не развита. Весь свой гений Восток направил не на объекты и вещи, а на один единственный вопрос: кто живет во мне? Кто бьется в моем сердце? Кто управляет моим дыханием? И обретя однажды это пространство, вы не сможете найти ничего более ценного.

Ринзай является одним из наиболее известных мастеров Дзен. Подобно Бодхидхарме, который принес *тихьян* на китайскую землю, Ринзай принес из Китая – его китайское имя звучит как Лин Чи – ту же лампу, тот же свет в Японию. И это удивительная передача с одной земли на другую землю, от одного мастера к другому мастеру, и это единственная в мире традиция, которая все еще дышит, все еще жива.

Поэтому, слушая Ринзая, помните: это не писание – это жизнь, песня, танец. Именно это и является источником жизни.

Ринзай сказал:

Зачем ловить сон, иллюзию, цветок в небе?

По словам людей, ставших просветленными, весь мир становится очень похожим на сон. Я говорю «очень похожим на сон»; мне необходимо дать точное определение.

Сон – это нечто, что постоянно меняется, а реальность всегда остается одинаковой. Ваше сознание есть реальность, бесконечность. Все остальное вокруг вас сделано из того же, из чего создается и сон.

Когда вы спите, сны выглядят настолько правдивыми – не думаю, что кто-нибудь в мире, пока спал, подозревал, что сон может быть сном. Когда вы спите и видите сон, он может стать настолько реальным, что и сомнения не возникнет. А проснувшись с утра, вы внезапно осознаете, что гонялись за несуществующими плодами собственного воображения.

Для пробудившегося человека, для будды, весь мир со всеми своими объектами становится очень похожим на сон. Все быстро пролетает: молодой человек становится старцем, старец приближается к могиле. С высот будды каждый роет собственную могилу, каждый день. На это уходит семьдесят лет, но, по сравнению с бесконечностью бытия, семьдесят лет – это даже не семь секунд.

Если сделать целый альбом фотографий с того момента, как произошло ваше зачатие в утробе матери, и в последующие девять месяцев развития, а затем фотографии этого развития показать вам, узнаете ли вы себя? Даже ваши детские фотографии, если показать их вам в старческом возрасте... возможно, вы подумаете: «Может, я так и выглядел, но я не могу сказать наверняка...».

Все течет. И из-за этого непрерывного потока будды назвали мир великим сном.

Существует, приверженцы Пути, только один, кто сейчас присутствует здесь и слушает мое толкование дхармы...

Все неприятности происходят оттого, что вы думаете о них.

У ума существует крайне важная тактика проецировать ответственность на кого-то еще. Если вы грустите, то кто-то еще несет ответственность за это; он неправильно повел себя по отношению к вам. Если вы рассержены, то кто-то еще отвечает за это; он разлил вас. Ум постоянно сбрасывает ответственность на какие-то другие объекты.

Но правда заключается в том, что если вы спокойны и не позволяете уму работать, то бед не существует – нет грусти, нет злости, нет любви, нет ненависти – просто чистое, безоблачное небо.

Все неприятности происходят оттого, что вы думаете о них.

Вы слишком смакуете свои неприятности.

Вы так сильно влюблены в свое горе, что, даже если показать вам четкий выход из ваших неприятностей, вы, все равно, будете раздумывать.

Я иногда рассказываю вам истории...

Один саньясин, который отрекся от мира... не мой саньясин, который радуется миру; это большая разница, которую я создал в целой традиции саньясы. Старый саньясин отрекался от мира, одновременно утверждая, что мир – это сон. А если это всего лишь сон, то почему не получить от него удовольствия? К чему убегать от сна в такой спешке? Сон не может причинить вам вреда.

Вы цитируете писание, в котором говорится, что это сон, но вы прекрасно понимаете, что это реальность. Вы знаете женщину, от которой вы отказываетесь и от которой сбегаете в горы... но *и то, и другое* – реальность. А иначе, горы бы тоже были сном – возможно, несколько более продолжительным, но это не играет роли в определении снов. Сон – это то, что меняется.

Куда вы идете? Старый саньясин сбегал от мира.

Я предлагаю человечеству новую саньясу, новый способ радоваться миру. А почему бы не радоваться? Это ведь всего лишь сон; он даже не может вас поцарапать. Он не может испортить вас – прежде всего, он не существует, так к чему такая спешка? И куда бы вы ни направились, вы всегда нарветесь на неприятности. Они могут оказаться новыми неприятностями, но что с того? Старые неприятности всегда лучше. Вы с ними хорошо знакомы, вы знаете их очень хорошо.

Например, прямо как старый муж – вы знаете его, знаете, что он способен выкинуть. Старая жена... муж знает, что она будет его пилить, пилить и пилить, так продолжалось годами. А теперь это просто сломанная пластинка – не все ли равно? Муж с женой никогда не разговаривают. Ни муж не слушает, о чем говорит жена, ни жена не слушает, о чем говорит муж. Разговор идет, и все понимают, что никто

никого не слушает. Лучше уж оставить старую жену, старого мужа. Это проще, не так сложно. Новый муж принесет с собой новые неприятности; новая жена принесет с собой новые проблемы.

Прежний, традиционный саньясин, так устал от домашней жизни, что отрекся от мира. Но это ничего не меняет: вы не можете отречься от собственного ума.

Куда бы вы ни пошли, ваш ум будет всегда внутри вас.

И вот он ушел в горы, но у него остался тот же ум. Он был очень сильным человеком. Однажды мимо пролетала птичка и испражнилась на него. Саньясин воскликнул: «Боже мой! И здесь та же проблема! Всю свою жизнь я страдал. И я думал, что отрекся от мира, но даже эти глупые птицы мучают святого человека!»

Много неприятностей произошло с ним, и, в конце концов, он подумал: «Куда бы мы ни пошли, везде нас окружают проблемы. Лучше свести счеты с жизнью».

И он прыгнул в реку, но случайно, к сожалению, он умел плавать. И он выбрался из реки, проклиная себя: «Зачем же я научился плавать? А сейчас вся моя одежда промокла!»

И саньясин решил собрать сухих дров по берегу реки и устроить погребальный костер. Вокруг собрались люди, жившие поблизости... «Что происходит? Сначала этот человек прыгнул, затем выбрался, а теперь разжигает костер».

И они спросили: «Что случилось?»

И саньясин ответил: «Я собираюсь прыгнуть в огонь, потому что в реке мне не удалось покончить с собой».

И люди попросили: «Пожалуйста, сделай это где-нибудь еще, потому что по всей окрестности будет распространяться отвратительный запах твоего сгорающего тела».

И саньясин воскликнул: «Как все сложно. Вы не можете дать человеку ни жить, ни умереть».

В ту ночь во сне он молился Богу: «Хватит! Либо ты забираешь у меня все неприятности. Я даже готов поменяться, я вижу, что все вокруг улыбаются, смеются, радуются. Я готов поменяться с любим!»

Голос в его сне наполнил все небо: «Каждый должен собрать все свои неприятности в мешок и придти в храм в центре города». И саньясин подумал: «Может, моя молитва была услышана!» Он собрал все свои неприятности, но вдруг увидел, что у остальных людей в городе мешки были больше, чем тот, который нес он сам. Теперь ему стало страшно.

Он попытался отыскать хоть кого-нибудь, кто бы нес меньший мешок, но не смог – его мешок казался самым маленьким.

И он сказал: «Боже, если мне надо меняться. По крайней мере, все мои неприятности хорошо мне знакомы. Новые неприятности... Кто знает, какую женщину получишь, бьет она своего мужа или нет, сколько ей лет, жива ли она или уже мертва...»

Он очень забеспокоился, но назад пути не было. Он пошел в храм. Все пришли в храм, каждый со своим мешком. У некоторых было даже по два мешка. И голос сказал: «А теперь сложите все свои мешки возле колонн храма, и я вам дам сигнал – вы сможете выбрать любой мешок по собственному желанию».

Старый саньясин задумался: «Ситуация очень опасная!» Он посмотрел на мешки; они оказались такими большими! «Только Бог знает, что внутри». По крайней мере, его мешок маленький, и он знает, что в нем.

Он старался держаться ближе к своей колонне так, чтобы когда пришло время меняться, он бы смог быстро подпрыгнуть и схватить свой мешок. Каково же было его удивление, когда все поступили так же! Обмена не произошло, потому что никто не хотел получить неизвестных неприятностей. Даже те, у кого было по два мешка, понесли свои два мешка обратно домой.

Добравшись до дома, саньясин благодарил Бога: «Ты такой сострадательный и милосердный, что позволил мне оставить свои несчастья».

Со своими собственными неприятностями появляется, в некотором роде, дружба. Чужая головная боль...никто не знает, что это за головная боль. Люди цепляются за свои неприятности. А отрекаясь от мира, вы ничего не получаете – только несколько новых неприятностей.

Я не хочу, чтобы вы отрекались от мира. Я хочу, чтобы вы перевернули мир, переворачивая себя.

И единственная революция в том, чтобы не привязываться к своему уму. Чтобы он ни говорил, просто оставайтесь свидетелем. Не попадайтесь в его сети. В этом и заключается простое искусство жить без неприятностей. А сознание, не затуманенное никакими неприятностями, знает величайшую радость, которую жизнь держит в самом центре вашего существа. Она переполняет вас. Ее аромат невозможно описать; ее сладость человек может только пережить, но не описать.

Все неприятности происходят оттого, что вы думаете о них; если вы не осознаете их, то как они могут вас держать?

На самом деле, это вы их держите – все свои головные боли. Вы цепляетесь за них. Без них, что же вы будете делать?

Все искусство перевернуть свою индивидуальность несложно: не держитесь за *все то*, что вам приносит ум. И помните, что он уговаривает вас – «Это очень красиво. Оно не причинит тебе вреда, держи это». Но, взяв однажды, вскоре вы понимаете, что красив только внешний облик; внутри это настоящий ад. Но сейчас вы уже не можете это бросить, вы привыкли к этому.

Ум это хороший продавец. Поэтому каждого человека подстерегает опасность. Ум постоянно повторяет: «Оставь себе эту неприятность, она

такая красивая. Отправляйся в медовый месяц. Не упusti такой возможности». Но к тому времени, как вы подъезжаете к гостинице, где собираетесь провести медовый месяц, роман уже закончен. Вы ближе узнаете эту женщину, а она ближе узнает вас, и вы задумываетесь: «Боже мой! – и вы несете все ваши чемоданы. – Молодожены...» И это только начало все несчастий.

Но это относится не только к свадьбе; это относится ко всему. В основном проблема заключается в том, что в тот момент, когда вы чем-то обладаете, вы перестаете быть свидетелем. Вы утрачиваете свою наблюдательность, и это и является вашим подлинным существом. Вы отождествляетесь с тем, чем вы владеете.

Если вы не заботитесь о том, чтобы различать и разбираться во внешнем облике, вы мгновенно поймете Дао.

«Дао» - это китайское слово, обозначающее *дхарму*, истину.

Если вы идете по стопам других и преуспеваете в изучении чего бы то ни было, занимая себя науками, в конечном итоге, вы придете обратно к царству рождения и смерти.

До тех пор, пока глубокая медитация не очистит вас полностью от вашего ума, вы будете продолжать рождаться снова и снова; и снова и снова страдать. Этот процесс можно сравнить с колесом, которое находится в постоянном движении – от рождения к смерти, от смерти к рождению – а вы приклеены к этому колесу, оно вас раздавило, но вы не бросаете его. Вы боитесь: «Если я уйду, я пропаду в этой огромной вселенной!»

Подобное случилось с человеком, заблудившимся в горах. Он не мог найти дорогу домой. Солнце садилось, и он волновался и нервничал. Начала спускаться ночь, кругом все притихло и стемнело.

Теперь этот человек шел очень медленно, потому что неизвестно, куда можно было попасть. На самом деле, он дошел до конца маленькой тропинки и упал вниз, успев схватиться за корни.

Ночь была холодной. Его руки замерзли, и он уже не мог больше держаться. Человек вспомнил своего бога, даже богов других людей. Может хоть кто-то поможет! Он прочитал все то, что помнил из писания, но ничего не помогало. Руки все больше замерзали и соскальзывали с корней.

Человек попрощался с миром: «Со мной все кончено. Я не знаю, как высоко я нахожусь над долиной, сколько получу переломов, сколько частей от меня найдут. Но это меня не волнует, – подумал он. – Пусть это волнует других».

Но какие слезы! И он так часто задумывался о том, чтобы оставить этот мир, потому что он такой бранный. И вот теперь представилась такая замечательная возможность, а он продолжал держаться.

Становилось все холоднее и холоднее, и, в конце концов, человек был вынужден отпустить корни. И вы удивитесь так же, как и он сам: он

стоял на земле! Всю ночь напролет, а в пятнадцати сантиметрах под ним была ровная земля, его дорога домой.

Но в ту ночь он пережил настоящий ад. Целая ночь, холод, ежеминутный страх, что «становится все тяжелее и тяжелее удерживаться за корни». Он и надеяться не мог, что снова увидит еще один день, еще один восход солнца.

А когда он упал – всего пятнадцать сантиметров – он не мог поверить в это! Он оглянулся вокруг. Совсем рядом оказался его дом. И человек воскликнул: «Боже мой! Я напрасно потревожил всех богов, читал все то из писания, что помнил – напрасно! Всего пятнадцать сантиметров!»

Это похоже на то, что происходит с вами. Вы так крепко держитесь. За что вы держитесь? А я каждый день пытаюсь вас убедить не держаться, потому что внизу, всего в пятнадцати сантиметрах, находится самый центр вашего существа, то вечное, что есть в вас.

Даже если вы умрете, это всего лишь репетиция; на самом деле вы не умрете. Вы пытаетесь...я не говорю «попытаться», я говорю «умереть»! А люди умирают так осторожно. Я несколько озадачен... Я просто закрываю глаза, чтобы не видеть, как удобно для себя вы пытаетесь обставить смерть.

Просто жду, когда барабан Ниведано вернет вас обратно к жизни – а вы еще не умерли! Однажды просто попытайтесь, умереть *по-настоящему!* Не думайте, как бы поудобнее расположиться, потому что в могиле вам не будет удобно. А однажды вы окажитесь в могиле, так что лучше приготовиться.

Здесь, каждый день умирает десять тысяч людей, а через пять минут они воскресают. А две тысячи лет назад никто не знал наверняка, что Иисус на самом деле умер. Я думаю, что он также был мертв, как и все вы. Воскрешение невозможно до тех пор, пока не наступит смерть такая же, как и ваша.

И так, он закрыл глаза, находясь на кресте, и ждал, пока толпа не разойдется. Его друзья сделали все, чтобы снять его с креста и вывести из Иудеи.

Я не осложняю вашу жизнь – всего пятиминутная смерть, так как вам нужно упасть с ума на высоту всего пятнадцать сантиметров. Ваш центр находится как раз в пятнадцати сантиметрах. Так немного свидетельства, и вы освободитесь от всех несчастий, и впервые вы познаете красоту бытия. И не тяните – Ниведано разбудит вас.

Намного лучше разгрузить себя от забот и отправиться в какой-нибудь монастырь, где можно сидеть, скрестив ноги, на углу кровати для медитации.

Не ошибитесь: снаружи дхармы не существует, и внутри ничего не найдешь.

Это великое утверждение. Он говорит о том, что вы не найдете ничего снаружи и не найдете ничего внутри.

То, что вы найдете внутри, не является чем-то, не является вещью. Это чистое сознание, сознание, нескованное границами, просто чистое небо. Обрести его, все равно, что найти величайшее сокровище. А вы несете его по жизни, обуреваемые страстью по всяким мелочам, посредственностям в то время, как в своей глубочайшей сути вы - император.

Я просто хочу напомнить вам об этом. Когда вы познали красоту, и радость, и блаженство, вы никогда не сможете их забыть. Они будут преследовать вас, словно тень, днями и ночами напролет. Постепенно они станут самым вашим дыханием, биением вашего сердца. И вам не надо заботиться о них; они всегда находятся там, заботясь о вас.

Не внимайте словам этого монаха, живущего в горах...

Некоторое время Ринзай жил на высокой горе, поэтому его звали горным монахом.

Не внимайте словам этого монаха, живущего в горах, потому что намного лучше покончить со всеми кармами и идти вперед беззаботно. Не позволяйте мыслям, возникшим в ваших умах, остаться не истолкованными, и не позволяйте мыслям, которые еще не возникли, возникнуть. Это намного лучше, чем десяток лет путешествий по разным учителям.

С точки зрения этого монаха, живущего в горах, существует не так много вещей; достаточно быть простым и идти вперед беззаботно, нося свою робу и кушая свой рис...

Есть плешивые и слепые монахи, которые, удовлетворив свой голод, тут же садятся в медитацию, чтобы заглянуть в деятельность ума, тем самым они сковывают свои мысли так, что те никогда вновь не могут возникнуть. Такие люди не переносят волнений и ищут покоя; так поступают еретики.

Это неправильный путь; это путь, по которому монахи всех мировых религий следовали до настоящего времени.

Бегство от мира не происходит беспричинно. Причина заключается в том, что пребывание в мире сопровождается множеством волнений. Но помните, до тех пор, пока вы сами не захотите, чтобы вас побеспокоили, никто вас не побеспокоит. Если вы останетесь простым наблюдателем, то волнения будут приходить и уходить. Даже в мире вы сможете стать Буддой. И я бы хотел, чтобы Будды были в мире, потому что Будды, живущие в горах, до сих пор не помогли преобразовать человечество.

И сегодня нам нужны Будды в мире. Они единственная надежда для будущего человечества, для лучшего и нового человека: радостного, любящего, сострадательного, умеющего танцевать, умеющего петь, умеющего праздновать.

Ни один Будда прошлого не умел праздновать. А это означает что-то упускать....

Ни один Будда прошлого не умел даже смеяться. Что-то упущено. Теперь вы понимаете наших Будд...

Патриарх сказал: «Те, кто направляет свои умы на разглядывание покоя, обращают их к созерцанию внешнего и держат умы под контролем с тем, чтобы успокоить и заморозить их, с целью войти в самадхи, они находятся в состоянии умственной деятельности».

Это не имеет ничего общего с тем, что мы называем дхьяной. Подлинная медитация не имеет ничего общего с замораживанием ваших мыслей, с подавлением ваших мыслей. Все эти действия относятся к умственной деятельности.

Единственное действие внутри вас, которое не является умственным, это быть свидетелем, потому что быть свидетелем означает наблюдать за всей умственной деятельностью. А это находится позади разума – всего в пятнадцати сантиметрах позади его.

Когда сегодня вы войдете в медитацию, не цепляйтесь ни за какие корни! Когда придет время умереть, умрите. Когда придет время воскреснуть, воскреснете. Но не спешите. Воскрешение в спешке не достойно джентльмена. По крайней мере, хотя бы когда воскресаете, будьте молодцами.

Рьёкан написал хайку:

Будда есть твой Ум

И Путь ведет в никуда.

Ищи только его и ничего другого.

Если ты направляешь свою повозку на север,

Когда хочешь приехать на юг,

Как же ты доберешься?

А мы пытаемся добраться до своего собственного существа, но направляем свои мысли во все направления.

Не ведая об уходе и приходе,

Повернулся назад один.

Поймал в полуночном небе

Луну, серебрившую все.

Эти хайку стали результатом глубокой медитации, глубокого наблюдения. *Не ведая об уходе и приходе, повернулся назад один.* Если вы поворачиваетесь в себя, то, естественно, остаетесь одни, но в этом одиночестве творятся чудеса.

Поймал в полуночном небе луну, серебрившую все.

Он просто говорит о том, что внутри настолько красиво, словно небо поймало луну, и все вокруг стало серебряным от ее света.

Очевидно, что внутри темноты не существует. Свет истекает не от солнца, а от луны. Солнечный свет очень горячий. Лунный свет

холодный, а внутри дует такой прохладный ветерок, но вы никогда не достигнете той точки, чтобы почувствовать ту прохладу.

Хомио написал следующие строки:

*Вино, всегда ступая, спотыкаюсь,
Но, все же, тем, что пью я,
Выказываю наивысшее благоразумие.
Где поставить точку?
Трезвый сегодняшним вечером
Где-то на берегу реки
Я вижу луну на рассвете.*

Он говорит о том, что, «Когда я не пьян» - а под словом «пьян» он, естественно, подразумевает пьян от божественного – «Когда я не пьян от моих собственных внутренних источников, я всюду спотыкаюсь. Но, когда я пьян, *Выказываю наивысшее благоразумие. Трезвый сегодняшним вечером где-то на берегу реки я вижу луну на рассвете.*

Маниша задала мне вопрос:

Милый Мастер, ум навязывает нам иллюзию о том, что мы можем контролировать жизнь, в то время, как осознание заставляет нас нести ответственность за жизнь. Не является ли самым важным познание разницы между контролем и ответственностью?

Маниша, само слово «ответственность» это просто иное обозначение контроля.

Человек сознательный отбрасывает и контроль, и ответственность. Это не значит, что он безответственный; это просто означает, что он становится спонтанным.

Миссионеры всех религий осквернили слово «ответственность»; поэтому я бы не хотел использовать слово «ответственный». Я бы предпочел слово «спонтанный».

Когда вы отбрасываете ум, то начинаете действовать спонтанно. Ваша песня, ваш танец, ваше спокойствие, ваши слова – все рождается из вашей спонтанности. Все это не является безответственным: просто не может быть таким. Но я не хотел бы использовать слово «ответственность». Само по себе это слово очень хорошее, но религии осквернили его, используя, чтобы навязывать вам различные вещи: «Это ваша ответственность», – ответственность по отношению к родителям, ответственность по отношению к детям, к обществу, ответственность по отношению ко всему! И они использовали ответственность просто для того, чтобы ограничивать вашу спонтанность.

А так, само по себе это слово очень красиво. Если бы было возможно его отчистить – в хорошей химчистке! Тогда оно стало бы значить то же, что и спонтанность.

Но зачем чистить, когда есть незапятнанное слово?

А теперь о серьезном...

Во время занятий йогой с Фергусом произошел несчастный случай, в результате чего ему пришлось удалить яички.

Совершенно случайно в холодильнике знаменитого хирурга, занимающегося трансплантацией органов, оказалась лишняя пара яичек гориллы.

После сложной и длительной операции органы гориллы пересажены, и Фергус полностью здоров.

Прошло несколько лет, и жена Фергуса Филлис родила первого ребенка. Взволнованный Фергус спрашивает медсестру, кто родился: мальчик или девочка.

«Пока мы не знаем, – отвечает медсестра. – Мы никак не можем снять это волосатое чудовище с потолка!»

В пабе «Свинья и Свисток» начался пожар, и справляться с ним становилось все сложнее.

Вдруг из-за угла на огромной скорости выскочил старый «форд» Пэдди и въехал в самое пламя.

Машина практически потушила пожар, и тут распахнулись двери. Из них выскочили Пэдди и Симус, они бросились тушить огонь.

Через десять минут пожар потух, и Пэдди и Симус выкатили машину из паба. Хозяин предложил отважным мужчинам напитки за счет заведения и вручил Пэдди награду в сто долларов.

«Что ты собираешься делать с этими деньгами?» – поинтересовался Симус, который все это время пил в баре.

«Думаю, – ответил Пэдди, сделав большой глоток виски, – для начала я заберу машину и почию эти идиотские тормоза!»

Папа римский чувствовал себя очень одиноким, потому что никто не хотел с ним общаться, и решил купить себе попугая. Он отправился в магазин и увидел попугая, который ему понравился.

«Сколько он стоит?» – спросил папа римский.

«Тысячу долларов», – ответил владелец магазина.

«Святые угодники! – воскликнул папа. – Неужели он действительно столько стоит?»

«Конечно, – ответил продавец, – спросите самого попугая».

Папа римский спросил птицу, и та ответила ему: «В этом нет никаких сомнений».

Папа обрадовался и купил попугая. Счастливый, он помчался домой в Ватикан, чтобы похвалиться своим новым питомцем. Собрав всех кардиналов, он гордо объявил: «Это и в самом деле удивительный попугай».

«В этом нет никаких сомнений», – подтвердила птица.

«Верно, – радовался папа римский. – А как тебе зовут?» Но попугай ничего не ответил. Первосвященник рассердился. «Разве ты не знаешь своего имени?» – нахмурился он.

Попугай продолжал молча смотреть на него.

«Скажи хоть что-нибудь! – взмолился расстроенный папа римский. Но попугай просто скучал. Папа римский вышел из себя и воскликнул: «Наверно, я абсолютный кретин, ведь я сделал большую глупость, купив тебя!»

И попугай закричал: «В этом нет никаких сомнений!»

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны, закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Устремите все свое сознание внутрь, погружайтесь все глубже. Это безмолвие, покой, блаженство открывает вашего внутреннего Будду. Несколько минут вы Будда. Если вы будете помнить об этом своем качестве постоянно, то сможете быть Буддой все сутки напролет. Слово «Будда» означает просто безмолвную осознанность, которая представляет собой не нечто безжизненное, а саму жизнь, наполненную радостью, силой, танцем. У осознанности есть своя музыка.

Для того чтобы переживание было более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь и слейтесь с вселенной. Отбросьте себя вместе со всеми своими трудностями. Просто не существойте! Так вы превзойдете даже Будду и войдете в космос, утратив свою личность. Вы капля росы, соскользнувшая с листа лотоса в океан.

Наступил самый счастливый и восторженный миг вашей жизни. Продолжайте осознавать его. Такова сама ваша природа. И это не нечто необычайное, невиданное, а совсем простое и естественное, обыденное, без всяких претензий на что-либо. На вас лучатся свет и радость, и они наполняют вас до краев.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не забудьте захватить с собой свой опыт. Возьмите его с собой. Медленно и постепенно воскрешайте его. Посидите несколько минут как Будды, вспоминая место, в котором только что побывали, оживляя свои переживания, чтобы они оставались подводным течением вашей жизни все сутки напролет. Этот опыт может изменить все ваши жесты и поступки – и не только ваши, но и окружающих людей. Просветление передается. Делитесь им, не будьте скаредами!

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Мастер.

– Начнем праздновать присутствие десяти тысяч Будд?

– Да, милый Мастер.

Глава 4

Просветление ведет к угасанию

Милый Мастер, Дайкаку сказал:

Это учение представляет собой школу просветленного ума. Сам просветленный ум по своей сути не обладает заблуждением или просветлением. В действительности, это тонкое искусство тех людей, которые осознают подлинную природу вещей. Даже если вы не достигли просветления, все равно вы, сев в медитацию, превращаетесь в Будду на весь ее период. Если вы сидите в медитации весь день, значит на протяжении всего дня вы Будда. Если вы сидите в медитации всю жизнь, значит на протяжении всей жизни вы Будда.

То же самое верно в отношении будущего. Тот, кто верит в будущее, обладает большими возможностями. Поведение, при котором в человеке не возникает чувство достижения, называется глубокой, трансцендентной мудростью. Эта мудрость может словно острый меч отсечь исток рождения и смерти. Добродетельное поведение в надежде получить вознаграждение это иллюзия обычных людей. Бодхисатвы не ищут награды, когда высаживают корни добродетели, поскольку они творят добро ради беспристрастной любви и сострадания. Таким образом, их добродетельность становится основой для просветления. Люди, которые ищут награды, когда творят добро и достигают меньших

наград человечества или Бога, действуют в сфере рождения и смерти.

Просветление это путь к исчезновению. Если вы считаете покой и безмолвие блаженством, тогда все на свете приносит вам горести. Но когда вы просветлены, все вещи лучатся светом. Мирские люди не понимают эту основу заблуждения и просветления. Они подавляют мысли о рождении и смерти. Эти люди считают не-умом состояние, при котором не появляется ни единая мысль. Но это и есть мышление о рождении и смерти, а не не-ум, не безмятежность. Если вы пытаетесь остановить мысль мыслью, тогда цикл рождения и смерти продолжается.

Маниша,, главная задача дзен – научить людей не создавать категории. Ум и есть разграничение, разделение, двойственность. Дзен старается привести вас в пространство, в котором вы становитесь простым наблюдателем и ни о чем не судите. В такой момент вы просто созерцатель. Тогда вся фальшь исчезает сама собой, а все настоящее лучится ярким светом.

Это и есть ваш родной дом. В этом пространстве нет ума, поэтому нет и желаний, зависти, гнева, ненависти. Вы стали просто зеркалом. Вы отражаете высочайшее величие и великолепие всего сущего. Впервые вы вышли за пределы человеческой обусловленности. Вы растворились во вселенной.

Очевидно, в этот миг в этом пространстве тьмы нет. И четко уясните себе, что тьма и свет это две стороны одной монеты. Когда тьма исчезает, свет также исчезает. Остается нечто совершенно новое, о чем раньше вы и помыслить не могли.

В этой ясности, в этом безмолвии все существование предстает перед вами так, как оно есть, а не как «должно быть». Вместе с вами в один миг просветляется вся вселенная.

Вот суть слов Дайкаку. Есть и еще один важный момент, который он акцентирует. Это очень редко бывает. Возможно, еще никто не говорил ничего подобного, но его изречение абсолютно верно. Когда вы погружены в медитацию, в безмолвие (пусть даже на один миг), вы Будда. Вы можете выйти из этого состояния и снова обо всем забыть.

Вы можете сидеть в медитации один час, но если ваша медитация становится подводным течением вашего сознания, вы будете оставаться Буддой все сутки напролет. Другими словами, когда вы осознанны и пребываете в безмолвии, когда вы чувствуете, что все существование становится просветленным, вы Будда. Вы можете забыть об этом – вы можете как помнить об этом, так и забыть.

Очень редкий гений Дайкаку делает утверждение: «Обычно мастера не входят в логово льва». Это очень странное утверждение, прежде никто не слышал ничего подобного. Но я говорю вам, что все так и есть:

каждый день вы становитесь Буддой. Я вижу, как вы выходите из дома, воскресаете. Вы становитесь совсем другим человеком: безмолвным, спокойным, благоухающим, прекрасным.

Но я знаю, что вы обо всем забудете. Забвение стало вашей привычкой на протяжении миллионов лет. Один миг поля Будды навеет прекрасные воспоминания, но потом забвение, старая привычка, нахлынет потоком, и луна исчезнет за черными тучами. Но луна есть, мы снова увидим ее. Нет ничего дурного в том, чтобы постоянно открывать для себя свое поле Будды.

Можно надеяться на то, что однажды эти старые привычки ослабеют, и все ваше поле Будды станет таким же естественным, как дыхание.

Но никто, кроме Дайкаку, не делал такое утверждение: если вы смолкните даже на один единственный миг и откажетесь от всех своих мыслей и привычек, если очистите пространство ума, которое забито мусором уже много веков, пусть даже на один единственный миг, тогда вы все равно Будда. Возможно, вам придется то и дело вспоминать, пока не отомрут старые привычки. Они умрут, потому что у них нет корней. Как только вы перестанете поддерживать и питать их, они тотчас же исчезнут.

Странное дело: человек поддерживает собственное несчастье. Он делает так, чтобы горести не оставляли его, потому что они его единственные попутчики. Люди преумножают свои страдания, если у них больше ничего нет.

Когда-то я преподавал в университете. Там я познакомился с женщиной, которая тоже была профессором. Ее муж был известным адвокатом в Высшем Суде. Я постоянно ездил мимо их дома по дороге в университет и обратно и поэтому часто подвозил ее на работу и домой. Ее муж два раза заметил, как она возвращалась. На третий раз он пришел ко мне в университет и сказал: «Я беспокоюсь за вас».

«А что случилось?» – удивился я.

«Вы каждый день подвозите мою жену, – нахмурился он. – Не верьте ей. Она ипохондрик. Стоит ей пару раз кашлянуть, и она тотчас же предполагает, что заболела туберкулезом. Не слушайте ее! Она взяла привычку получать удовольствие от своих страданий. Она выкрашивает свою жизнь в мрачные тона. Она очень искусна по части выдумывания страданий».

«Вам не следовало обращаться ко мне, – отозвался я. – Мне она нравится, и я не обращаю внимание на ее “туберкулез”. Она не исключение, а правило».

Все люди пытаются преувеличивать свои страдания, несчастья. Становится грустно от осознания того, что вы не выскакиваете из порочного круга, а все время запутываетесь в трудностях. Но такое поведение весьма привлекательно для вас, ведь так вы вызываете к себе сочувствие. Люди преувеличивают свои горести не без причины.

Я сказал ее мужу: «Вы полагаете, что с вашей женой что-то не так. А мне хочется сказать вам, что вы недостаточно сильно любите ее. Человек ищет убежище в несчастьях, только когда никто не любит его, ведь тогда в любой момент можно положиться на свое несчастье как на старого друга. Если человек несчастлив, тогда ему все сочувствуют. А если его не постигла никакая беда, тогда никто не обращает на него внимание».

Вся психология перевернута с ног на голову. Нужно обращать внимание на тех людей, которые светятся радостью и счастьем. Так у них появится побуждение поднимать себе настроение, ведь внимание окружающих людей это важный фактор. Никогда не обращайтесь внимание на несчастных людей, потому что в таком случае вы углубите их несчастье. Вы заставляете человека держаться за свои неудачи, поскольку ему приятно ваше сочувствие. Но это сладкий яд. Несчастье это не заменитель радости любви, и не может быть им.

Но люди живут на минимуме своих возможностей. Если у них не получается любить, и они не умеют добиваться любви, тогда они сразу же хватаются за альтернативу: несчастье. Тогда люди обращают внимание на вас. Поэтому я сказал ее мужу: «Попробуйте быть немного более нежным и заботливым с женой».

«Боже мой! – всплеснул он руками. – Я с отвращением возвращаюсь домой, а вы еще советуете мне быть более нежным и заботливым с ней. Стоит мне переступить порог, как она выплескивает на меня очередной монолог о своих настоящих и мнимых недугах. Она все время листает медицинские энциклопедии, чтобы понять, какое заболевание наиболее подходит ей в данный момент. Она знает самые мудреные названия болезней. Поначалу она постоянно пугала меня этими названиями. Я и понятия не имел о них. А она перечисляла все симптомы, которые находила у себя. Гораздо позднее я нашел ее энциклопедию и прочел точное описание болезней. Она подчеркивала карандашом все симптомы. Сначала я водил ее к врачу. Все врачи говорили нам, что эту болезнь только открыли, что она очень редка, что о ней знают лишь узкие специалисты. Они называли мою жену гением, ведь даже обычные терапевты не понимали, о какой болезни она толкует им!»

«Я задерживаюсь в суде допоздна, – признался он. – Сажу в судебной библиотеке. А потом я еду в бар, потому что могу вынести эту женщину, только когда выпью. Вы каждый день подвозите ее, но предупреждаю вас: вы можете оказаться в моей ситуации!»

«Не беспокойтесь, – успокоил его я. – Я еще ни разу не посочувствовал ей. Просто ее откровения забавляют меня. Вы правы, она действительно жалуется на недомогания, а я советую ей продолжать рассказывать о своих недугах, так как мне нравятся такие подробности. Она смотрит на меня широко открытыми глазами. Она

считает меня странным человеком, ведь она только что заявила мне о том, что страдает от рака!»

Когда эта женщина рассказывала мне о своих болезнях, я говорил: «Страдайте всласть! Опишите мне все в подробностях, мне так нравится слушать подобные рассказы. Вы так хорошо разбираетесь в раке. Наверно, вы страдаете. Даже онкологи не смогли переубедить вас, но я хочу выслушать ваш рассказ во всех подробностях. Мне по душе такие истории!»

Через три дня я отучил ее жаловаться. Она сидела, сомкнув губы, и все время смотрела в окно. А я то и дело подначивал ее: «Расскажите мне о своих болезнях. Вы уникальный человек, ведь вы носите в себе бремя всего мира. Вы превратились в ходячую энциклопедию».

Она уже не просила меня подвозить ее. Мне приходилось заходить к ним домой и осведомляться у ее мужа, где она. «Мне нравится возить ее», – говорил я ее мужу. Она была замечательной женщиной, такой эрудированной! Я абсолютно не разбираюсь в таких сложных заболеваниях. Я получил прекрасную возможность получать образование на колесах. Одна поездка длилась час. Путь в университет и обратно занимал два часа, и за это время я во всех подробностях узнавал симптомы какой-нибудь очередной болезни!

Я общаюсь с тысячами людей. Все они стали жертвами неправильного воспитания. Их родители обращали внимание на них, когда они болели. Никто не интересуется ребенком, когда он здоров. Получается опасная установка, ведь вы принуждаете ребенка болеть, потому что обращаете на него внимание, когда он хворает, а внимание это тонкая пицца.

У меня был садовник, настоящий садовник, который действительно любил цветы и растения. Я постоянно видел, как он сидит у какой-нибудь клумбы с розами или другими цветами. Иногда я слышал, как он говорит с цветами. Сначала я счел его безумцем, но он каждый год выигрывал первую городскую премию за то, что выращивал самые крупные цветы. Он работал у меня почти двенадцать лет.

Я поинтересовался у него его секретом.

«Нет у меня никакого секрета, – пожал он плечами. – Просто я немного не в себе. Когда рядом со мной никого нет, я говорю цветам: “Не подведите меня. Скоро будет выставка. Вырастите как можно более крупными”. Вот уже двенадцать лет подряд я получаю первую премию. И пока что ни один цветок не подвел меня».

Цветок становится счастливым просто от внимания к нему, от проявления любви. И этот человек будет радоваться, если цветок вырастет большим, поэтому цветок старается. Кто-то наблюдает за ним, ждет его зрелости. Цветок не одинок, он кому-то нужен.

Все человечество кажется несчастным только потому, что мы решили обращать внимание на то, что неладно, к чему в действительности следует относиться равнодушно.

Вы можете любить какую-нибудь женщину, но я прошу вас не любить ее мигрень. Просто убедитесь в том, что она приняла аспирин. В данном случае горячая забота повредит ей. Но радуйтесь вместе с ней, когда она смеется. И не спрашивайте ее, почему она смеется. Если она танцует, присоединяйтесь к ней, а не спрашивайте, по какому поводу она решила поплясать.

Обращайте внимание на здоровое поведение человека, и тогда вы увидите, что он преобразился. Вы можете помочь открыть своего Будду не только себе, но и всем людям, с которыми общаетесь. Если вы будете обращать внимание на достойные вещи, на скрытые сокровища человека, то тем самым поможете распространиться полю Будды подобно лесному пожару.

Мы нуждаемся в заботе и ласке! Нам всегда нужно было человеческое тепло, но теперь оно особенно необходимо нам. Человечество должно обрести безмолвие, покой, любовь, безмятежность и расслабленность. Хватит с нас Чингисхана, Тамерлана, Надиршаха, Гитлера, Сталина, Муссолини. Если историкам всего мира достанет разумности, они просто вышвырнут всех этих личностей из учебников. Не нужно обращать на них внимание. Здесь те же правила. Если вы обращаете внимание на ужасных варваров, то тем самым взращиваете вокруг себя варваров. В таком случае кто-то станет очередным Надиршахом или Тамерланом.

Просто откажитесь от всей этой ерунды. Почему бы ни поговорить о Буддах? Почему бы ни поговорить о талантливых художниках? Почему бы ни поговорить о знаменитых танцорах, музыкантах, разных артистах? Пусть люди развивают в себе дух созидания, ведь творческий человек запросто найдет Будду. А человек, стремящийся разрушать, ушел очень далеко. И теперь трудно вернуть его к полю Будды.

Послушайте историю об Александре Македонском. Он был ярким представителем варварского типа человека. Когда он возвращался из Греции, то встретил на самой границе одного из самых прекрасных людей на свете. Ни одна книга по истории не упоминает об этом прекрасном человеке, зато множество страниц напрасно посвятили Александру Македонскому.

Итак, Александр встретил Диогена. А Диоген ходил в обнаженном виде, ведь он жил в теплом климате и обладал отменным здоровьем. Его единственной собственностью был светильник. Он зажигал его даже днем. Александр слышал много историй о Диогене. По дороге кто-то известил его о том, что Диоген находится неподалеку, сидит у реки. Александр остановил армию и сказал: «Мне нужно увидеть этого

человека. Я давно хотел увидеть его, но он был очень далеко от меня. И я не упущу такую возможность».

И Александр поехал к Диогену. Тот загорал на речном песке в лучах утреннего солнца. Дул прохладный ветерок, вокруг пели птицы, рядом с ним горел светильник. Александр видел много красивых женщин и мужчин, но никто не мог сравниться по красоте с этим нагим странником. Александр не поверил своим глазам, ведь Диоген было словно создан из чистого золота, которое не нужно было скрывать одеждой.

Вспомните Дайкаку, и вы поймете, насколько важный вопрос задал Диоген Александру. «Куда ты идешь? – спросил Диоген. – Я слышал, как мимо меня днем и ночью шли многочисленные отряды из тысяч воинов. Куда ты направляешься?»

«Я хочу завоевать мир», – ответил Александр.

«Хорошо, – отозвался Диоген. – Но чем ты займешься после этого?»

Никто еще не задавал такой вопрос Александру. Какое-то время он молчал.

«А потом я стану отдыхать», – наконец, ответил Александр.

«Ты неразумный человек, – сказал Диоген. – Я отдыхаю прямо сейчас, не завоевав мир. Ты хочешь отдыхать потом, но для чего тебе такие труды? Почему бы тебе ни расслабиться прямо сейчас? Этот пляж большой, мы оба поместимся на нем. Просто разденься и ложись. Я даже поделюсь с тобой своим светильником».

«С точки зрения логики, ты прав», – рассудил Александр. Он разбирался в логике, потому что учился у Аристотеля, отца западной логики.

«Я вижу твою логичность, – сказал он. – Кажется глупой мыслью о том, чтобы отдохнуть после убийств и кровопролитий. Почему бы ни расслабиться прямо сейчас? Ты прав. Но я зашел слишком далеко. Через несколько месяцев я завоюю весь мир. В ином случае я, даже лежа рядом с тобой, буду думать только о том, что мне осталось всего лишь несколько месяцев. И я не смогу расслабиться. Я могу отдохнуть только после того, как завоюю весь мир».

«Живи, как хочешь, – махнул рукой Диоген. – Я был готов даже поделиться с тобой этим пляжем. Я хотел предложить тебе даже свой светильник, единственное мое имущество».

Александр пристально посмотрел на светильник. Зачем Диогену жечь масло посреди дня?

«Прости меня, – сказал Александр. – Наверно, у меня нет права задавать такой вопрос, но зачем ты держишь светильник зажженным даже посреди ясного дня? Вся округа залита солнечным светом, но ты лежишь в обнаженном виде и поддерживаешь огонь в своем светильнике».

«Я ищу подлинного человека, — объяснил Диоген. — Кто знает, когда я встречу его? Я хочу рассмотреть его лицо, его настоящее лицо. А светильник это просто символ».

Говорят, когда Диоген умирал, кто-то из толпы спросил его: «И чем закончился твой поиск подлинного человека?»

«Я так и не нашел его, — ответил Диоген. — Но я могу похвалить человечество, ведь мой светильник не украли, он до сих пор рядом со мной. Больше я ничего не могу сказать».

Историки должны больше учить о таких людях. В мире их тысячи, они вызывают в людях стремление развиваться.

Сегодня Шуньё сказала мне о том, что Анандо составляет по моим беседам книгу обо всех святых, о которых я говорил. Она уже отыскала триста имен. Шуньё призналась мне в том, что с удивлением узнала, что на свете жили триста Будд.

«Это лишь небольшая часть всех Будд, — сказал я. — Человечество совсем не знает о величайших шедеврах, о настоящих, подлинных людях, которые есть сама соль земли».

Естественным результатом стал тот факт, что все люди становятся все более несчастными. Каждое новое поколение испытывает больше горестей, нежели предыдущее.

Я слышал, что в Калифорнии даже шестилетние дети принимают наркотики. Неужели такой малыш может принимать наркотики? Неужели восьмилетний мальчик может убивать? Неужели девятилетний мальчик может изнасиловать девочку? Но если по телевизору постоянно показывают убийства, наркотики и изнасилования, то дети учатся всему этому, сидя у экрана. Все правительства, все корпорации представляют по телевидению и радио людей скверного типа. Чиновники не осознают, что миллионы телезрителей и радиослушателей станут подражать им. О преступлениях не нужно даже заговаривать.

Итак, вы призваны не только стать Буддой, но и помочь другим людям, которые спят, брызнув им в глаза холодной водой! Поначалу они будут сердиться на вас. Все люди гnevаются на меня. Не принято нарушать чужой сон, тем более если он длится веками. Если вы расталкиваете людей, то тем самым, разумеется, мешаете им. Но я хочу, чтобы вы докучали людям. По мере углубления вашего опыта вам не нужно беспокоиться. Просто расширяйте круг своих познаний. И не важно, если вы кому-то докучаете. Возможно, они благодаря одному только своему раздражению пробудятся от своих кошмаров.

Дайкаку сказал:

Это учение представляет собой школу просветленного ума. Сам просветленный ум по своей сути не обладает заблуждением или просветлением.

Каждое утверждение нужно слушать очень внимательно. Дайкаку говорит, что просветленный ум не обладает ни рассудком, ни просветлением. Это просто чистое сознание. Не цепляйтесь за просветление, поскольку такое поведение указывает на то, что вы разрушили просветление, свели его на уровень обыденного понятия: респектабельности, репутации. А оно совсем не такое.

Просветление это безмолвная радость... Оно даже не создает круги на озере, а просто отражает луну. Оно так безмолвно, словно тени бамбуковых деревьев подметают храмовую лестницу. Не слышно ни звука, царит тишина.

Сам просветленный ум по своей сути не обладает заблуждением или просветлением.

На свете были тысячи просветленных людей. Они говорили, что просветленный ум не обладает заблуждением, но забывали добавить, что он не обладает и просветлением. Это как болезнь: стоит вам захворать, и вы носите с собой лекарства. Но будете ли вы носить лекарство после того, как избавитесь от своего недуга? Вы отдадите свои пилюли кому-нибудь.

Итак, когда вы станете просветленным, пожертвуйте свое просветленное состояние фешенебельному клубу! Может быть, кто-то нуждается в нем. Но не носите с собой просветление, иначе оно станет вашими новыми тюремными стенами. Вы осознаете глубокий смысл этого изречения? В этом и заключается тонкое искусство тех, кто владеет осознанием природы вещей.

В действительности, это тонкое искусство тех людей, которые осознают подлинную природу вещей. Даже если вы не достигли просветления, все равно вы, сев в медитацию, превращаетесь в Будду на весь ее период.

Итак, когда я говорю, что после медитации вы должны праздновать присутствие десяти тысяч Будд, я не шучу. Я постоянно твержу вам, что вы через несколько минут можете забыться и побегать на какую-нибудь вечеринку в отеле. Будды не должны поступать подобным образом! Но времена меняются, в наше время Будды все время именно так и поступают. Они получают благостный опыт, а потом разнообразно празднуют его. А как же не праздновать такое грандиозное событие?

Если вы то и дело вспоминаете о том, что вы Будда, в этом нет ничего дурного. Если люди будут на периферии сознания сохранять мысль о своей просветленности, миру от этого будет только польза. Дайкаку делает поистине прекрасное утверждение, прежде такого никто не слышал.

Если вы сидите в медитации весь день, значит на протяжении всего дня вы Будда. Если вы сидите в медитации всю жизнь, значит на протяжении всей жизни вы Будда.

То же самое верно в отношении будущего. Тот, кто верит в будущее, обладает большими возможностями.

Вы должны ясно уяснить себе, что вы не сможете высидеть в медитации двадцать четыре часа, но вы можете все сутки напролет пребывать в медитативном состоянии. Не принимайте слова в буквальном смысле. Никто не призывает вас сидеть двадцать четыре часа в медитации. Дайкаку имеет в виду, что вам следует помнить о том, что вы Будда, чем бы вы ни занимались. Делайте все с одинаковым безмолвием и благословением, благодатью и экстазом.

Не важно, чем вы занимаетесь. Вы можете носить воду из колодца, рубить дрова – делать что угодно. Но пусть при этом в вас будет живой, сознательный Будда. Тогда вся ваша жизнь станет «сидением в медитации».

Поведение, при котором в человеке не возникает чувство достижения, называется глубокой, трансцендентной мудростью.

Если кто-то спросит вас, в чем цель медитации... Это не действие, направленное на достижение чего-либо. Это не вещь, медитация не производит ничего ценного.

Поэтому большинство людей в мире не имеют никакого понятия о своем скрытом сокровище, поскольку оно может открыться только тогда, когда вы сидите без всякого желания чего-то достичь. Дело в том, что стремления вызывают напряжение, тревожность. Стремления вызывает нетерпение. Когда же вы добьетесь поставленной цели? Сумеете ли вы достичь желаемого? Всякое достижение вызывает зависть. Кто-то объявляет о своем достижении. Почему же это до сих пор не случилось со мной?

Сардар Гурудаял Сингх смеется. Он ничего не делает, а просто весь день остается Буддой. Вы можете увидеть его в любой позе, но он все равно будет Буддой. Он рядом со мной вот уже тридцать пять лет. Я постоянно расталкивал его, и теперь ему трудно заснуть! Поэтому он постоянно будит других людей. Чем вам еще заниматься, если вы не можете заснуть? Вы не можете позволить окружающим людям спать, их сон вам не по душе.

Желая достичь чего-то, вы препятствуете медитации. Даже желание достичь просветления становится помехой. Нужно отказаться от всех желаний достичь чего-либо. Но с самими желаниями ничего не поделаешь, они свойственны человеку.

Вы не можете спросить ученого: «Почему вода состоит только из двух атомов водорода и одного атома кислорода: H₂O? Ученый пожмет плечами, потому что природе претензии не предъявишь. Так природа сама захотела. Такие вещи не нам решать.

Медитация гораздо глубже. Ее главное условие заключается в том, чтобы не желать никаких достижений. Вы не можете осведомиться о

причине. Стоит вам задать вопрос: «Почему?», и вы выпадете из сферы медитации.

Такова природа медитации: она не может получиться, если ваш ум одержим достижениями. Стремления действуют как камень. Только тот человек, которому нечего достигать, которому просто радостно сидеть, настолько легко достигает просветления, что складывает впечатление, будто он и вовсе не приложил к тому никаких усилий. На самом деле, всякое усилие указывает на то, что вы пытаетесь что-то устранить. Если нет желания достичь чего-то, тогда вы тотчас же становитесь просветленным.

Первые несколько дней вы можете ходить среди других людей, показывая всем свое просветление, словно павлин, красующийся своими цветными перьями. Но сколько это будет продолжаться? В любом случае никто не заметит ваше просветление, потому что осознать это явление способен исключительно просветленный человек.

Если вы умеете видеть, но живете в мире слепых людей, то никто не узнает о том, что у вас есть глаза. Для того чтобы определить, есть ли глаза у другого человека, вам тоже нужны глаза.

Просветление это третий глаз, который обращен внутрь. О нем могут узнать лишь те люди, которые смотрели в себя, которые хотя бы несколько минут были Буддами, но забыли об этом посреди мирских дел.

Поведение, при котором в человеке не возникает чувство достижения, называется глубокой, трансцендентной мудростью. Эта мудрость может словно острый меч отсечь исток рождения и смерти.

Вы перестанете рождаться и умирать. На самом деле, вас больше не будет. Ваша слабая энергия исчезнет в океанской энергии существования. Это и есть настоящее расслабление, абсолютный покой. Вы больше не столкнетесь ни с какими тревогами.

Добродетельное поведение в надежде получить вознаграждение это иллюзия обычных людей. Бодхисатвы не ищут награды, когда высаживают корни добродетели, поскольку они творят добро ради беспристрастной любви и сострадания. Таким образом, их добродетельность становится основой для просветления.

У просветления много дверей. Оно открывается не только перед так называемыми святыми. Художник, погрузившись в свое искусство, рисует столь самозабвенно, что исчезает, и остается лишь его картина. Сознательно или бессознательно художник становится Буддой. Певец полностью исчезает в своей песне.

Просветление это не монополия святых. Вот один из главных вещей, которые я хочу открыть для всех людей. Существует великое множество дверей. Только одно качество должно присутствовать: вы радуетесь

чему-то без всякого желания достигать. Певец, исполняющий песню за вознаграждение, не может петь от души.

Послушайте историю о великом индийском певце Тансене. Даже в наше время в Гвайлоре сохранилась его гробница, и певцы со всей Индии приезжают на его день рождения, чтобы выразить почтение его гению. Он пел при дворе великого падишаха Акбара, который считал его величайшим талантом на земле. Но Акбар стал задумываться о том, можно ли превзойти Тансена. Может ли кто-нибудь петь лучше Тансена?

Наконец, Акбар сказал Тансену: «Меня мучает один вопрос. Я не знаю, кто мог бы петь так же мелодично. Тысячи музыкантов приходят ко мне во дворец. Они владеют техникой, но не полностью поглощены искусством».

«Вы просто не знаете моего мастера, – ответил Тансен. – Я всего лишь пыль у его ног. Вы не знаете, насколько полно он может погружаться в музыку».

«Тогда пригласи во дворец своего мастера, – велел Акбар. – Мы окажем ему все почести».

«Здесь-то и кроется трудность, – вздохнул певец. – Как раз поэтому я и не заговаривал о своем мастере».

Его мастер жил на том самом месте, в котором теперь стоит Тадж Махал.

«Он очень простой, бедный человек, – сказал Тансен, – но он никогда не поет на заказ. В этом-то и загвоздка. Его нельзя заставить спеть или сыграть на ситаре. Когда его охватывает спонтанное желание, он погружается в совсем другой мир. Вам и в голову не придет сравнить меня с ним».

«Ты поставил меня в тупик, – нахмурился падишах. – Как же я послушаю его, если он не поет и не играет на заказ?»

«Мне доподлинно известно о том, что почти каждое утро, в три часа, мой мастер играет на ситаре, – вспомнил певец. – Мы должны просто укрыться за деревьями недалеко от его хижины, что у Ганга, и слушать его словно воры. Другого способа нет. Если он узнает о том, что рядом с ним кто-то есть, то сразу же остановится. Поэтому нам необходимо соблюдать тишину».

Возможно, падишах Акбар впервые в жизни пошел слушать бедняка.

Мастера певца Тансена звали Харидас. Посреди ночи падишах и певец спрятались за деревьями словно воры. Ровно в три часа Харидас начал играть на ситаре, и Акбар в первый раз в своей жизни заплакал. Когда они возвращались во дворец, из его глаз продолжали течь слезы.

«Мы приближаемся к дворцу, – напомнил ему Тансен. – Вытрите слезы! Почему вы плачете?»

«Я плачу потому, что теперь развеялось моя вера в то, что ты величайший певец и музыкант, – признался Акбар. – Твой мастер

гораздо искуснее тебя. Но почему же тебе не удалось подняться до величины твоего мастера?»

«Все очень просто, – объяснил Тансен. – Я пою и играю за вознаграждение, а он делает это спонтанно, не ради награды. Он даже не хочет, чтобы его кто-нибудь слышал. Из своей полноты, из своего изобилия он выпевает песню. Мне это не по силам. Я придворный поэт, певец и музыкант. Я стараюсь изо всех сил, но в глубине души у меня остается желание получить награду. И вы награждаете меня, мой дом наполнен вашим золотом. Вы подняли мое общественное положение до величайшего музыканта мира, но я знаю, что величайший музыкант это мой мастер-бедняк».

«Мне пришлось сидеть рядом с ним тридцать лет, – признался Тансен. – Другого способа просто не было. Он ничему не учит людей. Приходится самому заботиться об обучении. Он играет только тогда, когда ему этого хочется. За его игрой можно наблюдать, и на вас вдруг нисходит нечто сказочно великолепное. Харидас исчез, и осталась лишь музыка».

Когда Харидас исчезал, он превращался в Будду, сознательно или бессознательно. И тогда он мог делать что угодно.

Я хочу, чтобы все люди знали о том, что если вы можете что-то делать без всякого желания получить награду или достичь чего-то, значит вы погрузились в медитацию. Вы расцветете в просветлении. Из изобилия вы станете любить и сострадать, и несколько дней вы можете ходить не так, как другие люди. Но скоро вы поймете, что другие люди не могут осознать ваше состояние. Это первый момент.

А во-вторых, с вашей стороны некрасиво демонстрировать свое просветление, показывать свой свет слепым людям. В этом нет сострадания. Скоро просветленный человек забывает о своем просветлении. Это великое дело: забвение даже о просветлении. Весь мир исчез вместе с просветлением. Ничего не осталось, вы стали частью вселенной.

Воцарился покой, и вы расслабились.

Просветление это путь к исчезновению. Если вы считаете покой и безмолвие блаженством, тогда все на свете приносит вам горести. Но когда вы просветлены, все вещи лучатся светом. Мирские люди не понимают эту основу заблуждения и просветления. Они подавляют мысли о рождении и смерти. Эти люди считают не-умом состояние, при котором не появляется ни единая мысль. Но это и есть мышление о рождении и смерти, а не не-ум, не безмятежность. Если вы пытаетесь остановить мысль мыслью, тогда цикл рождения и смерти продолжается.

Вы не можете остановить мысль мыслью. Вы не можете управлять умом посредством самого ума. Вам нужно отстраниться, выйти из ума и просто наблюдать за ним.

Возможно, несколько дней вам будет немного не по себе, так как вы будете ощущать одиночество. Но просто наблюдайте. Ум исчезнет, так как он питается за счет вашего отождествления с ним. Теперь, когда вы больше не отождествляете себя с ним, он больше не может существовать. Ум съжится и отомрет. Ум исчезнет как дым в небе, и останется лишь наблюдатель.

Но когда нечего наблюдать, не остается даже смысла быть наблюдателем. Когда нечего наблюдать, наблюдатель бессознательно совершает самоубийство. Поэтому Дайкаку говорит: «Просветление это путь к исчезновению».

Вы исчезнете, полностью растворитесь в целом. Только тогда вы найдете... Вас не будет, останется лишь покой, свет, радость, танец... Цветок увял, оставив лишь свое благоухание.

Теккан написал такие строки:

*Нет ума, нет Будды, нет бытия.
Кости пустоты разбросаны вокруг.
Почему золотой лев
должен искать логово лисы?*

Нет ума, и вы находите Будду, но Будда тоже неизбежно исчезнет. Нет Будды, и вы находите высшее существо вселенной. И даже это должно исчезнуть. Когда все исчезло, и вы полностью стерты, вы нашли космическую истину. Это не ваша истина, не моя истина, а просто истина.

Один поэт дзен написал:

*Все пребывает в гармонии,
и тем не менее все разделено.
Стоит вам что-то усвоить,
и вы становитесь мастером своего дела.
Долго я странствовал по срединному пути,
и сегодня даже лед извергает пламя.*

Путь Будды называется *срединным путем*. В нем нет крайностей, вам нужно лишь держаться посередине.

Сегодня даже лед извергает пламя. «Я пришел в точку, в которой лед и пламя обретают гармонию, в которой все на свете пребывает в гармонии». Вместо слова «гармония» лучше употреблять слово «синхронность». Все пребывает в глубокой синхронности, все сердца бьются в едином ритме. А теперь послушайте еще одно хайку:

*Я всегда устремляюсь туда,
куда низвергаются воды.
Я жду без движения того момента,
когда начнут клубиться белые облака.*

Медитация подобна реке, текущей к океану. Река исчезнет, встретившись с океаном. Она быстро бежит навстречу своей гибели.

Буддизм не привлек индийское духовенство, то есть браминов, просто потому, что они на протяжении веков молились Богу ради награды. Все Веды битком набиты просьбами к Богу о том и о сем. Индийцы не были готовы принять Будду. Им внушали, что они молятся, устраивают огненные ритуалы, делают пожертвования, а Бог вознаграждает их. Вы совершаете добродетельные поступки, и в раю вам воздастся сторицей.

Такое представление в Индии культивировали тысячи лет, а потом Будда сказал, что это не настоящая религия, не подлинный поиск сути бытия, а неприкрытая торговля. Вы все еще стремитесь к наградам. Из-за этого Будда выбрал термин «нирвана» для обозначения высшего пика.

Слово «нирвана» переводится как задувание свечи. Вы можете сказать, куда делось пламя после того, как вы задули свечу? Вы сможете отыскать где-то его? Наверно, пламя куда-то удалилось, но вы знаете, что его невозможно найти. Пламя растворилось во вселенной.

Будда использовал слово «нирвана», которое мы переводим как просветление. Но термин «просветление» не вполне отражает смысл угасания. В нем остается оттенок достижения. Нирвана означает поиск исчезновения, растворение свечи в космосе.

Разумеется, на протяжении сорока двух лет проповедей Будды к нему сотни раз подходили известные индуистские ученые, священники и философы, чтобы задать ему такой вопрос: «Какой смысл стремиться к тому, в чем ты исчезнешь?»

Маниша задала мне похожий вопрос:

Милый Мастер, никто в здравом уме не захочет исчезнуть. Тогда кто или что в нас чувствует влечение к собственной гибели?

К Будде вполне можно было обратиться с такими словами: «У вас странное учение. Медитация кажется нам высшим самоубийством. С какой стати человеку желать своей гибели?» Но Будда ясно отвечал на такой вопрос, хотя индийцы так и не приняли его.

Он говорил прямо: «Потому что вы и составляете собственную трудность. Стало быть, ваша гибель есть единственное ее разрешение».

Не то чтобы у вас были трудности. Это нужно четко уяснить себе. Не то чтобы у вас были проблемы, чтобы их можно было решить, а вас спасти. Если дело обстоит бы таким образом, тогда Будда оказался бы неправым. Но все не так. Вы и есть собственная трудность. Вы в принципе не можете быть свободными от трудностей.

Вообразите, что однажды утром вы просыпаетесь, и у вас нет никаких трудностей. Вы сильно опечалитесь. Вы воскликнете: «Боже мой! Что же мне делать? У меня совсем нет трудностей».

Вы цепляетесь за трудности, потому что благодаря ним представляете собой некую личность. Трудности придают вам вес и положение.

Без трудностей вас нет. Вы это совокупность трудностей. Поэтому Будда прав, когда говорит, что медитация это исчезновение не только трудностей, но и вас самих, поскольку вы были не чем иным, как названием совокупности трудностей. Если исчезли все ваши трудности, тогда пропали и вы, ведь вы не отделены от своих трудностей. Величайшей заслугой Будды стало его утверждение о том, что человек сам и есть собственная трудность. Вы можете все время менять трудности, что в принципе возможно, но не можете существовать без них. Тогда вам не нужно жить! Если у вас нет никаких трудностей, тогда какой смысл жить?

Сейчас психологи утверждают, что с уходом на пенсию люди теряют почти десять лет своей жизни. Если бы они продолжали работать, то прожили бы на десять лет больше, но так как их отправили на покой... Они много лет мечтали о пенсии, чтобы отправиться в кругосветное плавание или посетить древние дворцы и замки, поехать в Гималаи. Они хотели веселиться и радоваться жизни. До сих пор для них жизнь была синонимом работы. А с выходом на пенсию они могут в полной мере насладиться жизнью.

Но после отставки люди понимают, что их жизнь лишена всякого смысла. Никто не нуждается в них. Их дети выросли и пошли своей дорогой. И даже если они отправятся в кругосветное плавание...

Я видел туристов с горами фото- и видеокамер, обвешанных чемоданами, но обратите внимание на их лица! Они знают о том, что напрасно ездят из Тадж Махала в Аджанту, из Аджанты в Эллору. Им прекрасно известно о том, что все это тщетно, ведь они просто стараются увлечь себя бессмысленными занятиями. Теперь смерть кажется им единственным избавлением. Разумеется, дни их жизни сочтены.

Гаутама Будда дает человеку высший ответ. Он говорит, что вы и есть трудность. И не важно, какую форму принимает трудность. До тех пор пока вы не будете готовы стереть себя, трудность будет принимать все новые формы. В молодости у вас одни трудности, а в детстве – другие. Маленький ребенок хочет как можно быстрее вырасти.

Я разговаривал с маленькими детьми. Все они хотят побыстрее вырасти, потому что видят, что взрослые люди получают удовольствие: курят сигареты, ходят в кино, заводят подружек. Дети хотят как можно быстрее вырасти.

Когда-то я жил недалеко от почты. В три часа утра я обычно отправлялся на прогулку. Однажды ночью я увидел маленького мальчика. Выдалась ночь полнолуния, поэтому я легко разглядел в нем сына начальника почты. Он увидел меня и спрятался.

Но я удержал его и спросил: «Что случилось? Почему ты прячешься? Ты можешь смело выйти».

«Хорошо, я выйду, только вы не говорите ничего папе», – попросил он.

«Что ты прячешь?» – поинтересовался я.

А он прятал накладные усы и сигареты. Мальчик играл в собственного отца. Он ходил как отец.

«Только ничего не говорите ему, – просил он, – иначе он поколотит меня».

«Но зачем ты спешишь? – пожал я плечами. – Когда-нибудь у тебя начнут расти собственные усы, и ты сможешь безбоязненно курить сигареты. Горопиться ни к чему».

«Я только и делаю, что жду этого, – ответил он. – Все люди получают удовольствие, а мне приходится возиться с игрушками. Когда я начинаю шалить, отец приносит мне новую игрушку. Сколько еще времени мне нужно возиться с игрушками? Я хочу настоящие вещи!»

«Но у тебя *настоящие* игрушки», – напомнил ему я.

«Это правда! – воскликнул он. – Я могу показать вам свои игрушки. У меня есть красивая кукла, которая закрывает глаза, стоит ее положить. Но это же просто игрушка, а не настоящая подружка!»

«Ты прав», – признал я.

У маленьких детей свои трудности. А когда люди вырастают, у них появляются трудности иного рода. Друзья и подруги, о которых они мечтали, становятся для них сущим кошмаром, которые мучают и изводят их. И все же супруги держатся друг за друга. Очень трудно избавиться от своего мучителя, потому что в глубине души вы чувствуете одиночество и тогда, когда никто не истязает вас.

Индуистские *шастры* повествуют о том, что нужно бить жену раз в неделю, иначе она решит, что муж не любит ее. Думаю, в этом что-то есть! Если вы не бьете подружку, она сама начинает колотить вас. И выбирать вам.

Бернард Шоу часто говорил о невозможности предоставления женщине равных прав. И он, проживший очень долго, почти сто лет, так объяснял причину: «Я на опыте узнал два варианта супружества: вы либо держите жену в кулаке, либо она загоняет вас под каблук. Равенство абсолютно не получается. Выше или муж, или жена. Одному из них приходится смириться со своей второй ролью».

По словам Бернарда Шоу, равенство между мужчиной и женщиной нереально. И я понимаю его, ведь равенства всегда трудно добиться.

Итак, когда вы молоды, у вас одни неприятности, и вы хотите побыстрее вырасти, чтобы избавиться от них, но они остаются. Осознавая приближение старости, человек страшится ее, потому что она указывает на то, что смерть не за горами. Старость предполагает, что более молодое поколение, окружающее вас, больше не интересуется

вами. Вы слишком стары, вы отстали от современности. Вы не можете смешаться с более молодыми людьми, они просто избегают вас. С вами покончено, вам нужно лишь осознать этот факт. И ваши вставные зубы не помогут вам.

В некоторых людях все фальшивое, и они хотят обманывать более молодых людей. Но сколько времени вы сможете обманывать их? На ночь вам нужно вынимать вставную челюсть. Сначала никто не заменит это ваше действие, но на второй день... Во сне парик соскользнет с вашей лысины, и лежащая рядом с вами женщина с ужасом поймет, что вы обманывали ее! Но складывается впечатление, что все фальшиво.

В этой возрасте нужны ложные вещи, иначе вы отстанете от времени. Но чем вы занимаетесь здесь? Отправляйтесь в свои могилы! Медитируйте там! Мир сторонится вас. Старость... Смерть стучится прямо сейчас в вашу дверь, и вас охватывает страх перед неизвестным. Вся ваша жизнь представляет собой сплошную череду трудностей.

С самого начала ребенок неохотно выходит из материнского чрева, потому что он девять месяцев жил в самом удобном, даже роскошном месте. Он не работал, и все его потребности сразу же удовлетворялись. С какой стати ему покидать это место? И кто знает, что ждет его вонне? Поэтому женщины с таким трудом рожают. Ребенок упирается, он не хочет выходить. С самого рождения и вплоть до погребального костра вы приносите неприятности как себе, так и окружающим людям.

Маниша, человек испытывает потребность полностью исчезнуть, раствориться во вселенной, чтобы у него больше не было личных нужд и трудностей, чтобы не было бремени даже бытия, которого также тягостно вам.

У Будды настолько ясное понимание этого вопроса, что он значительно опередил свое время. Миновало уже двадцать пять столетий, но у него до сих пор не появились современники, потому что он произносит абсолютную правду, а она болезненна, поэтому люди не хотят видеть ее, они закрывают глаза.

Именно поэтому буддизм не развился в Индии, ведь индийцы много веков полагали, что молитва, медитация, йога – за все это нужно получить награду. А Будда говорит: «Если вы стремитесь получить награду, то упустите суть. Сама мысль о достижении чего-либо помешает вам слиться с существованием». Его слова настолько противоречили представлениям людей, что за ним пошли лишь немногие разумные современники. После смерти Будды за триста лет все его учение вытравили. В Индии от буддизма не осталось и следа.

Через триста лет в Индию приехал Александр Македонский. Он хотел встретиться с каким-нибудь буддистским святым, но у него ничего не вышло. Почему же такое великое учение столь быстро исчезло? Причина в том, что индийцы по своей природе жадные. Они

рассуждают об отречении, но даже его практикуют ради награды. Они говорят о милостыни, но бросают гроши нищим ради вознаграждения. Здесь всюду торговля.

Буддизм смог пустить корни в Китае, Корее, Японии, Таиланде просто потому, что там жили не так называемые религиозные люди. Китай находился под сильным влиянием Конфуция, который не верил в Бога, в рай и ад. Буддизм обрел хорошую почву, ведь в Китае люди не стремились чего-то достичь, даже после смерти. А Япония оказалась еще более пригодной почвой, ведь у ее жителей нет индийской жадности.

Я удивляюсь тому, что индийцы до сих пор кричат о том, что их страна единственная духовная в мире. Это чушь. Пятьдесят лет я тщательно изучал индийский менталитет и сделал вывод о том, что индийцы самый жадный народ на земле, но они даже жадности придали форму великой духовности.

Будда не смог укоренить свое учение здесь просто потому, что индийцы были уже предубеждены, они готовились обрести после смерти райские наслаждения. И они не собирались терять все эти грядущие удовольствия. Разумеется, они задавались вопросом, который задала Маниша.

«Никто в здравом уме...» Все правильно. «Никто в здравом уме не захочет исчезнуть».

Но кто в здравом уме? На самом деле, если вы в здравом уме, то с удовольствием исчезнете. Только душевно нездоровые люди хотят продолжать свое существование. Какой смысл задерживаться? Думали ли вы до своего рождения о том, что в мире чего-то не хватает? Будете ли вы полагать после своей смерти о том, что миру чего-то недостает? Миллионы людей рождаются и умирают, а мир остается.

Будда говорит, что рождение, молодость, старость, смерть – все это боль. Почему вы хотите продолжать свое существование? Ради чего? Медитация Будды это стремление снова раствориться в космосе. Это абсолютный покой, отдых от самого себя, полная свобода, освобождение даже от себя.

Отчасти поэтому я не причисляю себя к индийцам. Люди, которые приезжают ко мне из всех уголков мира, не жадные. Они действительно хотят осознать, что жизнь от ума составляет трудность. На самом деле, жить – значит испытывать трудности. Тогда почему бы ни набраться мужества для того, чтобы исчезнуть?

Здесь вы увидите немного индийцев. Все население Индии против меня. Индийцы снова видят еще одного Будду, который учит исчезать, растворяться, учит высшей смерти. Но лишь очень разумные люди смогут понять меня. Буддизм создан для самых утонченных и интеллигентных, а не для обычных, посредственных людей. Они будут по-прежнему страдать, но так и не поймут, что само их существование

и заставляет их испытывать муки. Небытие это свобода от всех страданий.

А теперь послушайте анекдоты перед тем, как исчезнуть. По крайней мере, несколько минут вы будете Буддой. И если вы не вернетесь, в этом не будет ничего страшного. Мы все равно будем праздновать. Я обещаю вам.

Джон и Джек стоят у стойки бара и обсуждают последние футбольные новости. В другом конце пивной стоит старый пьяница. Он качается и одновременно делает попытки влить в себя очередную порцию виски.

Неожиданно Джон замечает неприятный запах.

«Джек, по-моему, здесь воняет дерьмом», – говорит он.

Приятель нюхает воздух, морщится и зажимает нос.

«Мне кажется, смердит вон тот старый пьяница», – предполагает он.

«Простите, – обращается Джон к пьянчуге. – От вас дурно пахнет. Может быть, вы упустили в штаны?»

Пьяница поднимает голову и тупо смотрит на Джона.

«Ты прав, – отвечает он. – И что же?»

«Но почему вы не идете в ванную комнату, чтобы помыться?» – спрашивает Джон.

Старик икает и объясняет: «Потому что я еще не закончил».

Три секретарши Бетти, Натали и Барбара работают в одной конторе на одного начальника, знаменитого мужского шовиниста и тирана.

«Он такой скупой, – говорит Бетти Натали и Барбаре во время ленча. – Вчера я подсыпала соли ему в сахарницу. Хочу посмотреть на его лицо, когда он отхлебнет кофе».

«Это еще пустяки, – подхватывает Натали. – Я нашла в ящике его стола пачку презервативов, вооружилась булавкой и проткнула все кончики!»

В этот момент безмолвная Барбара падает в обморок.

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны, закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Устремите все свое сознание внутрь, погрузитесь все

глубже. Это безмолвие, покой, блаженство открывает вашего внутреннего Будду. Несколько минут вы Будда. Если вы будете помнить об этом своем качестве постоянно, то сможете быть Буддой все сутки напролет. Слово «Будда» означает просто безмолвную осознанность, которая представляет собой не нечто безжизненное, а саму жизнь, наполненную радостью, силой, танцем. У осознанности есть своя музыка.

Для того чтобы переживание было более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь и слейтесь с вселенной. Отбросьте себя вместе со всеми своими трудностями. Просто не существуете! Так вы превзойдете даже Будду и войдете в космос, утратив свою личность. Вы капля росы, соскользнувшая с листа лотоса в океан.

Наступил самый счастливый и восторженный миг вашей жизни. Продолжайте осознавать его. Такова сама ваша природа. И это не нечто необычайное, невиданное, а совсем простое и естественное, обыденное, без всяких претензий на что-либо. На вас лучатся свет и радость, и они наполняют вас до краев.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не забудьте захватить с собой свой опыт. Возьмите его с собой. Медленно и постепенно воскрешайте его. Посидите несколько минут как Будды, вспоминая место, в котором только что побывали, оживляя свои переживания, чтобы они оставались подводным течением вашей жизни все сутки напролет. Этот опыт может изменить все ваши жесты и поступки – и не только ваши, но и окружающих людей. Просветление передается. Делитесь им, не будьте скаредями!

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Мастер.

– Начнем праздновать присутствие десяти тысяч Будд?

– Да, милый Мастер.

Глава 5

Медитация это метод полного освобождения

Милый Мастер, Дайкаку сказал собранию монахов:

«Сидение в медитации это метод полного освобождения. Все учения берут начало в медитации. Великое множество практик организуются подобным образом. Сверхъестественные силы, знания, мудрость и добродетель – все это исходит из медитации. Путь жизни людей и богов начинается здесь. Все Будды входят в эту дверь и выходят из нее. Бодхисаттвы пришли именно через эту дверь. Ученики и самопросветленные люди находятся еще только на полпути, тогда как сторонние люди, пусть даже и практикующие, не вступили на правильный путь. Если какие-то эзотерические или экзотерические школы не практикуют этот метод, тогда их ученики не познают поле Будды».

Потом один монах спросил Дайкаку: «Что подразумевают люди, когда говорят, что медитация есть изначальный источник всех учений?»

«Медитация это внутренний не-ум просветленных людей, – ответил Дайкаку. – Дисциплина это их внешний характер, доктрина это их речь, воспоминание о Будде это произношение сразу всех имен Будд. Все исходит из просветленного не-ума Будд, поэтому медитация считается основой».

Монах задал второй вопрос: «Метод медитации это бесформенность и отсутствие мыслей. Духовные качества не очевидны. И нет никаких доказательств восприятия реальности. Как же нам верить в медитацию?»

«Ваш не-ум и просветленный не-ум едины, – ответил Дайкаку. – Разве это не религиозное качество? Если вы не знаете собственный не-ум, тогда к кому вы можете обратиться за свидетельством и доказательствами? Какие еще аргументы вы ищете помимо осознания не-ума и Будды?»

Маниша,, Дайкаку делает очень значимые утверждения для тех, кто идет по пути, а не для тех, кто ищет знания, уважение, репутацию. Дайкаку мастер для тебя только в том случае, если ты искатель. До тех пор пока вся твоя жизнь не станет зависеть лишь от нахождения собственного центра, самого истока своего естества, ты не сможешь понять слова Дайкаку.

Но то собрание монахов – обыкновенная толпа, тогда как вы представляете собой собрание Бодхисаттв, которые являются Буддами по своей природе, которые стремятся исследовать свою внутреннюю реальность во всей ее полноте, и этот поиск привел вас сюда со всех уголков мира. Это собрание людей подходит такому человеку, как Дайкаку.

Дайкаку сказал собранию монахов:

«Сидение в медитации это метод полного освобождения».

Странное дело: вы просто безмолвно сидите и наблюдаете за тем, как движутся ваши мысли, как будто они не принадлежат вам. И вам ничего не нужно делать с ними, даже не нужно давать им оценку. Вы просто безмолвно сидите и ничего не делаете, и тогда дверь открывается. Вашу высшую реальность не нужно искать во внешнем мире, она скрыта в самом искателе. Когда вы начинаете искать ее там и тут, то удаляетесь, далеко уходите от самого себя. Вам никуда не нужно двигаться. Просто сядьте и успокойтесь. Ум подобен речной мути. Если вы достаточно терпеливы, тогда муть осядет, и кристально чистая вода будет отражать полную луну.

Дзен не проповедует никакую дисциплину, доктрину, практику. Дзен оказал человечеству величайшую услугу, сделав поиск самого себя столь простым и легким делом.

Сидение в медитации это метод полного освобождения. Все учения берут начало в медитации. Великое множество практик организуются подобным образом. Сверхъестественные силы, знания, мудрость и добродетель – все это исходит из медитации. Путь жизни людей и богов начинается здесь. Все Будды входят в эту дверь и выходят из нее.

Вам нужно запомнить эти слова. Если вы будете сидеть безмолвно, то войдете в свою внутреннюю дверь. Если вы попадете в открытое пространство, царство покоя, то к вам придет многое: знания, мудрость, чудесные силы, великая добродетель, но это всего лишь дверь.

Некоторые люди сидят за порогом этой двери, и они могут сидеть сколь угодно долго. Эти экстравертивные люди не способны заглянуть в себя, они все время смотрят вовне. Они одержимы внешней реальностью. Они тоже сидят у двери, но спиной к ней, а не лицом.

Ученик сидит лицом к двери. Но это просто проход к сказочное бытие. Вы не должны останавливаться там, хотя оно наделит вас великой мудростью, чудесными силами и добродетелями. Оно принесет вам покой и безмолвие.

Но Дайкаку говорит: «Все Будды входят в эту дверь и выходят из нее».

За порогом этой двери есть еще что-то. Будды входят в эту дверь и выходят из нее. Они ушли за пределы всего.

А что располагается дальше знаний? Невинность. Что располагается дальше мудрости? Понимание того, что вы ничто. Что располагается дальше волшебства? Ни один Будда не творил чудеса.

Будда не ходил по воде и не превращал воду в вино. Он не оживлял никаких Лазарей. По сравнению с Иисусом он ничего не сделал, и все же он пошел дальше Иисуса, который лишь ступил на порог, но не погрузился в высшую реальность. Будда не может творить чудеса просто потому, что его больше нет. Он не может быть эрудированным, поскольку растворился, как капля росы, упавшая с листа лотоса в океан.

Он настолько полно отпустил себя, что создал вокруг себя громадное энергетическое поле, в котором может произойти что угодно, но сам он ничего не делает. Я хочу показать вам различие.

Умер Лазарь, который был другом и последователем Иисуса. Сестры Лазаря тоже были последовательницами Иисуса. Они не позволили жителям селения похоронить мертвеца, а известили о кончине своего брата Иисуса, который в это время был далеко. На его возвращение понадобилось четыре дня. Все это время бездыханное тело Лазаря хранили в горной пещере.

«Лазарь, выходи!» – позвал Иисус. И Лазарь вышел на свет. Это событие считают самым ярким проявлением чудесных сил Иисуса.

Нечто подобное случилось и в жизни Будды, но он поступил совсем иначе. Одна женщина бросилась в воду, но ее спасли люди. Ее муж умер, но у нее остался маленький ребенок, и она решила жить ради него. Но когда умер и ребенок, ей уже не за чем было жить. «Не беспокойся, – сказали ей люди. – В нашем селении остановился Будда. Мы приведем тебя к нему, возьми на руки своего ребенка. Если Будда не сможет оживить его, тогда тебе уже никто не поможет».

Женщина плакала и стенала, когда несла к Будде свое мертвое дитя. «Оставь здесь ребенка, – сказал ей Будда. – Я оживлю его с одним условием: принеси мне горчичное зернышко из дома, в котором никогда никто не умирал».

Бедная женщина не поняла логику его слов. «Мне выпала прекрасная возможность, – подумала она, – Я мигом принесу ему горчичное зернышко».

Дело в том, что горчица была главной культурой, которую выращивали в этой деревне. «Наверняка, есть какой-нибудь дом, в котором никто не умирал», – рассудила она и пошла по домам.

«Сколько зерен ты просишь? – спрашивали ее люди. – Мы можем пригнать к тебе телеги зерна, только бы ожил твой ребенок. Но наше зерно тебе не поможет, так как в этом доме умер даже не один человек, а великое множество людей. Ты зря тратишь свое время, потому что все равно не найдешь дом, в котором никто никогда не умирал».

Но она продолжала искать. Как известно, надежда умирает последней. Но к вечеру ей стало понятно, что умирает всякий человек, который родился на белый свет. Она так и не нашла требуемое горчичное зернышко. Но ее слезы высохли, и она уверенно сказала себе: «Жизнь и смерть сосуществуют. Какая разница, сегодня или завтра умрет мой ребенок? Все равно ему предстояло умереть, и хорОшо, что он умер прежде меня. Если бы я умерла первой, он остался бы сиротой, ищущим пропитание милостыней. Мне очень повезло».

Солнце садилось за горизонт, и она пошла к Будде. «Где горчичное зернышко?» – спросил он.

Она упала на колени и ответила: «Я принесла себя, а не горчичное зернышко. Я хочу получить посвящение, чтобы искать то, что никогда не умирает».

Теперь вы видите различие между этими двумя историями. Лазарь воскрес, но ему все равно предстояло умереть. Какой смысл был в его воскрешении? Он не преобразился. Лазарь не обрел озарение, не стал пробужденным. Но эта женщина в подобной ситуации в присутствии великого мастера столкнулась с главным вопросом бытия: как превзойти жизнь и смерть, как выйти за пределы круговорота жизни и смерти.

Будда дал ей посвящение и сказал: «Мне пришлось послать тебя за горчичным зернышком, чтобы ты поняла, что все люди умирают. Следует узнать, есть ли то, что никогда не умирает. Я счастлив оттого, что ты возвратилась ко мне с ясным пониманием. Ты получила посвящение, не подражая кому-то, а благодаря своей высокой разумности».

Христианские миссионеры постоянно говорят, что ни один из тысяч мастеров, включая Будду и Бодхидхарму, не сравнится с Иисусом, который вышел из их ряда благодаря своим чудесам. Но Будды только посмеются над такими заявлениями.

Настоящее чудо заключается в том, что женщина поняла, что она хочет погрузиться в себя. Извне это событие может и не показаться великим чудом. Воскрешением кого-то дело не ограничивается, ведь человек все равно умрет, вы просто отодвигаете дату его кончины.

Даже христианские миссионеры понимают, что ни одно чудо Иисуса не имеет доказательств. Эти чудеса выдумали через триста лет после смерти Иисуса, чтобы придать ему вес: мол, он и есть единственный сын божий. Все это досужие вымыслы.

В наше время в христианских кругах разгорелась полемика о том, можно ли признавать Иисуса в том случае, если его чудеса окажутся выдумкой? Если отказать Иисусу в чудесных силах, от него останется пустое место. Но если вычеркнуть какие-то события из жизнеописания Гаутамы Будды, он все равно не утратит свое значение. И у него нельзя ничего отнять, так как никто не приписывал ему лишние поступки. Он всегда был самим собой, без всяких сказок и мифов. Настоящее чудо заключается в том, что один единственный человек повлиял на всех людей Востока и умудрился обойтись без всяких легенд и мифов о своей жизни. Его жизнь осталась чистым пламенем без дыма.

Все Будды входят в эту дверь и выходят из нее.

Это единственная дверь. И здесь не нужно жить, ведь это просто проход, который нужно миновать...

Бодхисаттвы пришли именно через эту дверь. Ученики и самопросветленные люди находятся еще только на полпути, тогда

как сторонние люди, пусть даже и практикующие, не вступили на правильный путь.

Вы можете выполнять некие внешние практики, то есть принимать позы йоги, ломать свое тело на разные лады, стоять на голове. И никто никогда не подумает: «Разве самореализация это определенная поза тела?» Вы можете стоять на голове всю жизнь, но не станете просветленным, у вас просто голова раздуется. Вся кровь соберется в вашей голове, и ваши руки и ноги со временем начнут дрожать. Разумеется, вы больше не будете человеком. На вашем месте появится большой футбольный мяч с ручками и ножками. Это чудо, но что вам делать с таким чудом?

Ученики и самостоятельно просветленные люди находятся еще только на полпути. Они еще не достигли двери.

Вам будет трудновато провести грань между просветленным человеком и самопросветлившимся. Человек второй категории лишь считает себя просветленным. Никто не может помешать вам придумать что угодно. Никто не может опровергнуть ваши слова, потому что это невозможно. Никто не может ни подтвердить ваши слова, ни опровергнуть их.

Один безумец решил, что он умер. Безумия было для него мало, и он придумал еще кое-что. «Мне известно о том, что я мертв», – заявил он.

«Не говори так, – ответили ему люди. – Ты разговариваешь, ходишь, регулярно обедаешь».

«Ну и что? – усмехнулся он. – Это еще не доказывает, что я жив. Я видел немало мертвецов, которые ведут себя точно так же. А кем вы считаете себя?»

Люди сочли его опасным человеком. Если их родственники узнают о том, что этот человек считает всех трупами, несмотря на то, что люди разговаривают, едят и ходят...

В конце концов, они повели его к психиатру. «Не волнуйтесь, – успокоил их врач. – Я вылечу его».

«Мы беспокоимся не о нем, а о вас, – объяснили люди. – Он переубедил многих людей. Несколько друзей он перетянул на свою сторону. Теперь они тоже предполагают, что мертвы. Этот безумец говорит очень убедительно, логично и красноречиво».

«Верьте этого бедолагу моим заботам и ступайте с миром», – махнул психиатр рукой.

Потом врач спросил пациента: «Вы когда-нибудь слышали о том, что мертвецы не истекают кровью?»

«Да, – ответил безумец. – При жизни я слышал о такой их особенности».

«Давайте же проверим этот факт», – предложил врач, взял нож и порезал ладонь безумца. Из ладони хлынула кровь.

«Ага! – закричал пациент. – Поговорка-то врет! На самом деле, мертвецы вполне могут кровоточить. Дайте мне нож. Я докажу правоту своих слов на вашем примере!»

«Как вы собираетесь доказывать ее на мне?» – удивился психиатр.

«Я хочу узнать, мертвы вы или живы, – объяснил безумец. – Мы убедились в том, что из мертвецов течет кровь. Если вы мертвы, то будете кровоточить. Если же вы по-прежнему живы, то не будете кровоточить. Протяните руку!»

«Боже мой! – побледнел врач. – Ваши родственники были правы».

Безумец схватил нож и полоснул им руку психиатра.

«Глядите! – закричал он. – Мы с вами оба мертвы. Все люди мертвы. Я еще не встречал ни одного живого человека. Но все люди заблуждаются. Что же нам теперь делать?»

«Я прошу вас никому не говорить о том, что я мертв, – взмолился психиатр. – Идите домой».

«А к кому мне идти? – поинтересовался безумец. – Я пойду с вами. Ведите себя как мертвец, то есть очень мило и дружелюбно. Я могу помогать вам в вашем ремесле. Каждый день я буду ставить посреди вашего кабинета стол. Вы станете передавать мне неизлечимых больных, которых за пару минут я буду ставить на ноги. Нужно просто доказать им, что они мертвы. А труп не может беспокоиться, не может фантазировать. Он просто дурачит себя. Мертвец не нуждается в услугах психиатра».

Дайкаку говорит: «Бодхисаттвы пришли именно через эту дверь». Они не остановились у двери, а переступили через порог. Очень хочется остаться на пороге, потому что вы неожиданно чувствуете, что вы невероятно сильны и способны творить чудеса.

Но настоящий искатель не ищет чудес. Он ищет исток своей жизни, из которого берет начало все на свете.

«Бодхисаттвы пришли именно через эту дверь», оставили ее позади, стали Буддами. Их чудо заключается в том, что они любят, сострадают, распространяют поле Будды со скоростью лесного пожара.

Превращение воды в вино это не чудо, а преступление. Не занимайтесь здесь такими вещами. Когда Иисус превращал воду в вино, его поведение было совершенно естественным, в его действиях не было ничего преступного. Но вообще-то, подобное поведение несет в себе угрозу. Но независимо оттого, опасно такое занятие или нет, все равно оно банальное, а не чудесное.

Единственное чудо заключается в том, чтобы быть подлинным, честным, самим собой. Тогда все, что происходит вокруг вас, в вашем личном пространстве, не вызвано вашими усилиями. Люди, которые ясно осознают, что их высшая цель в поиске внутреннего Будды, вошли в эту дверь.

Ученики и самопросветленные люди (категория безумцев) находятся еще только на полпути, тогда как сторонние люди, пусть даже и практикующие, не вступили на правильный путь.

Сторонние люди могут продолжать практиковать аскетизм, заниматься самоистязанием, устраивать посты и прочие подобные вещи, но они не войдут в эту дверь. А люди, которые вошли в нее лишь наполовину, вцепятся в дверь. А дверь это еще не реальность, через ее порог нужно переступить...

Другими словами, дверь это ум, а запредельность это не-ум. И лишь это явление можно назвать настоящим чудом.

Если какие-то эзотерические или экзотерические школы не практикуют этот метод, тогда их ученики не познают поле Будды».

Все эзотерические школы применяют галлюцинации, игру воображения человека со всеми добрыми намерениями, но они не представляют собой путь познания истины, познания истока жизни. Все эзотерики, которые занимаются внешними вещами... Например, эти люди снимают с себя всю одежду и полагают, что благодаря своей нагоде приобрели великую добродетель.

Трудно даже вообразить, насколько слеп человек. Все животные ходят в обнаженном виде, если не принимать во внимание английских собачек. Некоторые пожилые дамы в Англии до сих пор одевают своих питомцев в костюмчики. Они выводят своих собачек на поводке, чтобы они не писали на деревья и столбы. Может быть, у какой-нибудь самки течка, и тогда самцов удерживают поводком. Английские собаки вынуждены разгуливать в одежде, так как их обнаженный вид вызывает в умах людей эротические картины. Эти дамы и в самом деле одержимы порнографией! У Англии есть несколько характерных отличительных черт, одна из которых это как раз такие пожилые дамы. Даже в наше время они боятся отпускать своих собак. Они не оставляют неприкрытыми даже ножки своих столов и стульев, потому что и это считают неприличным. Где же коренится порнография? В воспаленном воображении этих чопорных дам.

Послушайте историю о троице друзей-пенсионеров. Одному было шестьдесят пять лет, другому – семьдесят пять, третьему – восемьдесят пять. Однажды вечером они встретились в парке. У самого младшего из них был очень грустный вид.

«Что у тебя стряслось?» – спросили друзья. – Поделись с нами своей бедой. Мы дружим много лет».

«Мне очень стыдно, – сказал старик. – Но я хочу признаться вам в том, что я подсматривал в замочную скважину за своей гостьей, когда она мылась».

Второй засмеялся и воскликнул: «Болван! Все мужчины так делают. Ты не сделал ничего особенного».

«Вы еще не все знаете, – вдохнул провинившийся друг. – Меня поймали с поличным. Мама поколотила меня».

«Не волнуйся, – хором сказали два его друга. – Каждый ребенок поступает так. Очень редко мать удерживается от колотушек».

«Причем тут детство? – воскликнул старик. – Все произошло сегодня!»

«Дело скверно, – посуровели друзья. – Но все же не нужно так убиваться».

Семидесятипятилетний старик сказал: «У меня дела обстоят еще хуже. Всякий раз, когда я подбираюсь к жене, она отворачивается, говорит, что у нее страшно болит голова, и просит меня не беспокоить ее. Прошло уже много лет. Я успел забыть радости половой жизни».

Самый старший друг засмеялся: «У тебя тоже пустяки. Послушайте-ка меня. Сегодня утром жена побила меня».

«Это по-настоящему серьезное происшествие, – согласились друзья. – Что же случилось?»

И он ответил: «Только я стал подбираться к ней, как она стала колотить меня, приговаривая: “Болван! За ночь ты забираешься на меня уже три раза! Ты сам не спишь и мне не позволяешь!”»

Друзья засмеялись и заметили: «По-видимому, ты теряешь память. Поверить только! Три раза в твоём возрасте... Обратись к врачу. У тебя просто развивается склероз».

Взросление и старение это разные явления. Вам может стукнуть восемьдесят пять лет, но вы по-прежнему будете старым козлом. А козлы не становятся мудрее, они просто стареют. Единственный путь к мудрости ведут внутрь.

Поэтому ни одно другое животное кроме человека не может познать себя, ведь животные не отдают себе отчета в наличии внутреннего мира. Для них есть лишь внешний мир. Вы становитесь человеком, когда осознаете, что в вас имеется внутренний мир. И вам следует искать его активно, потому что жизнь так зыбка. В любой миг смерть может отнять у вас эту возможность.

Потом один монах спросил Дайкаку: «Что подразумевают люди, когда говорят, что медитация есть изначальный исток всех учений?»

Эта фраза кажется очень простой, поэтому она навеивает так много вопросов. Если вы скажете кому-нибудь: «Сиди безмолвно, и все будет происходить само собой», он сочтет вас безумным. «Для того чтобы чего-то добиться, нужно прилагать усилия», – ответит он.

Один великий американский писатель Наполеон Хилл написал книгу «Думай и богатей». Я считаю его мастером дзен, поскольку мастера призывают сесть и найти своего Будду. А этот человек пишет: «Думай и богатей». Подумать только! Вам достаточно просто зажмуриться и представить себе, что перед вашим крыльцом стоит роскошный

лимузин. Если вы старательно пофантазируете, то обязательно увидите его.

Наполеон Хилл производит впечатление очень искусного писателя. Он убедительно доказывает, что весь мир находится в воображении человека. Случается то, что вы воображаете. Стоит лишь подумать о деньгах, и они текут вам в руки. Стоит подумать о красивой женщине, и она сразу же постучит в вашу дверь. По его словам, главное – верить. Если вы не верите, тогда ничего не произойдет. Хитро придумано. Если роскошный лимузин так и не появился у вашего крыльца, значит вы недостаточно верите в него. Если вместо красавицы в вашу дверь станет колотить дурнушка, то и в таком случае Наполеон Хилл прав: просто ваша вера поколебалась, в результате чего вы довольствуетесь женщиной средних данных.

В США авторы рекламируют свои книги. Пришел день, когда Наполеон Хилл стоял в книжном магазине и ставил автографы в экземпляры первых покупателей. В этот час в магазин случайно заглянул Генри Форд, который искал какие-то книги. Он увидел, что этот писатель подписывает свои книги. «Кто этот человек, и что он здесь делает?» – поинтересовался Форд у хозяина книжного магазина.

«Это великий писатель, – ответил тот. – Мы продаем его книги как горячие пирожки. Вас приятно удивит его имя. Я советую вам купить его книгу. Она называется “Думай и богатей”».

Генри Форд был очень смелливым и хитрым человеком. Он подошел к Наполеону Хиллу, оглядел его с ног до головы и спросил: «Вы приехали на машине или на городском автобусе?»

«Какие странные вопросы вы задаете мне, – удивился Хилл. – Я отвечаю на вопросы о своей книге».

«А я задаю вам прямой вопрос именно о вашей книге», – сказал Форд.

«Я приехал на городском автобусе», – ответил Хилл.

«В таком случае ваша книга ничего не стоит, – пожал плечами Форд. – У вас даже нет машины. Я Генри Форд, вот вам моя визитная карточка. Когда вы обзаведетесь личным автомобилем, присажайте ко мне, и я куплю у вас вашу книгу. Но приобретите машину именно выдумкой, а не другими средствами».

Хилл был потрясен. Он ничего не смог ответить Форду.

В мире было много подобных движений, особенно в христианских странах. Последователи одного такого движения, называющие себя христианскими учеными, полагают, что случается все, во что человек верит: мол, главное – верить крепко. Их церкви стоят во всех больших городах. Эти люди встречаются и читают свои книги. Они укрепляют веру окружающих людей, подбадривают друг друга, рассказывая личный опыт, убеждают всех верить, ведь тогда, де, все произойдет само собой. Люди возвращаются с таких собраний в приподнятом

настроении «Теперь я стану крепко верить, и со мной произойдут чудесные события», – говорит такой человек.

Постепенно это движение заглохло. Иначе и быть не могло, ведь его последователи придерживались глупых верований.

Одна пожилая женщина встретила юношу и сказала ему: «Твой отец член нашей церкви. Он христианин и ученый в одном лице. Но я не видела его в церкви уже три недели. Где он?»

«Он очень болен», – объяснил юноша.

«Чушь! – воскликнула женщина. – Он просто верит в свой недуг. Пусть он поверит в свое здоровье. Ступай домой и передай ему мои слова».

Этот юноша не был христианским ученым, и он посмеялся в душе над этой женщиной. Его отец был по-настоящему болен, но он все же сказал ей: «Я обязательно передам ему ваши слова».

Через пару недель они снова встретились. «Что стряслось – снова спросила женщина. – Разве ты не передал мои слова своему отцу?»

«Передал, – вздохнул юноша. – Но ему взбрело в голову, что он умер. Он мертв уже неделю. В нем нет признаков жизни. Мы посоветовали ему думать об отменном здоровье, но все оказалось напрасным».

Посредством мышления вы ничего не добьетесь. Поэтому в дзен то и дело возникают вопросы.

Потом один монах спросил Дайкаку: «Что подразумевают люди, когда говорят, что медитация есть изначальный источник всех учений?»

«Медитация это внутренний не-ум просветленных людей», – ответил Дайкаку.

Он не имеет в виду, что если вы сели, значит вам нужно непременно воображать роскошный Кадиллак. Сидение в дзен подразумевает, что вы просто сидите и ничего не делаете. Вы даже не думаете, не говоря уже о чтении мантры. Вы создаете безмолвное пространство, в котором нет даже вас. Вы стали просто чистым зеркалом, которое ничего не отражает.

Медитация это внутренний не-ум просветленных людей. Дисциплина это их внешний характер.

То, что вы считаете дисциплиной, это в действительности проявление медитации во внешнем мире. У Будды особая походка, особая манера говорить, особый взгляд. Все его жесты обладают качеством поля Будды, осознанности.

Но вы не можете перевернуть предложение, то есть не можете сначала дисциплинировать себя в надежде на то, что станете Буддой. Сначала вам нужно стать Буддой, а дисциплина появляется сама собой. Единственно правильна та дисциплина, которая возникает естественным образом. В ином случае ваша жизнь превращается в муку.

Дисциплина это их внешний характер, доктрина это их речь.

Все, что они говорят, берет начало в самом истоке жизни. Исток находится не в великих священных писаниях, а в опыте. Поэтому все, что они говорят, и представляет собой их доктрину.

Воспоминание о Будде это произношение сразу всех имен Будд.

Многие мастера дзен просыпались по утрам и первым делом спрашивали... Например, Обаку постоянно спрашивал утром: «Обаку, ты все еще здесь?»

Его ученики говорили: «Если вашу речь услышат посторонние люди, то сочтут вас безумцем. Зачем вы говорите так?»

А он отвечал: «Ночью я полностью забылся. В моем безмолвном уме нет снов и мыслей. Когда я просыпаюсь, мне приходится заново вспоминать о том, что Обаку все еще здесь. А кого мне спросить? Я могу спросить только себя».

И он сам отвечал себе: «Да, господин».

Нужно глубоко уважать себя. Такая дисциплина пойдет вам на пользу. Вместо того чтобы повторять имена Рамы и Кришны, вам лучше задавать себе такие вопросы, например: «Девагит, ты все еще здесь?» Не беспокойся о том, что тебя услышит Радж. И ответь себе: «Да, господин».

Если все вы будете так вести себя, то удивитесь тому, что на вас нисходит полное безмолвие, когда вы спрашиваете: «Ты все еще здесь?» и сами отвечаете себе: «Да, господин». Воцаряется абсолютная тишина. Вы вспоминаете о своем естестве и проявляете к существованию уважение и благодарность, ведь вам дали еще один день, и вы увидите, как распустятся розы.

Человек в состоянии не-ума, созерцательный человек, сначала проявляет благодарность к жизни за все мгновения, которые она дарит ему. Вы получили этот дар просто так, ведь вы не заслужили его, никто не заслужил его. Это просто дар жизни. Вы не можете просить о продлении вашей жизни даже на один единственный миг. Вы не можете сказать: «Я достоин, дай же мне еще несколько лет, я заслужил их».

Никто не заслужил этот дар. Но жизнь все время изливается на вас во всем своем избытке.

«Все исходит из просветленного не-ума Будд, поэтому медитация считается основой».

Монах задал второй вопрос: «Метод медитации это бесформенность и отсутствие мыслей. Духовные качества не очевидны. И нет никаких доказательств восприятия реальности. Как же нам верить в медитацию?»

«Ваш не-ум и просветленный не-ум едины, – ответил Дайкауку. – Разве это не религиозное качество?»

Дайкауку говорит, что ум без мыслей и есть не-ум Будды. Разве вы не считаете это качество духовным? Благодаря состоянию не-ума появится искренность, цельность, сострадательность, всевозможные добродетели и любовь.

Если вы не знаете собственный не-ум, тогда к кому вы можете обратиться за свидетельством и доказательствами?

Никто не может быть вашим свидетелем. Никто не может войти в ваш не-ум. Вы не можете ничего доказать, а можете лишь преобразить свой характер.

Какие еще аргументы вы ищете помимо осознания не-ума и Будды?

Дайкауку задает этот вопрос монаху. Монах спрашивает: «Как нам увериться в том, что какой-то человек Будда?»

Вы не можете получить подтверждения того, что кто-то Будда, до тех пор, пока сами не станете Буддой. Только Будда может признать Будду в другом человеке. Он способен узнать даже потенциальных Будд. Когда я называю вас Бодхисаттвами, то подразумеваю как раз потенциальных Будд. В следующий миг вы можете пробудиться, хотя сейчас еще храпите. Ваше право спать, храпеть, видеть сны, вырваться из порочного круга. Но независимо оттого, спите вы или бодрствуете, ваше внутреннее качество не меняется, исток все время чистый.

Якусай написал следующие строки:

Оглушительный трезвон.

Вор оставил мое тело.

Какой урок я получил?

У хозяина небытия темное лицо.

Он хочет сказать: «Я пытался избавиться от ума, и вор, наконец-то, убежал». Когда ваш ум впервые перестает действовать, вас охватывает крошечная тьма. До сих пор вы были привычны к свету маленького ума, а сейчас свет так ярок, что слепит вас. И человек сначала чувствует, что он погрузился в полную тьму. Но постепенно он привыкает к своему новому состоянию и осознает, что тьма была слишком сильным светом.

Когда вы входите в дом в солнечный день, вам сначала кажется, что в нем очень темно, но спустя какое-то время вы уже не думаете, что в доме царит мрак. Ваши глаза привыкли к новому состоянию. Когда вы выходите на улицу в очень солнечный день, зрачки ваших глаз сжимаются. Они не пропускают много света. А когда вы переступаете порог своего дома, зрачки ваших глаз по-прежнему сжаты, и вам кажется, что вы идете во мраке. Через небольшой промежуток времени весь дом снова наполнен светом.

То же самое верно в отношении внутреннего зрения. Сначала вам кажется, что внутри царит крошечная тьма. Но потом вы ясно

осознаете, что тьма превратилась в свет. Тогда вы знаете о том, что это не два явления, а просто две стороны одной монеты.

Содо написал хайку:

*В мою крошечную бамбуковую хижину
пришла весна.
Здесь ничего нет,
и здесь же есть все на свете.*

Представьте себе бедного Содо, прирожденного мастера в крошечной бамбуковой хижине. Пришла весна. У него ничего нет, и одновременно у него есть все на свете...

Высшее переживание медитации включает в себя оба момента: в одной руке ничего нет, тогда как в другой руке есть вся вселенная. Вы утрачиваете старую личность, поэтому вам кажется, что у вас ничего нет. Но вы сливаетесь с океаническим существованием в единое целое, поэтому понимаете, что у вас есть все на свете. Но оба этих переживания подлинны.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Мастер, не так уж и трудно сидеть перед тобой и осознавать небытие каждый вечер по пять минут, но совсем иначе ощущаешь себя в остальные тридцать три часа и пятьдесят пять минут. Мне кажется, что легче даже не знать о существовании такого пространства или полностью погрузиться в него посредством круглосуточного сидения в медитации. Третий путь (суета обыденной жизни, при которой ощущаешь в себе пустоту) кажется странным. И все же тебе, по всей видимости, довольно легко идти по нему. Научи нас ходить третьим путем.

Маниша, нет сомнений в том, что люди считают странным поведение человека, который полностью безмолвен и безмятежен, но при этом пытается выказать гнев. Это странно, потому что вы ощущаете раскол, и в вашем гневе нет такого жара. В вас ничего нет, а вонне вы демонстрируете любовь. Ваша любовь неизбежно будет еле теплиться. И вы ощутите странный раскол, отсюда и вся дикость происходящего.

Но посмотрите на эту ситуацию с другой стороны. Разве актеры на сцене чувствуют себя не в своей тарелке? Они прекрасно знают о том, что притворяются кем-то. Но в них не возникает конфликт из-за понимания своего притворства. Я могу дать вам лишь один совет: вся ваша жизнь должна быть просто игрой. В вашей глубине должно царить вечное безмолвие, а вонне вы будете делать то, что от вас требуется. Но такое поведение не вызывает раскол, поскольку вы знаете, что играете.

Вам не по себе, только когда вы отождествляете свое поведение с собой и в то же время погружаетесь в небытие. А ваши действия тянут

вас во внешний мир. Тогда вы оказываетесь в подвешенном состоянии. А вообще-то, безмолвие, небытие, вполне могут сохраняться.

Вы можете заниматься чем угодно. Ясно осознайте, что вам нужно, и делайте это в полную силу. Но помните о том, что внешний мир полон драматических ситуаций. Никогда не забывайте о том, что внешний мир это череда трагедий. Тогда в себе вы сможете оставаться в покое, выполняя любую работу без ощущения странности ситуации.

Прежде чем мы приступим к нашей ежедневной медитации, я расскажу вам несколько анекдотов, чтобы все вы почувствовали себя в своей тарелке. Просто станьте Буддой и выходите! Ступайте туда и возвращайтесь через одну и ту же дверь.

Ковальский напился и пошел в тир. Там он взял винтовку и сказал хозяину аттракциона: «Дайте мне десять пульек».

«С вас два доллара», – ответил хозяин.

«Ковальский похлопал себя по карманам, заплатил деньги и сделал десять выстрелов, поразив десять мишеней».

Хозяин очень удивился и протянул Ковальскому главный приз: живую черепаху диаметром десять сантиметров.

Через пару минут Ковальский снова припелся в тир с бутылкой виски в руках. Он выложил на стойку два доллара, взял винтовку и сделал еще десять выстрелов. И снова он попал во все десять мишеней!

Пораженный хозяин предложил ему взять себе любой приз на выбор.

Ковальский пьяно оглядел призы и махнул рукой: «Не надо, просто дайте мне еще один вкусный хрустящий сандвич».

Герман и Бетти решили отметить десятилетнюю годовщину своей свадьбы путешествием по Европе. Они прилетели из Америки в Париж и взяли на прокат машину.

Спустя неделю они едут по австрийским Альпам и вдруг видят придорожный знак, на котором написано: «Колодец, исполняющий желания – первый поворот налево».

Герман выражает скепсис в отношении этого знака, но поворачивает налево и подъезжает к колодцу. Супруги выходят из машины и приближаются к колодцу. Герман перегибается через край колодца и согласно инструкции бросает в него монету, проговаривая про себя свой желание. Затем через край колодца перегибается Бетти. Но она теряет равновесие и головой вниз бухается в воду.

«Ура! – кричит Герман. – Работает!»

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны, закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Устремите все свое сознание внутрь, погружайтесь все глубже. Это безмолвие, покой, блаженство открывает вашего внутреннего Будду. Несколько минут вы Будда. Если вы будете помнить об этом своем качестве постоянно, то сможете быть Буддой все сутки напролет. Слово «Будда» означает просто безмолвную осознанность, которая представляет собой не нечто безжизненное, а саму жизнь, наполненную радостью, силой, танцем. У осознанности есть своя музыка.

Для того чтобы переживание было более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь и слейтесь с вселенной. Отбросьте себя вместе со всеми своими трудностями. Просто не существойте! Так вы превзойдете даже Будду и войдете в космос, утратив свою личность. Вы капля росы, соскользнувшая с листа лотоса в океан.

Наступил самый счастливый и восторженный миг вашей жизни. Продолжайте осознавать его. Такова сама ваша природа. И это не нечто необычайное, невиданное, а совсем простое и естественное, обыденное, без всяких претензий на что-либо. На вас лучатся свет и радость, и они наполняют вас до краев.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не забудьте захватить с собой свой опыт. Возьмите его с собой. Медленно и постепенно воскрешайте его. Посидите несколько минут как Будды, вспоминая место, в котором только что побывали, оживляя свои переживания, чтобы они оставались подводным течением вашей жизни все сутки напролет. Этот опыт может изменить все ваши жесты и поступки – и не только ваши, но и окружающих людей. Просветление передается. Делитесь им, не будьте скаредами!

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Мастер.

– Начнем праздновать присутствие десяти тысяч Будд?

– Да, милый Мастер.

Глава 6

В большом сомнении – великое озарение

Милый Мастер, Хакуин сказал:

Послушайте мой скромный совет выдающимся людям, которые изучают высокое мастерство дхармы Будды. Вы должны активно исследовать себя, как будто зашел вопрос о спасении вашей головы. Вы должны неустанно стремиться проникнуть в свою изначальную природу, как будто хотите обрести нечто крайне необходимое вам. Ваше отношение к словесным учениям Будд и патриархов должно быть столь враждебным, как будто они ваши злейшие враги.

В дзен беспутен тот, кто не сильно сомневается в коанах. Такой человек мошенничает. Поэтому люди говорят: «В большом сомнении – великое озарение. Пробуждается тот, кто спрашивает»,

Не говорите: «Мои мысли все время смущают меня, поэтому мне не хватает силы хорошо сосредоточиться на своем коане».

Представьте себе, что посреди тесной толпы людей, в рыночном столпотворении какой-то человек случайно теряет две или три золотые монеты. Вы никогда не найдете того, кто не станет искать эти монеты, несмотря на шум и суету, несмотря на грязь. Этот человек расталкивает прохожих, смахивает накатившие слезы и активно рыщет в поисках своего золота. Если он не получит монеты снова в свои руки, то больше никогда не обретет присутствие духа. Считаете ли вы бесценную драгоценность, вплетенную в свои волосы, присущее вам от рождения чудесное Дао менее ценным, чем две или три золотые монеты?

Маниша,, дзен это единственная революционная религия мира. Все остальные религии традиционные, ортодоксальные, суеверные, в основе своей построенные на верованиях. Любая религия, основанная на верованиях, ложна, поскольку верование указывает на наличие в человеке подавленных сомнений.

Дзен это исключение. Он ни во что не верит, даже в священные писания, сутры Гаутамы Будды. Верование как таковое полностью отрицается. Я безоговорочно соглашаюсь с такой позицией. Таков весь мой подход.

Истину нужно пережить, а не верить в нее. Если вы верите в истину, то никогда не переживете ее. Истину нужно искать. Вам обязательно нужно сомневаться во всех теориях и идеологиях, которые предлагают священные писания и другие люди. Если же вы не сомневаетесь в них, то сильно смутитесь. Если вы верите в священные писания, то

остановитесь на них, вцепитесь в свои верования. Ваш Бог будет объектом верования, а не истиной. Все ваше бытие будет пронизано верованием, вы не на собственном опыте приобрели эти постулаты. Все верования уведат вас от самих себя. Для того чтобы отыскать истину, вам нужно научиться искусству безверия.

Поэтому дзен занимает особую позицию. Атеисты тоже не верят, но останавливаются на этом, так же как теисты останавливаются на своей вере. Безверие атеистов это отрицательное верование, здесь нет никакого радикального отличия. Но когда дзен говорит о безверии или сомнениях, подразумевается вызов к исследованию. Вам нужно не остановиться на чем-то, а начать с чего-то. Вы отменили, стерли все верования и всякое безверие. В таком случае ваше чистое сознание проявляется само собой. И красота спонтанного цветения это единственная красота на свете.

Хакуин говорит... А он один из тех мастеров, которых нужно слушать очень внимательно.

Послушайте мой скромный совет выдающимся людям, которые изучают высокое мастерство дхармы Будды. Вы должны активно исследовать себя, как будто зашел вопрос о спасении вашей головы.

Он говорит, что ваше исследование должно быть активным и всепоглощающим, как будто зашел вопрос о жизни и смерти. Если вы не найдете истину, тогда ваша жизнь будет тщетной и бесплодной. До тех пор пока вы не найдете истину, вы не сможете цвести, танцевать и радостно петь. Вы не будете радоваться, праздновать, веселиться. Ваша жизнь будет бесконечной темной ночью, для вас солнце никогда не взойдет.

Вы должны неустанно стремиться проникнуть в свою изначальную природу, как будто хотите обрести нечто крайне необходимое вам. Ваше отношение к словесным учениям Будд и патриархов должно быть столь враждебным, как будто они ваши злейшие враги.

Такие слова мог произнести лишь великий мастер, сам Будда. Он говорит: «Ваше отношение к словесным учениям Будд и патриархов должно быть столь враждебным, как будто они ваши злейшие враги». Он имеет в виду, что вы не должны верить в мир, а должны искать опыт. Слово мог произнести великий мастер, и все-таки это просто слово. И пусть Будда нашел истину, все равно то, что обогатило его, вам совсем ни к чему. Он утолил свою жажду, но может лишь сказать: «Вода помогла мне утолить жажду». Вы можете сколь угодно долго повторять фразу «H2O» в качестве мантры, но так и не утолите жажду.

Дзен советует считать все великие слова и учения своими злейшими врагами, избегать их, потому что вам нужно найти свой исток.

Вам не нужно быть последователем, подражателем. Вы должны стать человеком со своей индивидуальностью. Вы должны найти свою сокровенную суть без всяких проводников и священных писаний.

Царит темная ночь, но благодаря страстному пламени поиска вы непременно выйдете к рассвету. Все люди, которые воспламенились поиском, нашли рассвет. Другие люди только верят. Люди, которые верят, не религиозные, они просто прячутся от великого приключения религии за своим верованием.

В дзен беспутен тот, кто не сильно сомневается в коанах. Такой человек мошенничает. Поэтому люди говорят: «В большом сомнении – великое озарение. Пробуждаются тот, кто спрашивает»,

Это уникальное качество дзен. Он говорит, что в большом сомнении скрыто ваше сатори, то есть просветление.

Что же в точности представляют собой сомнения? Они предполагают устранение всего, что заимствовано. Такой человек не говорит, что нечто неправильное. Он говорит: «Это не моя истина. До тех пор пока я не обрету личную истину, я не прерву свой поиск».

Сомнения предполагают великую любовь к истине, которая никогда не идет на компромисс ради каких-то дешевых верований, которые доступны в мире, в каждом храме, церкви, синагоге. Все религии советуют вам просто верить: мол, тогда вы спасетесь. Это полная чушь, поскольку миллионы людей верят, но ни один из них не спасся.

В наше время верят в богов миллионы людей, но мир погружен в хаос. Эти верования не меняют мир, люди не меняются от своей веры. Их характер несколько не преобразился под влиянием верований. Они служат лишь прикрытием. Верования удерживают людей от главного поиска, который присущ им от рождения. Чиновники от религии все время подавляют исследование верованиями. Они говорят: «Какой смысл знать истину?» Кришна уже познал истину. Просто читайте каждый день Бхагавадгиту, вот и все». С какой стати вам исследовать себя?

Или же эти господа говорят, что Будда нашел истину и пересказал ее, и теперь вам не нужно снова искать ее.

В этом и заключается значение верования. Оно отнимает у вас личный поиск. Но помните о том, что индивидуальность исчезает вместе с поиском. Все религии заключили общий сговор для того, чтобы отнять у человека его достоинство, потому что они уже отняли у него индивидуальность. Они согнали людей в толпу, собирая верующих.

Дзен хочет, чтобы вы стали индивидуальным искателем. Отшвырните все священные писания, сожгите все духовные книги и никогда не принимайте на веру чужие слова. Это великий вызов, для которого необходима сила, цельность, любовь к истине *любой ценой*. Только те люди, которые ставят на кон *всё* ради истины, благословенны.

Мир религии это не мир бизнеса. Это мир азартного игрока, который ставит все на кон ради неведомого. Он не знает, что произойдет.

Один японский актер заработал в Голливуде кучу денег. Он решил вернуться на родину и отдохнуть. «Хорошего помаленьку, – подумал он. – Мне больше не нужно зарабатывать деньги. Совсем скоро смерть постучится в мою дверь, и тогда я отдохну».

Но прежде чем возвратиться в Японию, он решил совершить кругосветное путешествие, чтобы развеяться. Он поехал в Париж и поставил в казино все свои сбережения: миллион долларов. Даже хозяин казино дрожал, все игроки покрылись потом. «Боже мой! – восклицали они. – Этот человек сошел с ума».

Японец не оставил себе ни доллара, он проиграл все. А затем он пошел в свой номер и крепко заснул.

На следующее утро в газетах написали о том, что какой-то японец выпрыгнул из окна своего номера на седьмом этаже и разбился насмерть. В гостинице все постояльцы решили, что речь идет об их японце, который проигрался в пух и прах, и пошли к его номеру, чтобы убедиться в своей догадке. Когда они стучали в его дверь, он лежал в кровати. Люди с удивлением увидели, что он открыл им дверь. Перед ними стоял совершенно живой человек. «Вы читали сегодняшние газеты?» – спросили они.

«Да, – ответил он. – Мне уже известно о том, что какой-то японец выбросился с седьмого этажа. И я знал, что вы все решите, что речь идет обо мне, но я не из тех, кто принимает свое поражение. Я снова заработаю кучу денег, а затем вернусь в казино, чтобы поставить еще более крупную сумму».

И он в самом деле вернулся в Голливуд. Заработав деньги, он снова приехал в парижское казино, чтобы поставить еще более крупную сумму, но казино закрылось. Его владельцы решили не рисковать. «В чем дело? – удивился японец. – Вчера казино было открыто, а сегодня вдруг закрылось?»

«Вы можете рисковать своими деньгами в другом месте, – ответили ему. – В Париже много казино, но не пугайте нас. Вы странный человек».

Человек, который способен рискнуть *всем* ради неизвестного результата, может называться религиозным. Вы отрекаетесь от всех священных писаний и все слов великих мастеров. Вы погружаетесь в свой внутренний мир без всякого проводника, без карты, товарищей. Вы одиноки на пути, по которому никто никогда не ступал. Ваш внутренний путь принадлежит исключительно вам, никто больше не ходил по нему.

Но если человек может сомневаться всей душой, отрицая все, что не принадлежит ему, то такая позиция создает абсолютную чистоту и большую силу, дарует совершенную свободу, а ведь все это необходимо для исследования своего существа. Что там? Никто не ответит вам. Только вы должны пойти туда, и только вам это под силу.

Хакуин говорит, что пробуждается тот, кто спрашивает.

Все время подвергайте сомнению все, верить во что призывают вас религии. Верование это самое большое препятствие для религиозного человека. Но проповедуют прямо противоположные вещи, вера и верование превозносятся всеми религиями. Мир, который мы видим, есть результат этого глупого учения: вы верите, веруете. Что вы получили после тысячи лет верований? Где вы находитесь? Мир никогда еще не был в таком хаосе, как в наше время. Если вы хотите вырваться из этой сумятицы, тогда я прошу вас отказаться от всего, во что вы до сих пор верили.

Будьте совершенно свободны от верований, и тогда истина приблизится к вам. Просто обратитесь к своему внутреннему миру и осознайте истину. Она проявляется не из-за веры, а благодаря вашему обращению к внутреннему миру. Вера пребывает вовне, как и верование. Только обращение к внутреннему миру вызывает преобразование бытия.

Не говорите: «Мои мысли все время смущают меня, поэтому мне не хватает силы хорОшо сосредоточиться на своем коане».

Представьте себе, что среди тесной толпы людей, в рыночном столпотворении какой-то человек случайно теряет две или три золотые монеты. Вы никогда не найдете того, кто не станет искать эти монеты, несмотря на шум и суету, несмотря на грязь. Этот человек расталкивает прохожих, смахивает накатившие слезы и активно рыщет в поисках своего золота. Если он не получит монеты снова в свои руки, то больше никогда не обретет присутствие духа.

Хакуин говорит, что даже потери двух или трех золотых монет достаточно для того, чтобы заставить вас искать их, но вы не знаете, какое сокровище скрыто в вас, какое величие вы носите.

Вы считаете бесценную драгоценность, вплетенную в твои волосы, присущее вам от рождения чудесное Дао менее ценным, чем две или три золотые монеты?

Вы никогда не задумываетесь о том, что скрыто в вас, что представляет собой исток вашего бытия.

Люди, которые познали этот исток, прекрасно осознают, что это самое драгоценное переживание на свете. Это самый универсальный опыт, который открывает для вас бессмертие, который наполняет вашу жизнь свежестью, и в каждый миг вы воспринимаете лучистый свет и красоту. Вся ваша жизнь превращается в праздник.

Этот опыт никто не сможет украсть у вас. Его никто не в силах уничтожить. Даже смерть не способна прикоснуться к нему. Это ваше вечное сокровище. Он навечно ваш, но вы никогда не смотрите во внутренний мир.

Дангай написал следующие строки:

Земля, река, гора:

*в воздухе тают снежинки.
Как я мог сомневаться?
Где же север, юг, восток и запад?*

Если вы знаете, тогда сомнения отмирают естественным образом. Никогда ничему не верьте, пусть сомнения отомрут. Тогда все будет по-другому. Когда вы верите, сомнения выживают. На самом деле, они процветают.

Один христианский миссионер по фамилии Джонс сказал мне: «Я глубоко верую в Иисуса Христа!»

«Вы просто подумайте над своими словами, — ответил я. — Разве просто веры недостаточно? Неужели вера непременно должна быть глубокой? Какой смысл употреблять фразу “глубокая вера”? Довольно и просто веры. Но в вас нет никакой веры. За вашей верой прячется безверие, недоверие, сомнения. Для того чтобы прикрыть все это, вам приходится раскрывать над ними большой зонтик. Глубокая вера указывает лишь на то, что в вас есть очень сильные сомнения. Обычные люди питают слабые сомнения, поскольку их вера не глубока. А вы образованный человек, знаменитый ученый, поэтому ваши сомнения, разумеется, гораздо сильнее».

«Я никогда не смотрел на вопрос с этой точки зрения, — признался он. — Возможно, вы правы». Он оказался очень честным человеком. «Я обдумаю ваши слова», — пообещал он.

Если кто-то говорит вам, что любит вас безмерно, вам следует быть настороже. Не стоит ввергать себя в безмерный любовный роман, довольно и временного союза. Безмерная любовь будет все время убивать вас!

По-настоящему влюбленные люди даже не говорят: «Я люблю тебя». Они не станут пользоваться словом «любовь» для обозначения своего яркого переживания. Это слово очень мало, и его слишком часто используют, оно уже успело потерять свою свежесть. Я на своем опыте узнал, что после исчезновения любви люди говорят друг другу: «Я очень сильно люблю тебя». Когда любовь начинает исчезать, когда люди начинают понимать, что у них больше нет любви, тогда только слова могут продлевать несчастье, которое они называли любовью. Теперь они должны постоянно повторять это слово.

Но если вы *знаете*, тогда в тот миг, когда вы отказались от всех верований, когда вы сомневаетесь всей душой, неожиданно случается взрыв, как будто огонь вашего естества, который прежде был скрыт, воспламенился во всю силу. Языки этого пламени вырываются из ваших пределов. Вы горите! В таком случае не встает вопрос о сомнениях и верованиях. Вы просто знаете.

Однажды один западный журналист спросил Шри Ауробиндо: «Вы верите в Бога?» Этот вопрос задают часто.

«Нет», — ответил Ауробиндо.

Журналист очень удивился. Он приехал к Ауробиндо издалека только для того, чтобы услышать от него, что он человек Бога. И журналист не собирался просто так уезжать от него.

«Что вы хотите сказать?» — удивился он.

«Если вы знаете, то не верите, — объяснил Ауробиндо. — Разве вы верите в солнце? Разве вы верите в звездную ночь? Разве вы верите в розы? Вы видите перед собой розы, и у вас не встает вопрос о каких-то верованиях».

Верование возникает только во тьме, когда вы не знаете. И верование держит вас во тьме, из-за верования вы никогда не попытаетесь самостоятельно познать истину. А теперь послушайте хайку:

*Бабочка, слетевшая с листа,
чтобы перелететь море,
исчезла из виду.
Я вернулся к самому себе.*

Этот поэт говорит, что все наши мысли это не что иное, как бабочки, которые пытаются перелететь океан, они где-нибудь исчезнут. Вы наблюдали за своими мыслями? Если вы прожили сорок или пятьдесят лет, сколько у вас мыслей пересекли море и исчезли? Каждый день вы излучаете новые мысли, и они неизменно пропадают в пыли. У вас остается лишь одно: ваша самость. Остаетесь лишь вы сами.

Один поэт дзен сказал: «Облака появляются и исчезают, а небо остается». Небо никогда никуда не девается, и оно никогда ниоткуда не приходит. Вы и есть небо. Все, что происходит в этом небе, напоминает автомобильное движение. Вам совсем не нужно обращать внимание на это движение, не нужно отождествлять себя с ним.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Мастер, я поняла, что ты советуешь нам все время поддерживать нашу способность сомневаться. А разве не бывает такого момента, когда сомнения больше не нужны, когда они больше не помогают?

Да, наступает миг, когда вы знаете истину, когда сомнения просто отмирают. Они больше не полезны вам, они нисколько не помогают. Сомнения это тень, которая исчезает. Это все равно как если бы вы внесли в дом светильник и рассеяли всю тьму.

Сомнения это часть темной ночи. Они полезны, когда ночь придает вам стимул, побуждение, мотив искать восходящее солнце. Но когда вы увидели восходящее солнце, тьма исчезает, и вместе с ней пропадают и сомнения.

Забриский и Клопский сидят в пивной и потягивают пиво.

«Ты не поверишь мне, – говорит Забриский, – но вчера вечером я пришел домой и увидел, что моя жена растянулась на кушетке и занимается сексом с каким-то парнем».

«В самом деле? – удивляется Клопский. – Надеюсь, ты знал, как справиться с такой ситуацией».

«Разумеется! – восклицает Забриский. – Я все им испортил. Я выключил свет, чтобы они не видели, что они делают!»

Маленький Джонни изучает в школе электричество.

«Мы будем учиться практически использовать электричество, – говорит учительница. – Завтра каждый ученик должен принести в класс какой-нибудь электрический прибор».

На следующий день ученики весело несут в школу разные электрические приборы: лампочки, фены, утюги и прочее. Джонни обливается потом, он тащит на спине искусственное легкое.

«Джонни! – кричит изумленная учительница. – Где ты достал этот электрический механизм?»

«Я взял эту штуковину из спальни дедушки», – объяснил Джонни.

«И он не возражал?» – удивилась учительница.

«По-моему, не возражал, – пожал плечами Джонни. – Он просто покашлял и согласно прохрипел».

Ковальский летит из Берлина в Нью-Йорк на самолете немецкой авиакомпании «Люфтганза». На соседнем кресле сидит красивая женщина.

«Привет, – говорит Ковальский, подмигивая женщине. – Вы немка?»

«Да, – отвечает женщина».

«Прекрасно! – восклицает Ковальский и прищуривается. – А могу я узнать, как вас зовут?»

«Можете, – согласно кивает головой немка. – Меня зовут Хильда».

«Привет, Хильда! – радуется Ковальский. – А вы впервые летите в Нью-Йорк?»

«Да, в первый раз, – отвечает Хильда. – Я лечу в Нью-Йорк по делам».

«Прекрасно! – восклицает Ковальский и прищуривается. – Я могу я узнать, по каким делам?»

«Можете, – согласно кивает головой Хильда. – Меня пригласили на международный конгресс нимфоманок».

«В самом деле? – ошарашено тянет Ковальский и покрывается потом. – Прекрасно... А могу я узнать, чем вы будете заниматься на этом конгрессе?»

«Можете, – согласно кивает головой Хильда. – Мы будем обсуждать разные вопросы. Например, нас интересуют, у каких мужчин самые

длинные и твердые члены и какие мужчины способны часами длить половой акт».

«В самом деле? – совсем обалдел Ковальский, он машинально сдирает пиджак. – А могу я узнать, у каких же мужчин самые длинные члены?»

«Можете, – согласно кивает головой Хильда. – У евреев».

«В самом деле? – удивляется Ковальский. – А могу я узнать, какие мужчины способны часами длить половой акт?»

«Можете, – согласно кивает головой Хильда. – Американские индейцы».

«В самом деле? – шипит Ковальский и сдирает с носа очки».

«Да, – улыбается красивая немка. – Кстати, вы не назвали свое имя».

«В самом деле? – спохватывается Ковальский. – Меня зовут Летящее Копье Гольдштейн».

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джибберिश»...

Ниведано...

Будьте безмолвны, закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Устремите все свое сознание внутрь, погружайтесь все глубже. Это безмолвие, покой, блаженство открывает вашего внутреннего Будду. Несколько минут вы Будда. Если вы будете помнить об этом своем качестве постоянно, то сможете быть Буддой все сутки напролет. Слово «Будда» означает просто безмолвную осознанность, которая представляет собой не нечто безжизненное, а саму жизнь, наполненную радостью, силой, танцем. У осознанности есть своя музыка.

Для того чтобы переживание было более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь и слейтесь с вселенной. Отбросьте себя вместе со всеми своими трудностями. Просто не существуете! Так вы превзойдете даже Будду и войдете в космос, утратив свою личность. Вы капля росы, соскользнувшая с листа лотоса в океан.

Наступил самый счастливый и восторженный миг вашей жизни. Продолжайте осознавать его. Такова сама ваша природа. И это не нечто необычайное, невиданное, а совсем простое и естественное, обыденное, без всяких претензий на что-либо. На вас лучатся свет и радость, и они наполняют вас до краев.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не забудьте захватить с собой свой опыт. Возьмите его с собой. Медленно и постепенно воскрешайте его. Посидите несколько минут как Будды, вспоминая место, в котором только что побывали, оживляя свои переживания, чтобы они оставались подводным течением вашей жизни все сутки напролет. Этот опыт может изменить все ваши жесты и поступки – и не только ваши, но и окружающих людей. Просветление передается. Делитесь им, не будьте скардами!

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Мастер.

– Начнем праздновать присутствие десяти тысяч Будд?

– Да, милый Мастер.

Глава 7

Ничто это ваше настоящее лицо

Милый Мастер, Банкей сказал:

Я не говорю вам ничего особенного. Не рожденный, просветленный не-ум есть во всех людях от рождения. О чем я говорю? Все вы здесь слушаете мою проповедь, и когда собака лает за порогом храма, вы знаете, что это собака. Когда каркает ворона, вы знаете, что это ворона. И вы также можете различать черный и белый цвет, увидеть различие между мужчинами и женщинами. Вы не думаете о том, что слышите собак и ворон или видите черный и белый цвет, или воспринимаете речь мужчин и женщин. И тем не менее, прямо сейчас вы можете видеть и слышать всех них прежде их рассудочного осмысления. Тогда даже если тысяча или десять тысяч человек скажут кому-то, когда залает собака, что так каркает ворона, этот человек вряд ли обманется. Неужели этот просветленный не-ум со всеми его немислимыми качествами ясной осознанности недостоин благодарности?

Люди не знают, что у каждого человека есть такие чудесные качества и способности, поэтому смущаются чем-то. В принципе,

смущение исходит из самовосхваления. Это значит, что вы, к примеру, сердитесь и огорчаетесь, когда слышите, как ваш сосед поносит вас, и в ответ лишь выражаете ему свое негодование. Точно так же, когда вы слышите, как сосед хвалит вас, вы составляете о нем хорошее впечатление и делаете ему комплименты. Такое поведение также исходит из самовосхваления.

Рассмотрим коренную причину самовосхваления. Когда люди рождаются, у них нет плохих мыслей, пронизанных ненавистью, или приятного мнения о ком-либо. Но по мере взросления они учатся и накапливают различные плохие манеры и мысли. Они обращают внимание на свои мысли и закрепляют их в умственные привычки. Если вы постоянно обращаетесь к привычкам своего ума, тогда то и дело смущаетесь и ошибаетесь.

Маниша, прежде чем я начну говорить о знаменитом человеке дзен Банкее и его изречениях, я должен положить в наш музей новых богов. Перед этим я расскажу вам о насекомых, которым многие люди поклоняются как богам.

Этот музей будет сосредоточием веселья. В нем вы словно в зеркале увидите то, что творит человечество: священников, так называемых мудрецов, которые дурачат и отупляют человечество. Но когда на людей валят религиозный мусор, бедные массы верят во все это. И так было не только в древнем мире. Человек поклонялся почти всему, и он до сих пор поклоняется всякой всячине, совсем не задумываясь о том, что в таком поведении нет чести, что так он разрушает свое человеческое достоинство.

Мои исследователи выяснили, что некоторые виды насекомых издревле считаются выражением Бога.

«По легендам американских индейцев, паук был первым существом на земле, которое достигло зрелости. Особенно серые пауки превозносились как странствующие святые. Индейцы молились пауку перед тем, как пуститься в путь и зывали к его духу, чтобы он дал им безопасное путешествие».

Прекрасная мысль! Вы освободились от тела, и теперь вами может управлять паук.

Я уже говорил вам о том, что у пауков много разных видов. Когда самцы и самки спариваются, самец становится таким пьяным и восторженным, что у него дрожат все лапки. А самка тем временем начинает поедать его. Не успел самец получить оргазм, как от него и лапок не осталось.

Кто-то рассказал мне о том, что существует вид более умных пауков. Сначала паук приносит подружке муху в подарок, поэтому когда они спариваются, самка поедает муху. Так самец спасает свою жизнь. Самка обязательно должна что-то есть. Разумеется, это разумная мера.

Вы тоже приносите подружке мороженое, розы, конфеты и шоколадки, и все по той же причине. Если вы не дадите женщине какую-нибудь пищу, он проглотит вас! Просто позвольте женщине жевать что-нибудь, и тогда она оставит вас в покое.

Помните о том, что в Индии во времена Ригведы в жертву приносили лошадей, коров, даже людей для задабривания богов. А кто эти боги? Один бог обезьяна, другой – слон. Человека приносили в жертву, то есть его убивали, а потом священники съедали его в качестве *прасада*, божьего дара. Люди поступали так для того, чтобы задобрить богов, смягчить их суровый нрав.

Прежде чем мы приступим к притче, послушайте анекдот.

Два таракана обедают на мусорной куче в Пуне.

«Ты знаешь, на соседней улице недавно построили новый многоквартирный дом», – говорит первый таракан.

«В самом деле?» – шевелит усами второй, поедая банановую кожуру.

«Точно, – подтверждает первый. – Там кухни совершенно чистые, нигде не видно ни пылинки. В холодильниках нет ни одного пятнышка съестного. Я нигде не нашел даже капли грязи».

Второй отрывается от кожуры и говорит: «Меня бы там стошнило».

Банкей сказал: «Я не говорю вам ничего особенного».

Именно в этом особенность речей Банкея, ведь обычные люди, которые болтают о банальных вещах, считают темы своих разговоров особенными. Только тот человек, который достиг поля Будды, может сделать такое утверждение: «Я не говорю вам ничего особенного». Он произносит простые, обыкновенные слова. Желание быть особенным принадлежит невежественному человеку, а желание быть простым – сознательному человеку. Только бессознательный ум порождает особенное эго. Когда исчезает бессознательный ум, все просто пребывает. И в этом нет ничего необыкновенного.

Не рожденный, просветленный не-ум есть во всех людях от рождения.

Все мои слова призваны разбудить во всех людях спящего Будду. Это сокровенная природа каждого человека. Неужели она может быть особенной? Другое дело, что миллионы людей решили никогда не смотреть в свою внутреннюю природу, поэтому мы редко встречаем в мире людей. Но даже в таком случае природа не становится особенной.

Люди, которые закрывают глаза, оборачиваются спиной к себе, могут совершить поворот в одно мгновение. В один единственный миг весь мир может стать полем Будды.

Все вы здесь слушаете мою проповедь, и когда собака лает за порогом храма, вы знаете, что это собака. Когда каркает ворона, вы знаете, что это ворона. И вы также можете различать черный и белый цвет, увидеть различие между мужчинами и женщинами. Вы не

думаете о том, что слышите собак и ворон или видите черный и белый цвет, или воспринимаете речь мужчин и женщин. И тем не менее, прямо сейчас вы можете видеть и слышать всех них прежде их рассудочного осмысления. Тогда даже если тысяча или десять тысяч человек скажут кому-то, когда залает собака, что так каркает ворона, этот человек вряд ли обманется.

Он говорит о том, что человека, познавшего свое поле Будды, не смогут убедить даже десять тысяч человек, даже если очень постараются. Он абсолютно уверен в том, что его сокровенная природа вечная и высшая.

Но суть в том, что такое понимание не должно превращаться в верование, оно должно быть прямым переживанием. Если это просто верование, тогда любой человек может критиковать его. Более удачный аргумент, более тонкий разум может полностью уничтожить верование. Но если это ваш личный опыт, тогда весь мир может убеждать вас, и все же вы скажете: «Я на собственном опыте познал это, поэтому не имеет значения, сколько людей выступило против меня. Никакой аргумент не сможет подточить мою уверенность в собственном опыте».

Философия больше внимания обращает на аргумент, и религии как своеобразная философия создала теологию, то есть свод аргументов в поддержку Бога. Смысл теологии в том, чтобы изыскивать логику для Бога. Но до сих пор никто не смог логически доказать существование Бога. Самые разумные люди написали горы толстых трактатов по этому поводу.

Дзен никогда не занимался теологией, какой-либо философией. Это экзистенциальный, а не интеллектуальный подход. Вам нужно на прямом опыте познавать жизнь, и вам не требуются никакие верования. Как только вы познали что-то, ваш опыт уже не разрушит никакой аргумент. Познавать совсем не трудно, переход от состояния ума к состоянию не-ума мгновенен. Стать свидетелем своим мыслям проще простого. Вы свидетельствуете их даже бессознательно. Что вы имеете в виду, когда говорите, что чувствуете гнев? Если вы не свидетельствуете гнев, тогда как вы можете сказать, что чувствуете его? То же самое верно в отношении головной боли. Кто чувствует, что у него болит голова? За пределами головы должен быть свидетель. За чертой всех ваших чувств должен быть свидетель, который наблюдает за любовью, гневом, ненавистью, пребывая выше всех своих мыслей и верований. Этот свидетель есть просто чудо дзен.

Дзен указал на самый главный фактор, который преображает человека и приводит его в совершенно новый мир вечности, в котором нет смерти, в котором никто никогда не слышал о горестях, в котором страдание неведомо. Напротив, там одно лишь блаженство и благословения, а также абсолютная благодарность в качестве молитвы, обращенной ко всему существованию с признательностью.

Неужели этот просветленный не-ум со всеми его немислимыми качествами ясной осознанности недостоин благодарности?

Люди не знают, что у каждого человека есть такие чудесные качества и способности, поэтому смущаются чем-то. В принципе, смущение исходит из самовосхваления.

Все ваше смущение возникает из вашего желания быть важным. Вы пытаетесь казаться таким, каким не являетесь. Вы говорите о том, о чем не имеете никакого понятия. Вы даете людям советы, хотя в своей жизни не придерживаетесь их.

Послушайте рассказ Халиля Гибрана. В одном большом городе было очень много собак, и одна собака даже оказалась философом. Собаки редко болевают таким недугом, но иногда исключения все же случаются. Эта собака с утра и до ночи проповедовала другим собакам. «Из-за своего лая вы лишаетесь собачьего достоинства, – говорила она. – А вообще-то, мы высшие животные на земле. Просто перестаньте зря лаять».

Собаки благодарили ее за ценный совет, но добавляли: «А что нам делать? В нас возникает странное желание всякий раз, когда мы видим почтальона, саньясина, полицейского – любого человека в форме». Собаки очень не любят форму. Очевидно, они свободомыслящие существа. Собаки не хотят, чтобы люди толпились. Они хотят, чтобы каждый человек обладал индивидуальностью, был самим собой.

Все собаки уважали свою собаку-философа. Ее считали мудрейшей во всей истории всех собак. Она никогда не лаяла. Но однажды темной ночью другие собаки сказали: «Она проповедует много лет, но никто не слушает ее, и нам очень стыдно перед ней. Давайте дадим ей отдых, не будем лаять хотя бы одну ночь. Нам придется трудно, но мы спрячемся в темных углах улицы, в густых рощах и будем изо всех сил держаться. Нам нужно выдержать всего лишь несколько часов, а утром мы снова сможем лаять».

Собака-философ вышла на улицу, но не увидела других собак. Она не поверила своим глазам. «Куда подевались все собаки?» – спросила она. Вокруг царила глубокая тишина, и неожиданно ей сильно захотелось лаять. Раньше она с утра и до самой ночи все свои силы тратила на обучение других собак, и ей не хватало времени и энергии на лай. И она не решалась лаять в присутствии других собак, ведь такое поведение противоречило бы ее философии.

Но теперь других собак не было, поэтому ей не нужно было никого учить. И рядом не оказалось ни одного свидетеля, который поймал бы ее на том, что она лает вопреки своей мудрости. Поэтому собака-философ отбежала в сторону и изо всех сил залаяла, потому что таково было ее подавленное желание. Никто никогда не слышал такой громкий лай, она почти сошла с ума. Все собаки города, которые до сих пор прятались, постепенно окружили ее. И когда они увидели, что их

собака-философ сама лает, их словно прорвало. Тысячи собак стали лаять. И тогда собака-философ в первый раз в жизни почувствовала умиротворение, ведь она тоже была собакой и зря досаждала себе и другим собакам своими проповедями.

Религии поступили с человеком точно так же. Священники мучают самих себя и на самые разные лады истязают свою паству. Они навязывают людям самое неестественное поведение. Они разжигают в людях жадное стремление стать известными проповедниками. Они внушают людям, что те станут возлюбленными Бога, если станут соблюдать определенные принципы. Но никто не соблюдает никакие принципы! В жизни всех людей есть тайная подкладка.

У парадного крыльца вы будете встречать одного человека, а у черного хода – другого. И во втором варианте человек будет более естественным. У парадного крыльца или в гостиной человек выглядит благородным джентльменом или досточтимой дамой, но при этом он будет прятать все естественное. Но дзен хочет, чтобы вы были естественными, а не расколотыми. У вас не должно быть двух дверей, передней и задней.

Вы должны обладать только одним лицом, а именно своим настоящим лицом. И вы должны быть благодарным природе за то, что она дала вам прекрасную возможность быть творческим, любящим, безмолвным, познавать высший исток жизни. Большого и требовать невозможно. И все становится очень простым, если вы просто отказываетесь от эгоистичной идеи быть особенным.

В принципе, смущение исходит из самовосхваления. Это значит, что вы, к примеру, сердитесь и огорчаетесь, когда слышите, как ваш сосед поносит вас, и в ответ лишь выражаете ему свое негодование. Точно так же, когда вы слышите, как сосед хвалит вас, вы составляете о нем хорошее впечатление и делаете ему комплименты. Такое поведение также исходит из самовосхваления.

Простой человек не радуется чужим похвалам и не гневается на чужую хулу. Это их трудности, с какой стати ему зря прислушиваться к словам других людей? Один человек гневается, горит в собственном пламени. Зачем вам тотчас же прыгать в этот огонь? Другой человек восхваляет вас, и вы сразу же принимаете его комплименты, хотя прекрасно знаете, что никто не станет никого славословить без повода. Когда кто-то говорит вам: «Ты красив и умен», будьте настороже! Этот человек хочет эксплуатировать вас неким образом. В ином случае у него не найдется времени и повода для восхваления вас.

Итак, когда кто-то говорит вам: «Ты прекрасен», сразу же ответьте ему: «Заткнись! Это касается только меня, ты здесь не при чем».

Не принимайте ни похвалу, ни гнев, а просто все время настраивайтесь на простое поведение.

Рассмотрим коренную причину самовосхваления. Когда люди рождаются, у них нет плохих мыслей, пронизанных ненавистью, или приятного мнения о ком-либо. Но по мере взросления они учатся и накапливают различные плохие манеры и мысли. Они обращают внимание на свои мысли и закрепляют их в умственные привычки. Если вы постоянно обращаетесь к привычкам своего ума, тогда то и дело смущаетесь и ошибаетесь.

Каждый ребенок рождается Буддой. Затем постепенно он начинает подражать другим людям. Со временем он забывает о своей простоте, о своем поле Будды. Он потерялся в толпе, которая представляет собой огромные джунгли, где он будет встречать кого угодно, только не Будду. Он будет подражать самым разным людям и ни на одну минуту не задумается: «Может быть, я живу, подражая кому-то?» Может ли подражание радовать вас, если вы стали просто чьей-то копией?

Если вы не станете подлинным, просто самим собой, то никогда не сможете радоваться достаточно сильно для того, чтобы танцевать и петь, веселиться достаточно для того, чтобы ощутить признательность вселенной.

Но каждый ребенок как-то обуславливается. Вы должны понять, что вы ведете себя согласно чьим-то установкам, и спросить себя, почему вы так поступаете. Почему вы курите? Только оттого, что курят другие люди. Почему вы в жаркой стране носите галстук? Потому что так поступает каждый благородный человек.

Когда я преподавал в университете, то не переставал удивляться людям. Я жил в центральной Индии, и в городе было очень жарко. Но профессора носили галстуки, черные туфли и плащи. С них градом тек пот. «Кто посоветовал вам так вести себя? – поинтересовался я. – Если вы хотите потеть, ступайте в сауну. Зачем вы носите теплую одежду? Вы повредите себе, если будете все сутки напролет сидеть в сауне».

Но люди, которые правили Индией триста лет, были родом из холодных стран, и они привозили сюда свои привычки. А правящий класс стал объектом подражания, тем более что люди считают правым сильного. Даже те британцы, которые живут в Индии, не отказываются от своих привычек.

Если человек знает, что находится в жаркой стране, но придерживается привычек, которые воспитал в Англии, то тем самым показывает свою неразумность. Он не только ведет себя по-прежнему, но и учит такому поведению детей в школе, колледже, университете, деловой конторе, правительственных чиновников, и никто не замечает, что дело происходит в жаркой стране.

Один мой приятель-тибетолог, захотел поехать на Тибет. «Ты не выживешь на Тибете», – сказал я.

«Почему?» – насторожился он.

«Потому что ты упертый, тупой брамин, – объяснил я. – Каждое утро еще до рассвета ты совершаешь омовение холодной водой, а потом совершаешь священный обряд, ритуал поклонения, и лишь потом ты выпиваешь чашку чая. А известно ли тебе о том, что тибетские священные книги повествуют о том, что каждому человеку необходимо принять ванну хотя бы раз в год? Тибетцы не выполняют и такое предписание. Кто обращает внимание на священные книги? Но если это предписание занесено в священное писание, значит тибетцы полагают, что помыться один раз в год не так уж и много».

«Ты зря беспокоишься, – махнул рукой мой приятель. – Я готов вернуться на родину».

«Через три дня ты вернешься», – уверил я его. Так и случилось, через три дня я встретил его в аэропорту. Он показался мне очень смущенным.

«Что случилось?» – спросил я.

«Ты был прав, – признал он. – На Тибете слишком холодно. Но без омовения я не могу совершать обряд, не могу даже позавтракать, не говоря уже об обеде и ужине. А первое омовение следует совершать до рассвета».

Тибетцы пытались помочь ему. «У нас другой климат, – говорили они ему. – Ты оказался в стране вечных льдов, здесь земля промерзла с начала веков. Ты хочешь убить себя?»

Через три дня у него случилось двустороннее воспаление легких, и он бросился домой, в Индию. По его мнению, он не выжил бы, если бы остался на Тибете еще пару дней. Ученость это одно, а жизнь...

«Ладно, – сказал я. – Сначала ты сделал глупость, а потом все же вернулся домой. Но объясни мне, зачем ты все время носишь галстук, плащ и шляпу. Только оттого, что ты профессор?»

Когда я пришел в университет в деревянных сандалиях и легкой накидке, преподаватели были так потрясены, что ни у одного из них не хватило смелости спросить меня, что случилось. Наконец, заместитель ректора вызвал меня в свой кабинет. Он закрыл дверь, поскольку знал, что я могу говорить неприятные вещи. «Вы ведете себя неподобающе», – стал он укорять меня.

«А что в моем поведении непристойного? – удивился я. – Мне платят за то, что я учу студентов, а не за то, что я ношу. И вы не можете указывать, что мне носить. Если же вы станете настаивать, тогда я вообще приду без одежды».

«Подождите-ка! – испугался он. – Лучше лоскут одежды, чем совсем ничего. Вы можете носить что угодно, но я очень прошу вас не носить деревянные сандалии, потому что они шокируют всех в университете. Где бы вы ни находились, их стук ясно указывает на ваше местонахождение».

«Это принципиальный вопрос, касающийся религии», – объяснил я.

«Вопрос религии? – призадумался он. – Мне и в голову это не пришло. Я сам профессор философии и религии».

«Значит вы немного знаете, – пожал я плечами. – В Индии на протяжении тысяч лет все индуистские, джайнские и буддистские монахи носили деревянные сандалии как показатель того, что они ненасильственны. Кожаную обувь производят из шкур животных. Я не сошел с ума, а просто следую долгой традиции величайших людей в истории Индии».

«Ладно, носите свои сандалии, – сказал он, – но сделайте что-нибудь для того, чтобы они не так сильно стучали».

Из-за него мне пришлось снять деревянные сандалии и начать пользоваться кожаными туфлями. Но я всегда считал, что кожаная обувь показывает человеческое равнодушие к жизни. Такие ботинки против жизни. Я заказал туфли открытого типа, чтобы мои ноги дышали и мне в жару не приходилось потеть.

Каждый ребенок, если ему помочь расти согласно своей разумности, принесет миру что-нибудь прекрасное, проявит свою уникальную личность. В настоящий момент каждый человек это копия кого-нибудь другого.

Когда я впервые пришел в университет, тот самый заместитель ректора оглядел меня и спросил: «Почему вы отращиваете бороду?»

«Я не отращиваю бороду, она сама растет, – поправил его я. – Не задавайте некорректные вопросы. А мне хотелось бы знать, почему вы бреете бороду».

«Договорились, – сразу же замахал он руками. – Я не стану задавать вам вопросы, и вы тоже ни о чем не спрашивайте меня».

«Нет уж, – покачал я головой. – Вы можете задавать мне любые вопросы, но вам следует набраться мужества для того, чтобы выслушать любой ответ. Вы должны признать, что задали некорректный вопрос. Я не отращиваю бороду, не тяну волоски каждый день, не поливаю их. А вы бреетесь дважды в день. Мои волосы растут естественно, а вы совершенно напрасно придаете себе вид женщины».

«Чего-чего?» – опешил он.

«По-моему, я выражаюсь достаточно ясно, – сказал я. – Неужели вы полагаете, что бородатая женщина привлекательна? То же самое верно в отношении вас. Без бороды вы похожи на женщину. Это довольно странно, но...»

«Я обещаю никогда не докучать вам, – взмолился заместитель ректора. – Но никому не говорите в университете о том, что я похож на женщину».

Я выглядел так, как хотел. Я жил так, как хотел. Благодаря этому обстоятельству я ощущал покой и цельность. Я ни о чем не жалел. Я не роптал на жизнь, а лишь ощущал глубокую признательность к ней.

Я хочу, чтобы все вы жили согласно своей осознанности. По мере углубления медитации ваше сознание будет расширяться. Живите как хотите, согласно своему разумению, даже если ваш образ жизни противоречит установкам всего мира. Только тогда у вас появится переживание реальности, ощущение своей цельности и индивидуальности.

Басё написал следующие строки:

*Я человек, который завтракает,
наблюдая за тем, как утренняя заря
пробуждается в росе.*

Басё говорит, что он живет в природе. «Я человек, который завтракает, наблюдая за тем, как утренняя заря пробуждается в росе».

Косвенным образом, поэтически он называет себя естественным человеком. Еще один поэт дзен написал:

*Среди величайших сокровищ,
которые находят на земле,
погружение в небытие –
лучшее из всех.*

Просто будьте *ничем*, и тогда у вас будет величайшее сокровище во вселенной. Медитация постепенно делает вас *ничем*. Ничто – вот ваше изначальное лицо, и чудо заключается в том, что в небытии вы находите все, и весь мир принадлежит вам.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Мастер, неужели однажды человек воспринимает свое просветление как «ничего особенного»? Могут ли дети жить просто через осознанность, а не через обусловленность, чтобы они погрузились в нирвану почти сразу же, как родились на свет?

Маниша, надейся на лучшее и ожидай худшее.

Джонни – маленький, его подружка Бетти выше его. Однажды вечером два застенчивых влюбленных человечка гуляют у сарая. И тут Джонни просит у Бетти позволение поцеловать ее. Она кивает головой. Джонни встает на старый тракторный мотор и чмокает Бетти в щеку.

Потом они гуляют у коровника. Джонни снова набирается смелости и просит у Бетти разрешение на второй поцелуй.

«Нет уж! – заносчиво отвечает Бетти. – Сегодня вечером поцелуев больше не будет».

«Ну и ладно! – кричит раздосадованный Джонни. – По крайней мере, мне больше не придется таскать за собой на веревке этот проклятый мотор!»

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны, закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Устремите все свое сознание внутрь, погружайтесь все глубже. Это безмолвие, покой, блаженство открывает вашего внутреннего Будду. Несколько минут вы Будда. Если вы будете помнить об этом своем качестве постоянно, то сможете быть Буддой все сутки напролет. Слово «Будда» означает просто безмолвную осознанность, которая представляет собой не нечто безжизненное, а саму жизнь, наполненную радостью, силой, танцем. У осознанности есть своя музыка.

Для того чтобы переживание было более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь и слейтесь с вселенной. Отбросьте себя вместе со всеми своими трудностями. Просто не существуете! Так вы превзойдете даже Будду и войдете в космос, утратив свою личность. Вы капля росы, соскользнувшая с листа лотоса в океан. Наступил самый счастливый и восторженный миг вашей жизни. Продолжайте осознавать его. Такова сама ваша природа. И это не нечто необычайное, невиданное, а совсем простое и естественное, обыденное, без всяких претензий на что-либо. На вас лучатся свет и радость, и они наполняют вас до краев.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не забудьте захватить с собой свой опыт. Возьмите его с собой. Медленно и постепенно воскрешайте его. Посидите несколько минут как Будды, вспоминая место, в котором только что побывали, оживляя свои переживания, чтобы они оставались подводным течением вашей жизни все сутки напролет. Этот опыт может изменить все ваши жесты и поступки – и не только ваши, но и окружающих людей. Просветление передается. Делитесь им, не будьте скаредами!

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Мастер.
- Начнем праздновать присутствие десяти тысяч Будд?
- Да, милый Мастер.

Глава 8

Ощутите поле Будды там, где вы есть

Милый Мастер, Дайкаку сказал:

Эта школа представляет собой глубокое и тонкое учение. Если вы послушали это учение, тогда оно становится на все времена прекрасной причиной для просветления.

В древности кто-то сказал: «Люди, которые слышат это, пусть даже и не верят, все же обретают благословения более высокие, чем другие люди или боги. Люди, которые учатся, даже ничего не достигая, в конце концов достигают поля Будды».

Один монах спросил Дайкаку: «Как мне успокоить свой ум? Как мне пользоваться им?»

«Не-ум не стремится к внешнему миру, – ответил Дайкаку. – Отстранение от внешних форм и есть характер реальности. Среди четырех видов поведения, а именно хождения, стояния, сидения и лежания, сидение считается крепкой и успокаивающей позой. Это значит, что нужно сидеть прямо и созерцать реальность.

Прямое сидение предполагает скрещивание ног, как поступают Будды. Созерцание реальности означает сидячую медитацию. Вы формируете символ растворения в космосе, тело и ум не движутся, глаза у вас полуоткрыты, и вы смотрите на кончик носа. Вы должны воспринимать все составные вещи как грезы, иллюзии, мыльные пузыри, тени. Не попадайте в ловушку размышлений о них.

Если ваши глаза открыты, и вы видите все, что расположено вдали, ваш ум может отвлечься на другие объекты. Если ваши глаза закрыты, вы впадаете в состояние забвения и тьмы, ваш утрачивает ясность. Когда ваши глаза полуоткрыты, ваши мысли не пускаются в бега, ум и тело представляют собой единую истинную природу.

Если вы четко исследуете себя, тогда горести рождения и смерти неведомы вам. Это называется осознанием поля Будды там, где вы есть. Таков смысл великой способности и великого действия.

Маниша,, дзен в своей основе представляет собой способ раскрытия себя. Существует множество способов узнать о себе. Вы можете приблизиться к себе как с севера, так и с юга. Есть тысяча дверей. Но возможно, нет ни одной двери. Весь вопрос в том, как извлечь свою энергию восприятия из внешней привязанности и направить ее во внутренний мир. Внутри нет объекта, там есть лишь созерцатель, абсолютное безмолвие.

Мы столетиями, на протяжении многих рождений привязаны к объектам во внешнем мире, поэтому нам трудно войти в пространство, в котором не за что держаться, не на чем сосредоточиваться. Человек пугается. Уходит почва из-под ваших ног, и вы висите в чистом пространстве.

Этот страж мешает людям даже задумываться о медитации. Для того чтобы избежать медитации, они занимаются всем на свете, чтобы только казаться занятыми. Если они сидят безмолвно, тогда само собой возникает желание изучить внутренний мир. Вы носите в себе громадный мир, но даже еще не постучали в его дверь.

Одним воскресным утром епископ пошел в свою нью-йоркскую церковь. И он удивился, увидев перед собой человека, очень похожего на Иисуса Христа. С точки зрения здравого смысла, он не мог быть Иисусом. Скорее, этот человек походил на хиппи. Иисус вел жизнь странника, но как убедиться в том, что этот человек хиппи?

«Что вы здесь делаете?» – спросил епископ незнакомца.

«И ты еще спрашиваешь меня? – удивился незнакомец. – Именно мне следует спросить тебя, что ты здесь делаешь. Я Иисус Христос!»

Епископ задрожал и воскликнул: «Святые угодники! Я никогда не думал, что могу встретить Христа».

Как же определить, хиппи этот человек или в самом деле Иисус Христос? Он и в самом деле был очень похож на Иисуса. Епископ бросился к телефону звонить папе римскому. «Я влип! – закричал он в трубку. – В церкви никого нет. Паства еще не успела собраться на службу. Сейчас раннее утро, и какой-то молодой человек заявляет, что он Иисус Христос, которому все мы поклоняемся. Он действительно похож на Иисуса, как и на хиппи. Что мне делать?»

Папа римский принялся чесать затылок. Он еще никогда не оказывался в таком щекотливом положении. Он думал, до чего же не повезло этому епископу. «Сделайте вид, что вы очень заняты, – посоветовал папа римский епископу. – Просто притворитесь обремененным какими-то заботами и скажите полицейским о том, что в вашем храме стоит какой-то хиппи и изображает из себя Иисуса Христа. Пусть они арестуют этого типа».

Для того чтобы чего-то избежать, проще всего активно заняться чем-нибудь другим. Человека, желающий изучить медитацию, должен узнать все трюки, посредством которых ум может мешать вам.

Дайкаку говорит о средстве медитации очень прагматично и точно.

Эта школа представляет собой глубокое и тонкое учение. Если вы послушали это учение, тогда оно становится на все времена прекрасной причиной для просветления.

Вот единственное условие: *если вы послушали это учение*. Но как трудно услышать его! Наши умы заняты разными мыслями, в них не

остается места для того, чтобы услышать что-то кроме посредственных, банальных, ненужных дел. Мы доверху наполнены мусором, поэтому у нас нет места для бриллианта. *Если вы послушали это учение...*

Вам нужно запомнить два момента: во-первых, вы должны быть готовы услышать, а во-вторых, вы должны выяснить, услышали вы созерцателя или просто ученого. Если вы слышали ученого, то даже несмотря на вашу открытость такой человек не сможет помочь вам погрузиться в себя, хотя он может повторять правильные слова, прямо как просветленный.

Но слова принимают другой цвет, другой звук, другую песню, другую яркость, когда они слетают с губ просветленного человека. Когда слова исходят из глубины, из созерцательного сознания, тогда они несут вокруг себя невидимую ауру благоухания, которая важнее словарного значения слов.

Слушание может оказаться невероятно важным, если слушатель открыт, и если услышанные им слова не повторял как попугай какой-нибудь ученый, раввин, пандит.

Если человек говорит то, что познал самостоятельно, не цитируя никакие священные писания, если он произносит собственные слова, когда слушатель готов и открыт, и созерцатель сам готов излить себя, тогда случается чудо. Что-то невидимое проникает в сердце слушателя.

Если вы послушали это учение, тогда оно становится на все времена прекрасной причиной для просветления.

В древности кто-то сказал: «Люди, которые слышат это, пусть даже и не верят, все же обретают благословения более высокие, чем другие люди или боги».

Это очень странное утверждение, но и очень красивое и искреннее. Не важно, верите вы или нет. Люди, которые просят вас верить в то, что они вещают, порождают рабов. Не важно, верите вы или нет, главное – слышали вы или нет. Если это истина, тогда достаточно просто услышать, и в веровании нет никакой нужды. Верование необходимо только в том случае, когда это *не* истина, а просто цитата из священного писания, произнесенная каким-то Буддой. Когда слова не исходят из вашего личного сердца-источника, у них нет свежести ветерка, шелестящего в соснах, нет свежести розы под струями дождя, нет свежести младенца. Эти слова застыли, они безжизненны, а мертвые слова очень опасны. Они подобны трупу, который похож на живого человека, только не дышит. И нет другого отличия.

Люди, которые научились надолго останавливать дыхание (а такие техники существуют), могут поиграть...

Я уже рассказывал вам об одном мастере, который сказал своим ученикам: «Сегодня я умру. Не мешайте мне, я довольно жил! Я был рядом с вами, старательно учил вас, и вот пробил мой час. Но я не хочу

умирать банально. Найдите для меня какой-нибудь оригинальный способ смерти».

Его ученики посмотрели друг на друга: «Оригинальный способ смерти? Люди просто умирают!»

Потом воцарилась тишина. Наконец, кто-то сказал: «Нужно лечь на смертный одр и умереть».

«Это слишком банально, – поморщился мастер. – Почти все люди так умирают. Постель самое опасное место на свете. Что касается меня, тот я выпрыгну из постели, как только погаснет свет. Я лягу на полу, так безопаснее. Опасно спать там, где умирают почти все люди. Я удивляюсь тому, что люди еще умудряются спать. Не просите меня быть столь неоригинальным. Лучше посоветуйте какой-нибудь оригинальный способ смерти».

Второй ученик сказал: «Один Будда умер, сидя в позе лотоса».

«Это не ново, – отозвался другой ученик. – Так умерли несколько мастеров. Этот способ смерти уникален, но не уникален, в нем нет новаторского духа».

Кто-то вспомнил: «Я читал книги по истории дзен. Они повествуют о том, что один монах умер даже стоя».

Старый мастер всплеснул руками: «Теперь я не смогу умереть даже стоя. Кто-то уже испытал этот способ. Я лишь повторю его. Скажите мне, а умерал ли кто-нибудь, стоя на голове?»

Ученики стали переглядываться. «Мы никогда не слышали о таком способе», – пожимали они плечами.

«Этот способ умирания оригинален, – обрадовался мастер. – Я воспользуюсь им. Смотрите!» Мастер встал на голову и умер.

Человек, который умирает, стоя на голове... Даже живому человеку очень трудно стоять на голове. Ученики были обескуражены. «Что же нам делать? – гадали они. – Нужно проверить, умер он или притворяется».

Они попытались услышать стук его сердца, но ничего не услышали. Они попытались уловить его дыхание, и снова неудача. Но нужно было совершить определенный ритуал прежде, чем отнести мастера на погребальный костер. И ученики боялись, что могут ошибиться, могут положить живого мастера на костер. На задворках монастыря начали складывать поленья. «Его сестра тоже великий мастер, – вспомнил кто-то. – Она живет в монастыре неподалеку отсюда. И она старше нашего мастера. Ему девяносто лет, а ей девяносто три года. Она годится для проверки».

Какой-то монах побежал за ней. Она пришла к ним и сказала: «Он просто балуется. С самого детства он бедокурит, и все же он должен умереть как благородный человек. Он насмеяется над смертью».

Она подошла к брату и толкнула его. Он упал и стал смеяться.

«Веди себя прилично! – закричала сестра. – Смерть это важное событие. Ложись в постель, умри тихо. Я уйду и больше не приду, даже если меня позовут к тебе. У меня и без тебя полно дел». На Востоке люди слушаются старших, в данном случае старшую сестру.

Старый мастер со смехом лег на кровать и сказал своим ученикам: «Ладно, я закрываю глаза. Несите меня на погребальный костер».

«Но теперь мы не будем уверены даже в том, что вы умерли в постели», – признались ученики.

«Верьте мне, – успокоил он их. – На этот раз я умру по-настоящему».

Но ученики ждали. Какое-то время они еще потратили на приготовления. Ученики собирали погребальный костер, поглядывая в его сторону на тот случай, если он подаст какой-нибудь знак. И их ожидания были не напрасны: он открыл глаза, посмотрел на происходящее и сказал: «Поторопитесь, ведь я уже давно умер», а потом снова закрыл глаза. В конце концов, ученики положили своего мастера на погребальный костер, не зная наверняка, мертв он или до сих пор жив.

В древности кто-то сказал: «Люди, которые слышат это, пусть даже и не верят, все же обретают благословения более высокие, чем другие люди или боги».

Блаженство в том, чтобы услышать, а не в том, чтобы верить. Верование это чистый яд. Никогда ни во что не верьте. Исследуйте, живите в полную силу, чтобы потом сказать на основе собственного опыта, что так все и есть. Никогда не говорите: «Я верю в это», потому что так звучит утверждение невежественного человека. Лучше сказать: «Я не знаю». По крайней мере, такая фраза показывает вашу честность. Так вы хотя бы не выглядите лицемером и демонстрируете невинность.

Но повсюду в мире вы найдете людей, которые рассуждают о том, о чем не имеют никакого понятия. Все люди говорят о Боге, но ни один из них не встречал Бога. Люди говорят о божьем сыне. В наше время почти половину человечества составляют христиане, которые верят в то, что Иисус единородный сын божий. Но нигде нет ни одного признака присутствия Бога.

Прежде чего, существование Бога нужно доказать. Затем следует доказать, что у него есть жена. И еще нужно отметить, что они не соблюдали правила сдерживания роста населения. Нужно учесть так много практических моментов!

Нет никакого Бога. И все же миллионы людей верят в то, что Иисус сын божий. Все человечество верит во всякую всячину, и поэтому ваша разумность находится на очень низком уровне. Даже самые разумные люди в среднем используют лишь пятнадцать процентов способности своего мозга, а восемьдесят процентов так и остаются неиспользованными.

Хочу порадовать вас известием о том, что университет штата Орегон написал статью о нашей коммуне. Они написали, сделали сравнительный анализ интеллекта средних членов нашей коммуны и средних жителей своего штата. И американцы были потрясены.

Они напечатали этот доклад только после того, как меня депортировали из США. Но сейчас эта статья опубликована. В ней написано, что средний житель Орегона использует лишь семь процентов мозга, а средний член коммуны – четырнадцать процентов. Иначе говоря, мы в два раза умнее жителей американского штата Орегон.

И эти исследования проводили сами американцы. Вы можете подумать, что люди, у которых задействовано семь процентов мозга, не могут судить о людях, у которых задействовано четырнадцать процентов мозга. Наверно, они попытались поднять уровень интеллекта как можно выше. По моему мнению, их коэффициент не может превышать трех или четырех. Семь это выдумки. А жители коммуны наверняка обладают коэффициентом двадцать, который искусственно понизили до четырнадцати.

И все же очевидно, что более низкий интеллект разрушает дело более высокого интеллекта. Камни настроены против цветов.

Верование принадлежит невежественным людям, которые не хотят самостоятельно исследовать истину. Но искренний человек никогда ни во что не верит: ни в Бога, ни в священное писание, ни в религию. Он просто ищет сам.

Дайкаку дает вам метод исследования внутреннего мира.

Люди, которые учатся, даже ничего не достигая, в конце концов достигают поля Будды.

Люди, которые слышат живое слово, тотчас же проникают в свое естество. Но те люди, которые изучают мертвое слово, даже без всяких достижений, но с желанием, стремлением, тоже каким-то образом через обучение принимают семя. Им может понадобиться больше времени, но даже те люди, которые учатся без всяких достижений, в конечном итоге достигают поля Будды.

Величайшая польза дзен заключается в том, что он поднимает достоинство каждого человека на высочайший пик. Вы можете достичь чего-то или не достичь, это ваше личное дело. Но Будда будет ждать за вами, глубоко в вас, ждать целую вечность. В любой день, в любой миг вы можете открыть глаза и увидеть поле Будды. Вы можете погрузиться в себя и воскликнуть: «Здравствуй, Будда!»

Один монах спросил Дайкаку: «Как мне успокоить свой ум? Как мне пользоваться им?»

«Не-ум не стремится к внешнему миру, – ответил Дайкаку. – Отстранение от внешних форм и есть характер реальности.»

Ум это не что иное, как множество достижений, множество мыслей, множество личностей, а не-ум пробивается через всех них и погружает вас в безмолвное пространство. С помощью не-ума вы можете узнать характер реальности. Ум заставляет вас мечтать, воображать, фантазировать. Он никогда не позволяет вас увидеть реальность в ее истинном виде. Вы почти всегда навязываете реальности свое представление о ней. И ваш ум обладает большими способностями. Если вы придадите уму достаточно сил, тогда он сможет создавать даже нереальные вещи, и они будут все равно как настоящие.

Когда-то я жил в деревне. Наш дом стоял на узкой улице, которая никуда не вела, если не брать в расчет дом священника-брамина, который по совместительству был учителем. У дороги, прямо у моего дома, возвышалось огромное дерево *ним*.

Дерево *ним* в Индии считается целебным, так как он очищает воздух. Его листья, как полагают, лечат от многих недугов, и ветер, овеивая листву этого дерева, становится более чистым. Каждый старый дом окружен деревьями *ним*. Но есть в этих деревьях и один недостаток: в них обитают злые духи.

Наше дерево *ним* было очень древним. Мы купили этот дом, но он очень долго стоял без хозяев, потому что никто не хотел покупать его как раз из-за соседства со старым деревом *ним*. Признаком наличия злых духов был налицо.

Если кто-нибудь в Индии страдает или одержим духами, его ведут к дереву *ним*. Священники выполняют определенные ведические ритуалы, читают мантры. В дерево заколачивают большой гвоздь. Люди полагают, что этим гвоздем злой дух прикован к дереву, что он уже не может вырваться на свободу. Все это дерево было испещрено большими гвоздями. Кто купит этот дом?

Я сказал отцу: «Не беспокойся, купи этот дом. А я разберусь со всеми здешними злыми духами».

«О чем ты просишь меня? – всплеснул он руками. – Все люди заклинают меня не покупать этот дом из-за его соседства с древним деревом *ним*. В этом доме нельзя селиться, даже если его отдадут бесплатно».

Но нам нужен был дом. Наконец, я убедил его: «Не беспокойся. Мы срубим дерево *ним*, а когда мы бросим его в реку, злые духи уплывут вместе с деревом. Все равно они прибиты гвоздями к стволу, им не вырваться на свободу».

«Ты прав, они и в самом деле прикованы», – согласился отец.

Это дерево *ним* доставляло мне много радости. Священник-брамин одновременно работал учителем в сельской школе. Он был моим преподавателем. Он очень много рассуждал о смелости и прочих благородных чертах человека. А вечером, после частых уроков, он

бежал домой, приговаривая: «Харе Кришна! Харе Рама!» Он несся стремглав, потому что его дом стоял в конце улицы.

Однажды я сказал ему: «Вы очень смелый человек. Вы вызываете к богам, только когда проходите рядом с деревом *ним*».

«Это дерево очень опасно», – побледнел он.

Один мой приятель по вечерам ходил в дом к этому священнику на частные уроки. И он трепетал от страха. Его учитель боялся дерева *ним*, как и его отец. Но эта улица была самым коротким путем. В ином случае парню пришлось бы делать крюк в целую милю, поэтому он постоянно брал с собой светильник.

«Не глупи, – сказал я ему. – Ты можешь убежать от злых духов во тьме, но пламя светильника выдаст твоё местонахождение. Духи не могут видеть во тьме, но в освещенной местности они чувствуют себя как рыба в воде».

«Наверно, ты прав», – вздохнул он и пошел советоваться с учителем.

Учитель поддержал мою точку зрения. «Если ты увидишь во тьме злых духов, то сможешь убежать от них, – сказал он. – Но если в твоей руке будет гореть светильник, тогда духи все разом навалятся на тебя».

«Но без светильника я не смогу идти по улице!» – воскликнул парень.

«Не думай о таких вещах», – махнул рукой учитель.

«Вы просите меня не думать о таких вещах? – возмутился парень. – Теперь я не смогу вернуться домой!»

Я запугал его множеством историй о злых духах из дерева *ним*: мол, они прыгают на людей, причем не в одиночку а сразу целыми толпами. «Я прошу вас сопровождать меня, – попросил парень учителя. – Выведите меня хотя бы на главную дорогу».

«Я могу сопровождать тебя, но не каждый же день», – сказал учитель.

А я в это время сидел на дереве со старой канистрой для керосина. Учитель ступал по дороге смелой походкой. Так он показывал ученику, что ему незачем спешить. Но тут я начал барабанить в канистру, а потом швырнул ее в учителя. Канистра глухо ударилась об учителя, и с ним случилась истерика! Он упал, а ученик пустился наутек.

На шум выбежали все соседи. «Что здесь случилось?» – кричали они.

Я тоже подбежал к толпе с расспросами.

Учитель посмотрел на меня и закричал: «Прошу тебя, спаси меня!»

«А что случилось? – недоумевал я. – Я спал в кровати, а потом проснулся от шума. Но так и прежде бывало. Вам лучше ходить окружным путем. Эта улица опасна».

Даже учитель дрожал и обливался потом. «Харе Кришна! Харе Рама!» – восклицал он. Откуда ему было знать мой секрет? И он повернул обратно.

Парень убежал домой. А учитель спросил меня: «Что мне делать?»

«Вы вынуждены ходить по опасному месту, – сказал я. – Здесь я ничем не смогу помочь вам. Духи могут сыграть любую шутку. И их

очень много. Одного духа я еще мог бы уговорить не докучать вам, но их целая свора».

«Тогда я лучше буду ходить окружным путем», – озираясь учитель.

«Ходите другим путем, – согласился я, – но больше никогда не заговаривайте о своей смелости и о прочих вещах, которые вы прославляете в школе».

Мы с трудом нашли в деревне дровосека, который согласился бы свалить наше дерево *ним*. Мой отец решил избавиться от него, потому что из-за него жили в страхе все наши соседи. И кто знает? Может быть, в нем и в самом деле обитали злые духи?

Я привел к дереву старого дровосека-мусульманина. Он заявил, что не верит в злых духов. Этот старик исповедовал ислам всю жизнь. Но я изо всех сил пытался пугать его.

«Не рискуйте, – попросил я. – Вы старый, а духов целая свора».

«Не беспокойся обо мне», – спокойно ответил он.

И чем больше я пугал его... Я хотел сделать так, чтобы дровосек принял ситуацию как вызов, ведь никто не был готов на такой шаг. Я ходил к многим дровосекам. Все они сказали: «Мы даже не прикоснемся к этому дереву».

В этом-то и заключался мой план. Я начала говорить о духах, а не о том, чтобы срубить дерево. Этот дровосек сам предложил мне свалить дерево.

«Я не прошу вас рубить это дерево, – отозвался я. – Вы старый, а духов очень много. А вы будете стоять рядом с деревом один. Я могу помочь вам, но я еще такой маленький».

Таким образом, я все больше подзадоривал старого дровосека. Он взял топор и сказал мне: «Веди меня к своему дереву. Я свалю его, даже если это будет стоить мне жизни».

Все соседи отговаривали его. Они преградили ему путь и кричали: «Не трогай это дерево!»

«Кто-нибудь из вас видел злых духов?» – спросил я.

Оказалось, что никто ни разу не видел духа, кроме моего учителя. Но на него напал вовсе не злой дух, а канистра для керосина. Он подозревал подвох с моей стороны. Он ходил в толпе и говорил там и тут: «Мне кажется, что у злых духов нет керосиновых канистр».

Но дровосек настоял на своей правоте и срубил дерево. Никаких духов в дереве не было, но старик втайне дрожал от страха, при мысли о том, что на его все-таки могут напасть злые духи.

Он срубил дерево и в тот же день заболел. «Ты был прав, – сказал он. – Я один в доме, и духи мучают меня».

«Какие духи?» – поинтересовался я.

«Духи из дерева *ним*, – пояснил он. – Все они навалились на меня».

«А вы можете показать мне этих духов?» – спросил я.

«В этом-то и вся трудность, – вздохнул он. – Стоит в дом кому-нибудь зайти, как они сразу же разбегаются. В то время когда я остаюсь один, духи мучают меня. Ты не поверишь! Один дух сидит на моей груди, другой дух тянет меня за волосы. Я так боюсь, что не могу даже кричать».

Этот человек умер, хотя рядом с ним не было никаких духов. Я облезил это дерево вдоль и поперек в поисках духов, но так и не нашел ни одного из них. Но старый дровосек сам развил у себя паранойю.

Ум очень изобретателен. Сначала он что-то создает, а потом сам же и верит в реальность своего творения. И очень трудно узнать умом, что настоящее, а что просто плод вашего воображения.

Только в состоянии не-ума исчезают все порождения ума, пропадают все духи. И вы видите чистую, абсолютно безмолвную реальность.

«Не-ум не стремится к внешнему миру, – ответил Дайкаку. – Отстранение от внешних форм и есть характер реальности. Среди четырех видов поведения, а именно хождения, стояния, сидения и лежания, сидение считается крепкой и успокаивающей позой».

Это утверждение верно, правильно с научной точки зрения. Таковы четыре позы для того, чтобы тело создало фон, благоприятный для успокоения ума.

Вы спите в горизонтальном положении, поэтому в такой позе медитировать очень трудно. Если в голову поступает слишком много крови, человек бодрствует, поэтому во всем мире люди придумали подушки. С их помощью можно приподнимать голову выше уровня всего тела, тем самым уменьшая приток крови в голову. Вы можете спать, когда в голове меньше крови.

Если вы стоите, то преодолеваете силу притяжения земли. Вы не сможете стоять долго, вы устанете. Почему человек устает? Дело в том, что сила притяжения земли тянет вас вниз. Если вы стоите, то боретесь с этой силой.

Люди, которые исследовали все позы тела, обнаружили, что поза лотоса, в которой вы видите сидящего Будду, самая удобная. В ней позвоночник прямой, и тогда сила притяжения земли действует наименее заметно. Когда вы сидите с прямым позвоночником, влияние гравитации наименее выражено. Ваше тело может хорошо отдохнуть.

Жителю Запада трудно сидеть в позе лотоса, потому что там из-за холода люди веками не сидели на земле. Их тазобедренные суставы заостенели, и им трудно разворачивать ноги. Жителю Запада требуется не меньше полугодия для того, чтобы научиться прилично сидеть в позе лотоса. Для них это слишком долгий срок. Жители Запада хотят за шесть месяцев объехать весь мир. Полгода учиться тихо сидеть? У них не хватит терпения. А чем заниматься в позе лотоса? Просто так мучить себя? Но это не мучение. Сидя в такой позе, вы позволяете своему телу качественнее отдыхать и одновременно не спать. Тело расслабляется, и тогда вы получаете возможность созерцать реальность.

Прямое сидение предполагает скрещивание ног, как поступают Будды.

Скрещенные ноги помогают вам сохранять позу. Вы не можете упасть, не можете клевать носом. Вообще-то, вам так больно, что вы даже не задумываетесь о возможности подремать.

Но с научной точки зрения, поза со скрещенными ногами, то есть поза лотоса, совершенна. У вас есть основание, а благодаря скрещенным ногам вы не можете упасть ни в одну сторону. Ваши скрещенные ноги просто не дают вам завалиться. И вам нужно выпрямить позвоночник, чтобы ваше тело меньше ощущало силу притяжения земли и более качественно отдыхало. Вы можете оставаться в этой позе часами, как только изучите ее.

На Востоке во времена Будды поза лотоса была обыденной. Все люди сидели так, и не находили в ней ничего сложного.

В жарких странах стульями пользовались только цари. Все люди, даже богатые, сидели со скрещенными ногами. Если вы сидите так с самого детства, тогда ваше тело запросто осваивает эту позу. Вы даже представить себе не можете, как она расслабляет. Вы поймете это, только когда сами сядете в позу лотоса. Ваше тело расслабляется лучше, чем во сне. И позу со скрещенными ногами практикуют для определенной цели.

Созерцание реальности означает сидячую медитацию. Вы формируете символ растворения в космосе, тело и ум не движутся, глаза у вас полуоткрыты...

Созерцатели на Востоке устраивали жаркие споры из-за глаз. Некоторые люди предпочитают закрывать глаза, потому что если даже держать глаза полуоткрытыми, все равно мир просачивается к вам, и вы не можете полностью обратиться к своему внутреннему миру. Поэтому некоторые люди предпочитают закрывать глаза. Но здесь есть одна трудность. Когда вы закрываете глаза, то начинаете грезить.

Это просто привычка. Вы всегда грезите с закрытыми глазами. Разве вы когда-нибудь видели сны с открытыми глазами? Грезы и закрытые глаза издревле отождествляются, этому союзу много миллионов лет. Как только вы закрыли глаза, перед вами плывут картинки, и медитировать уже невозможно. Сон, грезы, мышление – все это мешает медитации. Вам следует устранить помехи, ведь только тогда возникнет чистота восприятия.

Некоторые люди предпочитают держать глаза открытыми. Они полагают, что когда вы ясно осознали, что окружающий мир нереален, тогда вам уже не нужно ничего бояться. Вы должны лишь осознать, что перед вами разыгрывается спектакль. Вам не нужно ни о чем беспокоиться, не нужно привязываться к миру или выносить о нем некое суждение.

Но и здесь есть свои трудности. Прежде всего, вам приходится моргать, не можете же вы все время держать глаза открытыми. Моргать абсолютно обязательно для того, чтобы глаза сохраняли чистоту, чтобы в них не задерживалась пыль. Как раз этой цели служат веки. Они действуют подобно щеткам на ветровом стекле автомобиля.

Но глупцов везде хватает. Встречаются святые, которые отрезают себе веки, чтобы не моргать. Они спят с открытыми глазами, прямо так и грезят. Они полагают, что устранили трудность, так как отрезали себе веки.

Но это ненужно и мучительно, потому что они не будут знать, когда они спят, а когда бодрствуют. Эти люди не узнают, воспринимают они действительность или сновидение. У них все перемешается.

Это верно в отношении маленьких детей. Они не могут определить, бодрствуют они или спят. Во сне ребенок возится с игрушкой, а потом вдруг просыпается и понимает, что его игрушка пропала. Он осматривается по сторонам и плачет: «Где моя игрушка?» Ему требуется время для того, чтобы узнать, определить различие между сном и бодрствованием.

Из-за таких трудностей некоторые люди вроде Дайкаку предпочитают держать глаза полуоткрытыми. Вам позволяют моргать, но смотрите не вдаль, а прямо перед собой, на свои ноги. Ваше поле зрения очень небольшое, и в его пределах изменения совсем незначительные. Солнце не взойдет, вы не увидите полную луну. Вы не сможете разглядеть даже лица людей, если только они не приблизятся к вам достаточно близко. Вы можете видеть лишь их ноги.

Этот способ выдумали для того, чтобы избегать женщин. Вы не должны видеть лицо женщины, так как при ее лицемерии в вас возникает привязанность, любовь, симпатия и прочие кошмары. Святым можно дать такое определение: люди, которые не признают тот факт, что в мире живут женщины. Святые улепетывают от мира. Но не так-то легко отвернуться от действительности. Чем активнее вы убегаете от мира, тем больше вы о нем грезите.

Если бы можно было заглянуть в голову, то вы удивились бы, так как увидели бы, что обычные люди не видят такие сновидения, как святые.

Святые могут весь день подавлять свои естественные желания. Но когда они спят, то утрачивают самоконтроль. И если вы увидите их сны... Хорошо бы придумать такой способ. Любой человек, который хочет стать святым, непременно должен организовать доступ в свой мозг. Вы поймете, что в нем более интересные фильмы, чем по телевизору. Там все перевернуто, но все же это довольно забавно.

Какой-то метод необходимо использовать. Я не согласен с Дайкаку и Гаутамой Буддой в этом моменте: мол, глаза должны быть полуоткрытыми. По моему мнению, глаза должны находиться в естественном положении. Иногда вам хочется закрыть их – так и

поступите. Иногда вам хочется открыть их, чтобы увидеть все окружающее пространство – так и поступите. А случается, что вам хочется держать глаза полуоткрытыми. И в таком случае никто не должен мешать вам.

Вы хозяин своим глазам. С какой стати вам станут навязывать какую-то дисциплину? Медитация не имеет никакого отношения к вашим глазам независимо оттого, открыты они, полуоткрыты или закрыты. Дайкаку говорит:

Глаза у вас полуоткрыты, и вы смотрите на кончик носа. Вы должны воспринимать все составные вещи как грезы.

Это ерунда. Вы будете верить хотя бы в свой нос, так как сосредоточены на нем. В таком случае евреи великие созерцатели! А как же люди, у которых маленькие носы?

Медитация не связана с глазами. Не правда, что вы, чуть прикрыв глаза...

...должны воспринимать все составные вещи как грезы, иллюзии, мыльные пузыри, тени.

Это можно понять и с открытыми глазами. Все дело в понимании, а не в глазах. Это же можно осознать и закрытыми глазами.

Я советую созерцателям закрывать глаза, тогда как традиции прошлого против закрытых глаз. Древние объясняют это тем, что непозволительно святым много спать. Если святому разрешить спать всего лишь четыре часа, тогда он закроет глаза и, разумеется, заснет.

Но такой человек, как я, все время спит. Что-то во мне говорит: «Пора открываться, а я отвечаю: «Не беспокойся, ты снова увидишь все тот же мир, тот же беспорядок. Лучше я как можно дольше буду держать глаза закрытыми. По крайней мере, так я буду некоторое время вне мира».

Если я закрою глаза, то не усну. Я уже достаточно выспался на многие месяцы вперед.

Эти люди беспокоились, что если человек закроет глаза, то заснет. Если же он откроет глаза, то попадет в прежнюю ловушку, все ту же иллюзию... или во все ту же женщину, если быть честным.

Но по моему мнению, чем больше мужчины и женщины познают друг друга, тем меньше интереса испытывают в отношении противоположного пола. Только постижение может развеять интерес. Чем выше перегородка между мужчинами и женщинами, тем больше они стремятся друг к другу. Расстояние вызывает иллюзию.

Когда я преподавал в университете, девушки сидели на одной половине аудитории, а юноши – на другой. А профессор сидел посередине, а перед ним никого не было, ведь юноши и девушки сидели по его левую и правую руку.

Я сразу же изменил этот порядок. В первый же день, когда я зашел в аудиторию, я тотчас же сказал: «Немедленно сядьте передо мной вперемешку».

Они переглянулись. «Кто это? – спрашивали они. – Все преподаватели требуют от нас, чтобы мы сидели раздельно и не разговаривали с людьми противоположного пола».

«Сидите как придется, – сказал я. – К чему эти взгляды украдкой? Вы можете выразить свои мысли. Зачем вам сочинять записки, чтобы потом бросить их подружке? В этом нет никакой нужды. Просто дайте знак той девушке и выйдите из аудитории. Я совсем не возражаю против этого».

Сначала студенты не поверили мне. Они сочли меня странным человеком и передали заместителю ректора, что я нарушил дисциплину, хотя им и понравилась моя идея. Заместитель ректора сказал мне: «Вы нарушаете в университете дисциплину».

«Я не верю в дисциплину», – ответил я. – Кто создал ее? Существует ли какие-то законодательные предписания?»

«Таких предписаний нет, – сказал он. – Но если вы посадите юношей и девушек вместе, они будут интересоваться друг другом, а не вашей лекцией».

«Вы ошибаетесь! – воскликнул я. – Если их держать раздельно, тогда они думают друг о друге, а не о моей лекции. И я посадил их так тесно, что юноши больше не задумаются о девушках. От девушки пахнет потом, как и от юноши, который уже несколько дней ленится принять душ. Сколько можно интересоваться противоположным полом в таких обстоятельствах? Я дал им все возможности. Если они захотят выйти вместе, пожалуйста. Им не требуется мое разрешение. А если они захотят вернуться в аудиторию, то и на это им не требуется мое разрешение. Я здесь для того, чтобы учить, а не для того, чтобы делать из них святых и грешников. Они могут стать кем угодно».

«Лучше всего пережить оба состояния, то есть в один день быть святым, а в другой день быть грешником, – рассудил я. – Почему бы ни разрешить людям всю шкалу поведения? Иногда вы святой. Вы поститесь, молитесь, сидите в позе лотоса. Иногда вы становитесь повесой. Постигнув все состояния, человек преодолет их. А главное для нас это как раз трансцендентность».

Заместитель ректора всплеснул руками: «Трансцендентность? Я никогда не слышал, чтобы в университетах преподавали такой предмет!»

«Ну и пусть, – отозвался я. – А я помогу своим студентам выйти за пределы всякой двойственности мужчины и женщины».

Вы сами видите, что здесь вы слушаете меня. Никто не интересуется своим соседом независимо оттого, женщина это ли мужчина. Даже если рядом с вами женщина с бородой, никто и бровью не поведет. Если вы сидите здесь, то для того, чтобы послушать лекцию.

Но все святые прошлого постоянно обращали внимание на внешний мир. Особое внимание мужчина уделял женщине, а женщина –

мужчине. Но для созерцателя это не настоящие трудности. Созерцатель должен закрыть глаза и наблюдать за своими мыслями, даже не вынося суждение о том, что это мыльные пузыри, тени, иллюзии или сновидения. Когда вы выносите суждения (грезы, тени, мыльные пузыри, иллюзии), то говорите, что не понимаете.

Если это просто иллюзия, тогда вам не нужно ничего говорить, иллюзия исчезнет. Если это мыльный пузырь, то сколько времени он продержится? Скоро облако отойдет от луны, даже не поцарапав ее. Вам не нужно беспокоиться ни о чем иллюзорном. Но все святые постоянно тревожились о мыльных пузырях, тенях, иллюзиях и грезах.

По моему мнению, во время медитации человек отпускает все на самотек. Вы просто все время безмолвны, ни о чем не судите и ничто не толкуете. Вы не превозносите и не осуждаете. Скоро вся пыль осядет, и вы останетесь во всей своей славе и красоте, на пике сознания.

Дайкаку говорит об устаревшем шаблоне, старомодной медитации. Я не согласен с ним, такой метод берет начало в страхе.

Если ваши глаза открыты, и вы видите все, что расположено вдали, ваш ум может отвлечься на другие объекты.

Я не понимаю такую установку, потому что смотрю по сторонам, и мой ум не отвлекается. Ум смущается, потому что вы знаете что-то о медитации. Если вы постигли медитацию, тогда ваш ум становится зеркалом, которое отражает, но не смущается.

Если ваши глаза закрыты, вы впадаете в состояние забвения и тьмы, ваш утрачивает ясность.

Что же в этом плохого? Вы погружаетесь во тьму: очень красивую бархатистую тьму. Вас охватывает самозабвение, а это сильное переживание.

Когда ваши глаза полуоткрыты, ваши мысли не пускаются в бега, ум и тело представляют собой единую истинную природу.

Если вы четко исследуете себя, тогда горести рождения и смерти неведомы вам. Это называется осознанием поля Будды там, где вы есть. Таков смысл великой способности и великого действия.

Дайкаку абсолютно правильно рассуждает, но он склонен практиковать традиционную медитацию. Иногда, в определенные ситуации, старые методы работают, но мне нужен более научный метод, который работает всегда. Не должно быть вопроса о каких-то случайностях. Например, у вас умирает жена...

У одного человека умер отец. В его дом пришли все престарелые соседи. «Не беспокойся, – сказали они. – Мы здесь. Если тебе нужен совет, считай всех нас своими отцами. Ни о чем не волнуйся, все это ник чему».

Потом у него умерла мать, и снова повторилась прежняя ситуация. Все престарелые соседки пришли в его дом и сказали: «Не плачь. Мы твои матери. Ты всегда можешь положиться на нас».

Затем у него умерла жена, но никто не пришел в его дом. Он сидел перед домом, плакал и причитал.

«Что у тебя стряслось?» – поинтересовался прохожий.

«Дело в том, что никто не идет ко мне, никто не просит меня перестать плакать, никто не предлагает себя в качестве жены. А я все жду! Когда у меня умер отец, я не звал отцов. Когда у меня умерла мать, я не звал матерей. Но сейчас у меня умерла жена, но ни одна женщина не пришла ко мне из сострадания, чтобы успокоить меня и предложить свои услуги в качестве жены».

«Что же ты станешь делать?» – спросил прохожий.

«Я стану саньясином, – в досаде махнул рукой горемыка. – Мирская жизнь никчемна. Весь мир иллюзорен, здесь все люди лишь чешут языками».

Многие люди становятся саньясинами потому, что им больше нечем заняться, ведь у них нет работы и образования. Я встречал многих саньясинов, которые с радостью отказались бы от своего монашества, но они боялись что после такого шага не найдут еду, одежду и кров. Эти же люди, которые сейчас низко кланяются им, потом не дадут им средства к жизни. Они потребуют у бывших монахов диплом, рекомендательные письма.

Но для саньясы никто не просит дипломы и рекомендательные письма. В прошлом большинство монахов всех религий составляли бродяги. Они не могли найти свое место в жизни, не могли ничего добиться, поэтому считали саньясу самым простым средством достижения почестей.

Я хочу изменить определение саньясы. Я хочу, чтобы мои саньясины жили в мире, но не были его частью. Я хочу, чтобы мои саньясины жили в мире, но не позволяли миру проникать в них.

Это очень просто. Необходима лишь правильная медитация и правильная внутренняя основа, и тогда мир не сможет смущать вас. Ни у кого нет времени смущать вас. Все люди поглощены своими делами, тревогами и заботами. И если вы можете быть безмолвным в мире, тогда у вашего безмолвия есть ценность, подлинность. В Гималаях безмолвие принадлежит не вам, а самим горам. Стоит вам возвратиться в мир, и вы сразу же смутитесь.

Один человек тридцать лет медитировал в Гималаях, и он начал считать себя Буддой. Однажды в Аллахабаде устроили большой праздник *Кумбха Мела*. Возможно, это самое большое собрание индуистов на земле. Поэтому какие-то люди попросили великого святого: «Вы просидели в гималайских пещерах тридцать лет, и вам пора спуститься. Лучше всего сделать это на праздник, потому что на *Кумбха Мелу* соберутся миллионы людей. Они порадуются при виде вашего покоя и безмолвия».

Ему понравилось приглашение, и он спустился. Но в толпе никто не знал его. Стоило ему войти в толпу, и какой-то человек наступил ему на ногу. Созерцатель закричал, схватил невежу за горло и воскликнул: «Я убью тебя!» А потом он опомнился. «Боже мой! – ужаснулся он. – Чего я достиг за эти тридцать лет, сидя в Гималаях? Куда подевалось мое безмолвие? Какой-то прохожий просто наступил мне на ногу; но отнял у меня тридцать лет владения полем Будды».

Настоящее безмолвие, настоящее поле Будды нужно найти в мире, здесь и сейчас. В ином случае оно может оказаться ложным. Скорее всего, ваше поле Будды не будет настоящим. Оно не выдержит испытание огнем. А мир это суровое испытание. Если вы сможете стать безмолвным здесь... А я не вижу никаких преград. Мы можем стать безмолвными здесь в любой день, и постепенно безмолвие укоренится в вашем естестве, в ваших обыденных делах.

Ваше поле Будды должно быть не особенным, каким-то необыкновенным явлением, а просто чистой невинностью, отражающей красоту всей вселенной.

Исса написал хайку:

*У белой росы
узнайте путь
в чистую землю.*

О чем он говорит? Вы видели росу на листьях лотоса? Лотос самый большой цветок на свете, и его большие листья плавают на воде. Ночью роса собирается на этих листьях, а утром мало-помалу падает в реку. Капли безмолвно сливаются с озером, без всякой суеты.

Исса говорит: «У белой росы узнайте путь в чистую землю». Произнося фразу «чистая земля», он подразумевает страну Будды, сознание Будды.

Еще один мастер по имени Масуши написал такие строки:

*Под высоко воздетым мечом
находится ад,
вгоняющий тебя в дрожь.
Но ступай вперед,
и ты обретишь страну блаженства.*

Существует опасность на границе между умом и не-умом. Вы рискуете, отправляясь на незнакомую территорию, но там, где вы пребываете сейчас, царит ад. Вы не узнаете ад, потому что родились в аду, и все остальные люди живут в нем. Разумеется, все люди полагают, что жизнь бывает только такой.

Но погрузитесь немного глубже, и вы окажетесь в совсем другой стране, в которой вы впервые познаете радость, блаженство, экстаз. Стоит сравнить то, как вы вели себя до сих пор, и то, что скрыто в вас!

Вы искали камни, а в вас лежали бриллианты. Мы боролись за камни, но носили в себе залежи алмазов.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Мастер, какое место занимает в жизни твоих саньясинов структурированная техника медитации, когда мы живем рядом с тобой и когда мы далеко от тебя?

Достаточно ли медитировать в твоём присутствии, слушать видеозапись, а потом носить созерцательность остальное время суток, или же следует выделять дополнительное время для выполнения задзен или випассаны?

Маниша, это кому как удобно. Если вам кажется, что достаточно быть созерцательным во всех своих делах, тогда можно ограничиться короткой медитацией. Но если вы полагаете, что ощущаете такую же радость и безмолвие, когда выполняете какую-то свою работу медитативно, как и во время формальной медитации, тогда вам не нужна медитация.

В конечном итоге потребность в медитации должны отпасть. Я говорю для новичков, для вашего удобства. Но в конечном итоге вся ваша жизнь должны стать не чем иным, как медитация. Все, что вы делаете, должно становиться медитацией. И не должно быть отдельной, специально выстроенной техники медитации. Медитация для новичков. И я не считаю всех своих саньясинов новичками. Вам давно пора повзрослеть.

А теперь послушайте анекдоты.

Джованни неожиданно возвращается домой рано утром и видит, что его жена София лежит в постели с плотником Луиджи.

София кричит, Луиджи орет. Джованни бросается к шкафу и достает из ящика пистолет, злобно поглядывая на жену. Потом он приставляет ствол пистолета к своему виску.

«Не надо, Джованни!» – умоляет его жена.

Джованни ухмыляется и отвечает: «Не жалею меня, дурочка. Потом я и тебя застрелю».

Ковальский сидит в пивной. «Подумать только! – возмущается он. – Сегодня судья вызвал меня в суд».

«А что случилось?» – интересуются приятели.

«Сначала он оштрафовал меня на пятьсот долларов за то, что я приставал к женщине в автобусе. А потом он ее хорошенько рассмотрел и оштрафовал меня на десять долларов за езду в общественном транспорте в нетрезвом виде».

Большой негр зашел в бар. «Эй, чинк! (презрительная кличка китайца в США) – кричит негр. – Налей мне виски!»

Китаец хмурится, но исполняет требование клиента. Через пять минут негр снова хочет выпить. «Эй, чинк! Плесни мне еще стаканчик!» – кричит негр.

Китаец метает в сторону негра сердитые взгляды, но снова приносит ему виски. Негр залпом выпивает виски и снова кричит: «Эй, чинк! Неси мне еще стаканчик!»

«Послушайте, сэр, – не выдержал китаец. – Я пытаюсь сохранить присутствие духа. Встаньте на мое место. Посмотрим, удастся ли вам сохранить присутствие духа».

Китаец и негр меняются местами.

«Эй, черномазый! – кричит китаец. – А ну-ка плесни мне джина!»

«Простите, сэр, – учтиво отвечает негр, – но мы не обслуживаем чинков».

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны, закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Устремите все свое сознание внутрь, погружайтесь все глубже. Это безмолвие, покой, блаженство открывает вашего внутреннего Будду. Несколько минут вы Будда. Если вы будете помнить об этом своем качестве постоянно, то сможете быть Буддой все сутки напролет. Слово «Будда» означает просто безмолвную осознанность, которая представляет собой не нечто безжизненное, а саму жизнь, наполненную радостью, силой, танцем. У осознанности есть своя музыка.

Для того чтобы переживание было более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь и слейтесь с вселенной. Отбросьте себя вместе со всеми своими трудностями. Просто не существуете! Так вы превзойдете даже Будду и войдете в космос, утратив свою личность. Вы капля росы, соскользнувшая с листа лотоса в океан.

Наступил самый счастливый и восторженный миг вашей жизни. Продолжайте осознавать его. Такова сама ваша природа. И это не нечто необычайное, невиданное, а совсем простое и естественное, обыденное, без всяких претензий на что-либо. На вас лучатся свет и радость, и они наполняют вас до краев.

Ниведано...

Возвращайтесь, но не забудьте захватить с собой свой опыт. Возьмите его с собой. Медленно и постепенно воскрешайте его. Посидите несколько минут как Будды, вспоминая место, в котором только что побывали, оживляя свои переживания, чтобы они Этот опыт может изменить все ваши жесты и поступки – и не только ваши, но и окружающих людей. Просветление передается. Делитесь им, не будьте скардами!

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Мастер.

– Начнем праздновать присутствие десяти тысяч Будд?

– Да, милый Мастер.

НИ ВОДЫ, НИ ЛУНЫ

Глава 1

НИ ВОДЫ, НИ ЛУНЫ

11 августа 1974 года

Монахиня Чийоно училась многие годы, но не могла достичь просветления. Как-то ночью она несла старое ведро, наполненное водой. По дороге она наблюдала, как полная луна отражалась в ведре с водой. Вдруг бамбуковые полоски, стягивавшие ведро, разорвались, и оно разлетелось на части. Вода хлынула наружу, отражение луны исчезло, и Чийоно стала просветленной.

Она написала такой стих:

“Так и так

Пыталась я сохранить ведро в целости,

надеясь, что слабый бамбук

никогда не порвется.

Внезапно дно у ведра отвалилось –

Нет больше воды,

Нет больше луны в воде –

Пустота в моей руке”.

Просветление всегда внезапно. Невозможно постепенно становиться просветленным: все, что достигается постепенно, по частям, принадлежит уму, а просветление не от ума, оно вне пределов разума. Итак, дорости до просветления нельзя, вы просто прыгаете в это состояние. Здесь нет возможности двигаться ступень за ступенью, таких “ступеней” нет. Просветление как пропасть: либо вы срываетесь в нее, либо нет.

Нельзя стать частично или наполовину просветленным. Просветление тотально – либо вы полностью в нем, либо вне его; это не постепенный процесс. Помните об этом как об одном из фундаментальных положений: состояние просветления целостно, тотально, всеобъемлюще. Оно охватывает все ваше существо, и по этой причине ум не силах осмыслить его. Ум в состоянии понять все, что может быть разделено, все, что достигается частями, ведь ум – это анализирование, фрагментирование, разделение. Ум способен понять отдельные объекты и явления, но целое всегда ускользает от него. Следовательно, если вы послушны своему уму, вы никогда не достигнете.

Дело было так. Монахиня Чийоно многие годы стремилась к просветлению, но ничего не произошло. Ум может изучать Бога, просветление, Высшее. Он даже может заявить, что ему все понятно. Но Бог – это не то, что следует понимать. Если вы знаете о Боге все, вы не знаете Его, знание здесь ни при чем.

Как только вы говорите “я знаю об этом”, вы тем самым показываете свою принадлежность чему-то внешнему. Словно бы вы двигались кругами, не входя в круг.

Если некто говорит: “Я знаю о Боге”, это значит, что ему вовсе ничего не известно: разве вы можете что-нибудь знать “о” Боге? Бог – это центр, а не периферия. Вы можете узнать о Боге, но не можете узнать о сознании. Потому что материя не имеет центра – это лишь периферия. Здесь нет самости, внутри никого нет. Материя – это форма. Она познаваема. Наука – это и есть познание. Само слово “наука” означает знание, знание периферии. Знание о чем-то, не имеющем центра, не существует. Центр, достигнутый через периферию, утрачен вами.

Стать центром – это единственный способ узнать его. Невозможно узнать что-то о Боге. Вы должны стать им. Здесь только бытие есть знание. Когда дело касается Предельного, любое знание “о” нем означает потерю и еще раз потерю. Надо войти в круг и стать единым.

Вот почему Иисус говорит: “Бог подобен любви” – не любовь, но лишь похож на любовь. Можно ли что-нибудь знать о любви? Можно без конца изучать ее, можно стать очень осведомленным в этом вопросе и, тем не менее, даже не притронуться к любви, не проникнуться ею. Только любящий знает, что такое любовь. Но даже и этого мало: лишь став самой любовью, можно познать любовь. Даже любящий исчезает, как нечто внешнее.

Когда двое любят, они пропадают. Их нет. Есть лишь любовь, любовный ритм и два полюса этого ритма, а влюбленных больше нет. Нечто запредельное входит в мир, а они исчезли.

Если вы пусты – существует любовь. Если вы наполнены – существует знание. Знание принадлежит эго, а эго не в состоянии достичь центра, ибо оно – внешнее. Внешнее может познать только внешнее. С помощью эго не достичь познания центра. Эго может изучать, может сделать вас высокообразованным, возможно, вы станете большим знатоком религии, великим пандитом. Можно изучить Веды, Упанишады, Библию и Коран и при этом так ничего и не узнать, потому что настоящее знание недостижимо на периферии. Настоящее знание – это то, что происходит с вами, когда вы вступили в круг и соединились с его центром.

Монахиня Чийоно училась многие годы...

Не исключено, что это продолжалось в течение нескольких жизней. Ваше постижение тоже длится многие жизни. Вы все движетесь и движетесь по кругу, и тогда рождается великая иллюзия, вам кажется, что налицо прогресс – вы в постоянном устремлении вперед. И, тем не менее, вы не идете никуда, потому что это движение по замкнутому кругу. Бесконечное повторение. Вот почему индусы называют этот мир сансарой. Сансара значит колесо, окружность. Находясь в постоянном движении, вы никогда и ничего не достигаете, хотя чувствуете, что вот-вот достигнете: “Теперь цель приблизилась, ведь так много пройдено”. Увы, это всего лишь утомительное движение по огромному кругу. Но вам не дано увидеть этот круг, ведь вы знаете только часть его. Поэтому он воспринимается вами как путь, дорога. И так в течение многих жизней.

Монахиня Чийоно училась многие годы, но не могла достичь просветления...

И не потому, что это так уж трудно, просто углубившись в изучение чего-либо, вы упускаете суть.

Вы вступили на ложный путь. Теперь это похоже на попытку проникнуть в комнату сквозь стену. Войти в комнату не сложно, но надо идти через дверь. Если же вы пытаетесь идти через стену, это кажется трудным, почти невозможным. На самом деле, это не так. Просто вы идете ложным путем. Большинство людей всякий раз, отправляясь в дорогу, начинают свой путь с приобретения навыков, знаний, информации, изучения философии, теологии, различных систем.

Иисус говорит: “Стучите в дверь, и откроют вам”. Но, пожалуйста, помните, в дверь ли вы стучите. Не ломитесь в стену, иначе ни одна дверь не распахнется перед вами. Зато когда вы стучитесь в дверь, когда

вы действительно подошли к ней, вы увидите, что она всегда открыта. Она всегда ждет вас. Дверь – это ожидание, приглашение и принятие. Да, она ждет вас, а вы стучите в стену. Что же это за стена? Стена возникает тогда, когда вы начинаете свой путь через знание, а не через бытие.

Станьте, будьте! Не накапливайте информацию. Если хотите познать любовь, станьте влюбленным. Если хотите познать Бога, будьте медитацией. Если хотите войти в Бесконечность, будьте молитвой. Но будьте! Вам даже не надо знать, что такое молитва. Не накапливайте то, что по этому поводу сказано другими людьми. Такое знание не поможет. Скорее, незнание этого поможет вам. Отбросьте все, что знаете, чтобы узнать. Отбросьте любую информацию, любые писания, забудьте Кораны, Библии и Гиты – они барьеры, стены на вашем пути. Стуча в стену, помните, что дверь никогда не откроется там, где ее нет. Люди “стучатся” в Библию, в Коран, в Веды, но дверь не открывается. А они все стучат и от этого только теряют, так же, как и монахиня Чийоно.

За многие годы обучения не могла она достичь просветления

Что же такое просветление? Это осознание того, кто ты есть на самом деле. Оно не имеет никакого отношения ни к внешнему миру, ни к тому, что сказано об этом другими. Любые высказывания здесь неуместны. Вы просто окунаетесь в него. Зачем идти и справляться в Библии, Коране и в Гите? Закройте ваши глаза, и вы оказываетесь в бесконечном сиянии. Закройте глаза – и дверь открыта. Вы в нем, и поэтому вам не нужно ни о чем спрашивать. Спрашивая, вы потеряете. Ваши вопросы показывают, что вы думаете, будто попали не туда, куда стремились. Это значит, что вы просите карту, путеводитель. Не существует карт для путешествия в ваш внутренний мир, в них нет нужды, потому что вы двигаетесь не в неизвестность.

На самом деле, вы даже вовсе не двигаетесь. Вы уже находитесь там. Вы и есть цель. Вы не ищущий просветления, вы само просветление. Итак, что же такое просветление? Во-первых, когда вы ищете вовне, это не просветление. И во-вторых, когда есть внутренний поиск – это просветление. Таким образом, единственное различие в том, на чем вы сконцентрировали внимание. Если вы сосредоточились на внешнем, вы непросветленный, если вы сосредоточились на внутреннем – вы просветленный. Вот единственный вопрос преобразования.

В христианстве существует прекрасный по своей сути обряд обращения, однако используется он совершенно неправильно. Обращение не заключается в том, чтобы сделать индуиста христианином или христианина индуистом. Обращение – это превращение. Это поворот лицом к источнику, поворот к внутреннему миру. Если это происходит, значит, вы обращены. Сознание может

распространяться двумя путями: наружу и внутрь. Оно как поток, у которого два русла. Многие жизни он может течь наружу, не достигая цели, потому что цель находится у истока. Цель не впереди, она позади. Она не там, куда вы еще придете. Цель там, откуда вы уже ушли. Если вы смогли вернуться к исходной точке, к вашему началу, вы достигли цели. Просветление означает движение к началу, а начало всегда в вас. Зачем спрашивать других? Изучение означает спрашивание других. Спрашивать других о себе? Это величайшая глупость. Это совершенный абсурд – спрашивать о себе у других. Поиск ответа – вот что такое изучение. Но ответ – это вы!

Многие годы училась монахиня Чийоно, но не могла достичь просветления.

Это естественно и очевидно. В этом не было ничего неправильного. Ведь она искала, изучала.

И запомните еще: ваше бытие – это жизнь, а никакое священное писание не может быть живым. Писания обречены на смерть, они уже трупы. Вы спрашиваете мертвое о своей жизни. Можно ли рассчитывать на ответ? Кришна не очень поможет, не поможет и Иисус – до тех пор, пока вы не станете Кришной или Иисусом. Отжившее не в силах объяснить жизнь. Если вы думаете, что ответ может быть найден, вы все более и более будете обременены разными ответами, но настоящий ответ останется неизвестным. Именно так и происходит с человеком, вставшим на путь изучения, с мыслителем, философом. Он постоянно отягощен своими собственными усилиями – слова, слова, слова, а главное утрачено. Ответ всегда был с ним. Нужно было только обратиться к своему внутреннему миру.

Нет, никто не ответит вам. Не ходите ни к кому, идите к себе. И если все же когда-нибудь вы придете к Мастеру, единственное, что он сможет сделать для вас – это помочь вам прийти к себе. Вот и все. Нет Мастера, способного дать вам ответ. Нет Мастера, способного дать вам ключ. Мастер может лишь помочь вам заглянуть внутрь. И только. Ключ там, сокровище там, все – там.

Как-то ночью она несла старое ведро, наполненное водой. По дороге она наблюдала, как полная луна отражалась в ведре с водой. Вдруг бамбуковые полоски, скреплявшие ведро, разорвались и оно разлетелось на части. Вода хлынула наружу, отражение луны исчезло, и Чийоно стала просветленной.

“Как-то ночью она несла старое ведро, наполненное водой”. Вы тоже несете очень старое, древнее ведро, наполненное водой. Это ваш ум, наполненный мыслями. То, что вы несете, – самая древняя вещь, она почти мертвая.

Ум всегда стар. Он никогда не нов. Он не может быть новым по самой своей природе, потому что ум – это память. Как может память быть новой? Ум – это знание. Как знание может быть новым? Посмотрите на свой ум: все, что он несет, старо, мертво. В тот момент, когда вы достигаете знания чего-то, это уже прошло. Когда вы узнаете нечто, оно тут же уходит. Этого больше нет здесь и сейчас. Оно движется в мир умершего.

Итак, ум по своей природе, ум как он есть – стар. Вот почему ничто оригинальное не рождается посредством ума. Ум не может быть оригинальным. Ум может быть только повторяющим. И он продолжает повторять. Он может повторять тысячами способов, разными новыми словами, но это ничего не меняет. Ум не может знать, он не готов к внезапной встрече со свежим, молодым, новым. Когда вы сталкиваетесь с чем-то новым для вас, оставьте ум в стороне, ибо только тогда ваши глаза не будут застланы пылью прошлого, тогда ваше “зеркало” сможет отражать то, что здесь и сейчас.

Все новое рождается из сознания, а не из ума. Сознание – это ваш внутренний источник. Ум – это пыль, накопленная в результате многочисленных странствий, точно вы никогда не умывались. Вы все путешествуете, и путешествуете, и никогда не умываетесь, становясь все более пыльным и грязным. Ваш ум никогда не мылся. Вы привязаны к нему. Он абсолютно грязен. Вам не приходило в голову, что любая медитация – не что иное, как попытка отмыть, очистить ум, совершить внутреннее омовение, для того чтобы пыль была снята, а скрытое под ней сознание вышло на поверхность и смогло вместить реальность. Реальность здесь, вы здесь, но встречи не происходит, ведь между вами и реальностью есть ум. Что бы вы ни видели, вы видите через ум, что бы вы ни слышали, вы слушаете умом, и тогда вы почти глухи и слепы. Иисус продолжает говорить своим последователям: “Имеющий уши да услышит. Имеющий глаза да увидит”. У них у всех есть глаза, как и у вас. Они так же, как и вы, имеют уши. Но Иисус знает, так же, как знаю я, что вы слепые и глухие.

Как только вы слушаете посредством ума, вы не слышите, потому что ум интерпретирует, приукрашает, изменяет, привносит себя, и все, что доходит до вас теперь, уже старо. Ум добился своего. Ум придал всему свое значение, свою интерпретацию. Ум прокомментировал.

Вот почему, пока вы не станете по-настоящему слушающим, вы теряете. Слушать по-настоящему значит быть способным слушать без ума. Смотреть по-настоящему – значит быть способным смотреть без ума. Быть способным смотреть не интерпретируя, не осуждая, не оценивая, не говоря ни “да”, ни “нет”. Разговаривая с вами, я даже вижу, когда ваш ум говорит “да” или “нет”. Я вижу это по самым малейшим признакам, почти невидимым. Иногда вы говорите “да” или “нет” совершенно бессознательно. Это значит: вошел ум, его

интерпретация и оценка. Вы упустили. Попытавшись слушать не рассуждая, вы вдруг обнаружите, что причина всех беспокойств – ваш собственный ум. И еще запомните: ум стар, он никогда не бывает новым, а поэтому никогда не думайте, будто вы обладаете оригинальным мышлением. Ни один ум не может быть оригинальным. Все умы стары, повторяющие. Именно поэтому ум так любит повторение и всегда против нового. Ум создал государство, цивилизацию, мораль, которые тоже всегда противятся новому. Вы не найдете ничего более ортодоксального, чем ум.

Ум не может совершить революцию. Таким образом, если вы революционер от ума, не обманывайтесь. Коммунист не может быть революционером, потому что он никогда не медитировал. Его коммунизм от ума. Он переменял Библию: он не верит в Иисуса, он верит в Маркса, он верит в Мао – последнюю редакцию Маркса, но он верит. Он столь же ортодоксален, сколь любой индуист, католик, мусульманин. Ортодоксальность остается той же, ибо ортодоксальность не зависит от того, во что вы верите. Ортодоксальность зависит от того, верите ли вы умом, она зависит от ума. Ум – наиболее ортодоксальный элемент в мире, самый конформистский.

Вот почему порождения ума никогда не могут быть новыми, но всегда будут старыми, всегда будут выступать против новизны, всегда будут контрреволюционными. Вот почему в мире нет и не может быть никакой другой революции, кроме революции религиозной. Только религия может быть революционной, потому что религия ударяет по самому источнику. Она бросает ум, это старое ведро. И тогда внезапно все становится новым, потому что это ум со своими интерпретациями делал все старым. Внезапно вы снова ребенок. Ваш взгляд свеж и молод. Вы смотрите на жизнь без заученного знания. Деревья вдруг обретают свежесть, их зелень преобразилась: она больше не наскучившая, она живая. Пение птицы внезапно становится абсолютно другим.

Случилось то, что происходит со многими людьми, употребляющими наркотики. Из-за этого Олдос Хаксли стал наркоманом. Во всем мире новое поколение увлечено наркотиками. Причина такова: наркотик на мгновение или на несколько мгновений химически устраняет ум. Вы смотрите на мир, его краски вдруг стали почти сверхъестественны. Вы никогда не видели ничего подобного. Обычный цветок становится всем сущим для вас, он несет в себе все великолепие Божественного, Простой листок заключает в себе такую глубину, словно вся Истина открыта через него. Любая вещь немедленно преобразается. Наркотики не могут изменить мир, они только химически путем отстраняют ум. Но к наркотику можно привыкнуть. Теперь ум вобрал наркотик в себя. Только однажды, в самом начале несколько раз вы можете химически обмануть ум. Мало-помалу ум настраивается на наркотик. Он снова

занимает свое руководящее положение. Оригинальный толчок потерян. Наступает привыкание к наркотикам. Возникает потребность в них, и теперь эта потребность исходит от ума. Теперь, мало-помалу, даже химически вы будете не в состоянии оттолкнуть ум в сторону. Он будет здесь. И вы зависите от него. Деревья снова состарятся, краски не будут такими сияющими, окружающий мир тускнеет. Наркотики убили вас, но они не смогли убить ум. Наркотики можно сравнить с сеансом шокотерапии. Это удар по химии всего тела. От такого удара весь старый порядок разрушен. Образовались разрывы; через разрывы вы можете видеть, но это не должно стать практикой. Вы не можете практиковать наркотики. Рано или поздно они становятся частью ума, ум берет верх. Тогда все старо опять. Только медитация может убить ум, и ничто другое. Медитация – это самоубийство ума, ум, совершающий самоубийство.

Если вы можете устранить ум без каких-либо химических или физических средств, тогда вы становитесь хозяином. А когда вы хозяин, все ново, молодо, свежо. В мире нет места для смерти, есть лишь вечная жизнь.

Как-то ночью она несла старое ведро, наполненное водой.

Вы тоже несете старое ведро, полное воды. Ум – это старое ведро, а мысли – это вода. И поскольку вы так высоко цените мысли, вы не можете бросить это старое ведро. Иначе что же случится с вашими мыслями? Вы цепляетесь за них так, словно они – очень глубокий источник блаженства, глубокий источник тишины и покоя, так, словно через мысли вы намереваетесь постичь жизнь с ее скрытыми сокровищами. Вы никогда не достигнете ничего подобного с помощью мысли. Все надежды тщетны.

Чего достигли вы своими размышлениями? Ничего, кроме беспокойства и напряжения. Но вы цепляетесь за них в надежде, что в один из дней, когда-нибудь в будущем, путем размышления вы достигнете истины. До настоящего момента ничего подобного не произошло, и это не произойдет ни в какой другой день. Это не произойдет никогда, потому что истина – это не то, что может быть придумано. Истина уже здесь! Вот она! Стоит только приглядеться. Не надо ничего выдумывать. Выдумать можно то, чего нет, к чему вы еще только подходите наощупь, словно во тьме. Существование же не имеет ничего общего с темнотой, это – абсолютный свет, не надо пробираться сквозь него. Но вы, тем не менее, бредете словно с завязанными глазами и думаете: “Если я перестану все ощупывать, я потеряюсь”. Раздумывание – это ходьба наощупь. Медитация – это раскрытие глаз. Медитация – это смотрение. Вот почему индуисты называют это даршан, Даршан означает смотрение, смотрение “на”, а не думание “о”. Сам взгляд – преобразует. Но вы несете мысли в старом ведре,

продолжаете латать его, заботитесь о нем, и если оно развалится, что случится с вашими ценными мыслями? Хотя на самом деле в них нет ничего ценного.

Когда-нибудь сделайте небольшой эксперимент. Закройте дверь, сядьте в своей комнате и просто начните записывать свои мысли – все, что бы ни пришло вам в голову. Не изменяйте их, потому что вам не придется показывать этот листок бумаги кому бы то ни было. Просто продолжайте записывать в течение десяти минут, а потом взгляните на то, что написали. Вот что представляет из себя ваше думание. Прочитав написанное, вы засомневаетесь: уж не работали это какого-то сумасшедшего? Если вы все же покажете этот листок вашему самому близкому другу, он посмотрит на вас и подумает: “Не сошел ли ты с ума?” Впрочем, его положение ничуть не лучше, каждый из нас умудряется спрятать свое сумасшествие от других. У нас множество лиц, но за этими лицами мы все безумцы.

Почему мышление ценится так высоко? Почему вы так привязаны к нему? Да потому, что это наркотик, химия. Запомните хорошо: думание – это наркотик, химический препарат. Как только вы начинаете размышлять, вы оказываетесь в своего рода гипнотическом сне. Вот почему вы так к этому пристрастились, словно к опиуму. Вы можете забыть весь мир, беспокойства, ответственность. Вы просто открыли другой мир внутри себя: мир мечтаний, мир размышлений.

Те, кто долгое время работают в области науки о сне, говорят, что сон необходим из-за сновидений. А если вы их спросите, зачем нужны сновидения, они говорят, что сновидения нужны для того, чтобы вы могли оставаться в своем уме, потому что в снах вы реализуете свою ненормальность. Вся ночь – это катарсис. В снах вы выплескиваете свое безумство, и к утру можете вести себя нормально. Целый день вы в состоянии вести себя подобающим образом, потому что есть целая ночь, когда можно безумствовать.

Ученые говорят, что если человека лишить сна и сновидений на несколько дней, он сойдет с ума, потому что не будет катарсиса, и тогда сумасшествие начнет прорываться. Вы будете взрываться. Ночью вы видите сны – и это катарсис. Днем вы думаете – и это тоже катарсис, это помогает вам быть сонным. Это наркотик. Вам нет нужды беспокоиться о том, что происходит вокруг. Вы просто закрываетесь в себе вместе со своими мыслями. Они хорошо известны вам, вам уютно, это ваш дом; как бы он ни был грязен и стар, но вы живете в нем уже так долго, что привыкли к нему. Вы привыкли к своей тюрьме. Именно это происходит с заключенными, если они находятся в тюрьме длительное время. Они начинают бояться выхода, они начинают бояться свободы. Появляется ужас перед свободой, потому что она принесет новую ответственность. А просветление – не что иное, как выход за пределы ума – это абсолютная свобода.

Индуисты называли это мокша, абсолютная свобода. Нет ничего подобного этому. Вся тюрьма разбита вдребезги. Над вами простор необъятного неба. Ужас охватывает вас: хочется вернуться в свой уютный дом, окруженный, защищенный стенами, в нем нет беспредельности, и вам не страшно.

Беспредельность всегда похожа на смерть. Вы привыкли к ограниченности с ясно очерченными рамками, здесь все так очевидно для вас. Вот почему вы не можете отбросить мысли, не можете отбросить ведро. Напротив, ваше ведро становится все больше и больше; это очень напоминает то, что происходит с вашим животом: чем больше в него закидываете, тем шире он раздувается. Но живот может лопнуть, если вы едите слишком много, а ум – нет.

Обычная память может вместить в себя все библиотеки мира. В вашей маленькой голове находится 70 миллионов клеток, и каждая клетка несет, по крайней мере, один миллион битов информации. Не изобретен еще компьютер, способный сравниться с умом. В своей маленькой голове вы несете целый мир, который непрестанно расширяется.

Чийоно постигала, изучала, наполняла старое ведро снова и снова водой. Но не могла достичь просветления.

И однажды ночью она несла старое ведро, наполненное водой. Когда она шла, она наблюдала, как полная луна отражалась в ведре с водой.

Полная луна была высоко в небесах, и в воде, в ведре, плавало ее отражение. Чийоно смотрела на отражение.

Вот что происходит со всеми и с каждым. Это не выдумка, это не анекдот. Это факт – это происходит с вами. Вы никогда не глядели прямо на полную луну. Вы просто не можете сделать этого. Вы всегда смотрите на луну, отраженную в вашей воде, в ваших мыслях. Вот почему индуисты, особенно Шанкара, говорят: все, что вы знаете, – это майя, иллюзия. Это так, словно вы смотрите на луну в воде, на ее отражение, а не на настоящую планету. И при этом думаете, что это и есть луна.

Что бы вы ни видели, вы видите это отраженным. Ваши глаза отражают, ваши глаза – просто зеркала. Ваши уши отражают, все ваши чувства – просто зеркала, они отражают. И самое величайшее из всех зеркал – ваш ум, он тоже отражает. Но он не только отражает, он еще и комментирует, интерпретирует. Все отраженное немедленно комментируется и искажается.

Вы когда-нибудь видели кривое зеркало? Чтобы увидеть его, нет нужды далеко ходить, ведь такое зеркало, искажающее все, находится в вас самих. Все из того, что вы знаете сейчас, – это не реальная луна в небе, потому что есть ли вам дело до луны в небе, когда вы так бережно несете свое старое ведро, полное воды? Вы все время вынуждены

смотреть на отражение, а отражение – это иллюзия, майя. Все, что вы узнаете, – это майя, внешняя видимость, а не реальность. Реальность приходит только тогда, когда ведро разбито – вода вытекает, а отражение исчезает.

Вдруг бамбуковые полоски, стягивавшие ведро, разорвались, и ведро разлетелось на части.

Это произошло внезапно, как будто случайно. Попробуйте понять этот феномен: просветление всегда происходит как бы случайно, потому что оно непредсказуемо, потому что вы не можете устроить его. Вы не можете ничего заранее подготовить, что бы это произошло, вы не можете заставить это случиться. То, что вы можете организовать, не может быть за пределами вашего ума. Если вы вольны устроить так, что это произойдет, это будет всего лишь уловка ума. Многие люди пытаются осуществить это. Они делают и то, и другое, просто создают причины, чтобы произошло просветление. Но просветление беспричинно. Если вы – его причина, оно не может быть более великим, чем вы. Если вы этому причина, это абсолютно бесполезно. Это случается, это не может быть спровоцировано. Просветление не является продолжением вашего ума. Это обрыв, пропасть. Внезапно вас нет, а оно есть. Как вы можете устроить это? Если вы устраиваете, значит, вы будете здесь.

Когда Гаутама Сиддхартха стал просветленным, стал буддой, остался ли он тем же самым человеком? Нет! Невозможно, чтобы человек стал просветленным, оставаясь самим собой. Непрерывность бытия разрушена, прежний человек просто исчез. Теперь это совершенно новый человек. Сиддхартхи Гаутамы, принца, который покинул свой дворец, жену, ребенка, больше нет. Этого эго больше нет, больше нет эго ума. Тот прежний человек умер, старое ведро разбито. Теперь есть совершенно новый, такого еще никогда не было. Вот почему мы даем ему новое имя: мы называем его будда. Мы отбросили старое имя, потому что то старое имя принадлежит другой индивидуальности, другой личности, кому-то еще. То старое имя никогда не принадлежало этому человеку.

Просветление – это феномен прерывания бытия. Процесс непрерывного существования должен прекратиться, если этого не происходит, это становится всего лишь видоизмененным прошлым. Это не может быть абсолютно новым, потому что прошлое будет продолжаться. Модифицированное, слегка измененное, приукрашенное, отшлифованное старое будет продолжаться. Оно может стать лучше, но все же оно останется прежним.

Просветление – это случайность. Но не поймите меня неверно. Когда я говорю, что просветление – это всего лишь случайность, я не говорю, что вы ничего не должны делать для того, чтобы это случилось. Это не

так. Если вы ничего не делаете, даже случайность не случится. Случайности происходят лишь с теми, кто делает для этого очень много, но это никогда не происходит из-за их действий. Это проблема: это никогда не происходит из-за их действий, это никогда не происходит без их действий. Действие – это лишь причина, которая создает у вас внутри такую ситуацию, при которой вы становитесь подверженным случайности. Вот и все!

Медитации нужны для того, чтобы сделать вас доступными случайностям – не более. Вот почему даже будда не может сказать, когда произойдет ваше просветление. Люди приходят ко мне и спрашивают; я говорю им: “Скоро”. Это ничего не означает. “Скоро” может быть в следующий момент, “скоро” может не наступить в течение многих жизней, потому что случай невозможно предсказать. Если его можно предсказать, это уже не случай, тогда нет разрыва с прошлым.

Будьте деятельны! Не думайте, что то, что должно случиться – случится, иначе это никогда не случится. Вы должны быть готовыми к этому, готовыми к случайности, готовыми к неизвестности, готовыми, ждущими, принимающими. Иначе случай произойдет, но пройдет мимо вас. Вы можете оказаться спящим. Неизвестное постучит в дверь, а вы не услышите. Вы будете крепко спать, или с кем-нибудь болтать, или подумаете, что этого всего лишь ветер стучится в дверь. Вы можете подумать еще много всего – каждый человек великий мыслитель.

Будьте готовы к случаю! И помните: все, что вы делаете, не является поводом для просветления, все, что вы можете сделать, не причина, а только приглашение. Разница велика, ведь если вы думаете, что это причина, тогда вы начинаете требовать. Если вы думаете, что это причина, вы говорите: “Почему же это не происходит? Почему это не произошло со мной до сих пор?” Так создается внутреннее напряжение, а если есть напряжение, тогда просветление не случится. Вы должны быть застигнуты врасплох. Ожидайте, но без напряжения, в состоянии полного покоя. Приглашайте, но не будьте уверены, что гость придет.

В конце концов, это зависит от гостя, а не от вас. Но без приглашения гость никогда не придет, это наверняка. При вашем приглашении нет уверенности, что он придет, но без приглашения он наверняка не придет. С вашим приглашением он может прийти, есть вероятность. Итак, ждите у дверей, но не будьте напряженным, не будьте уверенным.

Уверенность – от ума, ожидание – от сознания. Но ум поверхностен, и вся его уверенность поверхностна. Это может случиться в любой момент. Как только вы готовы видеть, смотреть, вы узнаете, что это всегда было рядом с вами. Вы просто не обращали внимания, не смотрели в ту сторону.

Однажды, я слышал, произошло следующее. Мулла Насреддин отдыхал в своем кресле. Его жена смотрела в окно на улицу, а он

смотрел на стену. Они сидели спиной друг к другу, как обычно сидят муж с женой.

Вдруг жена сказала: “Насреддин, взгляни! Богатейший человек города умер, и тысячи людей идут, чтобы проводить его в последний путь”. Насреддин сказал: “Жаль, что я не сижу лицом к дороге”.

“Жаль, что я не сижу лицом к дороге”. Он не взглянет. Всего лишь поворот головы... То же самое происходит с вами. Жаль, что вы не смотрите на ту дорогу, по которой идет случай, по которой проходит неизвестное.

Медитации помогут вам взглянуть в сторону неизвестного, непривычного, взглянуть на незнакомца. Они сделают вас более доступными, более открытыми для случая. Но спровоцировать случай вы не можете.

Даже если вы готовы, вам, возможно, придется ждать. Вы не можете заставить это случиться. Нельзя организовывать это для себя. Если бы вы смогли заставить случай произойти, тогда религия была бы совершенно то же самое, что и наука. В этом фундаментальное различие между наукой и религией. Наука может форсировать события, так как она зависит от причины, а не от приглашения. Наука может сделать все что угодно, чтобы установить причину. Когда известна причина, явления становятся управляемыми. Науке известно, что вода, нагретая до 100 градусов, будет испаряться – это причина. Можете быть уверены: как только температура достигнет 100 градусов, вода начнет испаряться. Можно заставить воду испаряться путем нагревания. Можно соединить кислород с водородом и заставить их превратиться в воду. Узнав причину, наука производит действие и получает результат.

Религия – это другое, в корне другое. И в этом смысле религия никогда не сможет уподобиться науке, ведь религия – это поиск беспричинного. Она ищет вневременного и полного преобразования. Относительное превращение может быть обусловлено, частичная трансформация может иметь причину. А полная? Ничего старого, все новое – тогда это будет прорыв. Здесь не может быть преемственности. Должен быть прыжок. Итак, внезапно старое перестает существовать, и возникает новое. Между ними нет соединения, между ними разрыв. Сиддхартха Гаутама просто исчезает, Гаутама Будда возникает – между ними бездна.

Такой прорыв должен остаться в памяти. Вот почему я говорю: просветление совсем как несчастный случай. И все же вы обязаны работать для него непрерывно. Вот такой парадокс. Слушая меня, не становитесь ленивыми, не засыпайте, не раздумывайте и не рассуждайте. “Если это случайность и мы не можем заставить ее свершиться, тогда зачем медитировать? Зачем вообще что-то делать? Не лучше ли просто ждать?” Нет! Ваше ожидание не должно быть ожиданием лентяя.

Пусть ожидание будет живым. Ждите со всей заключенной в вас энергией, а не так, как мертвец ждет своего погребения. Ждите молодо, свежо, живо, трепетно. Только тогда это неизвестное может случиться с вами. Когда вы находитесь в наилучшей поре своей жизни, своих возможностей, когда вы наиболее жизнеспособны, когда вы на вершине – только тогда это произойдет. Лишь поднявшийся на достаточную высоту сможет достичь величайшей вершины, только подобное может встретить подобное.

Продолжайте же работать так усердно, как только можете, но не сотворите никаких требований помимо этого. Не говорите: “Я сделал так много, теперь это должно случиться”. Не может быть никакого “должно”. Это незнакомец, которому вы не можете отослать свои приглашения. Вы продолжаете бросать письма на волю ветра. Может быть, они дойдут, а может быть, и нет. Бог – это всегда “возможно”. А ведь это так прекрасно – когда что-то еще возможно. Если все обычно и очевидно, красота потеряна.

Замечали ли вы когда-нибудь, что в жизни лишь смерть гарантирована, а все остальное неопределенно? Все необыкновенно. Случится любовь или нет, никто не знает. Сможете ли вы спеть свою песню, никто не знает. Одно очевидно – смерть. Очевидность принадлежность смерти, а не жизни. Но если вы ищете Жизни Вечной, тогда живите в “возможно”. Живите открыто, ожидайте, но непрестанно помните: вы не можете содействовать тому, чтобы это случилось. Когда это случится, вы исчезнете.

Вот значение этого прекрасного происшествия: “Вдруг бамбуковые полоски, стягивавшие ведро, разорвались...” Это случилось вдруг. Хотя Чийоно постоянно работала, изучала, медитировала. Она была великой монахиней. Она жила, по крайней мере, 30-40 лет с Мастером и проделала огромную работу.

Я должен кое-что рассказать вам о Чийоно. Она была очень красивой женщиной, на редкость красивой, уникальной. Когда она была молода, даже император и несколько принцев домогались ее. Но она отказала им, потому что хотела быть только возлюбленной Божественного, ибо не было человека, способного удовлетворить ее ожидания, человека, с которым она смогла бы осуществить свои надежды.

Она ходила от одного монастыря к другому, чтобы принять саньясу, стать монахиней, но даже великие Мастера отказывали ей, потому что она была так прекрасна, что произвела бы беспокойство в монастыре, где было много монахов, которые все, как известно, люди с подавленными инстинктами. А она так красива, что они позабудут Бога и все на свете. Она была по-настоящему красива, поэтому везде двери монастырей были закрыты для нее. Мастер говорил: “Твое желание обрести Бога похвально, но я должен позаботиться и о других моих последователях. Здесь 500 саньясинов, они сойдут с ума. Они забудут

свои медитации, священные писания и все на свете. Ты станешь их Богом. Поэтому, Чийоно, не нарушай покой этих бедных людей, уходи!”

Что оставалось делать Чийоно? Не находя выхода, она обожгла себе лицо так, что все оно покрылось шрамами. И когда она снова явилась к Мастеру, он даже не смог разобрать, женщина перед ним или мужчина. Так она была принята в монахини.

Она была полностью готова к этому. Поиск был подлинным. Чийоно была достойна случая. Случай был заработан. Она изучала, медитировала в течение 30-40 лет непрерывно. Затем внезапно в одну из ночей странник подошел к ее двери.

Внезапно бамбуковые полоски, стягивавшие ведро, разорвались, и оно разлетелось на части. Вода хлынула наружу, отражение луны исчезло – и Чийоно стала просветленной.

Она смотрела на луну, и та была прекрасна. Даже отражения прекрасны, так как они отражают Абсолютную Красоту. Мир тоже прекрасен, потому что он отражение Бога. Никогда не говорите, что мир безобразен! Как отражение может быть уродливым, если это отражение Божественного? Поэтому те, кто говорят, будто мир безобразен, те, кто отвергает его, совершенно не правы. Ведь если вы отвергаете этот мир, глубоко внутри вы отвергаете его Творца. Не отвергайте! Даже женское лицо прекрасно, поскольку оно Его отражение. Мужское лицо красиво, тело красиво, потому что они Его отражения. Деревья прекрасны, птицы прекрасны, потому что они тоже его отражения. Отражение так прекрасно – что же говорить об оригинале?

Итак, настоящий искатель не против мира. Настоящий искатель так любит мир, так любит отражение, что хочет узреть оригинал. В нем растет желание увидеть полную луну в небе. Он оставляет отражение как раз в поисках того, что отражено в нем. Он не против любви, его молитва не против любви. Просто он познал такую красоту любви, что теперь он хочет идти глубже. Молящийся глубже всех погружается “в любовь”. Он узнал так много в отражении, оно было так великолепно, так благоуханно, отсюда лилась такая музыка, что теперь созрело желание познать источник!

Настоящий искатель никогда не бывает против чего бы то ни было. Он все принимает и ничего не отвергает. Он принимает Бога и не противится миру, потому что, в конце концов, мир принадлежит Богу. Если я вижу в зеркале ваше лицо и оно прекрасно, должен ли я быть против зеркала? На самом деле, я должен быть благодарен ему за то, что оно способно отражать. Но я не буду сосредотачивать внимание на зеркале. Я буду искать вас, отраженных в зеркале. Я должен буду для этого оставить зеркало и отвернуться, но не потому, что я против него. Наоборот, я не могу не быть благодарным ему за то, что оно что-то

отражает, тем более что это отражение так прекрасно, что побудило отправиться на поиски оригинала.

Вода хлынула наружу, отражение луны исчезло – и Чийоно стала просветленной.

Она смотрела на луну, отраженную в ведре. Вдруг ведро упало, вода хлынула наружу, а луна исчезла – и это стало поворотным моментом.

Всегда есть решающий миг, начиная с которого старое исчезает и возникает новое, где вы рождаетесь заново. Это стало точкой поворота. Как только вода вылилась, луны не стало. Поэтому она должна была посмотреть вверх, а там сияла настоящая луна. Так, возникла притча, выражающая внутренний феномен. То же самое происходило и с самой Чийоно, все воспринималось ею через ум, который всего лишь зеркало. Внезапно она была пробуждена осознанием того факта, что все было отражением, иллюзией, потому что все воспринималось умом. Поломалось ведро, и то же самое случилось с умом. Ее ум был готов к этому. Все, что могло свершиться, свершилось. Все, что было возможно сделать для этого, она сделала. Ничего не осталось, так как она была готова, она заслужила это. Так обычный случай стал поворотным моментом. Но помните: не подражайте Чийоно! С вами не произойдет ничего подобного, потому что вы знаете эту историю. Вы можете разбить кувшин, и вода прольется, и отражение исчезнет, и, тем не менее, ничего не случится с вами. Это нельзя сделать ритуалом. Но именно так глупое человечество поступает сотни лет. О существовании поворотных моментов известно, но они всегда индивидуальны и уникальны. Они не могут быть повторены, потому что второй Чийоно не существует.

Мир неповторим. Бог оригинален и неподражаем. Чийоно, рожденная однажды, никогда не появится снова. Следовательно, вы не можете повторить ее опыт, потому что вы не Чийоно. И все же повторение продолжается и продолжается из-за того, что ум работает как логическая система. Если это случилось с Чийоно, несущей ведро с водой, значит, падающее и разбивающееся ведро, проливающую воду, исчезающее отражение, случившееся просветление надо сделать ритуалом! Это и делается в церквях, мечетях, храмах – там все построено на ритуалах.

Вы хотите знать, как Будда достиг просветления! Что ж, посадите дерево Бодхи, сядьте под ним в позу Будды и закройте глаза, совсем как Будда, и вы превратитесь в глупца. Вы не станете буддой, зато станете настоящим тупицей. Другими словами: вы не должны повторять. Ритуалы повторяются идиотами. Достижение просветления требует большого понимания, это не вопрос сидения под деревом Бодхи. Не забывайте о долгих приготовлениях, которые потребовались Будде, о миллионах жизней, прожитых им – он уникальная личность. Сидение

под деревом Бодхи – это последний, поворотный пункт. Заключительный аккорд. Много-много жизней, усилий, поиска, чтобы достичь этого высшего предела.

Просто случайность, что Будда сидел под деревом Бодхи. То, что произошло, уже ни от чего не зависело. Если бы он там не сидел, это все равно случилось бы. Если бы там не было дерева, и тогда это случилось бы. Совсем не обязательно было сидеть – он мог ходить, но это все равно бы случилось. Это было предрешено. И всего лишь совпадение, что он сидел под этим деревом в особой позе. Поза не есть причина, дерево не причина, то, как он сидел – не причина. Если бы это была причина, тогда вы могли бы повторить это. Нагреть до 100 градусов, и вода испаряется. Сядьте под дерево Бодхи, точно в позу Будды, даже более совершенно, чем он, – и просветление происходит.

Нет! Это не тот путь. И не будьте глупцом, не следуйте ничему слепо и не превращайте ничего в ритуал. Необходимо понимание, а не ритуал. Это хорошо – сидеть в позе Будды; но запомните как следует: вы не Будда! И та же самая поворотная точка не сработает для вас. Надо что-то еще! Если вы продолжаете следовать Будде абсолютно слепо, тогда вы можете пропустить свою поворотную точку. Проблема в том, что, соблюдая ритуал, вы ничего похожего на просветление не достигнете. Вы должны искать сами. Воспользуйтесь помощью всех будд, но не будьте слепцом. Поймите их так глубоко, как только можете, потому что они достигли, но их путь не годится для нас.

Сфера духовного сравнима с небом, здесь не остается следов, нельзя пройти по проторенной тропинке. Пролетавшая птица исчезает бесследно. Небо остается пустым. Оно не хранит следов. Это так не похоже на землю, где идущие люди оставляют после себя тропу, по которой вы можете следовать. Духовное пространство – это простор неба, где нет следов, ибо оно нематериальное, неземное. Когда будда летит, смотрите на полет, на его красоту, блеск и сияние; наслаждайтесь им, постигайте его! Но не пытайтесь следовать ему, не будьте слепым. Слепота не поможет.

Чийоно стала просветленной, и то, что случилось с ней, никогда не случится с кем-нибудь еще. Будда не нес ведра с водой. Ни Махавира, ни Кришна, ни Лао-цзы, ни Заратустра, никто другой не несли ведра с водой. А после Чийоно многие несут, потому что такой способ кажется очень простым. А раз это просто, стало быть, вы сами можете организовать это. Чего проще? Полнолуние наступает каждый месяц, можно подождать и снова проделать то же самое. Но не будьте приверженцем ритуалов. Ритуал – не религия. Ритуал – самая антирелигиозная вещь на свете. Вы уникальны, помните об этом! И что-то уникальное должно произойти с вами, такое, чего не было никогда раньше, такое, чего не случится никогда опять. Не только отпечатки ваших пальцев уникальны, ваша душа тоже уникальна.

Я читал об одном научном исследовании, в котором доказывается, что каждая часть тела неповторима, а не только кончики пальцев. У вас особенная печень, особый тип сердца, особый вид желудка; таких больше нет ни у кого. И в учебнике, когда вы читаете и видите изображение желудка, знайте, что такого желудка вы нигде не найдете. Это нечто среднее, воображаемое. Если вы посмотрите на желудки реальных людей, они все будут разными.

Нечто среднее – не есть истинное. Среднее есть просто математическое приближение, это не факт. Факт всегда уникален. У вас особый тип бытия, и он особенный во всем. И это хорошо, это прекрасно, что вы особенный, а не повторяющийся, не похожий на других, как похожи друг на друга машины Форда. Можно произвести миллион машин – все, как одна. Вы не машина, вы человек. А что составляет вашу человеческую суть, вашу разумность? Чем вы отличаетесь от машины? Своей уникальностью! Машины повторяемы, их можно воспроизводить, они заменимы. Вы можете сменить одну машину Форда на другую машину Форда, нет проблем. Но ни одного человека нельзя заменить. Никогда! Это такое неповторимое цветение, это случается только однажды.

Итак, не будьте приверженцем образцов и ритуалов. Осознавайте! Позвольте осознанию стать законом, единственным законом, которому надо следовать.

После всего случившегося Чийоно написала стихи. Она ознаменовала это феноменальное событие поэмой, песней. Она написала:

“Так и этак

Пыталась я сохранить ведро в целости,

Надеясь, что слабый бамбук

Никогда не порвется.

Внезапно дно у ведра отвалилось –

Нет больше воды,

Нет больше луны в воде –

Пустота в моей руке”.

“Так и этак пыталась я сохранить ведро в целости”. Вы так и этак пытаетесь сохранить ведро целым. Вы всяческими способами поддерживаете ваш ум, чтобы он остался целым. Но ум – это барьер, а вы думаете, что ум – ваш друг. Ум – враг, а вы его поддерживаете любыми средствами.

Я говорю вам многое, что направлено против ума, но все вы воспринимаете сказанное умом и делаете его еще более защищенным. Если все, что бы я ни говорил, становится для вас знанием, то, когда вы покинете меня и уйдете отсюда, вы будете более осведомленным. Тогда даже то, что против ума, обращается в его пользу. Что бы я ни говорил, не воспринимайте это как обучение. Не делайте это вашим знанием.

Просто поймите то, что я говорю, и отбросьте все, что вы знаете! Не делайте из этого нового прибавления к вашему старому уму.

“Так и этак

Пыталась я сохранить ведро в целости,
надеясь, что слабый бамбук
никогда не порвется”.

Можете ли вы найти что-либо более слабое, чем ум? Можете ли вы найти что-либо более туманное и бессильное, чем мысли? Они ни на что не способны. Из них ничего не получается. Они просто тянутся и тянутся. Они сделаны из того же самого реально не существующего вещества, что и сны, просто вихрь в пустоте вашего бытия.

“...и ведро разлетелось на части...” Чийоно говорит: “Я здесь ни при чем. Я делала как раз обратное: пыталась сохранить ведро в целости и надеялась, что бамбук никогда не порвется. Вдруг дно выпало – я не была этому причиной. Это было случайностью”.

“Нет больше воды,

нет больше луны в воде –
пустота в моей руке”.

И вода исчезла. И ведро исчезло. И лишь пустота в моей руке.

Вот что значит обрести сознание будды. “Пустота в руке”. Когда у вас в руке пустота, вы обладаете всем, ведь пустота не негативна. Пустота – самая позитивная вещь в мире, потому что все возникает из ничего. Все рождено из пустоты. Пустота в руке означает источник всего в вашей руке.

Взгляните на семя: оно такое крошечное, но из него вырастает огромное дерево. Откуда это дерево? Если в поисках ответа вы разрушите семя, вы найдете там пустоту. Из этой пустоты возникает огромное дерево. Из этой пустоты возникает вся вселенная. Бытие возникает из ничего.

Пустота в моей руке означает: все в моей руке, самый источник, откуда все происходит и куда все возвращается. Пустота в моей руке – значит весь мир в моей руке, все в моей руке.

“Это случилось внезапно. Я здесь ни при чем. Я делала как раз обратное”.

В таких случаях святые – те, кто верят, те, кто действуют Божьим именем – говорят, что это случается по воле Господа. Чийоно и буддисты не верят ни в какого Бога, они не пользуются символами. Чийоно не скажет: “С Божьего благословения”, она не может сказать так. Экхарт сказал бы: “На все воля Божья. В этом нет моей заслуги. Я не был этому причиной”. Мира сказал бы: “С благословения Кришны”. Тереза сказала бы: “Это свершилось по милости Иисуса и с Его благословения”. Буддисты не верят ни в какого персонифицированного

бога. Их постижение божественного полностью за пределами персональных символов. Они не антропоцентристы. Поэтому Чийоно не может сказать “с благословения”. Она просто говорит: “Все произошло внезапно, случайно. Это совсем не было следствием моих действий, скорее наоборот”. И все же, несмотря на формальную разницу этих высказываний, суть их остается неизменной. “Все исчезло, вода вытекла, луна пропала – пустота в моей руке”.

Это и есть просветление: когда пустота в вашей руке, когда здесь больше нет ничего и никого, даже вас нет, потому что, если вы здесь, значит, старое ведро тоже здесь. Если вас здесь нет и комната совершенно пуста, если ваше присутствие перестает ощущаться, тогда вы стали истоком. Вы обрели подлинное лицо.

Это самый блаженный момент, который только возможен. И этот момент становится вечным, теперь этому нет конца. Миг становится вечностью. Отныне вы всегда будете пребывать в состоянии блаженства, потому что вас больше нет. Кому теперь грустить? Кому печалиться? Кому быть расстроенным? Кому желать и чувствовать крушение надежд? Пустота не может сокрушаться. Пустота не может желать. Пустота не может ожидать чего-либо. Поэтому она пребывает в Абсолютном Блаженстве.

Если вы есть, вы будете в несчастьи. Если вас нет, не может быть никакого несчастья. Итак, вся проблема в следующем: “Быть или не быть?”

И Чийоно вдруг обнаружила, что ее нет – есть только “пустота в руке”.

Глава 2

ТОРГ ИЗ-ЗА НОЧЛЕГА

12 августа 1974 года

В некоторых японских храмах дзен существует старый обычай, по которому странствующий монах, выигравший спор о буддизме у монаха, живущего в храме, может остаться на ночь. Проигравший путешественник должен снова отправляться в путь. В одном из таких храмов на Севере Японии были настоятелями два брата. Старший брат очень образованный, а младший довольно глупый, к тому же он был одноглазым.

Однажды вечером пришел просить приюта странствующий монах. Старший брат очень устал, так как долгие часы проводил он в своих ученых занятиях, поэтому он велел младшему брату пойти и принять участие в споре. “Попроси, чтобы ваш диалог был безмолвным”, – посоветовал он.

Спустя некоторое время путешественник пришел к старшему брату и сказал: “Ох и молодчина же твой брат. Он выиграл спор очень умно, поэтому я должен продолжить путь. Доброй ночи”.

“Прежде, чем уйти, – сказал старший брат, – пожалуйста, перескажи мне ваш диалог”.

“Хорошо, – согласился странник. – Сначала я поднял вверх один палец, символизирующий Будду. Потом твой брат поднял вверх два пальца, представляющие Будду и его учение. Тогда я поднял вверх три пальца, чтобы показать Будду, его учение и его последователей. Затем твой умный брат потряс своим сжатым кулаком у меня перед лицом, показывая, что все три есть реализация одного и того же”. С этим странник и ушел.

Вскоре вошел младший брат, выглядел он очень огорченным. “Насколько я понял, ты выиграл спор”, – сказал старший брат.

“Ничего я не выиграл, – отвечал младший, – этот странник оказался грубияном”.

“Неужели? – удивился старший брат. – Расскажи мне о предмете вашего спора”.

“Было так, – сказал младший брат, – как только он меня увидел, он поднял вверх один палец, указывая на мой единственный глаз и желая оскорбить меня. Но так как он нездешний, я подумал, что должен быть вежливым, и тогда я поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него два глаза. На что этот невежественный негодяй поднял три пальца, чтобы показать, что у нас на двоих только три глаза, это взбесило меня, и я пригрозил, что разобью кулаком ему нос, поэтому он ушел”.

Старший брат рассмеялся.

Спорить глупо и бесполезно. Спор, дискуссии не могут дать вам постижения Истины. Единственное, что вы можете обрести – это приют на ночь. Отсюда традиция.

Традиция прекрасна. В любом монастыре дзен в Японии в течение многих лет просящий ночлега должен принять участие в споре. Если спор выигран, можно остаться на ночь. Только на одну ночь – это символично. Утром нужно отправляться дальше. Это показывает, что с помощью логики, споров и рассуждений невозможно достичь цели; вы можете только добыть приют на ночь. И не обманывайте себя, что приют на ночь – это цель. Вы должны продолжать движение. Утром вам снова надо быть на ногах.

Но многие обманывают себя. Они думают, что все, чего они добились с помощью логики, и есть цель. Приют на ночь стал пределом желаний. Они не двигаются с места, хотя уже не раз приходило новое утро. Логика может привести к гипотетическим заключениям, но никогда не приведет к истине. Логика может привести лишь к тому, что частично является правдой.

Твердо запомните: то, что лишь отчасти правда, тоже ложь. Что это значит? Правда есть правда, а неправда есть ложь. Третьего не дано. Либо это правда, либо это неправда. Нельзя сказать полуправду, ее не существует. Любая полуправда – ложь. Ведь не существует же полуквадратного круга. Само слово “круг” означает “полностью круглый”. Не бывает круга, круглого наполовину, иначе это уже не круг.

Полуправды не существует. Правда Целостна, она не поддается фрагментированию, невозможно получить правду частями. Частичная правда – это обман, но логика может привести лишь к обману. Вы можете обрести пристанище на ночь, просто отдохнуть, расслабиться, но не превращайте его в свой дом. Утром вы должны снова отправиться в путь, путешествие не может закончиться здесь. Каждое утро надо начинать все снова. Расслабьтесь с помощью логики, рассудка, но не оставайтесь с ними, не становитесь неподвижными. Постоянно помните, что вы должны двигаться.

Традиция прекрасна. И первое, что надо понять о традиции и ее значении, – она символична. Второе, все дискуссии – глупость, потому что, будучи настроенным на спор, вы никогда не поймете человека, с которым спорите. Все, что бы он ни говорил, будет воспринято неверно. Ум, настроенный на то, чтобы выиграть, победить, не может понимать. Это невозможно, потому что для понимания нужен спокойный, ненасильственный ум. Когда вы стремитесь быть победителем, вы слишком жестоки.

Спор – это акт насилия. В споре можно убить, но нельзя оживить. Невозможно дать жизнь, но можно совершить убийство. Истина может быть уничтожена в споре, но не может воскреснуть. Это насилие. Сам подход насильственен. И в самом деле, вы не ищите правды, вы ищите победы. Когда целью является победа, правдой приходится жертвовать. Когда правда становится целью, вы можете жертвовать победой. И целью должна быть правда, а не победа, потому что, когда цель – победа, вы политик, а не религиозный человек. Вы становитесь агрессивным, вы всеми средствами пытаетесь подчинить другого, всеми средствами стремитесь к превосходству и власти. А правда никогда не приводит к господству и никогда не может уничтожить другого человека.

Правда никогда не может стать победой в том смысле, что вы превзошли другого. Правда несет смирение, покорность. Она не является происками вашего эго, в отличие от споров. Итак, спор никогда не приведет к настоящему, он всегда ведет к ненастоящему, неистинному. Даже такой феномен, как бытие, став предметом спора, выглядит нелепо. Правда значит: ни “ты”, ни “я”. В споре победа достается либо вам, либо мне, спор не приводит к торжеству истины.

Истинные искатели позволяют правде победить их обоих. Каждый спорщик желает, чтобы победа досталась ему, и никому другому. Но там, где есть правда, нет “другого”. В присутствии правды мы встречаемся и становимся одним. Откуда теперь взяться победителю и побежденному? Когда торжествует правда, нет побежденных, мы просто растворяемся в ней. Но в споре я есть я, вы есть вы. И нет ничего, что могло бы объединить нас. И моста нет.

Как можете вы понимать другого, когда вы против него? Понимание невозможно. Для понимания нужна симпатия, нужно участие. Понимание означает: слушать другого с полным вниманием; только тогда расцветет понимание. Но когда вы что-то обсуждаете, спорите, обосновываете, вы не слушаете своего собеседника. Вы только притворяетесь, что слушаете, в то время как глубоко внутри вы приготавливаете. Глубоко внутри вы уже сделали следующий ход к тому, чтобы, дождавшись, когда он остановится, высказать свое мнение.

Вы приготавливаете к тому, чтобы опровергнуть его. Вы не слушаете, вы заняты отысканием способов опровержения!

Поистине, в споре, в дискуссии правда не имеет значения. Спор не является общением, так как он не приведет к общности. Вы можете доказывать, и чем больше вы доказываете, тем более отдаляетесь вы друг от друга. Чем больше вы доказываете, тем больше становится разрыв между вами, и в конце концов он превращается в пропасть. Теперь нет почвы для встречи. Вот почему философы и пандиты никогда не встречаются друг друга; они великие спорщики – между ними всегда пропасть. Они не в состоянии встретить другого. Для них это невозможно!

Только любящие понимают друг друга, любящие не спорят, они просто общаются. Вот почему люди Востока так упорно настаивают на значении шраддхи – верности, доверия. Если вы спорите со своим Мастером, значит, между вами расширяется разрыв. В таком случае, вам следует отправиться в путь, пусть этот Мастер будет для вас всего лишь “приютом на ночь”. Разрыв между вами будет увеличиваться, и существование с ним не приведет вас никуда. Если вы любите поспорить, вам никогда не преодолеть этот разрыв. Это невозможно. Доверие – это симпатия, доверие означает, что вы неспорящий, что вы пришли слушать, а не возражать. Вы пришли, чтобы понять, а не устраивать дебаты. Вы пришли не за тем, чтобы выиграть, скорее, вы готовы к тому, чтобы проиграть.

Настоящий ученик всегда стремится быть побежденным Мастером. Это величайший момент в жизни ученика, когда он полностью уничтожен и побежден. Это не значит, что Мастер намерен выиграть: сам ученик намерен быть побежденным. И когда ученик полностью

побежден, когда его уже нет, он исчез, только тогда разрыв преодолен. Пропасть исчезла, и Мастер может проникнуть в вас.

Вот что происходило в Иудее. Иисус исходил пешком всю свою страну, но все ученики, которых ему удалось собрать, были из простых людей, ни одного образованного человека, ни одного ученого. Это не значит, что в его стране не было ученых. В то время жили великие ученые. Евреи были на вершине своей славы, именно поэтому они смогли дать миру такого сына, как Иисус. Появление Иисуса стало возможным, он стал кульминацией, доказательством того, что евреи достигли своей вершины. Больше они никогда не поднимутся до таких высот. У них были великие учения, организовывались большие дебаты. Еврейская синагога была местом обучения, настоящим университетом. Люди имели обыкновение путешествовать по всей стране, чтобы принять участие в дискуссиях, дебатах, поисках истины, но это были всего лишь обыкновенные споры. Ни один ученый не последовал за Иисусом.

Напротив, все ученые были единодушны в том, что он должен быть уничтожен. Ученые, образованные люди были готовы убить этого человека! За что? За то, что он был против споров. Он подрывал основы их существования, вся структура могла быть разрушена. Этот человек говорил вещи, противоречащие здравому смыслу. Он говорил о доверии, о любви, о том, как выстроить “мост” между двумя сердцами.

Спор – это то, что происходит между двумя умами, двумя головами. Любовь, взаимность, доверие происходят между двумя сердцами. Иисус открывал новый путь – путь дружбы, ученичества, путь духовного роста. Он мыслил совершенно другими категориями, качественно другими. Он говорил: “Оставьте ваши писания! Ваши библии не нужны, они всего лишь слова”. Ученый пандит не мог вынести этого. Иисус был распят.

Он мог привлечь только простых людей: рыбака, дровосека, сапожника. Все его ученики, кроме Иуды, были необразованны. Только Иуда был по-настоящему культурным, изысканным джентльменом. И он продал Иисуса за 30 серебрянников. Этот культурный, утонченный Иуда предал его. И Иисус знал это. Он знал, что если кто-то и предаст его, то это будет Иуда. Почему? Потому что лишь голова может предать сердце. Только логика может предать любовь. Больше ничто не способно на предательство.

Итак, второе, что следует запомнить прежде, чем я приступлю к разбору истории: с помощью логики, с помощью головы и пристрастия к спорам вы становитесь чужими, чуждыми друг другу, “мост” между вами утрачен. Как можно познать истину, если вы не в состоянии понять другого человека, выслушать его, когда ваш ум все продолжает и продолжает внутренний спор, внутреннюю борьбу? Вы возбуждены, агрессивны, но агрессия не поможет. Поэтому все споры тщетны, они

не ведут никуда. Даже если вы чувствуете, что решение найдено, это решение надуманное. Спор ничего не решает. Вы можете заставить замолчать другого, но это никогда ничего не значит! Я категорически заявляю: никогда! Если вы обладаете большим запасом каких-то логических уловок, вы можете заставить другого замолчать. Он может оказаться не в состоянии отвечать вам. Вы знаете больше, чем он. Вы знаете больше хитростей, чем он. С помощью слов и доводов вы можете загнать его в угол, и он будет не в состоянии возразить вам. Но это не путь, чтобы убедить его. Глубоко внутри он знает: “Когда-нибудь я достигну еще большей хитрости и поставлю тебя на место. Сейчас я не могу ответить. Пусть. Я принимаю поражение”. Он разгромлен, но не побежден.

Это разные вещи. Когда вы покоряете сердце, он разбит, но счастлив. Ваша победа – это и его победа, он причастен к ней. Ваша победа не принадлежит вам – победила правда, и вы оба празднуете это. Но когда человек разгромлен, но не побежден, он остается вашим врагом. И глубоко внутри он ждет удобного момента, когда сможет отстоять свою правоту.

Ни один спор не кончается уверенностью в своей правоте. А если нет уверенности, что же представляет из себя результат этого спора? Результаты спора всегда надуманны и скоропалительны. Все это, скорее, напоминает ненормальное рождение, выкидыш. Вы форсируете события, и рождается мертвый или искалеченный ребенок, и он останется таким слабым, искалеченным, мертвым на всю свою жизнь.

Сократ любил говорить: “Я – акушерка. Я помогаю естественному рождению”. Мастер – акушерка. Он не торопит события, потому что преждевременное рождение – не истинное рождение. Это очень похоже на смерть и гораздо меньше похоже на жизнь.

Итак, Мастер никогда не спорит. И если иногда он и спорит с вами, то это всего лишь игра, имеющая вполне определенный смысл. Не становитесь жертвой. Он играет с определенной целью: он может превратиться в спорщика просто для того, чтобы выяснить, сильно ли в вас желание поспорить или нет. Если ему удастся вызвать вас на спор – вы проиграли. Если вы можете слушать его доводы, не пытаясь возражать, он не будет вести с вами игру. Ему нужно заглянуть в вас. Сознательно вы можете быть слушающим, а бессознательно – спорящим. В этом случае он должен вытащить ваше бессознательное наружу, чтобы вы узнали его.

Иногда Мастер будет выглядеть агрессивным, словно бы собравшим все силы, чтобы уничтожить вас. В действительности он не намерен уничтожить вас, он намерен уничтожить ваше эго; просто разрушить ваше эго, а не вас. И помните, что эго – это яд. Это оно разрушает вас. Как только яд будет уничтожен, вы впервые станете свободным и

живым. Впервые вы до краев будете наполнены светом. Мастер уничтожает вашу болезнь, а не вас.

Иногда он может быть вынужден спорить с вами. Известны Мастера, которые были великими спорщиками. Невозможно было победить их, с ними нельзя было играть в эту игру слов. Но это делалось только для того, чтобы помочь вам вытащить наружу ваше бессознательное, для того, чтобы вы узнали, истинно ли ваше доверие или нет.

Случилось так. Суфий Джуннаид жил со своим Учителем, который очень любил поспорить: что бы вы ни сказали, он всегда отрицал это. Если вы говорите “Сейчас день”, он скажет: “Нет, сейчас ночь”. Хотя на самом деле это происходит днем.

Что бы ни сказал Джуннаид, он всегда обнаруживал, что Учитель отрицает это. И он обычно просто кивал головой, говоря: “Да, Учитель, сейчас ночь”.

Однажды Мастер сказал: “Джуннаид, ты выиграл. Я не могу разжечь в тебе желание спорить. Очевидно, я ошибался, когда думал, что любой человек, даже никогда не споривший, сказал бы: “Что за глупости? Сейчас день. Зачем спорить, ведь это и так очевидно”. И все же ты сказал: “Да, Учитель. Сейчас ночь”. Твое доверие очень глубоко. Отныне я никогда не буду спорить с тобой. Теперь я могу открыть тебе истину, потому что ты готов к этому”.

Когда сердце всему говорит “да”, тогда вы готовы слушать. И только тогда вам может быть открыта истина. Даже если малейшее “нет” остается в вас, вам нельзя сказать правды, потому что это “нет” разрушит все. Это “нет”, каким бы ничтожным оно ни было, обладает огромной силой, оно очень могущественно, тогда, даже если сказать вам правду, она не откроется вам. Это “нет” снова скрывает ее от вас.

Вот почему я говорю, что все споры напрасны. Вот почему я повторяю снова и снова, что все усилия в области философии бесполезны. Они ни к чему не привели и не могут привести.

Я расскажу вам одну историю, а потом вернусь к дзенской притче.

Дело было так. Умер великий Премьер-министр великого короля. Премьер-министр был редким, оченьмышленым, почти мудрым, очень ловким и пронзительным человеком, великим дипломатом, и было очень трудно найти замену. Обыскали все королевство. Все министры были посланы с тем, чтобы найти, по крайней мере, трех человек, чтобы затем вынести окончательное решение, выбрав одного из них.

Поиски продолжались несколько месяцев. Прочесали все королевство, обследовали каждый уголок и закоулок. Наконец, три человека были найдены. Один был великим ученым, великим математиком. Он мог решить любую математическую задачу. Математика, в действительности, является единственной точной наукой, все другие

всего лишь ее отрасли, таким образом, претензии этого ученого были основательны.

Другой был великим философом, великим изобретателем философских систем. Из ничего он мог сотворить все. Из обыкновенных слов он мог создать такую прекрасную систему – это было чудесно. Только философы способны на такое. Хотя у них нет ничего в руках, они великие волшебники. Они творят Бога, они творят теорию Сотворения, они творят все, и при этом у них нет ничего в руках. Но они ловкие мастера слов, они соединяют слова таким образом, что дают вам ощущение реальности. Хотя на самом деле ничего нет.

Третий был религиозным человеком, человеком веры, молитвы, преданности. Люди, искавшие этих троих, должны были быть очень мудрыми, чтобы найти всех троих.

Эти трое представляют три вида сознания, которые только возможны: ученый, философ и верующий. Они составляют основу. Ученого интересуют эксперименты: пока что-либо не доказано экспериментальным путем, оно не доказано. Он эмпирик, экспериментатор; его правда – это правда эксперимента.

Философ – человек логики, а не экспериментов; эксперимент для него не доказательство. Только с помощью логики он доказывает или опровергает. Он истинный человек, более истинный, чем ученый, потому что ученый должен ставить эксперименты, а с ними он работает в лаборатории. Философ работает без лаборатории – только умом, с помощью логики и математики. Вся его лаборатория – его разум. Он может доказывать и опровергать с помощью одних логических выводов. Он может решить любую загадку и сам может придумать загадку любого рода.

И третий человек, человек религиозный преданности. Он не смотрит на жизнь как на загадку. Жизнь не проблема для верующего. Она не то, что следует решить, а то, что надо прожить. Верующий – человек переживания, ученый – человек эксперимента, философ – человек мышления. Верующий, будучи человеком переживания, воспринимает жизнь как то, что должно быть прожито. Если возникает какой-то вопрос, его решение приходит через переживание, через саму жизнь. Ничего не может быть решено заранее с помощью логики, потому что жизнь больше логики. Логика всего лишь капля в бескрайнем океане жизни, потому что она не может объяснить всего. И эксперименты могут быть выполнены, лишь когда вы отделены от реальной жизни, эксперименты можно производить только с определенными объектами. Жизнь – это не объект, она самая сердцевина субъективности. Когда вы экспериментируете, вы становитесь другим. Когда вы живете, вы такой, какой вы есть. Поэтому религиозный человек говорит: “Пока вы не стали единым с жизнью, вы никогда ее не узнаете”. Как можно познать

жизнь, находясь вне ее? Вы будете ходить вокруг до около, но никогда не попадете в цель. Итак, не эксперимент, не рассуждения, а переживание, просто доверие человека, верующего в Жизнь.

В результате поисков были найдены три человека, которых затем пригласили в столицу для окончательного решения. Король сказал: “Три дня отдыхайте и готовьтесь. Утром четвертого дня будет устроено последнее испытание. Один из вас будет избран, чтобы стать моим Первым министром; один, который докажет, что он самый мудрый”.

Они начали готовиться, каждый по-своему. Три дня – не слишком много! Ученый обдумал и осуществил множество экспериментов. Кто знает, что это будет за испытание? Он не спал все три дня, у него не было на это времени. К тому же, как только его выберут, у него будет целая жизнь, чтобы выспаться, к чему же беспокоиться о сне? Он не будет спать, он не будет есть – на это нет времени, надо сделать так много до испытаний.

Философ принялся размышлять, надо было решить множество проблем. Кто знает, какого рода вопросы будут заданы? Только религиозный человек чувствовал себя непринужденно. Он ел и спал основательно. Только религиозный человек умеет есть как следует, потому что еда – это жертвоприношение, священнодействие. Он прекрасно спал. Он молился, сидел на свежем воздухе, гулял, любовался деревьями и благодарил Бога, потому что для верующего не существует будущего и нет последнего испытания. Каждый миг – испытание, так можно ли готовиться к этому? Если что-то случится в будущем, тогда можно подготовиться. Но если это происходит здесь и сейчас, как вы можете готовиться к этому? Вы должны встречать это лицом к лицу. Там не было будущего.

Иногда ученый говорил: “Что ты делаешь? Есть, спать, молиться – пустая трата времени. Можно помолиться и потом”. Но религиозный человек только смеялся и не спорил, он не был любителем поспорить.

Философ говорил: “Ты все спишь, все сидишь в саду и смотришь на деревья. Это не поможет. Испытание – это не детская игра. Надо быть готовыми к нему”. Но он только смеялся. Он больше доверял смеху, чем логике.

На четвертый день утром, когда они отправились во дворец, чтобы принять участие в последнем испытании, ученый был даже не в состоянии идти. Он так устал от экспериментов, что ему казалось, что все жизненные силы покинули его. Он так смертельно устал, что в любой момент мог упасть и заснуть. Его глаза слипались, а ум был перевозбужден. Он был почти помешанным!

А философ? Он не был таким уставшим, но он был более чем когда бы то ни было неуверен в себе. Он все думал и думал, спорил, доказывал, но ни один довод не удовлетворял его. Он запутался, был расстроен, в голове у него был хаос. В тот день, когда он пришел, он

был в состоянии ответить на множество вопросов, но теперь нет. Он перестал быть уверенным в том, что раньше казалось бесспорным. Чем больше он думал, тем более бесполезной казалась ему философия. Только дураки могут быть уверены в чем-то. Чем больше вы думаете, чем более разумным становитесь, тем яснее вы видите, что все это только слова, а не сущность. Много раз ему хотелось вернуться, так как все будет бесполезно, поскольку он был теперь в плохой форме. Но ученый сказал: “Идем! Давай попробуем! Что мы потеряем? Если мы выиграем, все в порядке. Если не выиграем, тоже хорошо. Попытаемся. Не будь таким обескураженным!”

Только религиозный человек шел, радостно напевая. Он мог слушать птиц, сидящих на деревьях, наблюдать восход и сверкание солнечных лучей в каплях росы. Жизнь была так чудесна. Он не беспокоился, испытания не существовало. Он просто шел и принимал все, как оно есть. Он просто шел и смотрел, что происходит вокруг. Он ничего не просил, ничего не ждал, он был свежим, молодым и живым – вот и все. Вот так можно приблизиться У. Богу: без готовых формул, без готовых теорий, без массы экспериментальных исследований, без диссертаций, степеней и прочих бесполезных вещей.

Вот как нужно идти в храм: танцуя и напевая.

Если вы по-настоящему живы, тогда что бы ни случилось, вы сможете отреагировать должным образом, потому что ваш ответ будет исходить из самой жизни. Он пойдет через сердце, а сердце готово ко всему, когда оно поет, когда оно танцует.

Испытуемые прибыли. Король избрал очень необычный прием. Их привели в комнату, где был установлен замок в виде математической головоломки. В нем было очень много деталей, а ключа не было. Детали надо было установить в нужное положение. Там был секрет, который нужно было обнаружить и разгадать. И если детали были бы установлены как положено, дверь открылась бы. Король ввел их в комнату и сказал: “Это одна из величайших из когда-либо известных математических головоломок. Вы должны обнаружить, в чем тут секрет. Ключа нет. Если вы разгадаете секрет, сумеете решить эту математическую задачу, замок откроется. Предпочтение будет отдано тому, кто первым выйдет из комнаты. А теперь начинайте”. Он закрыл дверь и ушел.

Ученый немедленно приступил к работе с карандашом в руках: много вариантов, много проблем, много всего. Он осматривал, обследовал детали замка. Некогда было терять время, это был вопрос жизни и смерти. Философ закрыл глаза и принялся с помощью отвлеченных понятий размышлять, что надо сделать, как решить эту загадку. Задача была совершенно новой для него.

Когда мы имеем дело с умом, возникает проблема: если нечто старо, ответ может быть найден, но если это нечто абсолютно новое, как

можете вы постигнуть его с помощью ума? Ум очень эффективен, когда дело касается старого, известного, обыденного, но ум совершенно беспомощен, когда перед ним неизвестность.

Религиозный человек ни разу не подошел к замку. Зачем? Что он мог сделать? Он не знал никаких абстракций, не знал никакой экспериментальной науки. Что он мог сделать? Он просто сидел в углу. Он напевал и молился богу, прикрыв глаза. Тогда двое других стали думать: “Какой из него участник испытаний? Впрочем, это даже к лучшему, потому что все будет решено между нами двумя”. И тут они вдруг обнаружили, что третий претендент покинул комнату. Его больше в ней не было. Дверь была открыта!

Вошел король и сказал: “Что вы здесь делаете? Испытания закончены. Один из троих покинул комнату!”

Они стали спрашивать: “Как это случилось, ведь он ничего не делал?”

Тогда обратились к верующему.

Он сказал: “Я просто сидел. Я сидел и молился, а какой-то голос внутри меня сказал: “Глупец! Пойди и посмотри. Дверь-то не заперта!” Я просто пошел к двери. Она была не заперта. Там не было ничего, что надо было бы решать, и я вышел из комнаты”.

Жизнь – это не проблема. Если вы пытаетесь решить ее, вы теряете. Дверь открыта, она никогда не была закрыта. Если бы дверь была закрыта, ученые нашли бы решение загадки. Если бы дверь была закрыта, философы смогли бы найти такую систему, с помощью которой дверь открылась бы. Но дверь не заперта, поэтому только вера может найти выход без каких-либо решений и без готовых ответов. Толкните дверь и выходите наружу.

Жизнь – это не загадка, которая должна быть решена, она – тайна, которая должна быть пережита. Это глубочайшая тайна, в которую можно проникнуть, только поверив в нее. Никакие споры не помогут, будете ли вы спорить с кем-то или с самим собой – никакие. Все споры тщетны и глупы.

А теперь углубимся в эту прекрасную историю.

В некоторых японских храмах дзен существует старый обычай, по которому странствующий монах, выигравший спор о буддизме у монаха, живущего в храме, может остаться на ночь. Проигравший спор путешественник должен снова отправляться в путь.

Споры могут дать вам не так уж мало – приют на ночь, но не более того.

В одном из таких храмов на Севере Японии были настоятелями два брата.

Для того чтобы существовал храм, нужны люди двух типов: первый тип – люди образованные, второй – люди ограниченные. На этом держатся все храмы – два противоположных типа; образованные становятся священниками, а ограниченные – это те, кто следует за ними. Таково условие существования любого храма.

Вообще-то, все эти истории – не простые истории, каждая из них указывает на какой-то особый факт. Если бы с лица земли исчезли ограниченные люди, храмов бы не стало. Если бы из храмов исчезли образованные люди, храмов тоже не стало бы. Чтобы храмы существовали нужна двойственность. Вот почему нельзя найти Бога в храме, ведь там, где есть двойственность, нет Бога.

Храм – это изобретение умных людей, чтобы эксплуатировать ограниченных. Все храмы – это выдумка хитрецов-эксплуататоров, которые стали священниками. Священники – самые умные люди и величайшие эксплуататоры, ведь они эксплуатируют вас так, что вас это не возмущает. Они эксплуатируют вас для вашего же собственного спасения, для вашей собственной пользы. Они самые умные еще и потому, что плетут свои теории буквально из ничего. Все теории, все, что они создали, – это ужасно!

Создавать религиозные теории – это потребность разума. И они продолжают создавать такие огромные теоретические сооружения, что обыкновенному человеку почти невозможно в них проникнуть. Они пользуются таким жаргоном, такими специальными терминами, что нельзя понять, что они говорят. А когда вы не можете понять, вы думаете, что они очень глубокомысленны. Как только вы чего-то не можете понять, вы думаете, что это слишком глубоко для вас, – это выше вашего понимания! Запомните: Будда говорил очень обычным языком, который мог понимать любой. Это не язык священника. Иисус говорил короткими притчами, любой необразованный человек мог понять их. Он никогда не использовал религиозный жаргон. Махавира беседовал и учил на языке обыкновенных людей, на языке большинства.

Махавира и Будда никогда не пользовались санскритом, никогда! Потому что санскрит был языком священников, брахманов. Санскрит – самый трудный язык. И это проделки священников, это они шлифуют и полируют его. Само слово “санскрит” значит “шлифовка”, “рафинирование”. Они очистили его до такой степени, что только если вы очень-очень умный человек, вы сможете понять, что они говорят; иначе это недоступно вам.

Будда говорил на языке народа пали. Пали был языком народа, крестьян. Махавира использовал пракрит. Практикрит – это необработанный санскрит, его начальная форма, почти не имеющая грамматики. Ученый еще не взялся за него, он еще не “отшлифовал” слова так, чтобы люди перестали понимать их. Но священнослужители

пользуются санскритом до сих пор. Сейчас никто не понимает санскрит, но они пользуются им, потому что вся их профессия зависит от создания расхождения во взглядах, а не объединения, в создании разъединения. Если обыкновенные люди не могут понять, только тогда священники могут выжить. Если простые люди понимают, о чем они говорят, они теряют, потому что они не говорят ничего.

Однажды Мулла Насреддин пошел к врачу – врачи научились всяким хитрым штукам у священников. Они пишут по-латински, по-гречески, да еще пишут так, что даже сами при необходимости затрудняются прочесть. Никто не должен понимать, что они пишут. Ну вот, Мулла Насреддин пошел к врачу и сказал: “Послушайте, будьте проще. Просто скажите мне все как есть. Не надо этой латыни и греческого”.

Врач сказал: “Если вы настаиваете и позволяете мне быть честным, тогда я вынужден сказать, что вы совсем не больны. Вы просто обыкновенный лентяй”.

Насреддин сказал: “Отлично, благодарю вас. Теперь напишите это по-гречески или по-латыни, чтобы я мог показать это моей семье”.

Умные всегда эксплуатируют простой народ. Вот почему Будда, Иисус и Махавира никогда не пользовались уважением у брахманов, ученых и умников: ведь они разрушители, разрушающие все их дела. Если люди понимают, тогда нет нужды в священниках. Почему? Потому что священник – это посредник. Он понимает и язык бога, и ваш язык. Он переводит ваш язык на язык бога. Вот почему говорят, что санскрит – это дев-бхаса (божественный язык). Эти два типа людей необходимы для храмов.

Вы высказываете мне свои пожелания, а я расскажу об этом Богу на санскрите, потому что он понимает только санскрит. И, конечно, вы должны за это заплатить.

“Был некий храм, руководимый двумя братьями. Старший был очень образованный, а младший – довольно-таки глупый, к тому же он был одноглазый”.

Что означает “один глаз” в этой истории? Глупый человек всегда прямолинеен, он никогда не колеблется, он всегда во всем уверен. А ученый человек всегда дуалистичен: он сомневается, он непрерывно разделен сам в себе. Он все время находится в споре с самим собой, внутренний диалог продолжается, он знает обе стороны.

Ученый человек – это дуальность, два глаза. Тупой человек – одноглазый, он во всем уверен, у него нет сомнений, он не разделен. Вот почему, если вы посмотрите на глупца, он выглядит гораздо более похожим на святого, чем образованный человек. Если вы посмотрите на святого, то увидите в нем нечто такое, что делает его подобным глупому человеку, дураку. Качество различное, этикетки разные, но есть все же нечто сходное. Просто дурак на первой ступеньке, а святой на последней ступеньке, но оба они находятся на концах одной лестницы.

Дурак не знает, и поэтому он примитивен, одноглаз. Святой знает, и поэтому он тоже примитивен. У него тоже один глаз, но он называет свой единственный глаз третьим глазом. Два глаза исчезли в третьем. У него тоже один глаз – всего один. Он цельная натура, и дурак тоже целостен. В чем же разница?

Невинность присуща невежеству, точно так же, как и мудрости. А образованный человек находится как раз посередине, он невежествен, но считает себя мудрецом. Вот почему образованный человек разделен: будучи невежественным, он думает, что мудр. Он ни здесь, ни там – он висит посередине. Вот почему он всегда в напряжении. Невежественный человек пребывает в релаксации, мудрый тоже. Невежда еще не отправился в путешествие, он дома. Мудрец уже достиг цели, он тоже дома. Образованный человек находится посередине, это странник в поисках приюта всего на одну ночь.

Буддийские бхиккху – скитальцы, и Будда говорил: “Будь странником, пока не достигнешь. Будь странником не только во внутреннем мире, но и во внешнем тоже. Будь странником до тех пор, пока не достигнешь. И не останавливайся раньше времени! Когда вы достигли, когда стали сиддой, буддой, тогда – тогда вы можете присесть”.

В невежестве и мудрости есть нечто, что делает похожими эти понятия – это невинность. Ни тому, ни другому не присуща хитрость. Поэтому иногда бывает, что человека, познавшего Бога, считают глупцом, дураком, “божьем дураком”.

Святой Франциск известен как божий дурак. Он и был им. Но быть дураком милостью Божьей – это самая великая мудрость, какая только возможна, потому что это утрачено. Вы не говорите, что вы что-то знаете, значит, вы дурак, так как вы не претендуете на знание, у вас нет потребности в знании. Если вы не стремитесь к знанию, кто вздумает принимать вас за знатока? Ведь даже когда вы претендуете на знание, никто вас так не воспринимает. Вы должны вбивать это людям в головы. Вы должны заставить их замолчать, должны доказать это! Когда они уже не смогут ничего сказать, тогда они, скрепя сердце, может быть, согласятся, что вы действительно что-то знаете. Ни при этом они всегда будут говорить “может быть”. Они будут цепляться за возможность в один прекрасный день отречься от своего признания. Если же вы ни на что не претендуете, кто станет воспринимать вас? Если вы сами говорите “я невежда, я ничего не знаю”, кто станет думать, что вы знающий? Люди немедленно согласятся, если вы скажите: “Я не знаю”.

Они не заставят себя убеждать. Они скажут: “Мы это знали и раньше. Мы принимаем это, мы полностью согласны с тобой, что ты не знаешь”.

Божий дурак! Если вы почитаете Достоевского, одного из величайших романистов, тогда вы поймете, что это значит – божий дурак. В любом из многочисленных романов Достоевского есть такой дурак милостью Божьей. В “Братьях Карамазовых” есть такой герой. Он невинен, вы можете эксплуатировать его. Даже если вы эксплуатируете его, он будет верить вам. Вы можете уничтожить его, но вы не сможете уничтожить его веру – это и есть красота.

А что происходит с вами? Если один человек обманывает вас, все люди становятся для вас обманщиками. Если вас обманул один человек, вы теряете веру в человечность не только этого человека, но всего человечества. Если два или три человека обманывают вас, вы выносите суждение, что нет человека, достойного доверия. Вера утрачена. Это выглядит так, будто вы не хотели верить с самого начала, и эти двое или трое всего лишь оправдали ваши ожидания.

В противном случае, вы бы сказали: “Этот человек недостоин доверия, но таковы ли все люди? Я не знаю, поэтому я должен доверять, пока не доказано, что все человечество бесчестно”.

Но если вы истинно доверчивый человек, вы просто скажете: “Этому человеку совершенно нельзя довериться, в данный момент, ему нельзя было довериться и минуту назад, но в следующий миг – кто знает? Ведь и святые становятся грешниками, а грешники – святыми”.

Жизнь – это движение. Нет ничего статичного. Только что человек был слаб, но в следующий момент он может взять себя в руки и больше не обманет. Так, если он придет на следующий день, вы поверите ему снова, потому что это уже совсем другой день, это уже другой человек; течение Ганга так быстро, что это всегда другая река.

Однажды произошло следующее: некто пришел к Мулле Насреддину и попросил у него денег. Насреддин знал этого человека, он также прекрасно знал, что эти деньги не будут ему возвращены, но сумма была так ничтожна, что он подумал: “Пусть берет, даже если он не собирается возвращать деньги, невелика потеря. Сумма так мала, что и говорить не о чем”. Итак, он дал деньги. Через три дня должник вернул деньги. Насреддин удивился. Это казалось невозможным, это было чудом, что этот человек вернул долг. Через два-три дня человек пришел снова и попросил в долг крупную сумму. Насреддин сказал: “Нет! Ты обманул меня в прошлый раз. Теперь я не допущу этого снова”.

Человек сказал: “Что ты говоришь? Прошлый раз я вернул деньги”. Насреддин ответил: “Конечно, ты вернул их, но ты обманул меня, так как я никогда бы не поверил, что ты их вернешь. Но на этот раз, нет! Хватит! Прошлый раз ты вел себя вопреки моим ожиданиям. Но довольно, я больше не дам тебе денег”. Вот так работает хитрый ум.

Один из настоятелей монастыря был невежда – заурядный человек, одноглазый простака. Другой настоятель был человеком образованным, а образованный человек всегда усталый, потому что он так упорно

трудится над “ничем”. Быть деловым, когда нет никакого дела, – конечно, он всегда усталый.

Однажды вечером странствующий монах пришел с просьбой о приюте. Старший брат очень устал, так как занимался в течение многих часов.

Невозможно найти неуставшего образованного человека. Пойдите и посмотрите. Пойдите к пандитам в Каши и посмотрите на них. Всегда-всегда усталые. Такая упорная работа ради слов. Запомните, даже рабочий не такой усталый, потому что он работает только ради жизни. Когда вы трудитесь только ради слов, пустых слов, только ради своей головы, вы устаете. Зато жизнь делает вас сильным! Жизнь омолаживает! Если вы идете в сад и работаете, вы потеете, но вы становитесь более энергичным, вы ничего не теряете. Вы идете на прогулку, и это наполняет вас новой энергией, потому что вы живете в этот момент. Если же вы запираете себя в кабинете ради слов, ради слов думаете, размышляете, рассуждаете – это такой мертвый процесс, что вы непременно устанете. Образованный человек всегда утомлен. Дурак всегда свеж, святой тоже всегда свеж. У двух последних очень много сходных качеств.

Итак, ...он велел младшему брату пойти и принять участие в споре. “Попроси, чтобы ваш диалог был безмолвным”, – посоветовал старший брат.

Потому что он знал о тупости своего брата. Ведь молчание – золото, если вы глупы, но молчание также золото, если вы святой. Если вы действительно что-то знаете, вы останетесь молчаливым. Если вы не знаете, лучше всего оставаться молчаливым.

Мудрец становится молчаливым, потому что он знает, и то, что он знает, не может быть высказано. Дурак вынужден оставаться молчаливым, потому что, как только он что-то скажет, глупость обнаружится. Дурак может обмануть, если он молчит, но он не сможет обмануть, если заговорит, так как все, что исходит от него, укажет на его глупость. Этот ученый брат прекрасно знал, что его младший не обладает силой слова. Ведь он примитивный, невежественный и бесхитростный человек. Поэтому он сказал: “Попроси, чтобы ваш диалог был безмолвным”.

Спустя некоторое время путешественник пришел к брату и сказал: “Ох и молодчина же твой брат”.

Этот человек, должно быть, тоже был образованным. Но когда дурак молчит, он может победить даже образованного человека. Если вы говорите, вас можно поймать на слове, ведь теперь вы входите в мир образованных людей. С помощью слов нельзя выиграть.

Этот человек тоже был ученым человеком, человеком слов. Для него было бы очень трудно вести спор, оставаясь молчаливым. Что же это за дискуссия? Если вам не разрешают говорить и вы можете пользоваться только жестами, все погружается в безмолвие, и вся ваша “умность” потеряна, потому что речь – единственный способ воздействия, доступный вам. Поэтому, если образованный человек пребывает в молчании, его может победить даже дурак, потому что вся его эффективность утрачена – она в его словах.

В молчании – он дурак! В этом заключается смысл. Вот почему пандиты никогда не замолкают, они вечно болтают. Если рядом никого нет, они болтают сами с собой, но болтают. Они говорят, говорят и говорят с кем-то или сами с собой, потому что через эти разговоры их способность воздействовать все больше и больше возрастает, они становятся все более и более искусными. Но если они сталкиваются с молчанием, внезапно все их искусство исчезает. Теперь они глупее глупца. Даже глупый человек может победить их. Они оказываются вне своего профессионального мира, они просто отключены от него. И такое положение должно быть очень затруднительно для образованного человека.

Он сказал: “Ох и молодчина же твой брат. Он выиграл спор очень умно, поэтому я должен продолжить свой путь. Доброй ночи!”

Если вы встречаете ученого человека, останьтесь молчаливым. Общайтесь с ним с помощью жестов. Вы победите его, потому что он ничего не знает о жестах, он ничего не знает о молчании. Ему очень трудно жить без слов. Он сразу же считает себя побежденным. Он должен немедленно отправиться в путь и добраться до другого монастыря, пока еще не слишком поздно, и найти того, с кем он может поспорить с помощью слов, с помощью интеллекта.

Жесты жизненны. Когда вы двигаете рукой, ее двигает все ваше существо. Когда вы смотрите глазами, все ваше существо изливается через глаза. Когда вы идете, идет весь человек. Ноги не могут идти сами по себе, а голова может крутиться и вертеться сама по себе. Голова может стать автономной. Никакая другая часть тела не может стать автономной. Итак, если вы хотите узнать человека, не прислушивайтесь к тому, что он говорит. Лучше посмотрите, как он себя ведет, как входит в комнату, как сидит, как идет, как смотрит. Посмотрите на его жесты, они откроют всю правду.

Слова – это обманщики. Мы разговариваем не для того, чтобы открыть что-то, а для того, чтобы спрятать. Поэтому молчите и смотрите на человека: как он стоит, сидит, смотрит, жестикулирует. Язык тела правдивее языка головы. Язык тела очень естественен, трудно обмануть. Вы можете говорить одно, но ваше лицо будет говорить совсем другое. Вы можете говорить, что вы правы, но ваши

глаза, все ваши манеры, то, как вы стоите, говорит о том, что вы сознаете свою неправоту. Вы можете на словах клясться, что уверены в своей правоте, но все ваше тело дрожит, и это указывает на то, что вы ни в чем не уверены.

Когда входит вор, он входит определенным способом. Когда появляется лжец, он появляется особым образом. Когда идет правдивый человек, он тоже идет особенно. Ему нечего прятать, у него нет причин для обмана. Он – сама правда, его поступь невинна. Сделайте что-нибудь такое, что вам пришлось бы скрывать, а потом понаблюдайте за собой – и вы скажете, что теперь все стало другим. Даже когда вы просто идете, вы словно что-то прячете: живот напряжен, вы насторожены, бегающие глаза хотят разглядеть: смотрит кто-нибудь на вас или нет. Ваши глаза лукавы, их не назовешь невинными – они хитры. Последите за движениями вашего тела, и вы получите свой правдивый портрет. Не слушайте слова.

Мне приходится делать это постоянно. Люди приходят ко мне с обманами всех сортов. Мне приходится смотреть на их жесты, а не на то, что они говорят. Они могут припадать к моим ногам, но все эти действия лишь демонстрация эго, потому что припадать к ногам совершенно бесполезно. Они лишь манипулируют этим. Они обманывают не только меня, они обманывают себя. Все их движения говорят: “Эго!” – хотя словами они говорят о смирении.

Ваше тело не умеет обманывать. Ваше тело правдивее, чем ваш ум. Все религии, придуманные священниками, говорят: “Будьте против тела, против плоти, будьте за ум”. Так как священники живут умом, они и эксплуатируют с помощью ума. Нельзя эксплуатировать тело, оно все равно останется самим собой. Даже века не подходящих для него условий жизни не в состоянии лишить тело присущего ему. Тело сохраняет свою подлинность, оно ясно показывает, кто вы такой.

“Он выиграл спор очень умно, поэтому я должен продолжить путь. Доброй ночи”.

“Прежде, чем уйти, – сказал старший брат, – пожалуйста, перескажи мне ваш диалог”.

Он, должно быть, был озадачен. Как это его тупой брат мог оказаться умным? Что произошло? Он ведь круглый дурак – разве мог он вести дискуссию, спорить; как ему удалось победить? Поэтому он спросил:

“Прежде, чем уйти, пожалуйста, перескажи мне ваш диалог.”

“Хорошо, – согласился странник. – Сначала я поднял вверх один палец, символизовавший Будду”.

Ученый человек, даже когда он жестикулирует, использует жесты как слова, потому что ему доступен только этот язык.

Если он целует свою возлюбленную, внутренне он будет произносить слово “поцелуй”. Это глупость: он целует, нет нужды произносить про себя “поцелуй”, но он будет это делать. Наблюдайте за собой: занимаясь любовью, про себя вы произносите: “Я занимаюсь любовью”. Что за чепуха! Никто вас не спрашивает. Здесь вообще нет никого, чтобы говорить. Зачем же повторять это? Зачем, делая что-то, вы всякий раз переводите это на словесный уровень? Потому что вам трудно без этого. Вам легко только со словами. Вам не может быть легко с Богом, но если есть слово “Бог”, тогда все в порядке. Вот почему человек образованный пойдет в храм, в мечеть, в церковь, и там он продолжит свою болтовню. Он будет болтать с Богом на языке слов.

Серен Кьеркегор сказал: “Когда я начал посещать церковь, я пристрастился к разговорам. Я привык говорить, жаловаться, молиться. Но потом мало-помалу я почувствовал, как это глупо. Я говорю с Ним, но не даю Ему никакого шанса, никакой возможности говорить со мной. Но когда вы перед Богом, лучше слушать”. И он оставил разговоры. Постепенно он отбросил все молитвы. Он стал ходить в церковь и сидеть там молча, но внутри это молчания все еще оставались слова. Он не говорил их вслух, но внутренний разговор продолжался.

Наконец он отбросил и внутренний разговор, и только тогда стало возможно слушание. Тогда вы оказываетесь в совершенно другом измерении – измерении слушания, пассивности, приятия. Вы превратились в лоно. Теперь вы можете вместить в себя правду, теперь вы не говорящий, теперь вы не агрессивный. Теперь только Бог работает, а вы позволяете ему совершить эту работу. Став абсолютно молчаливым, Кьеркегор перестал ходить в церковь. Кто-то спросил: “Почему? Почему вы перестали посещать церковь?” Он сказал: “Я теперь узнал, что такое церковь; “быть в церкви” означает быть молчаливым, быть слушающим. Это можно делать где угодно, и даже лучше делать это именно где-то, а не в церкви, потому что там всегда так много болтающих людей. Они нарушают мой покой. Лучше делать это где-то под деревом или под открытым небом”.

Без сомнения, такая церковь гораздо более величественна. Если вы можете быть молчаливым, тогда Бог везде. Если вам надо разговаривать, тогда идите в храм! Но зачем куда-то идти для того, чтобы молчать? Он везде, но вы не умеете молчать. Вы делаете что-то и повторяете это про себя. Вы чувствуете голод и говорите: “Я хочу есть”. Разве не достаточно просто чувствовать голод? Но пока вы этого не скажете, вам как-то не по себе. Вот насколько вы стали приверженны словам.

Этот человек – ученый человек, он действительно должен быть очень ученым.

“Хорошо, – сказал путешественник. – Сначала я показал ему один палец, символизирующий Будду. Потом твой брат поднял два пальца, символизирующие Будду и его учение”.

Учение – это дхарма.

Человек, который не может пользоваться жестом без слов, будет переводить жесты других людей на язык слов. Обратите внимание, как все связано. Что происходит? Вы будете воспринимать жесты других людей в своей словесной интерпретации.

Он думал так: “Это палец, один палец символизирует...”

Палец никого не символизирует! Палец самодостаточен. Палец просто палец. Зачем делать его показателем чего-то? Он не является ничьим представителем. Палец сам по себе великолепен, зачем ему быть чьим-то представителем? Но ум всегда предпочитает вещи из вторых рук. Сам по себе палец недостаточен для ума, палец должен кого-то символизировать.

Если вы смотрите на цветок, вы не можете смотреть непосредственно на него, он моментально становится для вас символом чего-то. И вы говорите: “Он в точности похож на лицо моей жены”. Даже о луне вы говорите: “Совсем как лицо моей возлюбленной”. Что за ерунда! Луна есть луна. Но такой человек, глядя на лицо своей любимой, скажет: “Оно похоже на луну”. Словно луне недостаточно быть просто луной, а лицу возлюбленной – просто лицом. Все хорошо само по себе. Никто не символизирует ничто.

Каждый представляет только себя. Каждый оригинален и уникален. Никто не является ничьей копией. И когда вы говорите о пальце, символизирующем Будду, Будда превращается в оригинал, а палец в его копию. Нет! Будда не может допустить этого. И я не могу допустить этого! Палец слишком прекрасен сам по себе, чтобы представлять кого-то. И если вы думаете, что ваш палец символизирует Будду, тогда вы будете думать, что два пальца другого человека будут символизировать Будду и его дхарму – его учение. Потому что вы понимаете другого, не слушая его, вы понимаете другого, слушая ваш собственный ум. Вы переводите все на свой собственный язык. Когда я что-то говорю, вы что-то слышите, но то, что вы слышите, не имеет ко мне никакого отношения; это связано лишь с вашим собственным мышлением.

Он мыслил так: “Этот палец символизирует Будду”, и когда другой поднял два пальца, тот был в блаженном неведении по поводу того, что имелось в виду. Вы не можете понять другого, если внутри вы полны слов, так как тогда вы все связываете с этими словами, со своим образом мыслей, теперь это стало таким красочным. Он подумал, будто другой говорил, что есть двое, а не один – это Будда и его дхарма, его учение, его закон.

“Тогда я поднял три пальца” – проследите внутреннюю связь.

Вы вовсе не общаетесь с другим человеком. Вы общаетесь сами с собой! Вот что значит безумие. Безумие – это отсутствие связи с другим, просто устремление внутрь себя и соединение настоящего момента с прошлым, нового опыта с прошлым опытом, его интерпретация и приукрашивание.

“Итак, я поднял три пальца, ибо, если он говорит: +Будда, дхарма+, – я скажу: +Будда, дхарма, сангха+ – +Будда, его учение и его последователи+”. Теперь есть три: это три прибежища буддиста. Когда искатель желает быть посвященным, он становится бхиккху, он говорит: “...я нахожу прибежище в Будде... я нахожу прибежище в сангхе, среди последователей Будды”. Таковы три прибежища. Три великих сокровища буддизма.

И этот человек не смотрит на то, что делает другой человек. Полное отсутствие связи!

“Тогда я поднял вверх три пальца, чтобы показать Будду, его учение и его последователей. Затем твой умный брат потряс своим сжатым кулаком у меня перед лицом, показывая, что все три есть реализация одного и того же”.

Вскоре вошел младший брат, выглядел он очень огорченным.

“Насколько я понял, ты выиграл спор”, – сказал старший брат. “Ничего я не выиграл, – отвечал младший, – этот странник оказался грубияном!” “Неужели? – удивился старший брат, – расскажи мне о предмете вашего спора”. “Было так, – сказал младший, – как только он меня увидел, он поднял вверх, один палец, указывая на мой единственный глаз”.

Вы все понимаете по-своему. Вы читаете книгу – и понимаете в ней только то, что уже знаете. Вы слушаете – и истолковываете все сказанное в соответствии со своим прошлым, оно входит в ваше понимание. Человек с одним глазом всегда помнит о своей ране. Он несет свою рану и везде ищет для себя оскорбление. Никому нет дела до вас, но если вы чувствуете свою неполноценность, тогда вы ищете кого-нибудь, кто может оскорбить вас. Вы уверены, что это случится – и уж тогда вы истолкуете все по-своему. Кто-то говорит: “Будда”, вы воспринимаете это как указание на то, что у вас есть только один глаз. Никого не волнуют ваши глаза, но вы-то интерпретируете все в соответствии с вашим пониманием.

Один человек пришел к Баязиду, суфийскому мистика, и задал ему вопрос. Баязид сказал: “Приходи через год, потому что сейчас ты болен. У тебя нет внутреннего спокойствия, я не могу открыть тебе истину, ты не воспримешь ее, ты воспримешь ее неверно. Поэтому постарайся за год выздороветь, стать молчаливым, медитирующим – и тогда приходи. Если я почувствую, что ты способен слушать, я

расскажу тебе, если же нет, тебе придется пойти к кому-нибудь другому”.

Человек выслушал и ушел. В течение года он прилагал все усилия, чтобы стать здоровым, молчаливым, умиротворенным; но никогда больше не пришел он к суфию.

Баязид же поинтересовался: “Что случилось с тем искателем истины?”

Кто-то ответил: “Мы спросили его: +Почему ты не приходишь?+” Он сказал: +Больше незачем идти, потому что, даже оставаясь здесь, я знаю, что сказал бы Баязид+”.

Это парадоксально: когда вы не готовы, вы спрашиваете, но тогда вам ничто не может быть открыто. Когда вы готовы, вы не спрашиваете, и только тогда вам что-то можно сказать.

Если вы одноглазы, вы всегда ждете оскорбления, а если вы ждете оскорбления, вы его получите – это проблема. Если вы ищете чего-то, несчастье в том, что вы это найдете. Вовсе не значит, что кому-то вздумалось оскорблять вас; но все равно вы получите это. Поэтому не ждите ничего подобного, иначе вы будете обнаруживать это во всем.

Если кто-то смеется, это вовсе не значит, что смеются над вами. Вы думаете, что вы пуп земли. Это эгоистическая тенденция. Вы идете по улице, а кто-то смеется, – и вы думаете, что смеются над вами. Почему над вами? Кто вы такой? Почему вы считаете себя центром всего мироздания, как само собой разумеющееся? Кто-то смеется – это смеются над вами; кто-то сквернословит – это оскорбляют вас; кто-то рассержен – это сердятся на вас.

За всю свою жизнь я не встретил ни одного человека, который бы был сердит на меня. Многие люди сердились, но никто не сердился на меня, потому что я не центр мироздания. С чего бы им сердиться на меня? Они сердятся – это связано с их собственным существом, а не со мной. Я сталкивался с людьми, проявлявшими даже насилие по отношению ко мне, но их насилие не было направлено на меня. Это насилие шло из их прошлого. Я не был причиной, его породившей. Я мог быть лишь предлогом, но я не был причиной. Только предлогом – если бы не было меня, кто-нибудь другой оказался бы на моем месте, кто-нибудь другой стал бы жертвой. Это всего лишь случайность, что ею оказался я.

Когда ваша жена рассвирепела на вас, это просто случайность, что вы ей подвернулись. Спасайтесь! И не воображайте, что она злится на вас. Она была сердита, вы оказались рядом, вот и все. Она могла бы рассердиться на слугу, на ребенка, на пианино, на кого угодно.

Каждый живет из своего прошлого. Только будды живут в настоящем. Больше никто не живет в настоящем.

Тот человек подумал: “Ага, он намекает на то, что у меня только один глаз. Он невежа. Он оскорбляет меня. Но так как он здесь гость, думаю, мне надо быть вежливым”.

Но в тот миг, когда вы думаете, что должны быть вежливы, вы уже невежливы. Как это теперь возможно, когда сама идея о невежливости вошла в вас? Если вы считаете грубым другого, вы сами становитесь грубым. Сама идея того, что “другой груб”, возможна из-за того, что ваша грубость тут как тут, это совершенно ясно. Благодаря вашей грубости другой человек становится грубым – вы перекрасили его. Кто-то показал вам свой палец, символизирующий Будду, он даже не взглянул на ваш глаз. Ему нет дела до вас, он просто ищет пристанища на ночь.

С одной стороны – Будда, а с другой – истолкование случившегося как насмешки над одноглазым человеком, как грубости. Когда вы думаете, что кто-то груб с вами, оглянитесь на себя: вы сами грубы. Вот почему вы истолковываете это как грубость.

Но почему вы грубы? Потому что грубость – это способ защиты вашей раны. Грубые люди – это обычно те, кто страдает от сознания своей неполноценности. Если человек не обременен каким-либо комплексом неполноценности, он не будет грубым. Грубость – это средство защиты. С помощью грубости личность защищает свои раны. Такой человек говорит: “Я не позволю вам касаться моего большого места. Я не позволю вам ударить меня”.

Он защищается, но защита превращается в проецирование. Он думает, что вы грубиян, только тогда он сам может быть грубым. Это единственный путь быть грубым. Сначала нужно доказать, что другой груб, и тогда ваше эго говорит: “Я постараюсь быть вежливым”.

Когда вы вежливы, ваша вежливость не что иное, как внешнее прикрытие. Грубость уже присутствует внутри вас, и рано или поздно она прорвется наружу.

“Но так как он нездешний, я подумал, что должен быть вежливым, и тогда я поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него два глаза”.

Это обыкновенная ложь. Как можете вы поздравлять кого-то, если вы чувствуете себя оскорбленным? Если вы знаете, что у вас один глаз, а у других по два, как вы можете их поздравлять? Ведь глубоко внутри вы завидуете – какие же могут быть поздравления?

Может ли из зависти получиться поздравление? Но все ваши поздравления получаются именно этим путем. Это вежливый способ, это культура, этикет. Если кто-то победил вас, даже тогда вы поздравляете его с победой. Какая фальшь! Если бы вы были человеком, действительно способным на такое поздравление, вы бы вовсе не стали принимать участие в борьбе. Когда вы боретесь, вы враги; но вот вы побеждены – и вы идете и поздравляете врага. Но глубоко внутри в вас живет зависть. Вам бы хотелось убить этого человека. И в будущем вы постараетесь сделать это, и тогда посмотрим, кто кого!

Обществу нужен этикет. Зачем обществу этикет? Затем, что каждый стремится к насилию. Если бы не было этикета, мы бы все время были друг другу поперек глотки. Общество вынуждено сотворить барьеры. Вам не может быть позволено быть поперек глотки кому-то другому, в противном случае, жизнь станет невозможной.

И все равно вы постоянно оказываетесь друг у друга на пути. Ваша этика, ваша культура, цивилизация, манеры нужны только для того, чтобы скрыть действительность: Они не дают возможности развития истинной цивилизации. Они лживы. Вот почему каждые десять лет нужна большая война, в которой отбрасываются все этические нормы, все манеры, мораль, и вы можете без чувства вины вцепиться друг в друга. Убийство становится игрой, и чем больше вы убиваете, тем значительнее становитесь. Чем вы грубее, тем лучший из вас получается боец.

По возвращении в свою страну вы будете встречены как герой. Падмабхошан, Махавирчакра, Крест Победителя будут вручены вам. Вы получите медали. За что даются эти медали? За то, что вы превратились в варваров и убийц; ваша страна вручает вам медаль за то, что вы теперь великий убийца. И вы называете такие страны цивилизованными, вы окружаете убийц признанием и почетом.

Но это относится только к массовым убийцам. Став убийцей-одиночкой, вы попадете в тюрьму. Этого вам не позволят. Только иногда, когда все общество сходит с ума, вспыхивает война. Вся мораль отброшена, и вы можете проявить свою истинную природу. Вот почему, когда идет война, все счастливы. Должно бы быть наоборот – никто не должен быть счастливым во время войны. Но вы счастливы, потому что вам позволено быть животным. А вы всегда стремитесь быть животным. Ваша культура, этические нормы, манеры поведения – это просто полировка, фасад, за которым прячется ваше животное существо.

Тот человек сказал:

“Тогда я поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него два глаза. На что этот невежественный негодяй поднял три пальца, чтобы показать, что у нас на двоих три глаза”.

Что бы вы ни делали, во всем будет присутствовать ваша ущербность. Другой говорит: “Три ценности буддизма”, но для вас это лишь напоминание о вашей неполноценности. Вы стремились быть вежливым, старались быть всего лишь самим собой со своим беспрерывно работающим умом.

Сейчас он показывает три пальца. Опять вмешивается ваш ум и говорит: “Вот негодяй! Он говорит, что у нас на двоих три глаза”. Он снова заостряет внимание на вашем единственном глазе. Ну уж это слишком. Довольно!

“...это взбесило меня, и я пригрозил, что разобью кулаком ему нос, поэтому он ушел”.

Он был безумен с самого начала, задолго до их встречи, потому что вы не сможете сотворить сумасшествие, если его уже нет в вас. Вы можете произвести только то, что уже есть в вас. Нельзя сотворить что-то из ничего. Просто то, что было в непроявленном состоянии, становится проявленным. Гнев уже присутствует в вас, вам не надо его создавать. Кто-то становится поводом, и гнев проявляется. Этот кто-то не является причиной гнева, вы сердитесь вовсе не на него. Безумие внутри вас; никто не может свести вас с ума, если вы уже не сумасшедший. Но вы всегда считаете, что это кто-то рассердил вас, кто-то виноват в вашей депрессии, кто-то делает то, кто-то делает это.

Никто ничего вам не делает. Даже если бы вы были в одиночестве, вы бы сошли с ума, вы бы рассердились. Даже если исчезнет весь мир, настанет момент, когда вам станет грустно, а в другой момент вы будете счастливы; иногда вы будете сердиться, а иногда будете всепрощающим, хотя никого и не будет рядом.

Таково ваше внутреннее содержание. Вот к чему приходит человек, стремящийся понять: все существует для моей самореализации. Вы просто предоставляете мне возможность, создаете ситуацию; но все сущее – это возможность для моего раскрытия.

Семя падает на землю, появляются побеги, начинает расти дерево. Почва, воздух, дожди, солнце – все это лишь дает возможность. Но дерево уже было спрятано в семени. Вы несете все это дерево нераскрытых возможностей, и кто-то предоставляет вам случай для их раскрытия. Как только что-то случается, не смотрите вокруг, загляните внутрь себя, потому что то, что происходит, связано с вашим прошлым, а не с тем, кто рядом с вами.

“Это взбесило меня, и я пригрозил, что разобью ему нос кулаком, поэтому он ушел”. Старший брат рассмеялся.

Старший брат мог наблюдать обе точки зрения. Он мог видеть, что ученый странник никогда не разговаривал с его братом и не объяснялся с ним жестами. Он мог также видеть, что его глупый брат ничего не понял из того, что ему хотели показать жестами. Два человека остались не связанными между собой – между ними была пропасть, а не мост. Они спорили, приходили к какому-то заключению, один становился побежденным, другой победителем, но они так и не встретились, ни на одно мгновение, И он рассмеялся.

Такой смех может стать просветлением, глубоким осознанием, трансформацией, если он не будет смехом над глупостью брата или глупостью странника, если он будет вызван всей ситуацией в целом, тем, как работает человеческая голова, тем, что две головы, два прошлых никогда не встречаются, а два ума всегда остаются

разделенными, и нет способа, чтобы они встретились и проникли один в другой... если он смеется над ситуацией в целом – не над братом, не над ученым странником. Потому что, если он смеется над ними, такой смех не может стать просветлением, человек останется прежним, но если он смеется над ситуацией, над тем, как работает ум, как ум спорит, как ум всегда занят собой и никогда не движется наружу, как ум всегда закрыт, никогда не открыт, ум – это просто внутренний сон, кошмар...

Если он поймет это, тогда смех станет разрушительным. Ведро, старое ведро упадет, вода хлынет наружу – ни воды, ни луны.

Глава 3 НЕУЖЕЛИ?

13 августа 1974 года

Мастер дзен Хакуин

был почитаем соседями

как человек, ведущий праведный образ жизни.

Однажды обнаружилось,

что прекрасная девушка, жившая неподалеку от Хакуина, забеременела.

Родители девушки были очень сердиты.

Поначалу она не говорила, кто отец ребенка, но после многочисленных расспросов назвала Хакуина.

В великом гневе родители пошли к нему.

“Неужели?” – единственное, что сказал Хакуин, выслушав их.

Когда родился ребенок, его отдали Хакуину, который к этому времени потерял репутацию праведника, что, впрочем,

не слишком расстроило его.

Хакуин очень усердно заботился о ребенке.

Он добывал молоко,, еду

и все, что нужно для малыша, у соседей.

Через год молодая мать поняла,

что не может больше выносить такое положение,

и рассказала родителям всю правду.

Настоящим отцом ребенка был молодой человек,

работавший на рыбном базаре.

Мать и отец девушки

немедленно отправились к Хакуину,

чтобы рассказать ему все это,

принести свои извинения и, попросив прощения,

забрать ребенка.

“Неужели?” –

сказал Мастер, охотно возвращая дитя.

Что такое праведная жизнь? Что называете вы праведностью? Ведь что бы вы ни называли праведностью, это не будет истинная праведность. Ваша праведность – это расчет, моральный расчет. Это не праведность святого, его праведность истинна, тогда как ваша невинность – это всего лишь разновидность хитрости и ловкости.

Это должно быть понято в первую очередь. Если вы глубоко прочувствуете это, только тогда вы поймете, что такое мудрый человек, что такое святой, что такое человек знания. Потому что, если ваша система ценностей неверна, если неверна сама основа ваших суждений, все остальное тоже будет неправильным.

Истинный праведник совсем как дитя, он невинен, он не знает, что хорошо, а что плохо, для него нет различия. Истинному праведнику неизвестно, что такое Бог и что такое Дьявол. А ваша праведность – это выбор, выбор в пользу Бога и против Дьявола, выбор в пользу хорошего и против плохого. Вы уже выбрали, вы разделили существование. А разделенное существование не может привести к невинности.

Невинность расцветает лишь в неразделенном бытии. Вы просто принимаете его, как оно есть. Не выбираете, не разделяете, ничему не отдаете предпочтения. Вы не знаете на самом деле, что хорошо, а что плохо. Если вы знаете это, тогда вы будете подсчитывать, тогда невинность станет продуктом вашего производства. Это не будет цветением.

Я расскажу вам анекдот. Халиль Джебран написал прекрасный рассказ. Некий священник шел в храм. На обочине дороги он увидел человека, который был почти при смерти, он умирал, истекая кровью, было похоже, что он подвергся жестокому нападению; все его тело было в кровотокающих ранах.

Священник очень торопился – ему надо было вовремя добраться до храма, ведь там его ждут люди. Но он был человеком высокой нравственности. Я не скажу праведности – он был высоконравственным человеком. Он стал обдумывать, что же ему делать. Все взвесив, он решил: “Самое лучшее – это помочь умирающему. Так учил Иисус. Лучше забыть на время храм и богомольцев, они могут немного подождать, а этот человек нуждается в неотложной помощи, иначе он умрет”.

Он приблизился к человеку и, увидев его лицо, ужасно испугался. Лицо это выглядело очень знакомым и очень злобным. И он вдруг вспомнил, что в его храме была картина, изображающая Дьявола. Перед ним был Дьявол. Именно Дьявол, и никто другой! Тогда он пустился бежать к храму.

Дьявол закричал ему вслед: “Послушай, святой отец! Если я умру, ты будешь раскаиваться всю жизнь. Ведь если умру я, умрет зло, где же будет твой Бог? Когда умрет “плохое”, как ты узнаешь, что такое “хорошее”? Ты существуешь благодаря мне. Подумай об этом!”

Священник остановился. Дьявол был прав. Если умрет Дьявол, исчезнет Ад. А если нет больше страха, кто станет поклоняться Богу? Все молитвы основаны на страхе. Вы боитесь, в основе вашей любви к богу лежит страх перед Дьяволом. Ваша доброта измеряется злом. Богу нужен Дьявол.

Дьявол сказал: “Я нужен Богу. Он не обойдется без меня. Все храмы рухнут, и никто не придет, чтобы восславить Бога. Если не станет меня, вы не найдете ни одного религиозно настроенного человека. Я искушаю людей, через это искушение они становятся святыми. Слышал ли ты когда-нибудь хоть об одном святом, которого бы не искушал Дьявол? Ваш Иисус, ваш Заратустра, ваш Будда – все подвергались моему искушению. Это я сделал их святыми. Поэтому вернись!”

Священник заколебался, Дьявольские рассуждения были логичны. Дьявол всегда логичен – он персонифицированная логика. С ним невозможно спорить, его нельзя переубедить. Если вы вступите с ним в спор, вы будете побеждены. Невозможно выиграть в споре с Дьяволом.

Священник вынужден был признать его правоту и согласиться. Он сказал: “Похоже, что ты прав. Где бы мы были без тебя?” И он потащил Дьявола на спине в больницу. Там он обождал, пока стало очевидно, что опасность миновала и Дьявол останется живым. Да, с Дьяволом все храмы, все священники, все религии остаются живыми!

Священник – человек нравственный, но не праведный. Вся его жизнь – это математические вычисления. Но если вы занимаетесь подсчетом, значит, вы уже побеждены Дьяволом. Вы не можете подсчитать лучше него. Если вы спорите, если вы разделяете жизнь, если она стала для вас логической задачей, тогда у вас нет надежды на выигрыш. Игра уже проиграна. Вы участвуете в проигранном сражении.

Невинный человек не знает ни Бога, ни Дьявола. Невинный человек живет невинностью, а не расчетами. Он не хитер, он прост. Он живет от мгновения к мгновению, ни прошлое, ни будущее не имеет значения для него. Именно этого мгновения самого по себе достаточно.

А ваша мораль! Ваша мораль создана священниками, этими помощниками Дьяволами. Дьявол доказал свою правоту. Ваша нравственность далека от невинности. Поэтому, как только появляется человек, ведущий себя так, как, по вашему мнению, подобает вести себя праведнику, и способный управлять собой, вы оказываете ему почтение, уважение и называете его святым. Ваши святые столь же поддельны, сколь поддельны вы сами, потому что вы судите и решаете, кто святой. Ваша мораль всего лишь страх, спрятанный страх. Но вы

так искусно замаскировали свой страх, что даже сами никогда не распознаете его.

Как может расчетливость стать невинностью? И как можно достичь праведности, не будучи невинным, невинным как деревья, как животные, как дети. Это не поддается контролю. Контролируя, вы подавляете, подавляете некую противоположность. Если вы исповедуете безбрачие, секс все равно остается в вашем подсознании, и, укрывшись там, он ожидает удобного случая для бунта и самоутверждения. Достигнув неагрессивности, знайте, что агрессивность присутствует в вас. Противоположное нельзя отбросить. Делая выбор, вы всего лишь подавляете противоположное – это все, что вы можете сделать. Только в невинном уме противоположность неизменно исчезает, потому что теперь нечего выбирать. Противоположности не могут существовать, когда нет стремления к выбору.

Значит, основы невинности – это то, что так настойчиво подчеркивает Кришнамурти: не выбирать, не быть выбирающим. Но вы можете обмануть себя, сделав выбор в пользу “невыбирания”. “Раз Кришнамурти сказал: +Будьте невыбирающим+, я стану невыбирающим”. Если решаете вы, это проявление вашей воли, хитрой воли. Если вы решаете быть невыбирающим, ваше “невыбирание” станет частью вашей морали, но не частью праведности.

Только поймите, не выбирайте. Не выбирайте даже “невыбирание”. Просто осознайте ситуацию в целом: что бы вы ни выбрали, что бы вы ни делали, все это исходит из вашего расчетливого ума. Это не может быть настоящим. Ваш ум способен создавать только мечты, он не может создать истину. Истина здесь. Ее надо увидеть. Не нужно ничего делать, нужно просто смотреть – смотреть, не судя ни о чем заранее, не выбирая, не отдавая ничему предпочтения.

Божий человек, отрицающий Дьявола, подавляющий его, не истинно Божий. Дьявол останется, только спрячется за угол. Ибо, разделив однажды, вы тем самым ввергли себя в битву противоположностей, и в ней вы будете уничтожены. Если же вы не решаете, вы не знаете, что хорошо, а что плохо; что бы ни случилось, вы просто принимаете это. Это происходит, что же вы можете сделать? Ничего. Вы просто плывете, как белое облако. Вы не знаете, куда плывете, зачем плывете. Подул северный ветер – вы плывете на север, ветер устремился на юг, и вы с ним. Вы плывете с ветром! Вы не говорите: “Я направляюсь на юг, я не могу двигаться на север”. Вы не боретесь.

Праведный человек не солдат, он святой. Человек нравственный – солдат, он не святой. Конечно, сражение происходит на внутреннем плане, а не на внешнем. Это сражение не с кем-то, а с самим собой, и все же это сражение.

Не надо сражаться. Сражаясь, вы проиграете битву. Разве можно победить все на свете? Вы – всего лишь крохотная частичка, атом. Как можете вы победить все на свете? Праведный человек не только никогда не сражается, он еще и никогда не сдаётся, потому что сдаваться может только солдат. Сначала солдат сражается, потом, видя, что выиграть невозможно, он сдаётся. Его сдача – всего лишь следствие его борьбы.

Праведный человек просто существует. Он не сражается, и ему не приходится капитулировать. Не от чего отказываться, некому сдаваться. Кто должен капитулировать, и что это вообще значит – капитуляция? Он никогда не сражался.

Понимание ведёт вас к приятию, и это приятие даёт вам праведность. Но такая праведность не может быть почитаема людьми, вашими соседями – они не могут её понять.

Мораль – атрибут государства, а праведность – нет. Мораль принадлежит определённому времени, праведность – вневременное понятие! Мораль – принадлежность того или иного общества: сколько разновидностей общества, столько разновидностей морали. Праведность одна. Куда бы вы ни шли, она все та же – это похоже на вкус моря: куда бы вы ни пошли, оно везде солёное.

Если вы вкусите от Будды, Иисуса или Рамакришны, вкус будет один и тот же, они все похожи на море. Но люди нравственные все разные. Нравственный мусульманин будет отличаться от нравственного индуиста, он не может быть таким же. Если это нравственный христианин, он снова будет другим. Нравственный человек обязан придерживаться определённой системы взглядов, подчиняться законам своего общества. Обществ много, моральных кодексов миллионы. Меняются общества, меняется мораль. Праведность вечна, она вне времени и пространства. На неё не влияют ни климат, ни страна. Праведность превыше племени и рода. Она превыше всего, сотворенного человеком. Мораль – человеческое творение, праведность – нет.

Теперь пора обратиться к этой замечательной истории. Она произошла на самом деле, это исторический факт.

Мастер дзен Хакуин был почитаем соседями, как человек, ведущий праведный образ жизни.

Соседи не знали, не осознавали, что их понимание праведности не может быть применено к этому человеку. Не осознавали! Они думали, что он был человеком нравственным, но он не был моралистом. Он был человеком праведным, невинным, а не нравственным. Он был религиозным человеком – запомните разницу – он был частицей вечной невинности, был подобен ребёнку. А люди почитали его, так как они

еще не осознавали различия между моралью и аморальной праведностью.

Они считали его святым, но он не был святым в их понимании. Он был святым, но он был не тем святым, которого вы могли бы оценить. Ваши стандарты здесь не подойдут. Вы должны отбросить все ваши оценки и смотреть. Вы должны отбросить все ваши суждения и смотреть; только так вам откроется, является ли этот святой истинно святым.

Однажды обнаружилось, что прекрасная девушка, жившая неподалеку от Хакуина, забеременела. Родители девушки были очень сердиты. Поначалу она не говорила, кто отец ребенка, но после многочисленных расспросов назвала Хакуина. В великом гневе родители пришли к нему. “Неужели?” – единственное, что сказал Хакуин, выслушав их.

Он не стал отрицать, не стал соглашаться. Он не пустился в объяснения. Он не говорил: “Я за это не отвечаю” и “Я отвечаю за это”. Он сказал очень уклончиво: “Неужели?”. Как будто это к нему не относится. Какая непривязанность, какая полная отстраненность! Он просто сказал: “Неужели я отец ребенка?”.

Что это значит? Это означает столь полное приятие, что даже в самом приятии нет нужды. Ведь когда вы говорите: “Я принимаю это” – глубоко внутри вы отрицаете. Когда вы говорите: “да”, тогда “нет” подразумевается. Он даже не скажет “да”. Кто он такой, чтобы говорить “да” или “нет”? Если так случилось, если это факт, тогда он будет просто свидетелем этого. Если люди дошли до того, что думают, будто он отец ребенка, к чему без пользы расстраивать их и говорить то или это? Он не станет выбирать. Вот что такое “невыбирание”. Он не будет тем или другим, он не будет защищать себя.

Праведность не нуждается в защите. Мораль всегда защищается; это потому, что мораль всегда очень легко обижается. Только взгляните на моралиста, пуританина, и он сразу чувствует себя обиженным. Если вы что-то говорите, он обижается; он непременно станет отрицать это, защищая себя. Но это одно из основополагающих психологических прозрений всех искателей истины: как только вы что-то защищаете, это означает, что вы боитесь.

Если бы Хакуин был обыкновенным святым, он бы стал защищаться. И он был бы вполне прав, защищая себя, это совершенно ясно: будущее показало, что ребенок никогда не принадлежал ему, он не был отцом ребенка. Обыкновенный святой, человек морали, даже если бы он был отцом ребенка, стал бы защищаться. Хакуин – он не был отцом – не стал предпринимать никакой защиты.

Невинность – это небезопасность, только поэтому она и невинность. Защищая невинность, вы превращаете ее в безопасность, теперь это уже не невинность – вторглась расчетливость.

Что должно было произойти в душе Хакуина? Ничего! Он просто выслушал как факт, что люди поверили, будто он отец ребенка, а потом спросил: “Неужели?” Вот и все! Он никак не отреагировал. Он не стал говорить: “да”, не стал говорить “нет”. Он и не думал защищаться, он оставался открытым и уязвимым. Невинность уязвима, это абсолютная уязвимость, открытость.

Как только вы защищаетесь, как только вы что-то отрицаете, это значит – вы боитесь. Только страх защищается. Бесстрашие не может быть защищающимся. Страх всегда во всеоружии. Если кто-то называет вас бесчестным, вы мгновенно начинаете защищаться. Почему? Зачем беспокоиться? Зачем такая реакция? Потому что вы сами знаете, что бесчестны, вот это и причиняет вам боль. Правда очень болезненна, так как она ранит вас. Вы знаете о своей бесчестности, и если кто-то называет вас бесчестным, вы не можете рассмеяться, вы становитесь серьезным. Вы вынуждены защищаться, иначе это станет известно всем. Вы должны бороться, иначе все станут думать о вас точно так же, как вы сами.

Но если люди узнают, что вы бесчестны, тогда уже будет трудно оставаться бесчестным, потому что оставаться бесчестным можно лишь в том случае, если люди верят в вашу честность. Это чистая математика. Люди должны верить, что вы правдивый человек, только в этом случае вы можете лгать. Если же все знают, что вы лжец – все кончено! Как можно лгать теперь? Только лжецы нуждаются в вашем доверии. Можно быть вором, лишь бы окружающие верили, что вы святой, тогда очень просто быть вором, ведь люди даже не будут пытаться защититься от вас.

Безнравственный человек всегда будет стараться защитить свою репутацию. Он будет стараться доказать свою порядочность, но это свидетельствует о его непорядочности. Если же вы человек честный и кто-то называет вас бесчестным, вы скажете: “Неужели?”. Вполне возможно; кто знает... Вы скажете: “Надо посмотреть. Попробую еще раз разобраться в себе. Возможно, вы правы!”

Вот это честность. Как может быть бесчестным человек, говорящий: “Надо посмотреть. Попытаюсь разобраться. Возможно, вы правы”. Это подлинная честность. Такой человек не может быть бесчестным. А вы бесчестны, и когда кто-то говорит вам об этом, вы обижаетесь. Ваша защита вытекает из вашей обиды. Вы всегда настороже, всегда готовы дать отпор. Вы носите с собой свидетельство о порядочности, говоря: “Я человек порядочный”.

Страх создает броню. Глубинная психология находит реализацию в том, что каждая личность становится закованной в броню. Рождается ребенок, он не знает, что хорошо, а что плохо. Теперь его надо научить различать добро и зло. И его наказывают, если он продолжает делать что-то, что считается плохим. Что происходит в уме ребенка? Что

происходит с его сознанием? Из-за своей наивности ребенок не видит ничего плохого в том, что считается плохим. Почему это плохо? Но отец и мать – а ведь они так могущественны – говорят: “Это плохо, если ты сделаешь это, будешь наказан. А если не будешь этого делать, тебя похвалят и вознаградят”.

Он вынужден слушаться отца и мать, ведь сила в их руках, и ему приходится подавлять себя и свою невинность. Вокруг него нарастет броня. Он начинает бояться обычных вещей, которые не смеет делать, чтобы не быть наказанным. Зато делает другие, столь же обычные вещи, за которые получит поощрение.

Так создается алчность, так создается страх. Теперь ребенок проходит через множество опытов, иногда его наказывают, иногда поощряют. Мало-помалу вокруг его сознания образуется личность, характер. Становление характера – это выработка привычек, которые общество считает хорошими, и уничтожение привычек, которые считаются плохими – это и есть характер. Такой характер как броня, потому что, если вы не выработаете его, общество уничтожит вас. Оно не позволит вам существовать. Чтобы жить, существовать, надо создать соответствующий характер, иначе вы окажетесь в тюрьме, будете наказаны.

Почему вы боретесь с преступниками? Зачем применяете к ним такие строгие наказания? Вовсе не потому, что их преступления так уж велики, не потому что этого требует справедливость. Нет! Вы берете реванш. Они не подчиняются обществу, не подчиняются вам, вашей системе, вашему порядку. Они бунтари. Вы говорили: “Это плохо”, – а они продолжали это делать, теперь общество возьмет реванш. А ваши суды, ваши судьи – разве они истинные поборники справедливости? Они палачи. Они убийцы, назначенные обществом брать реванш во имя справедливости. Они убивают, они предают смерти, но во имя справедливости.

Человек крадет, он вор. Его посадили в тюрьму на 5, 7, 10 лет. Будет ли из этого какой-нибудь толк? Когда он выходит на свободу, станет ли тюремное заключение предохранительной мерой против нового воровства? Нет, совсем наоборот. Он выйдет из тюрьмы еще более изощренным вором, потому что в тюрьме он встретит мастеров своего ремесла, там он узнает, почему его поймали, где он допустил ошибку. В следующий раз поймать его будет не так просто. Он станет более искусным и более бдительным.

Наказание никогда никого не исправляет. Но вы продолжаете наказывать, говоря при этом: “Мы подвергаем его наказанию, чтобы исправить его”. Человек убивает, затем общество убивает его и говорит: “Зачем ты совершил убийство?” Но ведь это глупо. Он убил, он поступил дурно, а теперь общество убивает его – и общество поступает хорошо? Но разве ваше убийство исправит его? Его ведь больше нет.

Нет! Вы мстите. Причем в душе вы знаете, что убивает не только общество, вы тоже участвуете в этом. Вы отец или мать, вы наказываете своего ребенка. Вы когда-либо наблюдали за работой своего ума, за тем, почему вы наказываете? Загляните в себя поглубже – вы поймете, что действуете с позиции мстителя. Вы скажите: “Мы учим его. Разве можно его научить, не наказывая?” Но это лишь попытка доказать целесообразность наказания. Отец чувствует себя уязвленным, потому что ребенок ослушался, взбунтовался и сделал что-то, что ему было запрещено делать – это отца чувствует себя уязвленным.

Взглянув в священные писания, в Ветхий Завет, в Коран и другие, вы сразу же почувствуете, что Бог очень мстителен. Он пошлет вас в ад не потому, что этого требует Справедливость, а потому, что вы ослушались. В Ветхом Завете сказано: “Послушание – добродетель, непослушание – грех”. И совсем не важно, что именно требуют от вас. Послушание – добродетель, а непослушание – грех.

Если покорность вынужденная, тогда возникает характер. Ребенок мало-помалу приступает к обучению, он учится, становится расчетливым: это можно делать, а это нельзя. Невинность отравлена. Невинности больше нет, появилась расчетливость. Ребенок узнает, как влиять на вас, как манипулировать вами, как быть хорошим ребенком. Итак, он получает вознаграждение зато, что знает, “как не быть плохим ребенком”.

Но такая броня из характера оказывает двойное действие, ребенок защищает себя от общества, а глубоко внутри его сознание не знает, что хорошо, а что плохо. Поэтому он постоянно вынужден бороться с собой. Характер становится палкой о двух концах: внешне – это защита от общества, внутренне – это постоянная борьба.

Вы влюбляетесь в чужую жену. Что делать? Общество научило вас, что это безнравственно. Между тем, даже ваше сознание влюблено, ведь сознанию неизвестно, что нравственно, а что безнравственно. Что-то произошло, и с этим ничего нельзя сделать. Личность в вас начинает бороться, она говорит: “Это безнравственно, остерегись, держи себя в руках! Не ступай на эту дорогу, это неверный путь”. Теперь вы начинаете бороться. Это борьба порождает озабоченность, спонтанность утрачена. В глазах окружающих вы человек с твердым характером, вы не можете потерять свою репутацию, ведь тогда будет потеряно и ваше это.

Сами себя вы тоже считаете сильной личностью. Вы начинаете чувствовать вину, начинаете придумывать себе наказания. Великое множество монахов в бесчисленных монастырях постятся, но не так, как постятся верующие: они используют пост в качестве самонаказания. Они постоянно чувствуют свою вину. Трудно найти монаха, который бы не считал себя в чем-нибудь виновным, очень трудно. Потому что все нельзя: нельзя смотреть на красивую женщину, нельзя есть с

удовольствием, нельзя пребывать в комфорте – ничего нельзя. Постоянно чувство вины, что же делать?

Остается одно... Поскольку человек не сделал ничего, за что общество могло бы наказать его, он не преступник. Все его уважают. Что же ему остается делать? Он должен наказывать сам себя. Он будет поститься. Он устроит себе семидневное бдение: не позволит себе спать, лишит себя всех удобств, вкусной еды, общения с прекрасным – никаких наслаждений. Вот как он себя накажет. И чем больше он себя истязает, тем более уважаемым выглядит он в ваших глазах. А ведь он просто больной человек, извращенец.

Это патология, болезнь, которую надо исследовать, а не уважать. Что-то не в порядке с этим человеком. Это разум неспокоен, он раздвоился, расчленился. Он все время находится в противоречии с самим собой. Вот что такое беспокойство, озабоченность; быть озабоченным – значит быть против самого себя. Постоянная борьба с самим собой создает напряжение.

Вы не позволяете себе ничего, потому что всегда боитесь, что все, что, вы в себе подавили, войдет наружу. Вы не можете расслабиться. Ваши так называемые святые не способны расслабиться. Они не могут отдохнуть даже во сне, потому что боятся расслабления. Если они все же расслабятся, что тогда произойдет? Тело скажет: “Живи с комфортом!” Потом ум скажет: “Получай удовольствие от еды, ищи вкусную пищу”. Потом тело попросит: “Ищи женщину, найди прекрасное тело, чтобы заключить его в объятия. Найди кого-нибудь, с кем бы ты мог соединиться, в ком бы ты мог раствориться!”

Если вы расслабитесь, это расслабление распространится на все зажимы, которые в вас есть. Поэтому-то ваши святые и боятся расслабиться, они страшатся отдыха. Они все время находятся в напряжении, и вы можете это чувствовать. Если вы подходите близко к святому, вы чувствуете вокруг него напряженное поле. Подойдя близко к такому святому, вы сами станете напряженным.

Совсем другое дело – истинный святой, мудрец, праведник. Он не является человеком высокой морали, он постоянно пребывает в релаксации. Около него вы чувствуете себя в состоянии релаксации. И тогда вы можете испугаться, ведь если вы расслабились, все, что вы в себе подавили, начнет выходить наружу.

Многие, приходя ко мне, говорят: “Это опасно! Потому что, когда мы находимся в медитации и расслаблении, многое из того, что раньше не доставляло беспокойства, начинает беспокоить нас”.

Несколько дней тому назад ко мне пришел женатый человек, имеющий шестерых детей, и сказал: “Никогда в своей жизни я не смотрел на других женщин. Никогда! Что же происходит? Я медитирую и впервые – мне 48 лет, у меня шестеро детей, жена и вообще все в порядке – вдруг меня начинает тянуть к женщинам. Что делать?” Он

напуган. Должно быть, все 48 лет он подавлял в себе это. Теперь, неожиданно для себя, он научился расслабляться. Но когда вы расслабляетесь, вы расслабляетесь полностью, поэтому все, что было в вас подавлено, тоже расслабляется.

Впервые он снова стал молодым. “По-настоящему, – сказал я ему, – вы никогда не были молодым. Теперь вы снова становитесь молодым, и поэтому женщины становятся так привлекательны для вас. Не пугайтесь, теперь все станет привлекательным для вас: деревья и цветы покажутся вам совершенно другими. Почему бы этому не случиться и с женщинами? Все становится непохожим на себя. Но если это пугает вас, тогда бытие никогда не сможет стать для вас прекрасным.

А когда бытие в целом стало для вас прекрасным, тогда вы подошли к вратам Божественного, и не раньше. Но вы боитесь женщин. Что же произойдет, когда Бог явится к вам? Он будет так прекрасен, что вы совершенно забудете о своей жене! Что же вам делать? Если вы боитесь крохотной женщины, что же случится с вами, когда небывалая красота воарится везде, во всем мире? Поэтому – не закрывайтесь”.

Но он сказал: “Возможно, вы и правы, но что будет с моей семьей? У меня дети”.

Таковы ваши страхи. Релаксация с подавляемым умом – самая опасная вещь. Вы приходите и говорите мне: “Как расслабляться?” Вы даже не представляете, о чем вы спрашиваете, потому что ваше общество приучило вас не расслабляться. Общество научило вас, как контролировать себя, а я здесь учу вас, как расслабляться. Это совершенно антисоциально. Но ведь и Бог антисоциален. Запредельное антисоциально. Ваше общество создано патологическими умами, точно такими же, как ваш. Они создали руководства и правила, люди с патологией всегда очень продуктивны по части создания правил и руководств. Сами они скованные и несчастные, потому они хотят, чтобы другие тоже были скованными и несчастными. Они не могут позволить вам быть счастливыми.

Взгляните на директора начальной школы с палкой в руке, бьющего малышей, которые все еще счастливы. Общество не уничтожило их, они еще спонтанны. Взгляните же на этого директора: угрюмый, злой, всегда злой, всегда убивающий Природу, Дао, спонтанность. Он будет счастлив лишь тогда, когда все эти дети станут старыми и мертвыми. Тогда он будет доволен, он выполнил свою работу.

Психологи говорят, что люди, склонные к работе в школе, к тому, чтобы стать учителем, – это люди с садистскими наклонностями. Если вы садист, для вас нет ничего более подходящего, чем школа, ведь дети так слабы, так беспомощны, что вы можете делать с ними все, что угодно. Вы бьете их, и они не могут сопротивляться. Вы делаете еще что-то, и они не могут вам ответить тем же, они обречены на страдание.

Между тем, вас нельзя упрекнуть, ведь вы делаете это для их же собственной пользы. Вы способствуете их росту.

Паскаль сказал, что общество в целом безумно и что дети попадают в руки такому большому числу безумцев. Они приходят к нам невинными. Но мы немедленно берем на себя ответственность за них и превращаем их в безумцев. Некоторые из них спасаются через черный вход – это преступники. Некоторые спасаются, воспользовавшись парадным входом – это святые.

У святых и преступников есть одно общее качество – это бунтарство. Но преступник в своей непокорности идет неверным путем. Его бунт – это разрушение, а не созидание. Святой тоже избрал бунт, но это бунт-созидание.

Родители девушки были очень сердиты. Поначалу она не говорила, кто отец ребенка. Но после многочисленных расспросов назвала Хакуину.

В великом гневе родители пошли к Хакуину.

“Неужели?” – единственное, что сказал Хакуин, выслушав их.

Когда родился ребенок, его отдали Хакуину, который к этому времени потерял репутацию праведника, что, впрочем, не слишком расстроило его.

Для мудреца, для человека праведного не имеет значения, почитаете вы его или нет. Его абсолютно не касается, что вы думаете о нем.

Почему вас так занимает то, что думают другие? Какое отношение мнение других людей имеет к вам? Почему вы так озабочены этим? Потому что вы не знаете, кто вы есть. Ваше представление о себе зависит от чужих мнений. Это ваше единственное знание о себе. Если вам говорят, что вы хороший – вы хороший. Говорят, что вы плохой – вы плохой. Внутри вас нет никого, кто мог бы сказать: “Их мнения – это всего лишь их мнения. Если я хороший, я останусь таким, и что бы они ни говорили, это ничего не меняет. Если я плохой, значит, так тому и быть. Ведь мир может почитать меня как святого, но если я плохой, я-то знаю это; репутация святого не изменит меня – это бесполезно. Если же я хорош, пусть хоть весь мир говорит, что это не так, что я плохой, злой, само воплощение Дьявола – что это меняет? Как может это что-то изменить?”

Того, кто знает себя, никогда не беспокоит, что вы о нем думаете. Другое дело, когда человек не знает себя. Он всегда озабочен, потому что все его знание о себе состоит из ваших мнений. Все его знание – это просто цепочка, составленная им из того, что вы о нем думаете. Это не есть знание, не есть самопознание. Это невежество в отношении себя, которое вы прячете, маскируете чужими мнениями. Ваша личность, ваш образ созданы другими. Вы вынуждены быть в постоянной тревоге, потому что людям свойственно менять свои мнения.

Мнения так же непостоянны, как и погода. Утром было облачно, а теперь облака разошлись. Сейчас солнечно, а в следующий миг – идет дождь. Мнения в точности похожи на облака, похожи на погоду. Что же с этим можно поделать? Взгляните на Ричарда Никсона. Лишь мгновение тому назад он был всем. А через минуту – стал ничем. Мнение изменилось, люди, которые были за него, стали против него – а ведь это те же самые люди.

В этом есть своеобразная прелесть: вы будете свергнуты с трона теми же людьми, которые толкали вас на его завоевание. Такова динамика, таков внутренний закон: люди, которые уважают вас, глубоко внутри также и не уважают вас. Люди, любящие вас, одновременно испытывают к вам ненависть, потому что они разделены. Они не представляют собой единого целого. Поэтому, как только они помогают вам добиться трона, одна их половина исчерпана – любящая половина. Что же теперь произойдет с ненавидящей половиной? Ненавидящая часть немедленно начинает действовать. Итак, как только человек начинает пользоваться уважением, “погода” сразу же меняется. Как только человек стал президентом или премьер-министром, в его поклонниках уже произошла перемена. Естественно, как только они проголосовали за него, они исчерпали одну из своих половин – любящую. Теперь в силу вступает ненавидящая часть. Итак, кто вас возносит на трон, тот же и свергает вас с него.

Только мудрец остается спокойным. Почему? Потому что он никогда не обращает внимания на то, что вы о нем говорите. Что бы вы ни говорили, все это вздор. Вы ничего не знаете о самом себе, и при этом вы рассуждаете о Махавире, Будде, Христе. Ничего не зная о себе, вы, тем не менее, уверены, что знаете что-то об Иисусе, можете судить, хорош он или плох. Какая чепуха! Лишь того, кто в точности похож на вас, могут заинтересовать ваши вздорные рассуждения. Мудрец не похож на вас, и разница именно в этом.

Когда родился ребенок, его отдали Хакуину, который к этому времени потерял репутацию праведника, что, впрочем, не слишком расстроило его.

Конечно, совершенно очевидно, что те же самые люди, которые считали его мудрецом, стали думать, что он дьявол. Он совершил величайший грех, потому что секс для людей – величайший грех.

Вы такие яростные противники любви, что секс превратился для вас в величайший грех за то, что он источник жизни. Вы такие мертвые, потому-то секс и стал величайшим грехом, ведь секс – самое живое явление в мире. Нет ничего столь же живого, как секс. Вы явились в мир через секс, деревья явились через секс, птицы – все проявилось благодаря сексу. Любая жизнь возникла благодаря сексу. Это подлинный исток всего.

Если возможно провести какую-то параллель с Богом в этом мире, то это секс. Вот почему индуисты сделали своим символом Шивалингам. Индуисты поистине редкие люди, в мире нет никого, подобного им. Надо быть очень смелыми, чтобы сделать Шивалингам – половой орган Шивы – символом Божественного.

Секс – самая божественная вещь в мире. Почему же вы называете его грехом? Потому что вас с самого начала научили, что это грех. Вы совершенно забыли, что появились на свет благодаря сексу. Вы старательно скрываете тот факт, что смерть наступит тогда, когда в вас иссякнет половая энергия. Жизнь – это половая энергия, пульсирующая в вас.

Вот почему юноша гораздо жизнеспособнее, чем старец. Какая же разница между юношей и стариком? В юноше половая энергия подобна полноводному потоку. У старика приток энергии прекратился: поток иссяк. Он стал похож на слабый ручеек. И как только половая энергия иссякает, вы умираете.

Секс – это жизнь, а мы сделали его величайшим грехом. Глубоко внутри мы против жизни.

Итак, как только вы узнаете, что святой находится с кем-то в половой связи, вся его репутация немедленно рушится. Если бы он был вором, это не было бы так ужасно, вы могли бы простить его. Если бы он занимался накоплением денег – ваши святые копят деньги – и тогда вы простили бы его. Это не было бы очень сложно, жадность ведь не настолько ужасная вещь. Что бы он ни сделал, вы смогли бы простить его, но секс простить невозможно!

Мы превратились в таких смертельных врагов секса, что христиане говорят, будто Иисус рожден вовсе без секса. Как это возможно, чтобы Иисус был рожден вне секса? Как мог Иисус родиться благодаря сексу? Кто угодно рождается от секса, но только не Иисус. Именно потому, что секс так опасен, христиане утверждают, будто Иисус был рожден от Святого Духа; у Иисуса не было отца, полового сношения не произошло. Он был рожден из женского лона, не встретившегося с противоположным полом.

Зачем эта бессмыслица? Но оставим Иисуса и христиан. Вы сами! Если вы только допустите мысль о том, что ваш отец время от времени, должно быть, занимается любовью с вашей матерью, вы почувствуете вину. Как же вас родили? Вы ведь не внебрачный ребенок. Но сама мысль о вашем отце, занимающемся любовью с вашей матерью – все это представляется таким уродливым. Это кажется вам таким безобразным, что вы не можете представить себе вашего отца, делающего это. Другие, возможно, и делают это, но ваш отец! Невозможно! Вы родились от отца-брахмачари, от отца, придерживающегося целибата. То же самое говорят христиане об Иисусе.

И когда вы стали уверены, что этот святой, великий мудрец, подобный Хакуину, сделал девушку беременной, исчезает, очевидно, не только ваше уважение. Хакуина, должно быть, оскорбят так жестоко, как только возможно. Ему станет невозможно появляться в городе, просить подаяние. Люди должны будут бросать в него камни – те же самые люди, которые несли ему гирлянды из цветов, которые припадали к его стопам – все те же люди! Но это не обеспокоило Хакуина.

Хакуин очень усердно заботился о ребенке. Он добывал молоко, пишу и все, что нужно для малыша, у соседей.

Через год молодая мать поняла, что не может больше выносить такое положение и рассказала родителям всю правду...

Ей, должно быть, стало невыносимо видеть, как исчезает уважение, которым пользовался Хакуин, как его осыпают оскорблениями, как весь город стал против него, видеть его самого, просящего подаяние, чтобы добыть молока и еды для ребенка; и двери домов, которые захлопываются перед ним. Ей, должно быть, стало поистине тяжело

...тогда она рассказала родителям всю правду: настоящим отцом ребенка был молодой человек, работавший на рыбном базаре.

Они всегда работают на рыбном базаре, эти настоящие отцы.

...Мать и отец девушки немедленно отправились к Хакуину, чтобы рассказать ему все это, принести свои извинения и, попросив прощения, забрать ребенка...

“Неужели?” – сказал Мастер, охотно возвращая дитя.

В несчастье или в счастье мудрец остается тем же самым. Уважаемый или оскорбляемый, он все тот же. И в жизни, и в смерти мудрец верен себе. Всякий раз говорит он одно и то же: “Неужели?”

“Неужели?” Снова надеяние. Снова он ничего не совершает, ничего не говорит, просто принимает свершившееся: “Если это так, все в порядке”.

Таково сознание праведника: что бы ни преподносила жизнь, приветствовать это. Несет ли она несчастье или оскорбления – приветствовать и принять это. Несет ли она почести и счастье – принять и приветствовать это. И не делать никаких различий. Дифференцируя, вы теряете уравновешенность, а уравновешенность и есть праведность.

Когда вы уравновешены, вы мудрец. Когда уравновешенность утрачена, вы теряете себя, вы стали грешником. Грех – это не что-то, что вы делаете. Грех – это то, что происходит с вами, когда вы потеряли уравновешенность. Это не действие, это внутренний баланс. Это то, что Махавира называл самиякта – внутреннее равновесие; ни то и ни

другое; то, что Упанишады называли нети, нети – ни то и ни это. Как раз посередине – не двигаясь ни к тому, ни к этому. Потому что, если вы двигаетесь, даже малейшее движение, которого не обнаружит никто, кроме вас... Помните, никто не может обнаружить вашего внутреннего равновесия. Только вы можете обнаруживать его, настолько это тонкая вещь! Но достаточно малейшего движения, и вы уже больше не в покое, вы больше не дома, вы утратили Божественное.

Что же это за малейшее отклонение? Это означает, что вы совершили выбор. Это значит, что было сделано различие. Это значит, что вы сказали, что это хорошо, а это плохо. Это значит, что вошло ожидание. Это значит, что желание проросло в вас. Это значит, что теперь ваши поступки стали мотивированными.

Допустим, Хакуин сказал: “Хорошо! Теперь вы узнали правду?” – это означало бы, что он вовсе не мудрец, потому что это означало бы, что весь год он ждал этой минуты. Он бы тогда не жил в настоящем, но всеми мыслями был устремлен в будущее: “Когда-нибудь правда выйдет наружу. Люди снова будут уважать меня. Как только они узнают, что ребенок не имеет ко мне никакого отношения, они опять будут уважать меня; уважение вернется”. Тогда бы он стал ждать, но равновесие было бы утрачено.

Если бы Хакуин не был мудрецом, он наверняка бы думал и молился Богу о том, чтобы Бог открыл людям правду. Но к чему это? Если случилось так, что случай послал вам ребенка, а люди решили, что это ваш ребенок, Хакуин принял на себя заботу о малыше, как если бы он действительно был его отцом. Если жизнь преподнесла вам ребенка, какое имеет значение, кто был его настоящий отец? Нет никакой разницы. Ребенку нужен отец – вот и все. И Хакуин был для него гораздо более любящим отцом, чем кто-либо другой. Даже если бы ребенок был его, было бы трудно заботиться о нем лучше, чем это делал Хакуин.

Ребенок не был виноват в том, что случилось. Хакуин не имел ничего против малыша. Будь вы на месте Хакуина, вы наверняка прикончили бы этого ребенка за то, что он стал причиной ваших несчастий. Вы должны были бы забросить куда-нибудь этого ребенка и обратиться в другую деревню, где люди снова могли бы вас уважать, ведь они не знали бы ничего про вас. Вы должны были бы сделать что-нибудь, чтобы защитить свою порядочность, иначе ваш престиж может разлететься вдребезги. А Хакуин просто заботился о ребенке, не беспокоясь о своей деревне. Что бы ни говорили люди, вопрос не в этом, это не имеет никакого отношения к делу. Ребенку нужен отец, поэтому Хакуин стал отцом. Все остальное его не волнует, он ни на что не реагирует.

И вот прошел год, в течение которого вы с такой любовью заботились о малыше, что привязались к нему – привыкли к такому

существованию. Даже если это не ваш ребенок, он становится вашим. Жить с ребенком год, столько выстрадать из-за него, столько ради него пожертвовать – возникают прочные узы, глубинная связь. Человек становится привязанным. И когда снова пришли родители, рассказали, как все было на самом деле, попросили прощения и забрали ребенка, с какой готовностью Мастер уступил им малыша! Ничто не дрогнуло в нем, не обнаружило его привязанности. Он просто вернул ребенка, сказал: “Неужели?” – словно ничего не произошло! Весь этот год был просто сном. Сновидение исчезло, и вы проснулись.

Находясь в этом мире среди вас, мудрец живет словно бы во сне. Вы – это тени. Он живет среди вас, словно бы играя свою роль, но не вовлекаясь в игру. Он здесь, но не поглощен этим, он остается в стороне. И если вы можете оставаться в стороне, тогда, рано или поздно, вы поймете: нет воды, нет луны. Потому что, становясь вовлеченным, вы создаете воду; теперь вы живете с отражением, теперь нет пути к реальности, теперь вы живете в нереальном. Ваша привязанность создает иллюзию. Иллюзия не находится где-то вне вас, майя не находится вне вас. Она внутри, это ваше отношение к окружающему: привязанность, выбор одного в ущерб другому, создание различий, любви и нелюбви к чему-то.

Все внутри вас. Вы сами создаете иллюзии и живете в них, они окутывают вас, словно облака. Окруженные облаками, вы можете видеть лишь отражение, и не видите настоящую луну.

Хакуин не утратил равновесия. Что бы ни происходило вокруг, это не повлияло на его внутреннее состояние. Внутренний покой сохранился – никакие волны и вибрации внешнего мира не проникли в него. Он остался безмолвным, словно все это привиделось ему во сне. Что бы ни случилось, он принимал это. Он не стал действующим, карта; он остался свидетелем.

Слово “неужели?” принадлежит душе свидетельствующей, а не судящей; душе, просто говорящей: “Неужели?” В нем не было ничего кроме: “Неужели это так? Если это так, все в порядке”.

Для мудреца, что бы ни случилось, все в порядке вещей, он не выбирает. А когда нет выбора, нет воды. Нет воды – отражение исчезает, майя исчезает – нет луны.

Глава 4

ОТВЕТ МЕРТВЕЦА

14 августа 1974 года

Прошло много лет, прежде чем Мамя стал знаменитым Учителем.

*Когда он был в учении у одного Мастера,
тот попросил его объяснить,
что представляет из себя звук хлопка одной ладони.*

*И хотя Мамя усердно работал над этим,
его Мастер сказал ему однажды:*

“Ты недостаточно трудолюбив.

Ты слишком привязан

к еде, благополучию, вещам и к этому звуку.

Уж лучше бы ты умер”.

В следующий раз,

представ перед Мастером,

он снова услышал вопрос о том,

как можно передать звук хлопка одной ладони.

Мамя мгновенно рухнул на пол, словно мертвый.

“Ты отличный мертвец, – сказал Мастер,

– но как же насчет звука?”

“О, я еще не разрешил эту загадку”,

– ответил Мамя, взглянув на него.

“Что?! – закричал Мастер.

– Мертвые не разговаривают! Пошел вон!”

Абсурд необходим, чтобы освободить вас из-под влияния вашего собственного ума... потому что ум все время рассуждает. И путем рассуждений вы не вырветесь из-под его власти. Рассуждая, вы будете двигаться без конца, но это будет движение по кругу.

Именно это вы и делаете в течение многих жизней. Одно вытекает из другого, но следствие в той же мере является частью того круга, которому принадлежит причина. Перемены, происходящие с вами и вокруг вас, дают ощущение движения, но вы двигаетесь по замкнутому кругу. Вы не переставая двигаетесь вокруг да около – вы не в состоянии вырваться из круга. Чем больше вы рассуждаете о том, как выйти из него, чем больше систем, техник и методов вы создадите в поисках выхода, тем больше вы запутываетесь. Основная проблема заключается в том, что рассудок не способен вывести вас за пределы круга, так как сам он порождение этого круга.

Требуется нечто иррациональное, нечто недоступное рассудку, нечто абсурдное, безумное – только это может вывести вас наружу. Каждый великий Мастер создает свои заповеди, и любая из этих заповедей сама по себе абсурдна. Если вы будете размышлять над ними, вы потеряете. Вам должно следовать им без рассуждений. Вот почему нет большой пользы от философии. Только религия в состоянии помочь; религия – это абсолютное безумие.

Тертуллиан сказал: “Верую, ибо нелепо”. Нет никакого основания верить в Бога. Есть ли какое-либо основание для веры в Него? Смог ли

кто-нибудь когда-нибудь доказать, что Бог есть? Нет доводов, которые могли бы подтвердить его существование. Следовательно, доказательством того, что Бог существует, является вера в Него. Вера абсурдна, нелепа. Верить – значит не иметь никаких оснований для веры и все-таки верить. Верить в Бога – значит верить, не оспаривая и не требуя доказательств. Вы ставите на карту всю вашу жизнь целиком; никто не в силах доказать, что Бог есть, и, тем не менее, вы совершаете прыжок в эту пропасть. Каждый здравомыслящий человек будет считать, что вы сошли с ума, именно так всегда и считают все рационалисты. Будда, Кришна, Иисус – они сошли с ума, они проповедуют бессмыслицу.

На Западе есть целое учение, которое доказывает, что религия – это бессмыслица. И я, будучи религиозным человеком, я говорю – они правы. Рассуждения их неверны, но вывод правильный. Они думают, что, доказав нелепость религии, вы тем самым опровергаете ее и сбрасываете со счетов. Это не так!

Религиозные люди всегда говорят о себе: “Мы нелепы! Мы не от мира сего, наш удел нечто запредельное”. И это запредельное не может не быть вздором с точки зрения здравого смысла.

Какую пользу можно извлечь из религии? Если вы можете извлекать из религии какую-то пользу, вы теряете. Тогда вы находитесь в мире теологии, философии, различных систем, но вы никогда не коснетесь той чистоты, которая всегда выше рассудка.

Тертуллиан прав, он правдив. Он говорит: “Верую, ибо нелепо”. Верить в Бога – значит верить в нелепое. Нет нужды верить в окружающий вас мир. Он здесь! Как можно в этом сомневаться? Он такой настоящий, такой реальный. Все сущее свидетельствует о его существовании. Кто-то может кинуть в вас камень, и, как доказательство свершившегося, у вас пойдет кровь. Вас ударили, а вот и камень, который ранил вас.

Бог не может ранить вас, как камень. Вы не можете его потрогать. Нет способов, чтобы увидеть или понюхать его. И вы все же верите. Вера в Бога – это всегда вера в абсурдное.

Что же происходит, если кто-то в состоянии поверить в абсурд? Он сразу оказывается за пределами своего рассудка. Внезапно движение по кругу прекращается, колесо остановилось, потому что вы больше не даете пищи своему уму. Вы перестаете спорить, перестаете размышлять. Вдруг вы оказываетесь вне споров и размышлений, вы словно разбужены ото сна. Самый глубокий и сладкий сон – это сон разума, ведь он создает такие прекрасные сновидения, к тому же они настолько реальны, что каждый в них верит.

Однажды вы просыпаетесь и оказываетесь вне этого порочного круга. Бог здесь, и ничего другого не существует. Теперь не надо верить. Теперь вы знаете! Но пока это знание не пришло, будет нужна вера.

Философы, которые в течение веков пытаются доказать существование Бога, вовсе не религиозные люди и не слуги Божьи; своей деятельностью они наносят религии огромный вред. Ибо, когда вы представляете доказательства чего-то, вы делаете Бога частью ума. А когда человек верит, что существование Бога есть доказанный факт, тогда он не сможет выйти за пределы рассудка.

Поэтому все религиозные люди, все Мастера изобретают нечто такое, чтобы вывести вас из границ ума. В дзен-буддизме для этого имеется своя особая техника – это коан. Коан представляет собой бессмысленную загадку. Ее нельзя решить. Как бы вы ни старались, все ваши усилия окажутся напрасными. “Работай упорнее, – будет говорить вам Мастер, – твоих усилий недостаточно”. Но он обманывает вас, потому что, что бы вы ни делали, этого никогда не будет достаточно для решения проблемы, потому что проблема неразрешима! И это не зависит от того, будете ли вы упорно трудиться или нет. И, тем не менее, если вы, послушавшись Мастера, будете усердно работать, целиком отдавая себя решению этой задачи, внезапно вам станет ясна вся ее нелепость, но не раньше.

И тогда вы рассмеетесь. Все оказалось такой чепухой! Вы теперь можете смеяться смехом безумца, смехом, который приходит, когда разум больше не функционирует. Вы когда-нибудь видели, как смеется сумасшедший? Его смех полностью отличается от вашего смеха. Ваш смех – порождение разума, для него существует какая-то причина. Кто-то пошутил, кто-то упал на улице, поскользнувшись на банановой корке, и вы смеетесь. Есть причина: произошло нечто смешотворное. Почему вы смеетесь, когда человек упадет или поскользнется? В чем тут юмор? А ведь действительно, здесь есть над чем посмеяться. Самое смешотворное в человеке – это его эго. И когда человек падает из-за банановой корки, тогда оказывается, что даже эта корка прочнее вас. Нелепость эго доказана: человек ничто, если даже банановая корка может вывести его из равновесия.

Человеческая цивилизация эгоцентрична. Все культуры, нации, все мании величия достались на долю человека за то, что он единственное животное, стоящее вертикально на двух ногах. Впрочем, это же обстоятельство дает человеку повод думать, что он вовсе не животное. Он нечто совсем другое, он уникален, он не принадлежит к миру животных. Но когда вы поскользнулись на банановой корке, вдруг вертикальное положение утрачено. Внезапно вы “упали” в животный мир, вы всего лишь беспомощное животное и ничего больше. Вот почему смешно видеть человеческое падение.

Задумайтесь! Если поскользнется и упадет нищий, вам не будет слишком уж смешно. Но если упадет премьер-министр, вот тут-то вы захохочете. А почему? Да потому, что нищий – он и есть нищий; он и так уже представитель животного мира – не более того. Но премьер-

министр, президент, король, королева... можно ли верить, что королева Англии – обыкновенный человек. Этого не может быть. Вокруг таких персон создается ложное впечатление, будто они не подвержены падениям. Но из-за обыкновенной банановой корки все такое впечатление трескается по швам. Вы разоблачены! Вы всего лишь обыкновенное беспомощное человеческое существо, более того: вы уже просто животное на четырех ногах, вместо двух.

Это смешно. Вы смеетесь, потому что есть повод. Понаблюдайте, как смеется сумасшедший: он делает это без всякого повода. Поэтому-то вы и называете его сумасшедшим. Вы спрашиваете: “Почему ты смеешься?” Если он может ответить почему – он не сумасшедший. Если не может, вы говорите, что у него помутился разум, он не в своем уме.

Что происходит, когда вы в первый раз поняли коан? Не решили его, ведь коан не может быть решен, это неразрешимая загадка. Нет никакого способа разгадать его, это невозможно, это тупик для ума – двигаться больше некуда. Вас внезапно словно пригвоздили, а Мастер твердит свое: “Трудись. Ты работаешь недостаточно усердно”. И чем больше вы работаете, тем глубже увязаете, двигаться некуда: ни вперед, ни назад – вы завязли. А Мастер продолжает долбить вас: “Быстрее, еще быстрее, усерднее. Работай как следует!” Настает момент, когда ваше существо уже больше не повинуется вам, настолько оно вовлечено в работу, и все же вы не продвигаетесь ни на шаг.

Внезапно, когда оказывается задействованной вся ваша энергия, приходит понимание. Но оно случается, лишь когда вы полностью поглощены работой, вкладывая в нее всего себя без остатка. Лишь достигнув предельного напряжения сил, кульминации, вы постигаете всю нелепость предложенной вам задачи – ее нельзя решить. Тогда все существо ваше наполняется смехом, безумным смехом, смехом, который преображает вас. Произошла трансформация. Это первое, о чем говорится в этой истории.

Второе, – теперь мы снова вернемся к нашей истории: так вот, второе – это то, что вы все великие имитаторы. Подражать легче, чем быть верным себе, потому что подражание поверхностно. Подлинность нуждается в вашем центре, тут вы нужны весь целиком. Но это уж слишком! Ваша вовлеченность – всего лишь поверхностное явление, глубоко внутри вы остаетесь вне ее. Подражать очень легко. Любая культура, любое общество зависят от подражания.

Каждый учит вас, как надо вести себя, и что бы они вам ни говорили, все это лишь призыв к подражанию. Религиозные люди, так называемые религиозные люди, священники, теологи – они тоже учат вас: “Будь как Иисус, будь как Будда, будь как Кришна”. Никто никогда не говорит вам: “Будь самим собой”. Никто! Похоже на то, что все настроены против вас. Никто не позволяет вам быть самим собой,

никто не дает вам свободы. Вы можете быть в этом мире, но при этом вы должны кому-нибудь подражать.

Все это так нелепо, ведь то же самое говорилось и Будде. Ему говорили: “Будь как Рама, будь как Кришна!” Он не последовал их наставлениям – вот как он стал Буддой. Он стал просветленным, потому что он никогда не становился жертвой подражательства. Никто не может подражать, не становясь при этом фальшивым и лживым.

Я слышал, как лев и кролик как-то зашли в ресторан. Все насторожились, никто не мог верить своим глазам. Тогда кролик сказал официанту: “Принесите мне салат, и без соуса”.

Официант страшно испугался, но, тем не менее, поинтересовался: “А ваш приятель? Что я должен принести для него?”

Кролик ответил: “Ничего”.

Официант спросил: “Разве он не голоден?”

Кролик уставился на официанта и сказал: “Неужели вы думаете, что я сидел бы здесь, если бы он был настоящим львом? Это ведь актер”.

Весь мир целиком стал несостоящим, все превратилось в актеров. Нет никого настоящего. Очень трудно найти подлинного человека. Если вам удастся найти такого, не покидайте его. Просто будьте возле него, его истинность заразит вас. Даже пребывания рядом с ним будет достаточно, чтобы преобразить вас. Не нужно ничего делать. Это то, что мы называем сатсанг: быть около правдивого, настоящего, истинного человека. Больше ничего не надо! Только быть рядом с ним, наблюдать за ним, чувствовать его – этого достаточно.

Но общество делает из вас актеров, имитаторов. Вы не настоящие, вы фальшивые. Вам никогда не позволяют быть самим собой, а ведь это единственное, чем вы можете быть. Вы не можете быть ничем другим. Вы можете пытаться, подражать. Но все это останется только на поверхности, глубоко внутри вы останетесь собою – так оно и будет. Фальшивая маска, которую вы надеваете на себя, не станет вашей сущностью. Разве это возможно? Самое большее, что она может, – это быть вашей одеждой, позой, внешними манерами.

Все в этом мире помогает вам быть имитаторами, поэтому, когда вы достигаете монастыря, находясь рядом с Мастером, вы снова пытаетесь использовать те же методы, которыми пользовались в миру. Здесь вы тоже начинаете подражать. Но здесь это не поможет, это лишь станет для вас барьером. Это годится для мира, потому что он весь полон имитаторов. Если вы осмелитесь быть в нем подлинным, вы попадете в беду, если же вы будете фальшивы, вас примут. Этот так называемый мир хочет, чтобы вы были тенью, а не истинным человеком, потому что настоящий человек опасен.

Только тени могут подчиняться. Тени могут быть послушными. Тени могут следовать указаниям: что бы им ни сказали, они выполняют это.

Настоящий человек не будет всегда говорить “да”, иногда он скажет “нет”, и уж если он говорит “нет”, то это означает “нет”! Вы не можете ни подчинить, ни подавить его.

Итак, с самого детства мы учим детей быть фальшивыми. И называем это воспитанием характера. Если они становятся по-настоящему фальшивыми, неестественными, мы оцениваем их по достоинству, вручаем им медали и восхищаемся их непосредственностью. Эту фальшь мы зовем идеальной непосредственностью. Если ребенок бунтует, пытается быть собой, тогда это трудный ребенок. Его следует подвергнуть психоанализу или послать в надлежащее учебное заведение, где из него сделают нормального – в нем что-то не в порядке. Но в его поведении нет ничего неправильного, это простая самозащита. Он говорит: “Позвольте мне быть самим собой”.

Малыш Томми впервые в жизни присутствовал на брачной церемонии. Кто-то из гостей спросил: “Томми, на ком и когда ты хотел бы жениться?”

Томми сказал: “Я не хочу жениться ни на ком и никогда”.

Гость удивился: “Почему?”

Ребенок ответил: “Я слишком долго живу с женатыми людьми, они так фальшивы. – Его отец и мать присутствовали при разговоре. – Я не хочу жениться, потому что я хочу быть самим собой”.

Жена не позволит мужу быть самим собой. Муж не позволит жене быть самой собой. Никто не позволяет никому быть самим собой, потому что это может быть опасно.

Подавить! Ваше общество – общество подавления. И если общество печально, это естественно, оно обречено быть таким. Фальшивые люди не могут быть счастливы. Самое большее, на что они способны, – быть печальными и унылыми. Фрейд сказал, что у человечества нет возможности и надежды на блаженство. И он прав. Нынешний путь развития человечества (если оно и дальше будет следовать этому пути) всего лишь печаль и уныние, путь к безнадежности. Лишь бы как-нибудь влачиться под бременем жизни. Никаких танцев, никакой кипучей энергии, никаких жизненных проявлений, никаких песен, никаких цветов – только влачить свое существование.

Только такими и могут быть фальшивые люди. Но когда эти фальшивые люди уже сыты по горло этим, так называемым, обществом, и не могут больше выносить его, они идут к Мастеру в поисках истины. Здесь они снова пытаются пользоваться старыми приемами, но теперь это приведет их к потерям. Хорошо быть фальшивым с фальшивыми людьми, потому что трудно быть с ними настоящим. Но когда вы устремляетесь на поиски Истины, когда вы приходите к Мастеру и у вас возникла крайняя потребность узнать, в чем же реальность, вам не позволяют быть имитаторами. Ваше подражание свидетельствует о том, что вы вносите свой старый образ

мыслей, ваш способ существования, и этот способ существования превратится в барьер.

В религии подражание недопустимо. Но посмотрите на верующих: вы увидите церкви, храмы, монастыри, а в них вы найдете величайших подражателей. Это означает, что там больше не осталось религии. Церкви, храмы, монастыри теперь всего лишь мертвые надгробья. С Иисусом надо быть истинным, а с Папой Римским вы обязаны быть имитатором. Теперь христиане из Ватикана – это часть общества.

Иисус никогда не был частью общества. Он оставался незнакомцем. Истинно верующие остаются скитальцами, чуждыми обществу. Когда они умирают, над их мертвыми телами воздвигают церкви, эти церкви – тоже часть общества, они управляются и контролируются обществом.

Общество располагает множеством хитрых уловок. Если вы ушли от мира, оно поймает вас в церкви, потому что церковь – всего лишь продолжение мира. Мир питает церковь, контролирует ее, поистине, мир – хозяин церкви. И священник вовсе не проводник Божественного, он представитель мира.

Священник представляет экономическую сторону жизни общества. Маркс прав, говоря, что религия – это орудие в руках капиталистов, феодалов и любой другой эксплуататорской силы. Маркс прав, поскольку религия Ватикана, Пури Шанкарачарьи, Мекки и Медины – это хорошо организованные предприятия. Но это неверно в отношении Магомета, подлинного Шанкарачарьи, неверно в отношении Иисуса. Здесь Маркс неправ, потому что все они существуют не как часть общества, они существуют в пустыне, существуют как странники, они существуют вопреки обществу и подражательству. Они существуют как посланники Божественного. Вот что значит аватара, Сын Божий, пророк, пайгамба – они существуют как вестники Запредельного. Запомните эти две вещи, а теперь приступим к нашей истории.

Прошло много лет, прежде чем Мамия стал знаменитым Учителем...

Запомните! Только тот, кто является настоящим учеником, может стать учителем. Тот, кто никогда не был учеником, кто никогда не знал, что такое учение и ученичество, никогда не сможет быть учителем. Прежде чем стать способным учить других, вы должны учиться сами. Но каждый хочет быть учителем, не побывав учеником, ваше эго хочет быть Мастером, а не учащимся, и тогда вы станете ложным Мастером. И тогда не только вы окажетесь в опасности, вы подвергнете опасности многих людей, следующих за вами. Слепой ведет других слепцов – они неизбежно падают в яму.

Запомните это: эго хочет учить. Для эго очень заманчиво поучать и давать советы. Поймайте однажды свое эго за этим занятием, ведь вы, как и все прочие, нередко грешите этим. Вы не можете упустить возможность поучать. Вы уже упустили тысячи возможностей

научиться чему-то, но вы не упустите возможность научить. Если кто-то беседует, вы непременно сунете свой нос в разговор. Кто-то задает вопрос, а вы не только не знаете ответа, но даже не понимаете, о чем, собственно, спрашивают, и, тем не менее, вы будете отвечать, потому что эго чувствует себя весьма хорошо, когда у вас есть возможность продемонстрировать свои знания. Вы осведомлены, а другой невежествен. Вот почему так заманчиво стать учителем. Учить! Вы знаток, а другой становится невеждой.

Это старый трюк: один обладает богатством – другой беден; один занимает высокий пост – другой ничтожество; один знаток – другой невежда. Когда вы становитесь свидетелем унижения, падения другого, вы чувствуете себя вознесенными на вершину. Отсюда эксплуатация. Вот почему в мире так много учителей и так мало Мастеров. Так есть, и так будет всегда.

Когда родился Махавира, он родился настоящим Мастером. Джайны в Индии ждали Благословенного в течение долгих лет. Двадцать четвертый должен был явиться, все ожидали двадцать четвертого. Джайны вычислили, что в каждую кальпу – одно творение – рождается двадцать четыре великих Мастера. Итак, двадцать третий уже родился, ждали рождения двадцать четвертого. Ждали с верой и надеждой, но как узнать, кто же этот двадцать четвертый? Когда явился Махавира, он и был этим двадцать четвертым, но было еще восемь претендентов. И эти восемь многих сбили с пути.

Они были великими учителями, но они не были Мастерами. Они умели говорить, умели проповедовать, умели спорить. Их речи были очень убедительны. Они оказывали влияние на множество людей – ведь вас так легко убедить с помощью аргументов. Бытие не убеждает вас, ведь, чтобы постичь бытие, вы должны поднимать свое сознание на все более и более высокий уровень. Только тогда появится возможность увидеть вершины. Как можно достичь вершин, пребывая на равнине? Вы должны подняться ввысь.

Трудно постичь Махавиру, к тому же, там были и другие: Гошалак, Прабудха, Катьяян, Пурн Кашьяп и другие. Это были ординарные люди с неординарными умами. Их ординарность заключалась в неразвитости их сознания, они не были просветленными. Но они были великими наставниками, более великими, более убедительными, чем Махавира. Они могли заставить замолчать любого – будь то приверженец логики или раскольник. Многие люди внимали им во время их притязаний на подлинность. Махавира же оставался абсолютно безмолвным целых 12 лет.

Да и кто бы пошел за ним? Его гнали из всех селений. Куда бы он ни приходил, люди выгоняли его, потому что он все время молчал. А молчаливый человек всегда вызывает подозрение: может быть, он агент ФБР или ЦРУ? Итак, во всех деревнях к Махавиру относились с

подозрением. Мало того, что он ничего не говорил, он даже не смотрел ни на кого. К тому же он ходил голый! Это создавало еще больше проблем, так как люди всюду спрашивали: “Почему ты голый?” А он хранил молчание. Ну что ж, либо он преступник, который находится в беггах, либо он голый сумасшедший, потому что только сумасшедшие ходят нагишом. Разве можно ходить голым, будучи высоко нравственным человеком? Ведь находиться голым в обществе – это значит подрывать его моральные устои.

И снова никакого ответа! Либо он идиот, не способный ответить, либо подозрительная личность. Возможно, он иностранный шпион, или что-нибудь в этом роде. Они гнали его отовсюду в течение двенадцати лет. А ведь мы говорим, что люди ожидали его.

Но простого ожидания недостаточно. У вас должны быть глаза, чтобы увидеть. Евреи ждали Иисуса тысячелетиями. Они и сейчас все еще ждут, хотя Иисус уже состоялся. Что поделаешь с человеческим умом? Евреи продолжают ждать Мессию, который уже пришел!

Двадцать веков прошло. Он явился к ним, постучал в их дверь, они отказались поверить в него, потому что он говорил не то, что они ожидали услышать. Возможно ли, чтобы Вестник Божественного говорил то, что хочется услышать вам? Он не является частью вас, он пришел из Запредельного, он не может говорить на вашем языке. Все чтобы он ни говорил, будет разрушительным для вас, он уничтожит вас. Такой, какой вы есть, вы должны быть уничтожены, лишь тогда случится новое рождение. Но евреи отказались верить, и они до сих пор ждут.

Знайте! Если Иисус осмелится снова – я, однако, думаю, что он не осмелится, ведь того, как вы с ним обошлись, было достаточно, – если он все же снова осмелится прийти, если забудет то, что случилось 20 веков назад: как вы распинали его, как вы оскорбляли его, как несправедливы были вы по отношению к нему, – если он забудет все это и явится снова, постучит в двери к евреям, которые все еще ждут, они снова отвергнут его.

Они принимают ординарных людей с экстраординарным умом, но не в состоянии принять людей с экстраординарным способом существования. Потому что постигнуть такое бытие можно лишь трансформировав себя. Такие, как вы есть, вы лишены возможности видеть, лишены возможности понять Иисуса.

Хорошенько запомните. Эго хотело бы стать Мессией, Благословенным, эго претендует на то, чего нет в действительности. Претензии эго огромны; само оно не обладает чем-то существенным, оно только требует, все время предъявляет претензии. Существует много учителей – будьте бдительны, иначе вы можете стать их жертвой.

И еще запомните: не давайте никому никаких советов, пока сами не выучились, пока не прошли стадию ученичества. Учение трудно,

потому что здесь требуется полный отказ от себя. Вы должны отбросить это, должны перестать быть собой. Парадокс в том, что, не отказавшись от себя, вы никогда не сможете стать Самим Собой. Фальшивое должно быть отброшено, и лишь тогда поднимается истинное. Надо освободиться от фальшивых ценностей, и тогда начнется поиск подлинного, настоящего.

Прошло много лет, прежде чем Мамя стал знаменитым Учителем. Когда он был в учении у одного Мастера, тот попросил его объяснить, что представляет из себя звук хлопка одной ладони...

Он стал великим Учителем после того, как побывал в учении у Мастера. Ему в свое время задали задачу – один из самых известных коанов в дзен-буддизме: что представляет собой звук хлопка одной ладони?

Рассудок без промедления скажет: “Бесполезно! Тщетно и бессмысленно искать решение”. В самом деле, как можно хлопнуть в ладоши одной рукой? Чтобы это сделать, нужна и другая рука. Разве может прозвучать хлопок одной ладони? Ведь звук создает столкновение двух рук. Все звуки происходят от соприкосновения двух предметов, как же быть с одной ладонью? Что ж, если вы хороший логик, вы без промедления покинете этого Мастера, потому что он несет чепуху. Требование невыполнимо: что бы вы ни делали, вы никогда не достигнете успеха – это примитивная логика, простенькие рассуждения. Суть в том, что при таком подходе к делу вы теряете самое главное.

Множество раз в своих прошлых жизнях вы уходили от Мастера, потому что он требовал от вас невозможного. Но Мастер всегда будет требовать совершить невозможное, только тогда вы сможете измениться. Совершая возможное, вы остаетесь прежним. Все, что придумывает ваш ум, вполне возможно, все это согласуется с ним. Все то, что ваш ум называет невозможным, лежит вне его пределов. Пытайтесь совершить невозможное! Религия – это усилие в достижении невозможного. Религия – это усилие воплотить то, что не может быть воплощено.

...тот попросил его объяснить, что представляет из себя звук хлопка одной ладони.

Если бы он был спорщиком, он бы немедленно ушел. Но Мамя остался с Мастером, прекрасно сознавая, однако, что тот требует от него невозможного: “Если Мастер предложил сделать это, значит, в этом что-то есть. Может быть, это и невозможно, пусть это кажется мне нелепостью, но если Мастер требует этого, значит, здесь заключено что-то такое, чего я не вижу сейчас”. Такова вера, таково доверие.

Если вы говорите: “Я не могу понять, в чем дело. Если ты сначала не объяснишь мне это, я не сделаю ни малейшего усилия”. А Мастер не в состоянии объяснить вам что-либо просто потому, что объяснить-то нечего, объяснений здесь не существует. Лишь трансформация вашего сознания даст вам такой взгляд на вещи, что вы будете способны знать и смеяться вместе с Мастером, но и тогда не будет никаких объяснений.

Мастер требует невозможного, потому что он требует доверия. Если он требует возможного, нет необходимости в доверии. Вы можете обосновать это, можете четко себе это представить, теперь, когда вы создали все в своем воображении, вы доверились своему рассудку. Но если вы не можете вообразить себе это, если ваш разум чувствует свое бессилие, и вы просто отказываетесь от каких-либо действий, и все же остаетесь с Мастером, – тогда это доверие. Мамя остался – он доверился Мастеру.

Хотя Мамя усердно работал над этим... – да, он принялся именно работать.

Есть всего две возможности: либо отказаться от Мастера, либо отказаться от своего ума. Борьба идет не между вами и Мастером: ваш ум борется с Мастером. Когда ум побежден, тогда больше нет барьера между вами и Мастером – вы стали единым. Ученик становится Мастером, Мастер становится учеником, все барьеры разбиты. Барьер – это ум, ум будет рассуждать так и этак, будет пытаться убедить вас, что этот Мастер безумен: “Он требует невозможного, никто не в состоянии сделать это. Не теряй попусту время! Найди кого-нибудь более благоразумного!”

Но Мамя пытался следовать указаниям Мастера, он работал очень усердно. Он отрекся от своего ума – такое отречение есть доверие. Таким образом, сущность ума – благоразумие, а сущность доверия – неблагоразумие.

Мастер сказал ему однажды: “Ты недостаточно трудолюбив”.

Он напряженно трудился, но Мастера невыносимы, им невозможно угодить. Они не переставая будут твердить: работай лучше, упорнее, усерднее, потому что вы не знаете, как много вы можете сделать. Вы ничего не знаете о себе.

Когда вы говорите: “Я упорно работаю”, Мастер знает, что только часть вашего существа вовлечена в работу. Психологи говорят, что даже очень талантливый человек, даже гений никогда не использует заключенную в нем энергию более, чем на 15%. Даже Эйнштейн никогда не использует более 15% своей энергии. Что же говорить об обыкновенных людях? Они используют приблизительно 3%, в лучшем случае 5%. 95% вашей жизненной энергии растрачивается впустую. Поэтому, когда вы заявляете: “Я работаю изо всех сил”, вы не

понимаете, что говорите. Та часть вас, которую вы используете в данный момент, возможно, и работает с полной отдачей, но это всего лишь одна десятая часть; девять остальных погружены в сон. Мастеру хотелось бы, чтобы все ваше существо было целиком вовлечено в работу, потому что, лишь когда вы целостны... возможно преобразование.

“Ты недостаточно трудолюбив. Ты слишком привязан к еде, благополучию, вещам, и к этому звуку. Уж лучше бы ты умер”.

Что имеет в виду Мастер? Здесь говорится о самых обычных привязанностях. Существует привязанность к еде, которая становится преобладающей, особенно если человек отвергает секс. Живя в монастыре, в том числе и в буддийском монастыре, вы отрываетесь от секса, исповедуете целибат. Когда вы отвергаете секс, вся ваша энергия становится все больше и больше направленной на еду. Это надо понять, потому что секс и еда – две самые глубинные ваши потребности.

Того, кто слишком увлечен сексом, еда не очень-то беспокоит. Энергия того, кто не является поклонником секса, полностью устремлена на еду. Следовательно, все садху – те, кто отвергли секс – всегда становятся чревоугодниками. Взгляните на индусских садху, индусских саньясинов с большими животами. Что случилось? Почему эти толстобрюхие индусы – саньясины? Они непрестанно едят, едят и едят – и это естественное явление; следует понимать, почему так происходит. Они отреклись от секса – а как же быть с той энергией, которая предназначена для секса; куда ей теперь устремиться?

Еда и секс – это основа. Еда более фундаментальна, нежели секс: без секса прожить можно, а без еды нельзя. Жизнь без секса совсем не проблема. В самом деле, те, кто живут половой жизнью, находят, что без секса жить легче, ведь если есть секс, то в вашу жизнь входит другой человек, который создает новые проблемы. Вам достаточно своих трудностей, а другой их еще увеличивает. Когда два человека вступают в сексуальный контакт, мало сказать, что число проблем удваивается, нет, – оно умножается. Не простое сложение, а умножение.

Итак, тот, кто предпочел секс, хорошо знает, что сексуальные отношения творят проблем больше, чем решают. Однако такое знание приходит не сразу, и к тому времени вы успеваете настолько окунуться во все это, что выбраться уже невозможно. Вот в чем проблема: опыт приходит через опыт, но теперь он уже бесполезен, вы окончательно в этом. И когда вы говорите это кому-то, кто еще не имеет такого опыта, он не станет вас слушать, он, в свою очередь, скажет вам, как трудно быть одному, что ему так нужен кто-то, кто разделит бы с ним его одиночество. Он не подозревает, что произойдет, когда он начнет “делить с кем-то свое одиночество”. Теперь двое делят общие проблемы – больше делить нечего.

Еда важнее секса. Еда нужна ребенку с первого момента после его рождения, а секс – нет. Ребенок может жить до 14 лет без всякого секса. Но с первого дня, с первой минуты, с первым криком ребенок требует еды, потому что пища – это фундамент вашего биологического существования. Секс не является основой вашего биологического существования, секс – это основа биологического существования общества – но не вас.

Без секса общество исчезнет; вы можете жить без секса, но не можете размножаться, не будут рождаться дети, общество исчезнет.

Если каждый станет брахмачарием, что, конечно, невозможно, воцарится всеобщий мир, истинный мир, потому что никого не останется. Это будет всеобщее самоубийство. Но вы лично можете прожить без секса, это не такая уж большая проблема.

Итак, как только энергия, предназначенная для секса, остановлена, та же самая энергия направляется на еду. Это основа всего.

Индусские саньясины и другие едят очень много. Поэтому в каждом писании – джайнском, буддийском, индуистском – для саньясинов введено правило: не есть много. Почему? Потому что они прекратили сексуальную деятельность, а им известно, что теперь они будут есть слишком много. Создано множество правил, цель которых – защитить саньясина, иначе он станет обжорой, он будет есть, есть и есть и свихнется на этом.

Еда может доставить сексуальное наслаждение, потому что рот и сексуальный центр взаимосвязаны. Именно поэтому поцелуй так сексуален. А иначе почему же? Как только вы сливаетесь с кем-то в страстном поцелуе, вы моментально ощущаете подъем сексуальной энергии. В чем дело? Разве есть какая-то связь между ртом и сексом? Есть. Они взаимосвязаны, это два полюса одной энергии.

Следовательно, как только вы лишаете пищи ваш сексуальный полюс, вся энергия направляется ко рту. Вы будете вынуждены больше есть, жевать резинку, пан или еще что-нибудь. Или, на худой конец, вы будете вынуждены непрерывно болтать, потому что рот работает, когда вы говорите. Вот почему люди болтают целый день без остановки. Им даже дня не хватает: если вы окажетесь с ними рядом ночью, вы увидите, что и ночью они разговаривают.

Мулла Насреддин пришел к врачу и сказал: “Сделайте что-нибудь. Это действует мне на нервы. Моя жена болтает всю ночь напролет”.

Тогда врач сказал: “Где же ваша жена? Приведите ее, я попытаюсь что-нибудь сделать”.

Мулла Насреддин сказал: “Вы не понимаете меня. С ней не нужно ничего делать. Сделайте что-нибудь со мной, чтобы я не спал! Это настолько интересно! Я обычно засыпаю, когда она разговаривает, а любопытно бы послушать. Она говорит такие милые вещи и выдает такие забавные секреты. Когда она не спит, то несет всякий вздор и не

говорит ничего подобного. Так дайте мне что-нибудь, чтобы я оставался начеку и мог подслушать”.

Если вы понаблюдаете за людьми, то увидите, что они разговаривают всю ночь не переставая. Их рты шевелятся, они издают звуки и делают еще много всего. Если один из энергетических полюсов прекращает работу, другой начинает действовать, потому что энергия должна высвободиться, так или иначе. Вы не в состоянии сдерживать ее. Это все равно, как если бы вы ели и прекратили испражняться; что произойдет в этом случае? Вас вырвет, другого пути нет, потому что, если вы едите, остатки пищеварения должны быть выброшены. Если вы едите, вы накапливаете сексуальную энергию, и теперь должен произойти ее выброс. Если вы не используете секс в качестве выхода для этой энергии, тогда приходится искать другой выход.

Мамия наверняка слишком пристрастился к еде. Мастер говорит: “Ты очень привязан к еде, к богатству, к вещам, к этому звуку”.

Для человека, мыслящего стереотипами, зависящего от своих привязанностей, ничего не изменится, даже если он покинет мир. Он может бросить все, но привязанность останется, изменится лишь ее направленность. Вы можете покинуть дворец и не иметь в своем распоряжении ничего, кроме двух платьев, но вы будете привязаны к этим платьям. Энергия идет на привязанность к этим двум платьям. Нет никакой разницы. Вы можете отбрасывать вещи, но привязанность останется неизменной.

Мамия пришел в монастырь, он оставил свою прежнюю жизнь. Он стал буддийским монахом, у него больше не было ничего лишнего. Буддийскому монаху не разрешается иметь много вещей: одна чашка для еды и питья, три платья, коврик для сна – вот и все, и ничего больше, о чем бы надо было беспокоиться. Он может взвалить все это на спину и отправиться в путь, потому что буддийский монах должен быть странником и обязан сам носить свои пожитки. Никто не может носить за него его вещи. Будда сделал это правилом для того, чтобы вы не занимались накопительством. Если кто-то понесет ваши вещи вместо вас, вы сможете продолжить их накопление.

Так мало вещей – и все-таки привязанность! Мастер сказал: “Ты все еще привязан к еде, к богатству...” У него больше нет богатства, но привязанность к богатству остается даже при отсутствии такового, потому что привязанность – это понятие не объективное, а субъективное.

“...и к этому звуку...”

Если вы слишком привязаны к медитации, медитация становится вашим миром. Если вы чересчур привязаны к молитве, молитва становится барьером.

В хасидской литературе есть прекрасный анекдот. Хасиды – одни из самых прекрасных людей в мире: еврейские бунтовщики. У них есть традиция, бесценная традиция, она заключается в следующем: что бы ни потребовал ваш ум, не давайте ему этого. Ждите! Если же вы захотите дать, дайте только тогда, когда ум перестанет настаивать. Если ум говорит: “Хочу есть”, – не давайте ему пищи. Ждите! А когда он перестал настаивать, покормите его; не поддавайтесь требованиям ума, не идите у него на поводу, и тогда вы останетесь хозяином.

Случилось так. Один из учеников Баал Шема заболел, он был почти при смерти. Умирая, человек должен сотворить последнюю молитву перед тем, как покинуть свое тело: последняя молитва и благодарения Богу. Лежа на своем смертном одре, ученик был очень беспокоен, ворочался с боку на бок. Баал Шем, придя повидать его и попрощаться, спросил: “Чем ты обеспокоен?”

Тот ответил: “Меня беспокоит то, что мой ум говорит: +Читай молитву!+, – а я не могу сделать этого, пока ум не перестанет быть таким настойчивым. Когда он прекратит требовать, тогда я и помолюсь, но я не знаю, буду ли я к тому времени жив или уже мертв! Вот я и ворочаюсь, чтобы оставаться живым, а ум все не унимается”.

Баал Шем обратился к ученикам, присутствовавшим при этом: “Смотрите! Этот человек знает цену молитвы”.

Ведь если вы молитесь, когда существует некая привязанность, молитва становится порождением этого мира, потому что привязанность делает все материальным. Даже молитва – грех, если вы молитесь по необходимости. Когда вы молитесь без привязанности, молитесь не по принуждению вашего ума, только тогда ваша молитва достигает цели.

Итак, Мастер говорит: “И этот звук тоже стал твоей привязанностью. Ты непрерывно думаешь, как решить эту задачу. Не привязывайся. Решаешь – прекрасно, не придавай этому такого большого значения! Не сходи из-за этого с ума. Работай на совесть, но не до безумия. Иначе лучше бы тебе умереть”.

Но Мамия не понял его. Ученики обычно мало понятливы. Мастер сказал: “Лучше бы тебе умереть”. К кому обращался Мастер, говоря: “...лучше бы умереть”! Он обращался к уму, а не к Мамие, ведь Мамия умереть не может, он бессмертен. Ум и эго – вот кто пытается решить эту проблему, неразрешимую для них.

Проблема будет решена только тогда, когда ум умрет, когда он сделает все, на что способен, а потом рухнет в бессилии и скажет: “Ничего нельзя сделать. Я умываю руки”. Когда ум удаляется и вы остаетесь одни, впервые без ума, тогда есть осознание, есть свидетельство, а мыслей нет – загадка решена, вы услышали звук хлопка одной ладони.

Есть звук, называемый индусами Омкар, звук АУМ. Если вы погрузитесь в полное безмолвие, вы услышите его. Звук этот не есть результат столкновения неких двух предметов. Он не производная хлопка двух ладоней, не результат конфликта. Это вселенская музыка, это звук самого бытия. Его невозможно сотворить, он есть!

Индуисты утверждают как раз обратное: будто сама вселенная – порождение этого звука. Вселенная всего лишь преобразованный звук, который безначален и бесконечен... и является основой всего. Это же подтверждает опыт буддистов, джайнов, суфиев, хасидов и всех тех, кто знает: все есть звук, непрерывная мелодия. Если вы погрузитесь в молчание и остановите мышление, вы впервые услышите этот звук. Он повсюду! Он суть бытия. Все сущее всего лишь вариации на тему этого звука. Эти мистики утверждают, что даже материя есть не что иное, как Омкар; скала – это сконцентрированный АУМ, и ничего больше. Такая характеристика похожа на ту, что дают современные ученые: материя – это сконцентрированное электричество, электрические вибрации. Мистики же говорят, что материя – это сконцентрированный звук, звуковые вибрации.

Сейчас появилась возможность взаимопонимания между наукой и мистикой. Если вы говорите с учеными, они скажут вам, что звук – не что иное, как электрические колебания. Поговорив с мистиками, вы узнаете, что, с их точки зрения, электричество – это всего лишь звуковые вибрации. Вот почему у индусов есть истории, где говорится, что с помощью музыки можно зажигать огонь. Обыкновенный звук создает пожар – теперь это тоже научный факт. Непрерывно издаваемый звук производит значительное количество тепла. Если хотите убедиться, попробуйте сами. Холодная ночь, вы стоите на улице и просто воспроизводите Омкар. Пусть вибрация АУМ будет сильна настолько, насколько это возможно, чтобы вы были охвачены ею от пальцев ног до макушки головы. Внезапно вы почувствуете, что холод исчез, тело горячее. Если вы продолжите это, то вскоре, даже в самую холодную, морозную ночь вы начнете обливаться потом. Вот почему Махавира мог жить голым. Вот почему в Тибете, где температура не поднимается выше 0°, буддийские монахи живут раздетыми. Всю ночь напролет сидят они под открытым небом; идет снег, а они покрыты испариной. Они непрерывно издают этот особенный звук.

Те звуки, что произносите вы, не имеют ничего общего с Омкар, потому что эти звуки произведены вами, это снова хлопок двух ладоней. Я же имею в виду звук несотворенный, звук, который сам является причиной возникновения. Вот почему АУМ стал универсальным символом Окончательной Реальности. АУМ не слово, это звуковой символ. В нем сконцентрировано все, или иначе: все проявляется через него.

Мастер говорил Мамие: “Лучше бы тебе умереть, чем быть привязанным к еде, благополучию, вещам и к этому звуку. Лучше бы тебе умереть”. Мамия не понял его. Он подумал, что Мастер имеет в виду некую технику. И решил: “Итак, мне предстоит иметь дело со смертью. Что ж, я умру”. Но можно ли манипулировать смертью? Если манипуляции производятся вашим умом, значит, вы живы. Можно имитировать смерть, но вы при этом остаетесь живым.

Даже самоубийство не становится самоубийством, потому что вы им манипулируете, в нем будет ваше участие. Вы не можете совершить самоубийство, это просто невозможно. Вы идете и вешаетесь – вы делаете это, присутствует ваш ум. Этот ум поведет вас в новую жизнь, в новое лоно. Вы не можете совершить самоубийство – известно лишь одно самоубийство – это Самадхи, и тут уже ум не является распорядителем. Вот почему будда умирает, просто умирает и больше никогда не рождается. Вот почему, когда человек достиг Самадхи – окончательного просветления, мы говорим, что он больше не родится. Раз ум исчез, кто же поведет его к новым желаниям, к новым стремлениям, к новому телу? Ум отброшен.

Есть лишь одна смерть, это смерть ума. Невозможно умереть с помощью ума, потому что в этом случае ум остается исполнителем, и он переживает вас.

В следующий раз, представ перед Мастером, он снова услышал вопрос о том...

Потому что это не тот вопрос, на который можно ответить. Ответ должен быть в ваших глазах, в вашем поведении, в вашем лице, в вас самих. Ответ надо показать. Вы должны стать ответом. Вы не можете ответить, потому что если вы отвечаете, это отвечает ваш ум – только вы сами можете быть ответом. Итак,

...он снова услышал вопрос о том, как можно передать звук хлопка одной ладони. Мамия мгновенно рухнул на пол, словно мертвый.

Он притворился, так как подумал: “Мастер сказал: +Умри!+ Вот я и умру”. Он решил, что это как раз то, что надо, и упал на пол, а ум тем временем работал. И то, что сделал Мамия, было решением ума.

“...Ты отличный мертвец, – сказал Мастер, – но как же насчет звука?” “О, я еще не разрешил эту загадку”, – ответил Мамия, взглянув на него”.

Это прекрасно. Мастер говорит: “Если ты умер, тогда задача решена. Как же насчет звука? Ты должен его слышать”. Потому что, когда нет ума, он обязательно будет слышен. Теперь невозможно не услышать этот звук, если, конечно, не вмешается ум. Когда нет ума, звук всегда здесь! Только из-за ума, из-за его суетности вы не можете слышать этот

звук. Но он всегда здесь, ритм всегда здесь. Когда ум удаляется, даже на одно мгновение, появляется звук, вы узнаете его – вы не сможете пропустить его никогда!

Поэтому Мастер говорит:

“Ты отличный мертвец, но как же насчет звука?” “О, я еще не решил эту загадку”, – ответил Мамия, взглянув на него.

“Что? – закричал Мастер. – Мертвые не разговаривают, пошел вон!”

Разговаривает только ум. Если бы Мамия остался молчаливым... Но разве он может молчать? Он ведь только притворился, он не был по-настоящему молчаливым. Даже умерев, невозможно обмануть Мастера. Тем более его не может обмануть притворная смерть.

Мастер сказал: “Мертвые не разговаривают”. Когда исчезает ум, Мастер спрашивает: “Как насчет звука?” – и не получает ответа. Такое поведение и есть ответ. Ученик молчит, и этим он выражает себя. Слова больше не нужны, Мастер все увидит сам, ответа не требуется. Если вы отвечаете, все ваши ответы будут неправильными.

То же самое случилось с этим коаном о звуке хлопка одной ладони много раз. Это случилось с Ринзаем, которому для работы был дан тот же коан. Он работал, работал все упорнее и настойчивее, а Мастер все подгонял его вперед и вперед. И вот однажды это случилось – ум исчез, и звук был услышан.

Когда Ринзай явился, Мастер спросил: “Ну как звук?”, на что Ринзай ударил его, и тут Мастер произнес: “Прекрасно, значит ты его услышал!” Потому что глупо задавать вопрос! И Мастер сказал:

“Я все время ждал, когда же ты освободишь меня от необходимости бить тебя. Теперь ты тоже можешь ударить меня. Больше не о чем беспокоиться, и бить тебя больше не надо. Кончено! Теперь иди и учи других тому, что же такое звук хлопка одной ладони”.

Ответа не требуется, вы все должны показать своим бытием. Но это случится только тогда, когда ум исчезнет – нет воды, нет луны.

Глава 5 ПАЛЕЦ МАСТЕРА ГУТЕЯ

15 августа 1974 года

У Мастера дзен Гутея вошло в привычку, давая какие-либо разъяснения по поводу дзен-буддизма, держать палец поднятым вверх.

Один совсем еще юный ученик принялся подражать ему и, как только кто-нибудь спрашивал этого ученика, о чем шла речь в проповеди его Учителя, мальчик, по обыкновению, поднимал свой палец.

Гутей прослышал об этом, и, когда однажды он застал мальчишку за этим занятием, он поймал его, выхватил свой нож, отрубил ему палец и выкинул его. Когда же мальчик с воплем бросился наутек, Гутей закричал: “Остановись!” Мальчик остановился, обернулся и глянул на Мастера сквозь слезы. Гутей стоял, подняв вверх палец. Мальчик попытался сделать то же самое. И когда он осознал, что у него нет пальца, он поклонился Учителю.

В это мгновение он стал просветленным.

Это очень странная история, и вы, скорее всего, поймете ее неправильно, так как в жизни нет ничего более трудного для понимания, чем поведение просветленного человека.

У вас есть своя система ценностей, и вы всегда видите все через эту систему. Просветленный же существует совершенно в другом измерении, где он живет без каких бы то ни было ценностей, критериев, нравственных норм, он просто живет без эго, потому что все ценности – это принадлежность эго. Просветленный просто живет. Он не манипулирует своей жизнью, он всего лишь белое облачко, плывущее в небе. Ему некуда идти, нечего достигать. Для него нет ничего хорошего, нет ничего плохого. Он не знает ни бога, ни дьявола. Он знает одну лишь жизнь, жизнь, прекрасную в ее полноте.

Даже Бог уродлив, так как он часть, а не целое. Дьявол тоже уродлив, ведь и он не целое. В Боге нет жизни, Дьявол тоже мертв. Жизнь существует как ритм между крайностями: добром и злом, Богом и Дьяволом. Жизнь заключена между двумя полюсами. Она не может существовать без полярности. Есть два берега, между которых течет река жизни. Человек просветленный постиг это. Нет ничего, что бы он отвергал или принимал. Он реагирует непосредственно на каждое мгновение, не рассуждая о том, что прошло. Вот почему его поведение так трудно понять.

Просветленный всегда кажется до некоторой степени безумным. В связи с этим первое, что следует понять: не оценивайте просветленного по своей шкале ценностей. Хотя это и очень трудно, ведь вы иначе не умеете.

Я слышал, что однажды некий очень крупный художник пригласил своего приятеля-врача взглянуть на его очередное произведение, которое он только что завершил. Художник считал это творение своей

большой удачей, вершиной всего творчества. Поэтому, естественно, он желал, чтобы приятель пришел и увидел картину. Врач детально исследовал полотно, осмотрел изображенное сверху донизу. Прошло 10 минут. Слегка озадаченный художник обратился к приятелю: “Что случилось? Что ты думаешь об этой картине?”

Врач ответил: “Похоже, что тут двусторонняя пневмония”.

Это происходит с каждым, ведь у врача свое собственное отношение ко всему, свой взгляд на вещи. Он посмотрел на картину, а он не способен смотреть ни на что иначе, как со своих устоявшихся позиций; по-другому он смотреть не умеет. Он диагностирует, но живопись не нуждается в диагнозе. Он упустил, а прекрасное произведение превратилось в воспаление легких.

Вот так работает ум. Когда вы на что-то смотрите, вы вносите свой ум, чтобы приукрасить это. Не делайте этого в отношении просветленного человека, для него это не будет иметь никакого значения, но вы лишитесь возможности увидеть красоту этого явления.

И второе: поступки просветленного продиктованы самым центром его существа, никогда не периферией. Ваше поведение идет от периферии, вы живете на периферии, на окружности, а не в центре. Для вас эта линия, ограничивающая круг, – самое важное. Вы убили свою душу и спасли свое тело. Просветленный может принести в жертву свое тело, но он не позволит себе потерять душу. Он готов умереть, в любой момент он готов умереть, это не проблема. Но в нем нет готовности потерять свой центр, сущность своего существа.

Для просветленного тело всего лишь средство. Поэтому, если необходимо, тогда даже просветленный скажет вам: “Оставьте тело, но не оставляйте свою внутреннюю сущность”. Вот так возникла тапасчарья, аскеза. Нужно пожертвовать периферией ради центра. Даже если понадобится отрубить голову, если это сможет помочь, если вместе с вашей головой отпадет и ваше эго – просветленный скажет вам: “Бросьте свою голову, отрубите ее. Зачем носить голову, если она помогает эго, если из-за ничего вы теряете все!”

Следует помнить: живя “из центра”, вы видите все совершенно иначе. Тогда никто не умирает, никто просто не может умереть – смерть невозможна. Если же вы живете “с периферии”, тогда все умирают, смерть удел каждого; вечной жизни не существует. Разговор Кришны с Арджуной в Гите – типичный разговор центра и периферии. Арджуна живет на периферии, он думает о теле, он ничего не знает о душе. Кришна говорит с ним из центра, он говорит так: “Не заботься об этих телах. Они умирали уже много раз и будут умирать еще много раз. Смерть не что иное, как трансформация: словно кто-то оставляет свою одежду, оставляет свой старый дом и входит в новый дом. Это тело – ничто, Арджуна, потому не тревожься о нем. Смотри внутрь!” Но может

ли Арджуна проникнуть в души других людей, если он не заглядывал в свою душу?

Знайте: Гутей, Мастер дзен – это и есть Кришна. Живя из центра, он и ведет себя соответствующим образом. Описанный случай произошел с учеником, который находится вне центра. Знайте также, что Мастер Гутей никогда не отрубил бы палец вам. Тот ученик уже заслужил это, он был достоин такого обращения, только поэтому Мастер решился на эту крайность. Чтобы такое случилось, ученик должен быть достаточно подготовлен, он должен заслужить: в противном случае, Мастер никогда бы не пошел на это. Даже Арджуна не был столь достойным учеником, как ученик Мастера Гутея, поэтому Кришна только говорил с Арджуной, а Гутей кое-что сделал.

Обратите внимание на разницу. Мастер приходит сделать что-то для вас, когда вы заслужили это, в противном случае, он только поговорит с вами. Он произведет над вами некое действие, лишь когда вы готовы к нему, когда момент так близок, что его нельзя упустить; сказать ничего невозможно, возможно только сделать что-то. На разговоры необходимо время. Сначала вы что-то говорите, потом другому надо время, чтобы осознать это. А здесь надо действовать мгновенно, без промедления. Мастер сделает что-то только тогда, когда он видит, что вы находитесь уже на самом краю: теперь разговоры не помогут, теперь он должен толкнуть вас, теперь вы у самой двери, и, если будет упущен хоть один миг, вы можете пройти мимо нее! А потом в течение многих жизней вам может не представиться возможность снова подойти к этой двери.

Жизнь очень сложна. Очень редко оказываетесь вы у двери. И если Мастер говорит: “Смотри, вот дверь!” – и пускается в объяснения, через некоторое время вы поняли в чем дело, но двери больше нет. Жизнь – непрерывное движение. Мастер должен что-то сделать. И даже если он считает, что единственный способ помочь вам – это убить вас, он это делает. Вот почему требуется полная капитуляция.

Но капитулировать непросто, ведь это означает сказать Мастеру: “Отныне моя жизнь и смерть в твоей власти. Я готов. Если ты скажешь: +Умри!+, – я умру, и не спрошу почему”. Если вы спрашиваете “почему?”, значит, вы не сдались, доверия нет. Вот в старые времена многие люди были способны стать просветленным из-за того, что они умели сдаваться. Царила атмосфера доверия, все держалось на вере, надежды расцветали повсюду. У вас бы не прошло ни дня, чтобы вы не столкнулись с доверчивым человеком. И как только вы увидели бы такого человека, вы почувствовали бы зависть – ведь он так прекрасен.

В наше время почти невозможно встретить доверчивого человека. Та красота исчезла. Вы встречаете сомневающих, несогласающихся, скептически настроенных людей; они безобразны, и они повсюду. И, мало-помалу, вы тоже пропитываетесь сомнениями. С ваших самых первых дней вы впитываете сомнения вместе с молоком вашей матери.

Способ научного познания мира строится на сомнении. Вы обязаны быть скептиком, сомневающимся, лишь тогда возможна научная работа.

Религия действует совершенно противоположными методами. Вам надо быть доверчивым, быть глубоко соглашающимся, тогда капитуляция возможна. Этот ученик Мастера Гутея был учеником, который капитулировал, поэтому происшедшее стало для него просветлением.

Теперь обратимся к этой странной истории. Каждое слово в ней значительно.

“У Мастера дзен Гутея вошло в привычку, давая какие-либо разъяснения по поводу дзен-буддизма, держать палец поднятым вверх”

Учителя никогда не делают ничего лишнего, без нужды они даже пальца не поднимут. Ненужное исчезло. С Мастером остается только существенное. Он не сделает ни единого движения, ни единого жеста, если они не выражают сути. Несущественное – атрибут невежества. Что бы вы ни делали, все это банально и незначительно; если вы прекратите это делать, вы ничего не потеряете.

Посмотрите на свою жизнь. Чего вы лишитесь, если прекратите делать то, что делали всегда? Живя так, вы ничего не приобрели. С утра до вечера вы заняты пустяками, в результате наступает усталость, вы засыпаете, а утром опять готовы совершать те же бессмысленные поступки. Это порочный круг: один бессмысленный шаг влечет за собой другой, между ними существует взаимосвязь. Наступает момент, когда вам становится страшно видеть жизнь во всей ее обыденности, и вы поворачиваетесь к ней спиной, сознание ничтожности собственной жизни угнетает. “Что я делаю?!” – ужасаетесь вы.

А когда вы понимаете, что, что бы вы ни делали, все бесполезно, ваше эго пропадает. Эго чувствует свою значимость только тогда, когда вы делаете что-то значительное. Вы способны сотворить нечто важное из самых обыденных вещей. Вы чувствуете себя исполняющим свой великий долг перед нацией, перед семьей, перед человечеством – будто без вас все это попросту рухнет. Между тем, все, что бы вы ни делали, не имеет никакого значения, но вам необходимо придать этому значительность, потому что ею питается и укрепляется ваше эго.

В невежестве все поверхностно. Любое действие: будь то медитация, молитва или посещение храма – все очень обыденно. В том, как вы молитесь, внутренней глубины не больше, чем в том, как вы читаете газету. Потому что вопрос вовсе не в молитве, весь вопрос заключен в вас. Если в вас есть глубина, тогда, куда бы вы ни направлялись, чем бы вы ни занимались, любое ваше действие, любой поступок будут значительны. Если в вас нет глубины, в вас ничто не изменится даже когда вы отправляетесь в храм. Вы войдете туда точно так же, как

входите в гостиницу. Вы остаетесь прежним, поэтому нет никакой разницы, храм это или гостиница.

Дайте ребенку очень дорогую игрушку, всю усыпанную бриллиантами – он будет обращаться с этой дорогой игрушкой так же, как и с обычными, потому что он ребенок. Он поиграет с ней несколько минут, а потом закинет в угол и больше не подойдет к ней.

Ваша глубина вносит глубину в ваши действия. Даже когда Мастер поднимает палец, это полно смысла, это очень значительно. Почему Гутей имел обыкновение поднимать палец, “давая какие-либо разъяснения по поводу дзен”? Не всегда, но всякий раз, когда он объяснял какой-либо вопрос, касающийся дзен. Так почему же? Потому что он не только объяснял, но и демонстрировал. И что бы вы ни спросили о религии, ответом вам будет поднятый вверх палец.

Вас окружает множество проблем, потому что вы целостны, потому что вы состоите из отдельных частей, в вас нет единства, вы хаос, а не гармония. А что такое дзен, йога, что такое медитация? Не что иное, как достижение единства. Само слово “йога” означает единение, полное, целостное единство.

Гутей давал разъяснения по поводу дзен, но разъяснения эти были второстепенны по отношению к поднятому вверх пальцу. То, что он говорил, было лишь дополнением к тому, что он показывал. Вот как живет просветленный: он говорит и показывает. То, как он ведет себя, его жесты, движения показывают, что такое религиозность.

Если вы слепы и не можете видеть, если вы утратили способность понимать и смотреть, тогда вы слышите только слова. Но если вы знаете, как смотреть, чтобы видеть – слова вам не нужны. Слова бесполезны, можно их отбросить, они вторичны. Но нельзя отбросить поднятый вверх палец, это самое важное, это единственный ответ. Все те, кто знает, в любой части света, – все они поднимают один палец. Так они говорят о Едином, а вы тем временем живете в множественном.

Когда вы живете во множественном, у вас возникает масса проблем, ибо жить во множественном – значит двигаться в разных направлениях одновременно. Вас разрывает на части, единство утрачено. Теперь одно желание гонит вас на юг, а другое на север. Одна часть вашего ума любит, а другая ненавидит. Одна часть стремится к обогащению, а другая говорит: “Что пользы в богатстве? Откажись от него!” Один из ваших умов желает предаваться медитации, самоуглублению, безмолвию, а другой ум говорит: “Зачем ты попусту тратишь свое время?”

Я слышал, что однажды произошло следующее. Некий человек, будучи еще совсем молодым, отрекся от мира и отправился в Гималаи. В течение 20 лет он пребывал там в медитации. Теперь ему было 40 лет. Он сидел и медитировал, сидел и медитировал и больше ничего не делал. Даже птицы и дикие животные перестали бояться его. Так он и

сидел рядом с ним, и когда им надо было идти на охоту, они обычно оставляли около него своих детенышей, чтобы было кому о них позаботиться. Волосы его стали такими длинными, что птицы начали вить в них гнезда и откладывать яйца, а он должен был заботиться о птенцах.

За двадцать лет все это ему порядком поднадоело, и тогда он сказал: “Если я так охотно забочусь о чужих детях – птичьих и звериных – почему бы мне не пойти и не жениться на женщине и не заботиться о своих собственных детях? Ведь это абсурд. Чего я достиг? 20 лет прошло впустую. Больше нельзя терять время, ведь мне 40, и моя жизненная сила скоро иссякнет!”

В чем здесь проблема? Он действительно медитировал. В чем же дело? 20 лет – это немало, но ум был постоянно разделен. Одна его часть была в медитации, а другая непрерывно говорила: “Все это бесполезно! Зачем ты теряешь время? Другие-то наслаждаются. Спускайся в долину. Люди там счастливы, они танцуют, пьют, едят, занимаются любовью. Мир так экстатичен, а ты сидишь здесь как идиот”. Все время, в течение 20 лет, он слушал эту часть ума, а другая часть мало-помалу становилась все слабее и слабее.

Он продолжал повторять мантры: “Рам, Рам, Рам” – но делал это поверхностно. Глубоко внутри жила другая мантра. Часть ума непрерывно говорила: “Бессмысленно. Сидишь тут как дурак, в то время как другие наслаждаются жизнью, а твоя жизнь уходит. Еще немного и ты уже не сможешь ничем наслаждаться. Ты становишься стариком”. Вот это была настоящая мантра. На поверхности “Рам, Рам, Рам”, а внутри другая, настоящая, мантра.

Когда ум разделен, невозможно молиться, невозможно медитировать, одна из частей ума все время будет противиться этому. И рано или поздно она победит. Запомните следующее: та часть, которая непосредственно участвует в медитации, каждый миг теряет энергию. А вот другая часть, свободная, а точнее, критикующая, не теряет ни капли энергии. Рано или поздно эта часть станет более могущественной.

Вы любите женщину, но какая-то ваша часть полна ненависти к ней. Вы можете скрыть эту часть – так поступают все – но куда вы не стали просветленным, эта часть будет жить в вас. Любящая часть раньше или позже ослабевает, так как ею пользуются и ее энергия иссякает. Зато скрытая часть, ненавидящая, становится сильнее. Поэтому каждый брак кончается разводом. Разводитеесь вы официально или нет, это уже другое дело. Каждый брак ведет к разводу до тех пор, пока вы не женитесь на просветленной личности, что очень трудно.

Настал день, когда все это надоело человеку. Он начал спускаться с Гималаев. При этом он думал: “С чего же начать?” Он совершенно забыл правила, по которым живут в миру, ведь он так долго отсутствовал. “С чего начать?” Если вы хотите отправиться в этот мир,

вам нужен проводник, точно так же, как он нужен вам тогда, когда вы хотите отправиться в другой мир. Кто же является лучшим проводником в этом мире? И он вспомнил, что в старые времена цари имели обыкновение посылать своих сыновей к проституткам, чтобы они узнали, как войти в этот мир.

В этом мире нет лучшего гида, чем проститутка. Она подлинное воплощение этого мира. Даже любовь становится для нее бизнесом, а ведь это последнее дело – делать любовь профессией, товаром. Она продает любовь. Деньги становятся важнее любви. Это последнее дело в этом мире, но это как раз и может стать дверью.

Итак, он отправился прямо к проститутке. Был вечер, и проститутка готовилась пойти к Царю. Она сказала: “Добро пожаловать. Но я приглашена к Царю. Он скряга, и я не рассчитываю, что мы там много получим. Но все ж, кто знает. Иногда даже скупцы раскошеляются. Пошли с нами”. И монах последовал за ней.

Всю ночь проститутка плясала и пела. Царь сидел в молчании и ничего не давал. Вот и остаток ночи рассеялся, скоро уже рассветет, женщина очень устала. В песне она сказала своему мужу, игравшему на табле: “Я сделала все, что могла”. Она спела это так, чтобы никто не понял, это был некий условный сигнал. Она говорила: “Я сделала все возможное. Надежды больше нет. Нам лучше уйти”.

В уме монаха возникла мысль: “Ситуация похожа на ту, в которой находился и я: все, что можно было сделать, сделано. Ничего больше нельзя было сделать, и мне следовало уйти”. Итак, он слушал очень внимательно.

Муж сказал: “Все, что мы могли сделать, мы сделали. Но все же остался еще крохотный кусочек ночи. Кто знает? Мы должны пройти через все это до конца. Осталось совсем немного, потерпи”.

Услышав это, монах задумался. “А что же мне теперь делать? Возможно, и я был на самом краю, когда я покинул Гималаи, и надо было еще немного потерпеть”.

У него было лишь одеяло, под одеялом он был совершенно голый. Он пришел в такой восторг, что бросил свое одеяло под ноги проститутке, а сам пустился бежать вон из дворца. Царь закричал вдогонку: “Остановись! Это против правил”. А правила были таковы, что в присутствии богатого человека первые дары приносит он, – считается оскорблением, когда в присутствии Царя одаривает другой.

Монах сказал: “Если это против правил, можешь убить меня, но она спасла мою жизнь. В это мгновение я испытал такой восторг, что не мог не отблагодарить ее чем-нибудь. У меня нет ничего, кроме одеяла, и я не могу ждать, когда ты сделаешь для меня что-либо подобное, я спешу в Гималаи. Эта женщина и этот мужчина, играющий на табле, они открыли мне секрет: +еще немного терпения+”.

Говорят, что там и тогда этот человек стал просветленным. Он никогда больше не ходил в Гималаи. Он стал просветленным, когда спустился по ступеням дворцовой лестницы.

Что же произошло? В первый раз две части стали едины. В этом смысл терпения. Терпеть – значит не допускать внутренней борьбы. Терпеть – это значит быть готовым ждать до бесконечности. Если вы готовы ждать бесконечно, ничто внутри вас не сможет сказать: “Так ничего и не произошло”. Теперь бессмысленно говорить: “Зачем ты попусту тратишь свою жизнь?” Если вы готовы ждать бесконечно, тогда вы ничего не теряете. Когда ваше ожидание становится вечным и бесконечным, то другая ваша часть молчит.

Необходимо единство, исключаящее постоянную внутреннюю борьбу. Поэтому Гутей и поднимал один палец, когда говорил о дзен. Этим он говорил: “Будь един! – и все проблемы будут решены”.

Есть множество религиозных учений, путей, методов, но самое существенное в них одно и то же: стать единым. Что бы вы ни избрали для себя, будьте едины. Если вы способны ждать бесконечно, вы достигнете единства. Если вы можете полностью отказаться от своей воли, вы достигнете единства. Отрешившись от всех мыслей и погрузившись в медитацию, вы достигнете единства. Если вы молитесь Богу, и ваша молитва настолько интенсивна, что молящийся уже больше не существует, молящийся растворяется в молитве, и они превращаются в одно целое – тогда это то, что надо.

Это может быть работа в саду, если при этом вы настолько увлечены этим делом, что уже не осталось того, кто работает, если вы стали самой работой, действующий превратился в действие, наблюдатель стал наблюдением, медитирующий стал медитацией, – внезапно волны, поднятые майей, исчезают, все иллюзии отпадают. Вы поднимаетесь на новый уровень, на новый план бытия. Вы достигли Единого.

Вы достигаете Единого, когда сами едины. Когда вы разделены, ваш удел – этот мир. Мир разделен, а Бог един. Но чтобы познать это Единство, нужно сначала самому стать целостным, другого пути познания нет. Лишь став подобным Богу, вы сможете узнать Его.

У мастера дзен Гутея вошло в привычку, давая какие-либо разъяснения по поводу дзен-буддизма, держать палец поднятым вверх.

“Дзен” – это санскритский термин, происходящий от “дхиян”. Это японская форма санскритского слова “дхиян”. Когда Бодхидхарма принес учение Будды в Китай, “дхиян” превратилось в китайский “чань”. Затем “чань”, заимствованный японцами, превратился в “дзен”. Но в оригинале этот термин звучит как “дхиян”. Когда бы Гутей ни говорил о Дхияне, о медитации, он всегда поднимал вверх один палец. Дхиян – это единство, а единство – это единственное, чего стоит достигать, это итог.

Один совсем еще юный ученик принялся подражать ему.

Поистине, он должен был быть очень юным, ведь подражают обычно только дети. Чем в более зрелом возрасте вы находитесь, тем реже вы подражаете. И наоборот. Если вы еще склонны к подражательству, значит, вы не вполне зрелый человек, не достаточно взрослый.

Что такое зрелость? Если вы меня об этом спросите, я отвечу так: зрелость – это четкое понимание того, что вы обязаны быть самим собой, а не чьей бы то ни было копией.

Заглянув в себя, найдете ли вы там такую зрелость? Вы подражаете другим. У кого-то есть новая машина – вам вдруг тоже понадобилась новая машина, начинается подражание. У кого-то дом больше вашего, и вам подай такой же. Соседи постоянно испытывают ваши нервы. Они приобретают то то, то это, а вы вынуждены гнаться за ними. Не правда ли, вы похожи на обезьян, передразнивающих друг друга?

Не подражайте! Будьте естественным! Подражательство никуда не приведет вас. Почему? Что такое подражательство, и что значит быть истинным, подлинным?

Суть подражательства в том, что потребность в идеале приходит к вам извне, она не исходит из ваших внутренних побуждений. Непосредственно с вами ничего не происходит, в нем нет вашего естественного расцвета. Кто-то другой внушил вам этот идеал, и вы ему следуете. Не достигнув его, вы будете несчастны, ведь вы не достигли идеала. Достигнув его, вы снова будете несчастны, ведь этот идеал никогда не был вашим идеалом. Вы никогда не желали его, потому что это не было вашей глубинной потребностью.

Потому-то в мире так много несчастных. Люди подражают друг другу. Терпя крах, они несчастны, потому что думают, что не достигли чего-то. Если им сопутствует успех, они снова несчастны. Поистине, нет большей неудачи, чем успех, которого вы достигаете подражая, нет большего провала. Вы можете достигнуть цели, совершив опасное путешествие, приложив массу усилий и потратив время и энергию, чтобы в результате внезапно обнаружить: “Я никогда не хотел этого. Это был идеал другого человека, позаимствованный мною”. Не заимствуйте чужие идеалы, не будьте детьми.

Один совсем еще юный ученик принялся подражать ему.

Он наверняка был очень молод, юн, совсем ребенок. Он принялся подражать Мастеру.

...и как только кто-нибудь спрашивал этого ученика, о чем шла речь в проповеди его Учителя, мальчик, по обыкновению, поднимал свой палец.

Та же манера, тот же жест, что были свойственны Мастеру.

Людам это, несомненно, доставляло удовольствие, они смеялись. Мальчик был прекрасным имитатором: он делал такое же лицо, поднимал палец и старался смотреть, как Учитель. Все было разыграно замечательно.

Но как бы искусны ни были вы в такой игре, вы останетесь незрелым. Будьте честны с самим собой. Будьте правдивы с собой, даже если это вам не слишком удастся, ведь ваша собственная истина может привести вас к Истине Окончательной. Чужая правда не может стать вашей правдой.

В вас заключено некое зерно. Лишь при условии, что это зерно прорастет и станет деревом, вы достигнете расцвета; тогда на вас снизойдет восторг и благословение. Если же вы всего лишь чей-то последователь, ваше зерно останется мертвым. Даже воплотив в себе все известные в мире представления об идеале и достигнув всяческих успехов, вы будете ощущать свою внутреннюю пустоту, ибо ничего не может наполнить вас, кроме этого заключенного в вас зерна, разрастающегося в дерево. Вы ощутите наполненность не раньше, чем расцветет ваша правда.

Люди, возможно, будут приветствовать ваши успехи в подражательстве. Они всегда так и делают. Того мальчишку в монастыре, должно быть, оценили по достоинству, еще бы: он так здорово копировал Мастера. Несомненно, он был очень знаменит, как и все имитаторы. Впрочем, они не знают, что при этом совершают самоубийство. Но вы способны даже на самоубийство, если вас оценят по достоинству.

Умер один актер. На его похороны собралось много народа, тысячи. Его жена била себя в грудь, плакала и кричала. Увидев тысячи людей, пришедших проводить ее мужа в последний путь, она сказала: “Если бы он знал, что соберется так много народа, он бы умер раньше”.

Когда вас ценят, вы способны на самоубийство. Из-за того, что подражателей приветствуют, каждый из вас стал самоубийцей. Никто не хвалит людей подлинных, ведь эти люди – бунтари. Такой человек не станет никого копировать. Он скажет: “Я не собираюсь становиться Буддой. Я не собираюсь быть Кришной или Иисусом. Достаточно одного Иисуса, зачем подражать ему?” Второй Иисус, как бы прекрасен он ни был, будет всего лишь копией – ничего стоящего. Зачем копировать Иисуса? В конце концов, Бог не станет спрашивать вас, почему вы не стали Иисусом. Он спросит, почему вы не стали собой.

Я слышал об одном хасидском мистике. Он был очень бедным. Звали его Магид. О нем знали немногие, но это был поистине подлинный человек. Когда он умирал, кто-то спросил: “Магид, молил ли ты Бога о том, чтобы он сделал тебя подобным Моисею?”

Магид открыл глаза и ответил: “Остановитесь. Не говорите так, когда я умираю. Бог не спросит меня: +Почему ты не стал Моисеем?+ Он спросит: +Магид, почему ты не стал настоящим Магидом?+”

Другие не последовали его примеру, они не поняли, так как это выглядело оскорблением Моисея. Но это не так. Это не оскорбляет Моисея. Моисей стал Моисеем, и это прекрасно, Магид должен стать Магидом, в этом его красота. Только красота, только цветение бытия могут быть принесены в дар Богу. Может ли Бог спросить у розы: “Почему ты не стала лотосом?” Может ли Бог быть настолько неразумен, что спросит розу: “Почему ты не стала лотосом?” Нет! Он вовсе не так глуп, как вы думаете. Он спросит у розы: “Почему ты не расцвела полностью? Почему ты явилась предо мной бутоном, а не цветком?”

Цветение – вот в чем смысл. Будь вы лотос, роза или какой-то неизвестный, невзрачный цветок – нет никакой разницы. Неважно, кто вы. Важно то, какими предстанете вы перед Вратами Божественного: закрытыми или открытыми и благоуханными, как распустившийся цветок.

Один совсем еще юный ученик принялся подражать ему.

Когда вы идете к Мастеру, это ваш шанс, первая возможность, а вы начинаете подражать ему. Запомните, это вам не поможет, к тому же, это опасно. Вы совершаете самоубийство. Поймите Мастера, упивайтесь его присутствием, вкушайте его присутствие так полно, как только можете, но не становитесь подражателем. Не становитесь фальшивым.

Гутей прослышал об этом. И, когда однажды он застал мальчишку за этим занятием, он поймал его, выхватил свой нож, отрубил ему палец и выкинул его.

Похоже, что этот Мастер очень суров и жесток. Мастера действительно жестоки, но в противном случае вам бы не было от них никакой пользы. Они жестоки, потому что полны глубокого сострадания к вам. Почему Мастер отрубил ему палец? Любое менее жестокое действие не пошло бы на пользу этому мальчику. Суровость необходима. Это должно дойти до самого сердца. Надо понять это.

Вы слушаете меня. Если вы явились сюда просто из любопытства, мои слова не западут в вас глубоко. Если ваше любопытство чисто интеллектуальное – что же он такое скажет? – сказанное не тронет вас; вы вообще будете не в состоянии понять, о чем я говорю. Если же ваша жизнь была наполнена страданием и из-за этого страдания вы явились сюда, чтобы понять, как превозмочь его, тогда сказанное мной глубоко проникнет в вашу душу. Страдание дает глубину. Страдание ведет вас к самому центру.

Если вы любите меня, если ваша связь со мною не интеллектуальная – интеллектуальной связи не существует вовсе, связь возникает там, где есть любовь, – если вы в эмоциональном контакте со мной, тогда все станет еще глубже. Потому что, любя человека, вы слушаете его сердцем, а не головой. Голова – это самая дрянная, самая отвратительная вещь, это просто корзина для мусора – и ничего больше. Вы постоянно собираете в свою голову всякий вздор. Ерунда никогда не проникает в ваше сердце, она скапливается в голове, и только самое существенное для вас входит в сердце.

Итак, если вы слушаете просто как любознательный человек, из чистого любопытства, вы услышите меня, но слушание ваше будет весьма поверхностно. Оно не принесет вам много пользы. Если же вас привело сюда страдание, и вы не простой любопытный, но человек, знающий жизнь, выстрадавший эту жизнь, ставший зрелым через эти страдания и по-настоящему желающий преобразования, тогда вы слушаете из самых сокровенных глубин вашей души.

Но глубина может стать еще глубже. Если вы меня любите, если вы доверяете мне, вы станете более открытым, ибо только доверившийся может быть открытым, в противном случае, вы всегда боитесь, всегда закрыты. Когда вы полностью открыты, вы страдаете. Жизнь дала вам глубину, и теперь вы доверились, теперь вы полностью открылись – теперь все сказанное мгновенно проникает в ваше сердце. А услышав сердцем, вы уже никогда не будете прежним.

Гутей прослышал об этом...

Мастер непременно догадается, кто стал подражателем. Ведь это так явно и очевидно. Я очень хорошо знаю, кто из вас подражатели. Подражающий не может обмануть того, кому он подражает. Он может обмануть кого угодно, но не того, кому подражает. Его фальшь слишком очевидна.

Придя ко мне, люди повторяют мои слова, мои жесты и думают, что могут обмануть меня. Они могут обмануть других, но не меня, я-то вижу, сколь поверхностны их слова. Слова повторять можно, это нетрудно, слова – не проблема. А вот насколько глубоко ваше понимание слов, это видно из вашего поведения. Слова может использовать любой. Можно продекламировать целиком всю Гиту, но слова ее не будут теми словами, которые вышли из уст Кришны.

И вы можете повторить всю Библию, но когда ее словами пользовался Иисус, в них была огромная энергия, преображающая сила, потому что в этих словах был сам Иисус. С каждым словом все его существо устремляется к вам. Вы пользуетесь теми же словами. С каждой христианской кафедры миллионы священнослужителей повторяют эти слова “Нагорной проповеди”: слова так пусты, священники сослужили им дурную службу. Лучше бы они вовсе не повторяли их, потому что

такое повторение лишает слова их магической силы. Они становятся такими расхожими, люди настолько привыкают их слышать, что слова становятся бесполезными, стереотипными.

Гутей непременно должен был прослышать о том мальчишке, который подражал ему, и ...когда однажды он застал мальчишку за этим занятием, он поймал его, выхватил свой нож, отрубил ему палец и выкинул его.

Какая жестокость! Но Гутей, должно быть, был очень и очень сострадательным. Только сострадание может позволить человеку быть таким суровым. Трудно понять, ведь в нашем представлении жестокость и безжалостность существует там, где нет сострадания. Нет, тогда вы не поймете просветленного.

Не имея сострадания к вам, просветленный человек не будет суров с вами: стоит ли беспокоиться? Но он будет жесток, потому что тревожится за вас. Он переживает за вас, он хочет помочь вам. К тому же, более слабые меры не помогут.

Что произошло? Что случилось, когда он выхватил свой нож, ухватил мальчишку за палец, отрубил его и выбросил? Что должно было бы произойти, когда мальчишка увидел, что Мастер вытащил свой нож? Что произойдет, когда кто-то внезапно подбегает к вам с ножом? Мышление прекращается!

Вы не в состоянии думать, это так ново и непонятно. Старый ум просто останавливается, он не может постичь этого. Что же происходит? Никто не мог даже и предположить, что Гутей имеет обыкновение носить при себе нож. Как вы думаете, ношу ли я когда-нибудь с собой нож? Это было так невозможно и непонятно. И когда Гутей вытащил нож, мальчишка непременно должен был оказаться в состоянии шока. Мышление прекратилось. Это была великая шокотерапия. Гутей способен на такое – это почти невозможно! Мальчик никогда не мог и представить... он ведь не только вынул нож, он еще и отрубил палец.

Когда Гутей отрезал палец, когда палец отделился от руки, что произошло в душе мальчика? Впервые в жизни он был внимателен без мыслей. Он не мог быть сонным в такую минуту. Можете ли вы дремать, когда вам отрезают палец? Не можете.

Боль так сильна, и страдание так велико, что внезапно мальчик преобразился. Он больше не был ребенком, он достиг зрелости. Это может случиться мгновенно; это не может происходить в течение многих жизней. Подражательство должно быть жестоко пресечено. Палец – всего лишь символ. Мальчику следовало причинить сильную боль, чтобы страдание могло пронизать до самых корней все его существо. Это должно было быть так неожиданно, чтобы он не успел вывести из случившегося никакой теории. У него нет возможности обдумывать и философствовать, он просто в шоке. Ему некуда

двигаться. Впервые он вынужден смотреть свежим взглядом, не затуманенным мыслями. Боль была так ужасна и так внезапна, что, без сомнения, дошла до самого сердца.

Помните, удовольствие никогда не проникает в вас так глубоко, как боль. Удовольствие никогда не проникает глубоко! Оно не может сделать этого, так как удовольствие поверхностно по своей природе. Поэтому люди, живущие в довольстве, всегда остаются поверхностными и пустыми. Вам не удастся отыскать глубину у богача – очень трудно. Но вы можете найти ее в нищем. Возможно, вы даже и не взглянете на нищего, потому что вы думаете, что он ничтожество, но не будьте слишком привязаны к своим суждениям. Когда вам встретится нищий, смотрите в оба! Он много страдал, пережил столько боли, и боль дала ему глубину. Богач всегда пуст и поверхностен. Он живет в свое удовольствие, но удовольствие не может проникнуть очень глубоко.

В этом страдании боль была так жестока и внезапна, что круговорот ума прекратился, и удар пришелся в самое сердце.

Когда мальчик с воплем бросился наутек, Гутей закричал: “Остановись!”

То же самое говорю все время вам я. Но для начала вы должны претерпеть глубокое страдание, должны застонать от боли, только после этого призыв “Остановись!” будет наполнен смыслом. Мальчик бежал прочь, воя от страданий и боли, а Гутей кричал: “Остановись!” Если крикнуть “Остановись!” в подходящий момент, это срабатывает наверняка.

Он мгновенно остановился! Что произошло с этой остановкой? Боли больше не было. Если вы вдруг останавливаетесь, все внимание целиком направлено на призыв “Остановись!” Тело остановлено, вы становитесь внимательным. Когда ваше внимание настолько сосредоточено, ваше тело больше не беспокоит вас, оно не может вас отвлечь. Пальца нет, кровь струится, и ему больно, но вот это “Остановись!” приковывает все его внимание к Мастеру.

Куда не направлено внимание, там нет боли. Боль существует не в теле, а во внимании. Если вы больны и лежите в постели, чем вы занимаетесь? Вы постоянно сосредоточены на своей болезни, вы подпитываете ее. С этим надо что-то сделать, иначе это может стать огромной проблемой для всего мира.

Доктора советуют: как только вы заболели, ложитесь в постель и отдохайте. И что же вы будете делать во время отдыха? Вы сосредоточитесь на боли и таким образом будете поддерживать ее, ваше внимание питает боль. Теперь вы непрерывно думаете о ней, это превратилось в мантру, в песню вашей души: “Я болен, я болен. То не так и это не так” Жалобы недомогания – вы непрерывно со всех сторон

изучаете свое тело, пытаетесь отыскать, что же еще не в порядке. Вы начинаете носиться со своей болезнью, как курица с яйцом, теперь это настоящая патология! Это может сделать болезнь непрерывной. Болезнь загнипнотизировала вас.

Если чересчур внимательно отнестись к своей болезни, можно стать жертвой гипноза. Привычка жаловаться на что-нибудь вовлекает вас в порочный круг: жалуясь, вы как бы приглашаете болезнь, потому что каждая жалоба снова и снова привлекает ваше внимание к болезни. И так повторяется без конца.

Что происходит? Я слышал – и это один из множества случаев – что один человек был болен, его парализовало, и в течение 15 лет он не мог ходить. Однажды ночью вдруг загорелся дом. Возник пожар, дом пылал, все жители бросились наружу. И человек, забыв, что он парализован, тоже выбежал из дому. Только на улице, когда родственники увидели его, бегущим в поисках спасения, и закричали: “Как! Ты же парализован!” – он рухнул на землю.

Что же случилось? Произошло несчастье, момент был настолько напряженный и необычный – дом пылает, что человек на мгновение забыл, что он парализован. Если вы можете забыть о болезни, болезнь исчезнет быстрее, чем при помощи медикаментов. Если же вы не в силах забыть о болезни, если постоянно носитесь с ней, тогда вы трогаете незажившую рану. И чем больше вы ее теребите, тем глубже она становится.

Что произошло, когда Гутей закричал: “Остановись!”? Мальчик взглянул на Гутея, вопли прекратились, боль исчезла, словно палец и не был отрезан.

Мальчик остановился, обернулся и глянул на Мастера сквозь слезы...

Его глаза были полны слез, он выл, кричал и всхлипывал. И вдруг остановился! Слезы все еще текли, они не могут исчезнуть так быстро, но боль прошла.

Гутей стоял, подняв вверх палец.

Мальчик попытался сделать то же самое. И когда он осознал, что у него нет пальца, он поклонился Мастеру.

В это мгновение он стал просветленным”.

“Гутей стоял, подняв вверх палец...” – очень напряженный момент понимания, великое изобретение, ситуация, созданная Мастером. Ума больше нет, боль исчезла, внимание было отвлечено настолько, что мальчик в создавшейся ситуации утратил способность дышать. “Остановись!” – и дыхание остановилось, мышление остановилось, и он забыл, что у него больше нет пальца. По старой привычке, когда Мастер поднимает свой палец, мальчик поднимает свой, которого больше нет. Это означает, что он совершенно забыл о случившемся.

В этот миг он не отождествлял себя с телом; иначе можно ли забыть боль, отрезанный палец и то, что истекаешь кровью, глаза полны слез, и всего лишь мгновение назад ты рыдал? Это “Остановись!” сотворило чудо.

Мальчик остановился, обернулся и глянул на Мастера сквозь слезы... Гутей стоял, подняв вверх палец.

Все было как раньше, когда он поднимал свой палец, как только Мастер принимался разяснять ученикам истины дзен. Обычно он стоял возле стула или за стулом, и, когда Мастер поднимал палец, он делал то же самое. Это доведено до автоматизма. Тело – это автомат, механизм, машина.

Мальчик попытался сделать то же самое... И когда он осознал, что у него не пальца... он поклонился Учителю.

Что случилось? Почему его охватило чувство благодарности, почему он преклонился перед Учителем? Потому что впервые осознал, что он не есть тело. Он – внимание, а не тело, понимание – а не тело, сознание, а не тело! Пальца нет, боль исчезла, не слышно больше рыданий. Мысли не прикованы к ране, она его вовсе не занимает. Отныне он уже не тело, он стал бестелесным. Он попросту вне своего тела. Впервые он осознал себя как душу, как сознание, а тело – это всего лишь дом, жилище.

Не отождествляйте себя с телом: вы живете в теле, но вы не тело. Если когда-нибудь ваше внимание станет столь же интенсивным, вы поймете, что вы не тело. И осознав это однажды, вы поймете, что бессмертны. Кто сможет отрезать ваш палец? Как может кто-то совершить над вами насилие? Никто не в силах уничтожить вас. Вот почему он поклонился Мастеру с глубокой благодарностью: “За то, что ты дал мне возможность познать самые сокровенные глубины моей бессмертной сущности”.

В это мгновение он стал просветленным.

Что же такое просветление? Приход к пониманию, приход к осознанию того, что вы не есть физическое тело. Вы его внутренний свет, не лампа, а пламя. Вы не тело, но вы и не ум. Ум принадлежит телу, без тела нет ума. Он есть часть, самая нежная, самая утонченная, и, тем не менее, это часть тела. Ум так же, как и тело, состоит из атомов.

Оказывается, вы не тело и не ум – теперь вы подходите к пониманию того, кто же вы есть на самом деле. Узнать это и значит стать просветленным.

Когда Гутей отсек палец у этого ученика, ведро, старое ведро упало, разбилось вдребезги, вода хлынула наружу – нет воды, нет луны! Ученик достиг просветления.

Но Гутею надо было дожидаться подходящего момента. Многие годы этот юноша проделывал то же самое, а он все ждал и ждал. Вы не в силах сделать так, чтобы этот момент пришел, он настанет тогда, когда настанет.

Вы дорастаете, дозреваете до этого мгновения, а Мастер ждет. И когда оно настает, когда оно настало, все, что угодно, может стать поводом, все, что угодно. Даже крик “Остановись!” – и старая боль уничтожена. Внезапно все отражения пропадают, ведь воды больше нет. Вы глядите на настоящую луну, Вы просветленный.

Достичь просветления – значит осознать, кто вы есть.

Глава 6 НЕ ПОРА ЛИ ТЕБЕ УЙТИ?

16 августа 1974 года

Токусан изучал дзен под руководством Мастера Рютана. Как-то вечером Токусан пришел к Рютану и задал ему множество вопросов.

Настало время, когда Учитель сказал: “Уже поздняя ночь, не пора ли тебе уйти?”

Токусан раскланялся, но, откинув занавес, закрывавший вход в жилище, он увидел, что уже совсем темно.

Рютан предложил Токусану взять горящую свечу, чтобы найти путь, но как только Токусан принял свечу, Рютан дунул и загасил ее.

В это мгновение ум Токусана открылся.

Токусан изучал дзен под руководством Мастера Рютана. Как-то вечером Токусан пришел к Рютану и задал ему множество вопросов.

Первое, что следует понять: дзен изучить нельзя. Это просто невозможно. Можно существовать в нем, но нельзя изучать его, ибо дзен, или дхьян, – это не предмет изучения, это образ жизни; все зависит от того, как вы живете. Вы не постигнете это, изучая священные писания, вы не сможете получить это от кого бы то ни было. Никто не может научить вас, этому нельзя научиться. Это не то знание, которое можно передавать из рук в руки. Это образ жизни. Можно устремиться к нему, влиться в него, стать уязвимым, полностью открытым для него. Именно так и должен вести себя каждый в присутствии Мастера.

Научиться этому нельзя, зато можно позволить себе заразиться этим. Очень похоже на инфекционное заболевание: если вы уязвимы, вы

обязательно подхватите его. Достаточно просто жить рядом с Мастером, открыто, без борьбы существовать вблизи Мастера и не упустить те моменты внутренней тишины, которые станут для вас моментами истины.

В этой истории говорится: “Токусан изучал дзен...” – и поступал неверно. Ни в одном университете не прочтут вам курс религии. Они, безусловно, предлагают нечто похожее, но чему бы они ни учили вас в рамках подобного курса, это вовсе не религия. Это может быть история религии, но не религия. Это может быть философия религии, но не религия. Вам могут помочь изучить Коран, Библию, Гиту, но это не религия. Вам станут говорить об Иисусе, Будде, Кришне, и вы узнаете множество разных вещей, но сердцевина, сущность, основа всего будут утрачены.

Итак, первое, что надо усвоить: никто не сможет объяснить вам, что такое дзен, что такое дхьян. Научиться этому можно, научить – нельзя. Я непрестанно повторяю, что в этом процессе обучения есть ученики, но нет учителей, потому что Учитель не может сделать здесь ничего определенного, не может непосредственно влиять на вас. Он не может дать это, не может научить вас этому. Что же он может? Если бы он мог учить, если бы он мог отдать свое знание, тогда было бы достаточно одного Будды, чтобы сделать просветленным весь мир. Но существует много будд, а мир остается все тем же. Ничего нельзя добиться непосредственным воздействием. Это столь тонкий и деликатный предмет, что если вы пытаетесь передать знание о нем, он умирает в момент передачи.

Рассказывают, как некий христианский священник посылал Библию в подарок одному из своих друзей. Он очень мило упаковал ее и пошел на почту. У окна приема посылок служащий поинтересовался: “Нет ли здесь чего-либо непрочного?”

Рассмеявшись, священник ответил: “Да, есть. Десять заповедей”.

В религии все так непрочно, так деликатно, что ни один ящик для посылок не защитит ее. В тот миг, когда вы пытаетесь передать ее, она уже умерла, она живет там, где кипит внутренняя жизнь. Она жива в будде, в Мастере. Но дать ее вам он не может, зато вы можете открыть себя для нее.

Это очень похоже на то, как солнце встает по утрам. Солнце не может дать жизнь цветку – нет, не может! Но цветок раскрывается навстречу солнцу, и через это раскрытие он наполняется жизнью. Если цветок остается закрытым, солнце ничего не сможет сделать. Солнце не сможет постучать в дверь, не сможет доставить свет, не сможет принести волю к жизни, радость жизни – нет! Солнце пройдет мимо незамеченным. Явился будда – я здесь с вами, вы можете открыться. Но вы остаетесь закрытыми; и с этим ничего нельзя поделать. Итак, все в

вашей власти. Все целиком зависит от вас: будете вы учиться или нет, – но помните: учиться, а не изучать.

Изучение – это чисто интеллектуальный, а потому мертвый процесс.

Ученичество – это сама жизнь, и затрагивает оно ваше сердце, а не голову. Учатся сердцем, изучают головой. Изучая, вы становитесь великим знатоком. Сходите и посмотрите на крупных ученых, которыми полны все университеты. И вы убедитесь, что трудно найти более мертвых людей, чем они. Они уже почти в могилах, они все постигли. Эти люди даже вовсе не жили, они были столь одержимы словом, что жизнь обошла их стороной.

Такие знатоки могут рассуждать о любви, но сами они не любили никогда. Они не могут позволить себе любить, это слишком рискованно. Будучи людьми высокообразованными, знающими все наперед, они не могут предпринимать таких опасных шагов! Они знакомы с техникой медитации, рассуждают о медитации, но сами никогда не медитировали. Ведь это опасно. Нет ничего более опасного, чем медитация. Ученый во всем ищет безопасности, ему хочется быть уверенным в словах, в доктринах, во всем и всегда. Он не поставит на карту свою жизнь, азартным игроком его не назовешь. Но пока вы не способны рисковать своей жизнью, вы не можете учиться.

Учение, о котором я говорю, обучение, идущее через сердце, очень похоже на любовь. Вот почему Иисус непрестанно повторяет, что Бог есть любовь. При этом он не имеет в виду – как это понимают, или, скорее, не понимают христиане, что Бог – это чувство любви. Нет! Он говорит вот о чем: если вы желаете постичь Бога, вы должны вести себя также, как если вы желаете постичь любовь. “Бог есть любовь” означает: в храм любви и в храм Господа ведет одна и та же дорога. Это изречение просто указывает вам путь; этот путь идет через сердце, а не через голову.

Токусан изучал дзен под руководством Мастера Рютана...

Вот в чем был его промах. Самый первый шаг оказался неверным, а когда первый шаг сделан неверно, тогда и все остальные будут ложными. Не забудьте сделать правильно самый первый шаг. Если первый шаг сделан верно, можно считать, что половина путешествия уже позади, что оно уже подходит к концу. Ведь если первый шаг сделан правильно, все остальное совершится автоматически; вы достигнете цели. Итак, не идите к Мастеру, чтобы изучать, идите, чтобы учиться. Если вы идете изучать, Мастер будет учить вас, но наиболее значительным вещам нельзя научиться – идите учиться.

Какова же разница между этими понятиями? Очень большая. Когда вы приходите, чтобы изучать, вы хотите обогатить свои знания; когда вы приходите, чтобы учиться, вы хотите обогатить ваше бытие. Знание и бытие – не одно и то же. Процесс учения обеспечивает развитие

вашего способа существования. Процесс изучения ведет к развитию вашей памяти. Изучая, вы узнаете все больше и больше, учась, вы сами как бы становитесь больше и больше, а это совершенно разные вещи. Можно иметь великолепную память, очень много знать и в то же время по сути своей быть нищим, духовно обделенным. Такое знание – самообман, оно ничего не дает. Если нет бытия, знание бесполезно! Только бытие может помочь вам.

Что уносите вы с собой, покидая этот мир? Знание или бытие? Что будет вашей поддержкой? Что станет мостом? Что будет сопровождать вас в вашем бессмертии? Знания? Вы оставили свой мозг, ведь он всего лишь часть тела, вы унесли с собой только бытие. А пока вы не обращаете на свое бытие никакого внимания, не даете ему пищи для развития, морите его голодом, буквально держите в черном теле.

Учение имеет отношение к бытию, знания принадлежат уму, памяти. Университеты, преподаватели могут дать вам знания, но лишь просветленный может позволить вам, может помочь вам – причем помочь не прямо, а косвенно – достичь большей глубины существования. Но, принимая эту помощь, знайте, что, в конечном итоге, все зависит от вас.

Намереваясь изучать, вы тем самым совершаете первый неверный шаг. А ведь этот первый шаг очень значителен, ибо он может оказаться и последним. Как важно семя, из которого впоследствии вырастет дерево, так же важен и первый шаг, ибо каково семя, таково и дерево. Может потребоваться много лет, чтобы дерево достигло своего расцвета, но если вы посадили дурное семя, даже через миллионы жизней из него не вырастет ничего стоящего. Изучение было той ошибкой, которую Токусан допустил в самом начале.

Изучая, он проявлял больший интерес к священным книгам, чем к Мастеру. Какое безумие! Рядом с вами живой Мастер, а вы одержимы святым писанием. Вас с головы до ног осыпают бриллиантами, а вы тянетесь за красными камушками, за цветными стекляшками! В присутствии живого Мастера вы одержимы мертвыми словами.

Как-то вечером Токусан пришел к Рютану и задал ему множество вопросов.

Человек, пришедший к Мастеру, чтобы изучать, всегда переполнен вопросами, потому что изучение как раз и состоит в задавании вопросов. Чтобы получить ответ, вы должны поставить вопрос; и так, накапливая ответы, вы становитесь все более и более осведомленным.

Человек, который заботится об учении, а не об изучении, не задает много вопросов, его интересует только один вопрос. Запомните: когда вопросов много, на них нет ответа, ответ существует только на единственный вопрос. Если вы принадлежите к людям, задающим много вопросов, любой полученный вами ответ вызовет у вас новые

вопросы – больше ничего. Решение любого вопроса поставит перед вами дополнительное количество проблем.

Вы являетесь ко мне и спрашиваете; “Кто сотворил этот мир?” И если я говорю: “Бог”, – вы принимаетесь расспрашивать о Боге: “Кто такой Бог? И для чего он создал мир?” И если я говорю: “Для того-то...”, – тогда вы спрашиваете... Каждый ответ провоцирует новые вопросы.

Если же вас интересует только один вопрос... Но достичь этого непросто. Лишь очень мудрый человек задает единственный вопрос. Чтобы прийти к этому вопросу, вы уже должны быть зрелым. Задавая много вопросов, вы демонстрируете свою любознательность; интерес к одному вопросу свидетельствует о том, что в вашей жизни наступил решающий момент. Теперь все поставлено на карту: решение этого вопроса дает возможность решения всех проблем вообще. Это вопрос жизни и смерти.

То, что вы задаете единственный вопрос, означает, что вы стали целеустремленным. Это также показывает, что отныне вы едины! А когда вы едины, вы достойны ответа. В противном случае, вы не готовы к его восприятию. Ни один Мастер не будет тратить на вас свое время и энергию, если вы задаете много вопросов. Задайте один вопрос!

Для начала осознайте, что суть этого единственного вопроса очень значительна. Не кружите по периферии. Идите к центру. На периферии найдется много поводов для вопросов, но в центре вас может интересовать только одно. Находясь на периферии, вы продолжаете двигаться по кругу, один вопрос влечет за собой другой, а тот рождает следующий – и так далее; вы все движетесь, движетесь до бесконечности. Но в центре существует лишь один вопрос.

Это тот вопрос, на который можно ответить, даже не отвечая. Если вы достигли того, что вас заботит только один вопрос, Мастер может просто посмотреть на вас, и этот взгляд станет ответом. Мастер может коснуться вас, и его прикосновение ответит вам. Ибо когда вы так целеустремленны, когда чувствуется напряжение всех жизненных сил, ваше пламя горит так ярко, ваш ум так чист – облака не застилают его, одно лишь солнце, а не миллионы облаков, – вы так безоблачны, и все так пронзительно ясно, тогда достаточно даже взгляда, даже прикосновения. Но если вы переполнены вопросами, ничто не сможет помочь, даже при условии, что Мастер засыплет вас ответами.

Как-то вечером Токусан пришел к Рютану и задал ему множество вопросов.

До чего же хороши эти притчи дзен, каждое слово наполнено смыслом. “Как-то вечером...”... не утром, а в сумерки. Утром вы приходите, чтобы задать только один вопрос, вы приходите с множеством вопросов вечером. Утром вы чисты, свежи, юны. Вечером вы стары и ни на что не годны. “Как-то вечером” означает, что вы

пробираетесь в темноте, наощупь. Даже если вы подойдете к двери, вы ничего не увидите. Даже если вам ответят, вы не поймете.

Ум – это темная, сумеречная сторона вашей души. И хотя он не дает вам ничего, кроме обещаний, ваша вера в него очень сильна. Да, что касается обещаний, тут он действительно великолепен – обещаниям нет конца.

Рассказывают, что однажды Мулла Насреддин вернулся домой очень поздно. Когда он постучал в дверь, жена спросила: “Насреддин, который час?” “Еще рано, только четверть двенадцатого”, – сказал Насреддин как ни в чем не бывало.

“А ты не врешь? – послышался голос жены. – Я только что смотрела на будильник. Сейчас не четверть двенадцатого, а четверть четвертого. Ночь уже на исходе”.

Насреддин сказал: “Минуточку. Выходит, ты больше веришь испорченному будильнику стоимостью каких-нибудь 20 рупий, чем своему обожаемому мужу! Что же это за супружество? Что же ты за жена?”

Вы всегда верите своему дрянному уму, цена которому 20 рупий, приобретенному вами в лавке подержанных вещей. Вы даже не являетесь его первым владельцем. Он прошел через многие руки, им уже тысячу раз пользовались до вас. Есть ли в вашем уме что-нибудь новое? Все в нем старо, потрепано. Есть ли в нем что-либо свежее, оригинальное? Нет, в нем все заимствовано. Приобретая старую, подержанную машину, человек еще миллион раз подумает, брать ее или нет. Вы же никогда не задумываетесь над тем, что вашим умом пользовались очень многие; каждая ваша мысль – это взятое напрокат старье, суший хлам. Вы пользуетесь тем, что для многих стало уже отбросами.

Но вы не перестаете верить уму, потому что у ума есть один хитрый трюк, трюк этот состоит в умении давать обещания.

“Я дам тебе все. Тебе нужен Бог? Я дам тебе Бога, только подожди. Делай то, делай это. Прилагай усилия, надейся, молись, и ты получишь то, что пожелаешь”. Ум всегда откладывает все на потом. Он говорит: “Это произойдет завтра”. Но завтра никогда не наступает, оно не может наступить. Все, что приходит, всегда приходит сегодня. Ум занимается тем, что откладывает все на завтра. Все его обещания относятся к будущему, будь то Царство Небесное, Бог, мокша или нирвана; все это ожидает вас “в будущем”.

Медитация, дзен никогда ничего не обещают вам. Они просто предоставляют вам возможность быть здесь и сейчас. Ум – это отсрочка, он говорит: “Это когда-нибудь случится. Это произойдет постепенно. Иди шаг за шагом. Не торопись, ничего нельзя сделать прямо сейчас”. Ум убеждает: “Необходимо время. Путь долог. Надо

многое сделать, а пока ты этого не сделал, как можно чего-то достичь?” Ум всегда разделяет цель и средства.

В жизни нет разделения. Каждый шаг – это и есть цель, каждое мгновение – и есть нирвана. Существенно лишь то, что существует в настоящем. Будущее – самая иллюзорная вещь: оно порождение ума. Но что самое замечательное: вы верите в проделки ума, они ничуть не обескураживают вас!

Вот что я слышал. Один человек приобрел старую, подержанную машину. Через две недели он пришел в тот же самый магазин и спросил продавца: “Не тот ли ты парень, который продал мне эту машину?” “Да, это я”; – сказал человек с некоторым опасением, так как он помнил, что за машину он продал. Покупатель попросил: “В таком случае, повтори-ка снова то, что ты говорил перед тем, как продать мне эту машину, а то я что-то в ней разочаровался. Помогите мне вернуть бодрость духа, а потом я буду время от времени заходить к тебе с целью его поддержания”.

Вы даже не подумаете разочароваться в вашем уме. Вы продолжаете слушать его обещания. Но ум – это тьма, теневая сторона вашего бытия, куда не проникает свет. Ум – это ночь.

Таким образом, в этой истории все правильно.

Как-то вечером Токусан пришел к Рютану и задал ему множество вопросов. Учитель сказал...

Учитель не отвечал. Он не ответил ни на один вопрос. Он просто выслушал все вопросы и

...Учитель сказал: “Уже поздняя ночь, не пора ли тебе уйти?”

Смотрите! Учителю было задано так много вопросов, а он просто сказал: “Уже поздняя ночь, тьма сгущается, ты погружаешься во все более темные глубины своего ума. Стало совсем темно, не пора ли тебе идти обратно?”

Вот единственный ответ на все эти вопросы: “Не пора ли тебе вернуться?”

Вы сами – вопрос, и вы же создаете вопросы. Вы – ваш ум, ваш эгоизм, вы – болезнь. Не пора ли вам вернуться? Задано множество вопросов, на которые дан только один ответ: но и этот ответ не может быть понят. Потому что задающий множество вопросов не в состоянии понять единственный ответ. Такой ум не понимает ничего, что связано с единым. Он способен понимать лишь множественное. “Много” всегда свидетельствует о принадлежности внешнему, один – принадлежит внутреннему, потому что центр находится внутри вас, а периферия – вне вас.

То, что говорит Мастер, просто замечательно: “Уже поздняя ночь, не пора ли тебе вернуться? Пришло время возвращаться”. Это может

показаться не относящимся к делу. Ведь он должен был ответить на вопросы... Он и ответил на них, когда сказал: “Пожалуйста, возвращайся”.

Если вы все еще здесь, тогда будут возникать все новые и новые вопросы. Вопросы расцветают в вашем уме, словно листья на деревьях. Вы продолжаете поливать дерево водой, и на нем распускаются новые листья. Старые листья опадут, на их месте обязательно вырастут новые. Конечно, Мастер может ответить на вопрос, и тогда этот вопрос отпадет, как сухой лист, но его место займет новый, который тоже исчезнет, в свой черед. Каждый новый вопрос гораздо хуже предыдущего, который вас больше не интересует, потому что вы сыты им по горло, и теперь можете просто отбросить его, так как жили с ним достаточно долго.

Новый вопрос совсем как новая жена. Все как прежде: вы снова влюблены, снова романтика, снова поэзия, снова вся эта чушь. Новая мысль более опасна, чем старая, которой вы уже насытились. Она уже надоела вам, и вы хотите отбросить ее. Вот почему Будда, или Рютан, или люди, подобные им, никогда не отвечают на ваши вопросы. Они не желают давать нового пристанища вашему уму. Они не намерены заменять ваши старые мысли новыми.

Будда говорил: “Не задавай вопросов, если хочешь получить ответ. Когда ты не спрашиваешь, я отвечу тебе. Если ты спрашиваешь, дверь закрыта”.

Имея дело с новичками, Будда настаивал: “В течение года, находясь рядом со мной, не спрашивай ни о чем. Если ты будешь задавать вопросы, тебе не будет позволено остаться, ты должен будешь уйти. От тебя требуется один год безмолвия”. Это касается не только тех вопросов, которые вы задаете устно, но и тех, которые вы задаете про себя: о них Будда тоже знает.

Однажды произошло следующее. Махакашьяпа сидел в безмолвии, не задавая никаких вопросов. Он был выдающимся учеником Будды, но так как он пришел всего несколько месяцев назад, Будда велел ему оставаться в молчании в течение года и ни о чем не спрашивать. Рядом с ним сидели еще несколько учеников.

Вдруг Будда сказал: “Махакашьяпа, ты о чем-то спрашиваешь?”

И Махакашьяпа ответил: “Нет, я не произнес ни слова”.

Присутствовавшие ученики тоже сказали: “Он ничего не говорил”.

Будда сказал: “Загляни внутрь. Ты спрашиваешь. Ты нарушил свое обещание”.

Заглянув в себя, Махакашьяпа, глубоко поклонился и сказал: “Прости меня!” Он действительно спрашивал. Это невозможно было услышать, вопрос оставался глубоко внутри. Но даже если спрашиваете не вы, а ваш ум, все равно задающим вопросы будете вы, потому что мышление – процесс очень тонкий. Но рано или поздно и он становится

очевидным. Воздушные пузыри, скопившиеся на дне болота, непременно выйдут на поверхность. Вы можете подавить свое желание задавать вопросы, но вам не удастся обмануть будду.

Когда же вам будет позволено задавать вопросы? Тогда, когда у вас не останется вопросов. Это выглядит парадоксальным: если нет вопросов, о чем же спрашивать? Только теперь вы можете задать тот единственный вопрос, причем его даже не надо будет облекать в словесную форму. Просто все ваше существо превращается в один вопрос, один поиск, одно стремление узнать. Теперь ваше бытие полностью превратилось в вопрошание. И когда вы, преображенный таким образом, предстаете перед Буддой, когда все существо ваше вопрошает, жаждет, испытывает неутолимый голод, такой неутолимый, что вас уже нет, осталась только эта ненасытность, тогда Будда может дать вам “пищу”, может дать ответ. Иначе, что бы ни сказал Будда, все будет выглядеть неуместным. Рассматриваемые нами истории дзен тоже кажутся не относящимися к Делу.

Таких историй миллионы. Вы просите Мастера рассказать об А, а он говорит о Б – нет никакой связи! Мы не знаем, какие вопросы задавал Токусан. Мы знаем только, что Учитель, Мастер и не подумал отвечать на них. Он просто сказал: “Токусан, уже поздняя ночь, не пора ли тебе вернуться?” Таков дзен. Весь смысл этого учения заключается в том, чтобы вернуться!

Неужели вы еще не устали от вашего ума? Если устали – возвращайтесь! Разве он недостаточно навредил вам? Вам мало того хаоса, что он создает в вас? Почему вы цепляетесь за него? Какая надежда, какое обещание заставляет вас цепляться за него? Он постоянно обманывает вас. Он говорит: “Цель состоит в том, чтобы достичь положения, купить дом, машину, завладеть женщиной, стать богатым”. И вы бросаете все силы на достижение очередной цели, но, достигнув ее, вы вновь осознаете, что не получили ничего, кроме досады и разочарования. Каждое предвкушение оканчивается крахом. Любое желание в конце концов обращается в печаль, результат, как оказалось, не стоил и ломаного гроша.

А ум все обещает, обещает, и хотя ни одно обещание не выполняется, вы никогда не скажете уму: “Прекрати, обманщик!” Вы боитесь сказать это.

Вот что случилось однажды. Священник, недавно приступивший к исполнению своих обязанностей, проходя по дороге, увидел Муллу Насреддина, выходящего из деревенского кабака. Священник сказал: “Насреддин, что я вижу! Ты же верующий. Ты посещаешь такие заведения? Сын мой, пьянство – занятие, угодное Дьяволу. Почему ты не прекратишь это? В следующий раз, когда Дьявол станет соблазнять тебя, откажись!”

Насреддин ответил: “Ваше Преподобие, я бы и рад отказаться, но боюсь, что Дьявол обидится и больше уж никогда не пригласит меня!”

В этом проблема. Вы бы не прочь отказаться от ума, тем более, что он никогда не исполняет обещанного, но вам страшно: вдруг ум оскорбится и никогда ничего не пообещает вам. Тогда?.. Вам не прожить без обещаний, не прожить без надежды – вот каков механизм.

Вы не станете религиозным до тех пор, пока в вас нет готовности жить не надеясь. Даже ваши так называемые религии не что иное, как надежды, созданные умом. Готовы ли вы жить без надежды? Готовы ли вы жить без будущего? Тогда все просто, и не надо никуда возвращаться – ум возвращается сам. Нет больше цепляний за него. Но вы-то боитесь; как же, ум может обидеться. Ведь ум – это Дьявол, и если вы будете раздражать его, он может никогда не предложить вам ничего снова, и что же вы тогда будете делать?

Люди, приходящие ко мне, думают, что они встали на путь религиозного поиска, на самом же деле их поиск все еще ограничен ментальным уровнем. Они все еще бредут по мрачным ущельям ума, слушая его речи и надеясь. Они связывают свои ожидания с деньгами и терпят неудачу. Они надеются на секс и снова проигрывают. На что бы они ни надеялись, всякий раз это кончается провалом. Сейчас они уповают на медитацию, на Мастера – они все еще надеются. Запомните хорошенько: если вы уповаете на меня, вы упустите меня. Я не могу осуществить ваших надежд.

Не отказаться ли от этого безнадежного занятия? Почему вы надеетесь? Что лежит в основе этого? Надежда проистекает из неудовольствия, она его следствие. Вы так несчастны, вас так не удовлетворяет то, что есть здесь и сейчас, что вы нуждаетесь в надежде на будущее. Эта надежда помогает вам идти по жизни. Теперь вы имеете возможность хоть как-то примириться с настоящим: надежда на будущее дает силы переносить настоящее, это анестезия. Настоящее наполнено болью и несчастьями, и надежда, действуя как алкоголь, как наркотик, делает ваше отношение к нему достаточно бессознательным, чтобы быть в состоянии все это вытерпеть.

Надеяться – значит быть недовольным тем, что есть здесь и сейчас. Замечали ли вы когда-нибудь это? Начнем с того, почему вы недовольны тем, что имеете здесь и сейчас? Почему? Вы не удовлетворены настоящим, потому что в прошлом вы тоже надеялись. Нынешнее сегодня – это вчерашнее завтра. Вчера вы возлагали свои надежды на сегодня, так как тогда оно было завтра. Теперь надежды не сбылись, поэтому вы несчастны, вы расстроены. И чтобы скрыть свое несчастье, чтобы как-то пережить сегодняшний день, вы снова уповаете на день завтрашний.

Вы попали в хорошо накатанную колею, из которой будет трудно выбраться. Завтрашний день принесет то же самое. Вы снова будете в

отчаянии от того, что ум обещает, но не может выполнить свои обещания. Если бы все было не так, тогда не было бы нужды в медитации, тогда медитирующий Будда просто считался бы дураком.

Если ум способен осуществить надежды, тогда все медитирующие и все просветленные просто идиоты. Но такое уму не под силу, и эти люди поняли весь механизм и всю ничтожность ума. Механизм заключается в следующем: вчера ум обещал вам, что завтра вы получите то, что желаете. Вот и настало это завтра, теперь это уже сегодня, но вы так ничего и не получили, все надежды рухнули, вы несчастны. А ум снова твердит: “Ты все получишь завтра”. Ум снова кормит вас обещаниями, и какова же должна быть ваша глупость, чтобы вы снова слушали ум? Завтра все повторится сначала. Это порочный круг.

Вы становитесь несчастными, потому что слушаете свой ум. Если бы вы не слушали его, вы бы поняли, что рай – это то, что здесь и сейчас. Другогорая не существует. Только это и есть нирвана. Если бы вы не слушали свой ум... просто не прислушивайтесь к тому, что он говорит, и вы больше не несчастны, ведь несчастье не может существовать без надежд и ожиданий. Надежды нужны для того, чтобы спрятать несчастье, чтобы можно было как-то жить. Жить без надежды – это и значит быть религиозным человеком, человеком, вернувшимся к себе.

Как прекрасны слова, произнесенные Мастером: “Уже поздняя ночь, не пора ли тебе уйти? Неужели тебе недостаточно этой ночи? Разве мало ты слушал и слушался своего ума? Оставь его! Не слушай его больше. Возвращайся!”

Но Токусан его не понял, потому что человек, переполненный вопросами, не в состоянии понять ответ. Давая такой ответ, Рютан руководствовался чувством сострадания, но ученик не понял его, образованные люди всегда понимают все неправильно.

О чем подумал Токусан? Он подумал о той ночи, что была за стенами хижины, но вовсе не это имелось в виду. Мастера никогда не говорят о внешнем. Они всегда говорят о внутреннем. Мастер говорил о темной ночи, царящей в сознании ученика, а ученик в это время думал совсем о другом: “Да, действительно, на улице становится совсем темно”. Его взгляд устремлен наружу, на периферию. Мастер говорил о центре. Мастер говорит на языке внутренних, глубинных явлений, а ученик воспринимает сказанное на языке внешнего мира. Но эти языки взаимно непереводимы. Нет никакого способа сделать это. Либо вы понимаете сами, либо не понимаете, никто не может стать для вас переводчиком.

Хинди можно перевести на английский язык, английский можно перевести на китайский язык, но религию невозможно перевести ни на один язык. Внутреннее нельзя перевести через внешнее. Почему

китайский язык можно перевести на английский язык? Потому что оба они принадлежат внешнему, оба существуют на периферии.

“Не пора ли тебе уйти?” – сказал Мастер.

Токусан отклонялся, но, отогнув занавес, закрывавший вход в жилище, он увидел, что уже совсем темно.

Он подумал, что понял. Он поклонился: “Да, уже совсем поздно. Тьма гущается, и становится холодно. Действительно, пора идти спать”.

Но Мастер-то имел в виду как раз обратное: “Пора проснуться!” “Уйти” для человека, знакомого с языком внутреннего мира, означает, что пришло время стряхнуть с себя оковы сна, оковы ума, ведь ум – это и есть сон!

Вы слышали что-нибудь о летаргическом сне? Так вот, ум – это летаргия, беспробудный сон. Даже когда вы бодрствуете, ум не позволяет вам быть пробужденным, вы живете под гипнозом, живете как сомнамбула. Все, что вы делаете, вы делаете механически и автоматически. Вы едите, говорите, что-то делаете, что-то производите в точности как автомат – и не думайте, что в это время вы бодрствуете. Вы спите.

Есть много видов сна: временами вы спите с закрытыми, временами с открытыми глазами. Иногда спите в кровати, иногда в храме или на улице. В спящем состоянии вы ходите по магазинам, что-нибудь делаете – или вовсе ничего не делаете. Иногда вы спите и видите сны, иногда вы спите и размышляете, мечтаете – сон не прекращается ни на минуту.

Когда наступает утро, вы не просыпаетесь. Утром приходит новый тип сна – сон с открытыми глазами; вас окутывают мечты, мысли непрерывно текут, вы совершаете очередной ритуал. Не требуется пробуждения для того, чтобы совершать дневной ритуал. Именно поэтому людям не нравится, если ежедневно происходит что-то новое, ведь когда что-нибудь новое случится, вам придется проснуться. Когда кругом все старо и обыденно, можно жить во сне, нет необходимости просыпаться. Если за 70 лет жизни у вас будет 7 моментов пробуждения, это можно считать большой удачей. Вот почему, когда проснулся Гаутама Сиддхартха, его стали называть буддой, Пробужденным. Поэтому человек пробужденный – это чрезвычайно редкое явление.

Мастер имел в виду следующее: “Оставь свой ум и вернись к себе, чтобы ты мог проснуться”. Но ученик понял по-своему: “Действительно, – сказал он, – на улице уже совсем темно, мне пора идти спать. Я должен возвращаться”. Вот так. Стоит Мастеру высказать истину, как ум ученика тут же искажает ее.

“Токусан раскланялся...”, выражая этим свою благодарность Мастеру, желая показать, что он прекрасно видит, что наступила глубокая ночь:

“...откинув занавес, закрывавший вход в жилище, он увидел, что уже совсем темно”.

“Рютан предложил Токусану взять горящую свечу...” Мастер предложил ученику горящую свечу, “...чтобы найти путь, но как только Токусан принял свечу...” и собрался выйти из дома, “...Рютан дунул и загасил ее. В это мгновение ум Токусана сделался открытым”.

Что случилось? Рютан предложил Токусану взять горящую свечу: “Раз на улице темно, возьми эту горящую свечу, чтобы не сбиться с пути”.

Что касается внешнего мира, тут вам могут быть предложены свечи; с внутренним миром дело обстоит иначе: каким образом можете вы доставить туда свечу? Свечи, предложенные извне, там не годятся. Мастер не в силах дать вам свет, который бы засветился у вас внутри.

Запомните: все, что предлагают вам, чтобы облепить ваш путь, все эти свечи – не более как атрибуты внешнего. Они могут осветить вам путь в мир, но не к Богу.

На самом деле, в вас всегда сияет свет. Он здесь, но ваш взор все время обращен наружу. Стоит вам заглянуть внутрь – и вот он. Свет всегда был здесь! Вы не расстаетесь с ним ни на мгновение. Вы не можете расстаться с ним! Он ваше Дао, ваше естество, он – это вы. Когда дело касается внутреннего мира, то тут нельзя ни предложить, ни взять никакой свечи. Это может быть сделано лишь, когда речь идет о мире внешнем.

Видя, что ученик не понял его, Мастер предпринял еще одну попытку. Он создал ситуацию, причем очень редкую ситуацию: он предложил Токусану зажженную свечу.

Токусан задавал многочисленные вопросы, но учитель не предложил ему ни одной свечи для его внутреннего мира; он не ответил ни на один вопрос. Он просто сказал: “Возвращайся!” Но когда снаружи темно, тогда можно что-то сделать, тогда вам можно помочь. Если больно ваше тело, вы можете найти доктора; если же больна ваша душа, ни один врач не поможет – вы сами должны что-то сделать. Мастер может только подвести вас к той черте, за которой вы должны что-то сделать, ибо никто не может проникнуть в вас, кроме вас самих. Если такое проникновение происходит, тогда это не имеет ничего общего с вашим внутренним миром. Разве может кто-нибудь, кроме вас, войти в сокровенный храм вашего существа? Там нет пространства. Там есть только вы, вы в своем совершенном одиночестве!

Именно поэтому Махавира говорит, что даже любовь не может проникнуть туда. Вы в полном одиночестве. У Махавиры было слово, которое он использовал для выражения Окончательного Освобождения, Окончательного Спасения, это слово – кайвалья. Кайвалья означает абсолютное одиночество. В самой глубине вашего существа вы совершенно одни, никому не дано войти туда. Даже Мастеру. Если кому-либо удастся проникнуть в вас, значит, это только внешняя

оболочка, а вовсе не ваша сокровенная сущность. У круга не может быть двух центров, центр один. Если же их два, следовательно это еще не центры. Тогда каждый из них все еще окружен периферией.

Вы одиноки в глубине своего существа. Мастер может помочь вам осознать этот факт. Стоит вам только узнать об этом, как тут же все ваши внутренние болезни исчезают. Стоит вам принять ваше одиночество, и вы свободны; нет больше привязанности, любовь может свободно изливаться из вас!

Поистине, только теперь любовь может литься широким потоком, ведь она больше не имеет ничего общего с зависимостью, вы не принадлежите другому. Если вы зависите от другого человека, вы будете против него, ибо тот, кто делает вас зависимым, – он ваш враг, он не может быть другом. Влюбленные непрерывно борются друг с другом, потому что влюбленный – враг, и возлюбленный – тоже враг. Вы попали в зависимость от него или от нее. Ваша свобода уничтожена, а любовь, уничтожившая эту свободу, рано или поздно становится ненавистью.

Только та любовь, которая дала вам еще большую свободу, никогда не станет ненавистью, она будет вечной. Поэтому только Иисус, только Будда могут любить вечно. Климат меняется, а гармония остается неизменной. Почему? Потому что Будда или Иисус достигли полного одиночества и приняли его как факт. Ведь это так прекрасно – быть совершенно одиноким, как Эверест.

На самой вершине вы одни. В самых сокровенных глубинах вашей сущности вы одиноки. Когда вы приняли это, ваша любовь может течь подобно Гангу. Теперь нет места для беспокойства, теперь вы можете любить, не становясь зависимым и не претендуя ни на какую независимость. Теперь ваша любовь может быть свободой.

Мастер помогает вам осознать ваше полное и окончательное одиночество. Слово “одиночество” не слишком подходяще, потому что оно вызывает грусть, – впрочем, это зависит от вас, и слово здесь ни при чем. Благодаря старым ассоциациям вам всегда бывает грустно, когда вы находитесь в одиночестве.

Вот что случилось однажды в Японии. Жил некогда Мастер дзен, который был великим садовником, большим любителем садоводства. Его сад вызывал зависть даже у самого короля. Однажды какой-то человек пришел к королю и сказал: “Настало время пойти и посмотреть на этот сад”.

Японцы очень любят цветок, который называется “ночная красавица”, и тот, кто говорил с королем, добавил: “Я никогда не видел столько цветов, их миллионы, весь сад Мастера дзен утопает в цветах. А какой аромат! О, это великолепно! Не уппусти возможность насладиться им. Отправляйся в сад”.

Но королю не пристало ходить и осматривать сад бедняка. У него у самого был огромный сад, сотни акров зеленых растений, сотни садовников работали в нем.

Но человек настаивал: “Такое может больше никогда не случиться”.

Тогда король решил, что ему следует все же пойти и посмотреть, и он сказал: “Пойди и предупреди этого человека, что я приду завтра утром”.

Мастеру сообщили о приходе короля, и на следующее утро король прибыл в сопровождении своей свиты, генералов, королевы и принцев. Вся столица опустела; тысячи людей собрались вокруг монастыря. Появился король, он огляделся кругом и сказал: “В чем дело? Мне доложили, что здесь миллионы цветов, а я вижу в саду лишь одну “ночную красавицу”.

Мастер дзен ответил: “Да, их действительно было несколько миллионов, но этой ночью мы их все убрали, потому что мы верим в Единственное. К тому же, это самый прекрасный из всех цветков. И в окружении других цветов его можно было бы не заметить, поэтому мы их все сорвали. Только самый лучший, самый прекрасный цветок мы сохранили для вас”.

Король немного опечалился: Он сказал: “Но этот цветок выглядит таким одиноким”. Мастер дзен рассмеялся: “Он не одинокий, он единственный”.

Запомните: достигнув своего глубинного центра, вы становитесь не одиноким, а единственным в своем роде! Эта единственность вовсе не пустота, наоборот, это – наполненность. Она не ведет вас к опустошению, она переполняет вас и изливается из вас. Это одиночество не пусто, оно включает в себя все.

Мастер может лишь заставить вас осознать уже свершившийся факт. Он не в силах дать вам ничего нового. Он дает вам только то, что у вас уже есть, то, чем вы уже являетесь, что вы несете в себе, но чему вы никогда не уделяли внимания. Он просто заставляет вас опомниться, заставляет вас осознать истину: в вас сокрыто подлинное сокровище, которое вы еще не разглядели. Вы уже Божественны, и Мастер просто заставляет вас осознать это. Это не достижение.

Рютай предложил Токусану взять горящую свечу...

Он словно говорит: “Ладно. Если ты не способен заглянуть внутрь и увидеть тьму, в которой ты живешь, тьму своего ума, – я говорю о внутреннем, а ты смотришь наружу, – если ты так сосредоточен на внешнем, я дам тебе свечу”.

Он дал ему “...горящую свечу, чтобы тот нашел обратный путь, но как только Токусан принял свечу...”, он уже собирался отправиться в дорогу, уже переступил порог обители Мастера, “...Рюган дунул и загасил ее”.

Внезапно все погрузилось во тьму. Пока горела свеча, было светло. Свечу едва дали – и тут же погасили. Вдруг стало темно.

“В это мгновение...” – что произошло? – “...ум Токусана сделался открытым. Он стал просветленным”.

Что же случилось в это мгновение? Много, причем все это произошло одновременно, одномоментно. Не было потеряно ни секунды! Ученик стал просветленным сразу же, как только была погашена свеча.

В чем тут дело? Во-первых, он внезапно осознал, что Мастер говорил вовсе не о той темной ночи, которая была за стенами дома; поэтому он и задул свечу, чтобы показать, что она не поможет. С ним говорили о внутреннем, о той темной ночи, которая царит в нем самом. Ему вовсе не советовали вернуться домой и лечь спать. Его хотели сделать бдительным и сознательным. Когда свет внезапно погас, его ум остановился. Не было возможности раздумывать, произошло нечто непредсказуемое. Мастер дал ему свечу и тут же задул ее. Что за абсурд! Зачем было давать свечу?

Возникло противоречие. На какое-то мгновение ум был не в состоянии думать, потому что ум не способен думать, когда есть противоречие. Множество раз давал я вам свечу и тут же гасил ее. Я строю свои беседы на противоречиях как раз для того, чтобы вы не могли их обдумывать, прорабатывать. Если ваш ум все еще в состоянии перерабатывать поступающую в него информацию, значит, возможность упущена.

Происшедшее было действительно противоречиво: была темная ночь, и Мастер предложил ученику взять свечу, а когда тот собрался уходить, Мастер дунул и погасил свечу. Что же он имел в виду? Какая непоследовательность!

Просветленные всегда непоследовательны. Последовательность – принадлежность ума. Вы можете найти последовательного мыслителя, но последовательного будду вам найти не удастся. Каждый следующий момент он ведет себя по-новому, потому что его поведение не вытекает из опыта прошлого, оно зависит лишь от настоящего момента. То, что случилось, было настоящей неожиданностью, ум не успел сработать. И мгновенно все погрузилось во тьму.

Но одно ученик понял: говоря с ним, Мастер имел в виду не внешнее. Он говорил не о той ночи, которая стояла за стенами жилища, а о той, что была здесь, внутри. Он протянул свечу, а затем задул ее, как бы говоря этим, что невозможно оказать помощь в борьбе с внутренней тьмою. Вы сами должны находить путь в этой темноте, и свечи тут не годятся. Никто не станет здесь вашим проводником, вам могут быть даны лишь некоторые указания.

Согласно преданию, Будда сказал, что будды только указывают путь – идти по нему должны вы сами, они не могут сопровождать вас. Если они пойдут с вами, вы станете зависимыми от них, они заполнят собой ваш мир, вы будете к ним привязаны. Они не могут идти с вами. Суть в том, что никому на свете не дано привести вас к вашему центру. Вам могут показать путь, это и делают будды, но идти по этому пути должны вы сами.

Внезапно наступила темнота – работа ума прекратилась. Ум не в состоянии постичь это, он не может примириться с таким непоследовательным поведением Мастера. Непрерывность мышления нарушена, образовалась пропасть – и эта пропасть, этот разрыв стал медитацией. Его ум вдруг раскрылся. Когда ум больше не в состоянии функционировать, когда он встречается с непримиримыми противоречиями, неразрешимыми проблемами, он бывает отброшен.

В присутствии логики ум может работать непрерывно. Именно из-за этого Мастер вынужден действовать без всякой логики, только так может образоваться разрыв. Только что он вел себя совсем обычно, а в следующий момент он противоречит себе. Только что он говорил одно, а в следующий момент он утверждает совершенно противоположное.

Жизнь Мастера не укладывается ни в какую систему. Именно поэтому только после смерти Будды возникло множество систем, каждый принялся создавать свою собственную систему. Будда был человеком непосредственным, непоследовательным, он не был основателем системы, его жизнь состояла из миллионов противоречий. Но любители мудрости принялись за работу, и теперь буддизм – это обширная философская система. Они очистили эту систему от всех противоречий и сделали ее последовательной и логически завершенной. Но как только вы убрали все противоречия, вы тут же устранили и самого Будду, потому что в этих противоречиях и заключен настоящий Будда. Он в этом разрыве. Он в том, что приводит ваш ум в шоковое состояние. Токусан в одно мгновение стал очень внимательным. Это тоже был шок. Он не мог предположить этого. Если ум может что-то предсказать, тогда шока не будет. Если я сделаю с вами то, о чем рассказано в этой истории, если я сегодня ночью дам вам свечу и затем задуваю ее, ничего не произойдет, так как вы прекрасно знаете содержание притчи и будете ждать совершенно определенных действий.

Итак, прием не может быть использован дважды, это невозможно. Вот почему нужны все новые и новые будды, ведь старые будды хорошо известны вам, ваш ум вобрал их в себя. Зато новый будда может совершить нечто противоположное. Он может дать вам свечу и не погасить ее; и вы пойдете в ночь с горящей свечой в руках и с неотвязной думой в голове: “Что же случилось? История осталась незавершенной”. Новый будда должен создать новые способы, новые

методы, новые техники, ибо ваш ум очень хитер: узнав что-нибудь, он сразу же делает это знание частью себя.

В это мгновение ум Токусана сделался открытым. А когда ум открыт, вы – просветленный. Ум – это закрытие, закрытая дверь. Бытие – это открытая дверь. И в этом вся разница. Если ум открыт, вы – бытие. Если ум закрыт, вы всего лишь прошлое, память, а не жизнь, в вас нет жизненной силы. Когда ум закрыт, вы можете видеть только то, что снаружи, ибо как можете вы заглянуть внутрь? Ум закрыт, дверь закрыта. А если ум открыт, вы можете смотреть внутрь.

Смотреть внутрь – значит стать полностью преображенным. Причем достаточно всего один раз мельком заглянуть туда, чтобы уже никогда не стать прежним. Теперь вы можете жить, как жили раньше, можете устремить свой взор к внешним объектам и действовать в этом мире; вы можете быть торговцем, служащим, школьным учителем, мясником – в общем, тем же, кем вы были раньше, но в вас произошла качественная перемена.

В дзен говорят: “До того как человек стал просветленным, реки остаются реками, а горы горами. После того как человек начинает искать просветления, реки перестают быть реками, а горы горами: все приходит в смятение и беспорядок, воцаряется хаос. И лишь когда человек достиг просветления, реки снова становятся реками, а горы становятся горами”.

Последователи дзен говорят, что просветленный живет точно так же, как и любой обыкновенный человек – нет никаких внешних отличий. Он ест, когда голоден, спит, когда чувствует усталость – внешне все выглядит одинаково. Изменения, происшедшие в нем, касаются природы его бытия, качества его существа – ум теперь открыт. Он смотрит наружу, а сам при этом остается внутри. Он может действовать в этом мире, но мир уже не воздействует на него. Он остается в мире, но мир не является больше частью его существа. Он может делать все необходимое и никогда ни к чему не привязываться. Это не означает, что он что-то отвергает, он не отвергает и не привязывается. Мир превращается в сон, в игру. В нем больше нет ничего реального, ничего прочного и надежного. Если ему было суждено стать мясником, он останется им. Он будет верен этому делу до самого конца.

Дзен учит, что просветленный ум – это тот же заурядный ум, но с одним отличием: это открытый ум, открытая дверь, бдительность, пробужденность. Сон покинул вас. Вы освободились от действия гипноза и наркотиков. Вы стали бдительным.

Если вы слишком стараетесь изменить внешние условия вашей жизни, это означает, что вы все еще сохраняете привязанности. Когда человек изо всех сил старается освободиться от привязанностей, это показывает его привязанность. Стоит ли беспокоиться о непривязанности, когда не имеешь привязанностей? Если мужчина

избегает женщин, это говорит о том, что он сексуальный маньяк. Иначе зачем ему спасаться от женщин? Если человек отправляется в Гималаи ради того, чтобы не бывать в миру, он так или иначе все еще остается в миру – или мир остается в нем. Он все еще боится, а страх всегда указывает на то, что человек не изменился. Другими словами, человек просветленный может быть таким же обыкновенным, как все остальные люди. Даже более заурядным! Экстраординарная ординарность!

Почему так получается? Да потому, что он не эксгибиционист. Он может оказаться даже вашим ближайшим соседом, и вы никогда ни о чем не догадаетесь, ведь вы предпочитаете людей неординарных. Если человек многие годы живет стоя, вы пойдете посмотреть на него. Ради этого вы проделаете путь длиной в множество миль. Это будет настоящее паломничество, ведь вы идете повидать человека, который 10 лет простоял на ногах. Возможно, это и подвиг, но он ничего не значит. Это всего лишь новая демонстрация эгоизма, самореклама. Вы можете пойти и поклониться человеку, который постится, потому что сами вы не можете выдержать пост. Этот человек достиг цели, которую вы не способны достигнуть. По сравнению с ним вы чувствуете себя неполноценным. Вы преклоняетесь перед ним, потому что в глубине души вы тоже желаете быть таким же экстраординарным, какой. Вам тоже хочется обрести ту чудесную силу, которой он уже владеет.

Человек исповедует целибат, он брахмачарин: “Ах”, – восторгаетесь вы; это производит на вас сильное впечатление, ведь вы-то сами не можете прожить без женщины, а этот человек живет. Ему удалось осуществить ваше сокровенное желание, вам бы тоже хотелось жить без женщины, ведь женщина – это рабство. Вы чувствуете, что женщина ограничивает вашу свободу, она овладевает вами. Вы не можете вырваться за пределы этих границ, вы боитесь женщину.

Как-то Муллу Насреддина, покидавшего кабак, спросили: “Насреддин, что ты так рано собрался домой?”

Он ответил: “Причина все та же каждый день. Моя жена!”

Его спросили: “Ты боишься свою жену? Ты кто, человек или мышь?”

“Я человек”, – сказал Насреддин.

“Тогда почему ты так торопишься домой? Видно, у тебя нет полной уверенности в том, что ты человек?”

“Да нет, я как раз абсолютно уверен, что я человек, – ответил Насреддин. – Потому что моя жена боится мышей. Я, безусловно, человек. Я боюсь ее, а она боится мышей. Если бы я был мышью!..”

Жена, муж, семья, работа, ответственность, этот мир – все превращается в тяжелую ношу, вы окружены границами. Вы чувствуете себя посаженным в клетку, заключенным. И вот вы видите человека, бросившего все, стоящего в своем величавом одиночестве, не обремененного ни женой, ни детьми, ничего не боящегося, ни о чем не беспокоящегося – вы склоняете перед ним голову, потому что вы

чувствуете так: “Вот истинная цель! Вот то, чего и мне хотелось бы достичь”. Но ведь этот человек всего лишь ваша противоположность. Ему ничего не стоит превратиться в мышь, в то время как вы остаетесь человеком, и жена будет бояться его, но и теперь ничего не изменилось. Он лишь стал противоположностью. Он тоже скрывает свои страхи. Он тоже пытается спрятать свое вожделение, но он действует противоположными средствами. Он плывет против течения, вот и все, а поток тот же самый, и борьба продолжается. Возможно, он оказался более стойким борцом, чем вы, а может быть, он оказался более тупым воякой – ведь люди тупоумные всегда очень смелы, и им гораздо легче удастся плыть против течения, чем кому бы то ни было. Идиоты способны на многое, что обыкновенным, здравомыслящим людям не по плечу.

Дураки могут войти даже туда, куда боятся войти ангелы. Итак, будет вполне естественно, если среди монахов в монастырях, среди саньясинов, среди так называемых садхаков, вы вдруг обнаружите настоящих тупиц. Загляните в их глаза: вы не встретите ни одного умного взгляда, взгляда, лучащегося чистотой. Вы увидите низких, тупых, вялых идиотов! Какая тоска! Так вот, эти люди способны на многие подобные вещи. Они могут стоять на головах, выполняя сиршасану в течение нескольких лет, но это их не изменит, трансформации не случится.

Дзен утверждает, что обыкновенный ум – это и есть просветленный ум. Не надо никуда идти. Этот обычный мир и есть рай. Самое главное то, что здесь и сейчас! Вам мне надо никуда идти!

Для человека с открытым умом жены не существует. Это не значит, что он избегает свою жену: она просто исчезает, чтобы преобразиться в прекрасную сущность – когда нет жены, появляется очаровательное существо. Стоит нам превратиться в мужа или жену, как тут же в вашу жизнь входит нечто уродливое, потому что надежды несут с собой неприязнь. А когда этого нет, тогда рядом с вами просто друг, прекрасное, дружелюбное, милое существо. И не ваша жена, а ваш ум, закрытый ум, создает все проблемы.

Когда ум открыт, вы впервые осознаете красоту мира. Все молодо, свежо, живо. Во всем вы ощущаете присутствие Бога. Когда вам кажется, что Бог находится где-то там, это означает, что вы все еще прислушиваетесь к своему уму, потому что именно таким языком говорит ум: “Бог где-то там, где-то там, а не здесь!” А на самом деле Бог всегда здесь.

Медитация возвращает вас в “здесь и сейчас”. И тогда самый заурядный ум становится самым незаурядным. Обычная жизнь озаряется светом Высшей Окончательной Истины. Все зависит от того, открыт или закрыт ваш ум. Если есть мысли, ум закрыт. Если мыслей нет, нет облаков, значит, ум открыт. А когда ум открыт, старое ведро

падает, вода выплескивается наружу, отражение исчезает – нет воды, нет луны.

Глава 7 БУДДА С ЧЕРНЫМ НОСОМ

17 августа 1974 года

*Некая монахиня, жаждавшая просветления,
сделала деревянную фигурку Будды
и покрыла ее позолотой.*

*Статуэтка получилась очень милая,
и, куда бы монахиня ни шла, она несла ее с собой.*

*Прошли годы, и монахиня, носившая при себе Будду,
нашла приют в маленьком деревенском храме,
где помещалось множество статуй Будды,
каждая из которых имела отдельный алтарь.*

*Каждый день монахиня возжигала благовония перед
своим золоченым Буддой,*

но ей не нравилось, что аромат

*распространяется и на другие статуи,
и она смастерила воронку, через которую
дым попадал бы только на ее статую.*

*Это привело к тому, что нос у позолоченной статуи почернел,
что сделало ее чрезвычайно уродливой.*

Одной из сложнейших проблем, с которой сталкивается каждый, кто вступает на путь постижения, является необходимость четко осознать разницу между любовью и привязанностью. Похожие по своим внешним проявлениям, по сути они совершенно различны. Даже противоположны. Ненависть больше похожа на любовь, чем привязанность. Привязанность – антипод любви: за внешними проявлениями любви она прячет подлинную ненависть, она убивает любовь. Нет ничего более ядовитого, чем привязанность и стремление к обладанию. Попробуйте понять это прежде, чем мы приступим к разбору этой прекрасной притчи.

Это случалось со многими. Это происходит и с вами, потому что ум не видит разницы между любовью и привязанностью. Те, кто видит все только с внешней стороны, поверхностно, всегда становятся жертвами заблуждения: привязанность они принимают за любовь, но стоит лишь однажды спутать эти два явления, чтобы на всю жизнь перестать отличать подлинное от мнимого. Монета, выбранная вами, фальшива, а вы отказываетесь от поиска истинных ценностей, думая, что обрели настоящее богатство. Вы стали жертвой обмана.

Жажда обладания, привязанность – это фальшивая любовь. Лучше – ненависть, она, по крайней мере, честнее и больше соответствует действительности. Ненависть может однажды перерасти в любовь, но стремление к обладанию никогда не станет любовью. Надо просто отбросить его, чтобы дорасти до любви. Почему мы так часто принимаем привязанность за любовь? Какая между ними разница? Это очень тонкие вопросы.

Любить – значит быть готовым слиться, соединиться с другим человеком. Это смерть, самая настоящая смерть, глубочайшая бездонная пропасть, поглотившая вас окончательно и бесповоротно. Этому нет конца, нет предела, это вечное, непрерывное погружение в возлюбленного. Когда вы любите другого человека, он становится для вас таким значительным, что вы теряете себя. Любовь – это безоговорочная капитуляция; ибо если остается пусть самое ничтожное условие, значит, важны вы, а не партнер; в центре вы, а не он. Ну, а если вы – центр, значит, другой – просто средство. Вы пользуетесь им, эксплуатируете его для достижения удовольствия, для собственного удовлетворения. Ваша цель – вы сами. А любовь говорит: пусть окончательной целью будет ваш возлюбленный, ваше растворение и исчезновение в нем. Это феномен умирания, смертельный номер. Вот почему люди так страшатся любви. Вы можете говорить, петь о любви и при этом испытывать перед ней внутренний ужас. Вы никогда не погружаетесь в это явление.

Все стихи и песни о любви просто суррогат. Что можно спеть о любви, не проникнув в ее суть, как можно достичь состояния влюбленности, не любя? А, между тем, любовь – это ваша глубинная потребность, вы не можете жить без любви: если нет настоящего, вы вынуждены довольствоваться его заменителем. И как бы ни был фальшив это заменитель, но на короткое время, в самом начале, он дает вам ощущение влюбленности. Даже фальшивка приносит наслаждение. Рано или поздно обман откроется, но тогда вы уже не станете менять мнимую любовь на настоящую; вы просто смените любовника, объект любви.

Есть две возможности: когда вы осознали то, что ваша любовь оказалась ненастоящей, вы можете произвести замену, можно оставить эту фальшивую любовь и сделаться подлинно любящим; есть и другая возможность – поменять партнера. Ваш ум работает так: “Эта любовь не принесла мне обещанного блаженства, напротив, я стал еще несчастнее”. Стоит вам так подумать, и вот вы уже жертва обмана, а не обманщик.

Никто не обманет вас так ловко, как вы сами... Тем не менее, вы чувствуете, что другой обманывает вас, что он за все в ответе. Смените жену, смените мужа, смените Мастера, смените Бога, ходите не в храм Будды, а в храм Махавиры, измените свою религию, измените молитву,

не ходите в мечеть – ходите в церковь – смените “другого”. И тогда на некоторое время вами снова овладеет чувство любви, чувство преклонения. Но рано или поздно фальшь снова откроется, потому что она не может дать вам удовлетворения. Вы можете одурачить себя, но надолго ли?.. И снова вам необходима замена – замена “другого”.

Если до вас все же дойдет, что проблема вовсе не в другом человеке, что это ваша любовь оказалась фальшивой – ведь вы много говорили о ней, но ничего не сделали, чтобы постигнуть ее суть – вы ужаснетесь, вы будете напуганы... Любовь подобна смерти, и если вы боитесь смерти, вы точно так же боитесь любви. Со смертью умирает только тело. А сущность, это, которое вы считаете своей сущностью, остается в безопасности. Ум, столь много значащий для вас, уносится вами в следующую жизнь. Ваша внутренность остается прежней, и только внешность, только ваше одеяние меняется со смертью.

Итак, смерть не приносит слишком глубоких перемен, это достаточно поверхностное явление. Но если смерть пугает вас, можете ли вы быть готовы, чтобы погрузиться в любовь? Ведь в любви умирает не только ваша оболочка, ваше пристанище, но и вы сами – ваш ум, ваше эго умирает. Страх смерти становится страхом перед любовью, а страх перед любовью становится страхом перед молитвой, перед медитацией. Эти три вещи – это одно и то же: любовь, смерть, медитация. И пути, которые вам надо пройти – те же. Способ принятия здесь тот же самый. Если вы никогда не любили, вы никогда не будете способны молиться, никогда не сможете медитировать. А если вы никогда не любили и не медитировали, вы упустили прекрасный опыт полной, окончательной смерти.

Тот, кто любил, знает, что смерть – это настолько прекрасное и сильное переживание, что его невозможно сравнить ни с чем, испытанным в жизни. В жизни нет такой глубины, как в смерти, потому что жизнь тянется на протяжении 70-80 лет. Смерть приходит мгновенно, это очень напряженный момент, жизнь не может быть столь напряженной. Смерть – это кульминация, а не конец. Это кульминация, вершина; в течение всей жизни вы делали усилия, чтобы достичь ее. И какова же ваша глупость! – в тот момент, когда вы достигли своей вершины, вы настолько охвачены ужасом, что чувствуете головокружение, закрываете глаза и пугаетесь до такой степени, что становитесь бессознательным. Люди умирают, они умирают в бессознательном состоянии. Они упускают ценный опыт.

Итак, любовь может быть очень полезной для вас, ведь она готовит вас к смерти, любовь также готовит вас к медитации. Медитация – это потеря себя, здесь нет другого человека – надо просто потерять себя. Любовь – еще более глубокое явление, чем смерть; медитация еще глубже любви, потому что в любви все еще присутствует некто другой –

вам есть за кого ухватиться. И когда вы цепляетесь, какая-то часть вас остается живой. Но в медитации цепляться не за кого.

Именно поэтому Будда, Махавира и Лао-цзы отрицают существование Бога. В чем дело? Они прекрасно знают, что Бог есть, но они отрицают Его существование, чтобы у вас не осталось никакой поддержки при медитации. Если есть кто-то, самое большее, чем может стать ваша медитация – это любовь, преданность, но полная, окончательная смерть не станет вашим практическим опытом. Полная смерть возможна лишь тогда, когда рядом никого нет и вы просто растворяетесь, испаряетесь; ухватиться не за что – и тогда приходит величайший экстаз.

Слово “экстаз” очень многозначно. Это английское слово прекрасно и значительно, такого слова нет больше ни в одном языке. Быть в экстазе – значит находиться вовне. Состояние экстаза свидетельствует о том, что вы окончательно умерли и сами со стороны наблюдаете за этой смертью, словно бы от всего вашего существования остался только ваш труп. Вы со стороны смотрите на свою собственную смерть – и в этот момент на вас нисходит высшее блаженство. Если я скажу вам, что вы все время в поисках этой высшей смерти, вы ужаснетесь – тем не менее, вы ее ищете. Религия – это не что иное, как искусство учиться умирать!

Любовь – это смерть, привязанность не имеет ничего общего со смертью. Любовь означает, что другой человек стал столь значителен для вас, что вы в нем растворились; ваше доверие к нему столь велико, что ваш собственный разум больше не нужен вам – его можно отбросить.

Вот отчего люди называют любовь сумасшествием, а также ослеплением. Так оно и есть! Это не значит, что ваши глаза ослепли, просто когда вы отбрасываете свое эго, свой ум, с точки зрения окружающих, вы становитесь слепым и безумным. Это действительно сумасшествие! Вы перестаете думать самостоятельно. Вы с такой полнотой доверяетесь другому человеку, что вам больше незачем о чем-либо думать. Мышление необходимо тогда, когда есть сомнения. Сомнения рождают мышление, они его основа. Когда вы не сомневаетесь, мысли останавливаются. А если вы не можете думать, где же ваше эго, как может эго существовать? Вот отчего эго полно сомнений и никогда не бывает доверчивым.

Если есть доверие – нет эго, оно ушло. Этим объясняется то, почему все религии так настаивают на том, что только с помощью веры, доверия и любви можно войти в храм Божественного – и другой двери нет. Вы не можете войти в него, если полны сомнений, ведь тогда в качестве сомневающегося присутствуете вы. В доверии же вы теряете себя.

Любовь – это доверие, растворение эго. Центр перемещается в партнера. Он приобретает для вас огромное значение, становясь вашей

жизнью, вашим бытием. В вас нет и тени сомнения. Умиротворение и очарование сопутствуют вам, когда вы не испытываете сомнений, и ваш ум спокоен. Полное, абсолютное доверие. Такое доверие ведет к красоте и блаженству. Стоит вам только подумать об этом, представить себе это, как оно наполнит вас своим сиянием. Когда же вы переживаете доверие, чувство это поистине огромно, ни с чем не сравнимо. Но эго продолжает делать свое черное дело.

Вместо любви оно разжигает в вас желание обладать и привязанности. Любовь говорит: пусть другой владеет тобою; эго говорит: овладей им. Любовь говорит: растворяйся, исчезни в другом человеке; эго говорит: пусть он подчинится тебе, заставь его быть тобою, не давай ему свободы, пусть он станет твоей периферией, твоей тенью. Любовь несет жизнь любимому; страсть, привязанность убивают его, забирают его жизнь. Вот отчего любящие, так называемые влюбленные, всегда убивают друг друга – они ядовиты. Вот муж и жена: однажды они были влюбленными, они думали, что любили, а теперь они убивают друг друга. Теперь это два мертвеца, каждый стал узником другого. Они боятся друг друга, они друг другу надоели.

Случилось так. В одном цирке работала женщина-укротитель. Ужасные львы повиновались ей, ее приказания исполнялись беспрекословно. Коронный номер, при исполнении которого у людей перехватывало дыхание, заключался в следующем: укротительница давала команду ужаснейшему из львов подойти к ней как можно ближе, команда исполнялась, женщина клала кусочек сахара себе на язык, и подошедший лев неизменно брал сахар из ее рта. Это было уму непостижимо, публика бывала очень взволнована, все хлопали, демонстрируя свое восхищение.

На одном из представлений присутствовал и Мулла Насреддин. Когда зал взорвался от рукоплесканий, он остался недвижим, при этом сказал: “Ну и что! Любкой может это сделать”.

Укротительница с презрением взглянула на него и сказала: “И вы можете?”

Он ответил: “Да, могу. Каждый может, если даже лев способен на это”.

Мужчины ужасно боятся женщин – все из-за любовного опыта. Любовью, так называемой любовью, вы убиваете друг друга. Из-за чего же, как не из-за этого, наш мир так безобразен? В нем так много любящих, буквально каждый кого-то любит: муж любит жену, жена – мужа, родители – детей, дети – родителей, любят друзья, родственники, словом, все. Весь мир полон любви... Столько любви – откуда же столько уродства, столько несчастья?

Кажется, что где-то изначально что-то пошло не так, как надо. Ведь это же не любовь! Иначе, откуда этот страх? Чем больше любви, тем меньше страха. Когда любовь приходит во всей своей полноте, нет

места страху. Но если возникло желание обладать, то страх тут как тут, причем он постоянно растет, ибо, обладая человеком, вы все время боитесь, что он может покинуть вас, может уйти от вас, всегда остается сомнение. Муж постоянно подозревает жену в том, что она, возможно, любит кого-то еще. Они начинают шпионить друг за другом, стараются ограничить свободу друг друга, чтобы не оставалось никакого шанса.

Но ограничение свободы, уничтожение возможности встречи с неизвестностью делает жизнь банальной и безжизненной. Все становится плоским, малозначительным, скучным и монотонным. И чем дольше это длится, тем больше растет в вас страсть к обладанию. Когда жизнь идет на спад, когда жизнь проходит, когда все ускользает у вас из рук, вы все сильнее жаждете обладания, ваши привязанности усиливаются; вы обеспечиваете себе все большую защищенность, окружаете себя все новыми стенами, новыми тюрьмами. Это порочный круг.

Чем надежнее тюрьма, тем меньше в ней жизни. Вы будете все больше бояться, как бы чего не случилось, но любовь исчезает, и вы сооружаете еще более надежную тюрьму. Но любовь уходит еще скорее, и вы нуждаетесь в еще лучшей тюрьме. Пути сооружения такой тюрьмы многообразны и очень утонченны: ревность, постоянная ревность и страсть обладания, доведенная до такой степени, что другой человек перестает быть самостоятельной личностью. Он становится вещью, товаром: ведь вещью обладать легче, чем человеком. Вещь не взбунтуется и не ослушается, не покинет вас без вашего разрешения и не полюбит никого, кроме вас.

Когда любовь терпит крах – а это случается неизбежно, потому что это вовсе не было любовью, тогда, мало-помалу, вы начинаете любить вещи. Взгляните на людей, любовно ухаживающих за своей машиной, – это очаровательное зрелище! Вы можете видеть, каким романтическим светом сияет их лицо, когда они смотрят на свою машину – они влюблены в нее.

На Западе, где любовь уничтожена полностью, люди влюбляются в вещи или в животных: в собак, в кошек, в машины, в дома. Любить вещь или животное легче: собака несравнимо более преданное существо, чем жена. Трудно найти более преданное создание, чем собака – она навсегда сохранит свою верность, опасения излишни. Зато жена в этом отношении очень опасна, точно так же, как и муж! В любую минуту он может уйти, и вы будете не в состоянии помешать этому. Когда он уходит, ваше эго полностью разрушено, вам больно. И чтобы навсегда уберечь себя от этой боли, вы начинаете убивать вашего мужа или вашу жену, пока они не станут похожи на машины или дома – на мертвые вещи.

Но это еще не все, настоящее несчастье заключается в следующем: как только вы приобрели власть над человеком, он становится вещью, а

вы-то хотели любить человека, а не вещь. Вещью можно обладать, но она не может отвечать вам взаимностью. Вы можете любить ее, но она не может отвечать вам любовью. Вы можете заключить в объятия свою машину, но она не в состоянии обнять вас. Вы можете целовать ее, но сами не дождетесь поцелуя.

Я слышал такой анекдот о Пикассо. Некая дама, почитательница, поклонница Пикассо пришла к нему и сказала: “Я видела в картинной галерее ваш автопортрет. Он был так прекрасен, так захватил меня, что я совершенно забылась и расцеловала его”.

Пикассо взглянул на даму и сказал: “Портрет ответил вам тем же?”

Женщина сказала: “О чем вы? Как портрет может ответить на поцелуй?”

Пикассо промолвил: “В таком случае, это был не мой портрет”.

Может ли мертвая жена ответить на ваш поцелуй? Может ли мертвый муж целовать вас?

Вот вам и несчастье: желая обладать, вы убиваете. И в тот самый момент, когда вы достигли успеха, вы терпите бесславное поражение, ведь теперь вы не можете рассчитывать на взаимность. Взаимность возможна лишь там, где есть свобода, но вы не позволяете другому человеку быть свободным, потому что ваша любовь не настоящая. Любовь – это не жажда обладания. Природа любви иная.

Это относится не только к любви между мужчиной и женщиной: если вы начинаете любить Будду, повторяется то же самое. Вы будете вести себя точно также, будете стремиться завладеть. Не случайно воздвигнуто такое количество храмов – и здесь в основе страсть к обладанию. Христиане думают, что Христос принадлежит им. Христос не может принадлежать кому бы то ни было, но христиане считают, что он принадлежит им, они обладатели. Мусульмане считают Мухаммеда своей принадлежностью. Не вздумайте нарисовать портрет Мухаммеда – вас поволокут в суд. Не смейте вылепить Мухаммеда, мусульмане запрещают это делать. Но кто же эти мусульмане? Как они стали владельцами? Просто они превратили Мухаммеда в мертвую вещь.

Никто не может владеть Мухаммедом или Христом – они слишком велики для ваших маленьких рук. Ими нельзя обладать. Любовью тоже нельзя обладать – ибо она жизненная сила, которая так безгранична и бесконечно велика, что не подвластна вам, таким крохотным и ничтожным. Тем не менее, у христиан есть их Христос, у мусульман – Мухаммед, у индуистов – Кришна, а у буддистов – Будда.

Джайны делятся на две общины – они поделили своего Махавиру. В Индии есть несколько храмов, которые принадлежат одновременно двум общинам, так вот, там идет постоянная борьба, совершаются противоправные действия. Время посещения храма разделено: утром совершают службу Шветамбары, а вечером – Дигамбары. Служба совершается в разное время, потому что Шветамбары вставляют

искусственные глаза в статую Махавиры, а Дигамбары поклоняются статуе Махавиры, у которой глаза закрыты, из-за этого они и не могут поклоняться одной и той же статуе. Для начала они либо должны закрыть ей глаза, либо вернуть на место искусственные, только после этого они чувствуют себя хорошо, так как теперь это их Махавира. Но может ли Махавира быть моим или вашим? Разве он вещь, дом, магазин или другой товар? Но любящие – вернее, так называемые любящие – они самые обыкновенные владельцы, а не влюбленные.

Все это проникло в религию настолько глубоко, что она, вместо того чтобы нести миру блаженство, превратилась в опасность для мира. С легкой руки этой стремящейся к обладанию религии возникло сектанство: теперь вы поклоняетесь неодушевленным, мертвым вещам, а в вашей жизни ничего не происходит; в конце концов вы начинаете думать, все ли в порядке с самой религией. С ней все в порядке. Махавира может преобразить вас. Кришна может дать вам свет, которым сам обладает, но вы не позволяете ему сделать это. Христос, безусловно, может стать вашим спасением, но вы не разрешаете ему. Евреи распяли Его, а вы – вы мумифицировали его и поместили в церкви. Теперь он – неодушевленный предмет: он хорош для поклонения, для того, чтобы обладать им, но как может мертвый Христос преобразить вас?

Священник прекрасно понимает это. Потому-то я ни разу не столкнулся с верующим священником. В глубине души своей все священники неверующие, потому что они-то знают, в чем тут дело, им известно, что Христос мертв. Их поклонение – всего лишь поза, показуха.

Случилось, и это исторический факт, что 31 декабря 999 года по всему миру, особенно в общинах христиан, разнесся слух, что 1 января наступит конец света; 1 января 1000 года станет днем Страшного суда, мир исчезнет, и все люди предстанут пред ликом Божьим.

И вот, 31 декабря 999 года все христиане по всему миру закрыли свои лавки и мастерские, люди даже раздавали свои вещи, потому что утром 1 января мир прекратит свое существование. Люди целовались, обнимали друг друга, они шли к своим врагам, чтобы те простили их, мир стал совершенно другим в тот вечер. Все было закрыто, ибо завтра уже ничего не будет. Для чего же враждовать? Почему не любить всех? Почему не наслаждаться жизнью? Люди праздновали наступление Последнего дня.

По всему свету христиане закрывали свои заведения. И только лавки и мастерские Ватикана были открыты – ведь и Папа Римский, и священники хорошо знали, что ничего подобного не случится, что все это просто суеверие. Они сами же и создали его. Естественно, Папе и в голову не пришло раздавать свое имущество.

Священникам все известно. Они знают, что Христос мертв – а вы, дураки, молитесь мертвым вещам. Но они не говорят об этом, потому что это их профессиональная тайна, только она дает им возможность эксплуатировать вас. Им это выгодно, а иначе, если Христос жив, они не смогут быть посредниками между ним и верующими. Живой Христос придет непосредственно к вам; он не допустит посредничества, маклерства. Не допустит! Он не позволит священнику прийти и встать между Ним и теми, кто любит Его – Он сам взглянет в их лица, он придет прямо к вам. Поэтому для священнослужителей живой Христос опасен, только мертвый Христос хорош.

Священники не любят живого Махавиру, живого Будду – они всегда против них, когда они не мертвы. Но стоит им умереть, как тут же являются священники, создают секту, возводят храм и начинают вас эксплуатировать. Священники против Махавиры, Будды и Кришны; но они знают, что как только этих людей не станет, их именами можно будет пользоваться для своих целей.

Заломните хорошенько, что обладание убивает вашу любовь, вашу молитву, ваше поклонение. Но, убив Кришну, можете ли вы рассчитывать на то, что он преобразит вас? Как ему удастся привести вас к Сознанию Кришны?

А теперь вернемся к притче. Она прекрасна!

Некая монахиня, жаждавшая просветления, сделала деревянную фигурку Будды и покрыла ее позолотой. Статуэтка получилась очень милая, и, куда бы монахиня ни шла, она несла ее с собой.

Надо многое понять, буквально каждое слово. Монахиня – ведь желание владеть присуще именно женской натуре. Вот поэтому не монах, а именно монахиня. Но не подумайте, что только женщины ищут обладания. Бывают и мужчины, жаждущие владеть, но такие мужчины имеют не мужское, а женское сердце. Почему у женщины желание владеть сильнее, чем у мужчины? Потому что это желание произрастает из страха. У мужчины меньше оснований для страха, чем у женщины, поэтому он и боится меньше, чем женщина. Атак как он меньше боится, у него и меньше стремление к обладанию. Женский ум более пугливый, чувство страха для него естественно, дрожь всегда живет в нем. Вот из-за страха-то женщина и стремится к обладанию. Пока она полностью не добьется того, чего хочет, она несчастна. Ну, а добившись своего, она снова не может быть счастлива, потому что мужчина теперь мертв. Жизнь возможна лишь там, где есть свобода.

Итак, в этой притче предпочтение отдано монахине. Но твердо помните: даже если вы мужчина, нет никакой разницы – у вас, тем не менее, может быть женский склад ума. Мужчины очень редки. С другой стороны, вы можете быть женщиной, но обладать мужским умом. Разница вовсе не в том, к какому полу вы относитесь, она заключается в

вашем отношении к жизни. Мужчина может быть женщиной, а женщина — мужчиной — это всего лишь символическое выражение вашего отношения. Что же это за отношение?

Если вы мужчина и все же страсть к обладанию сильна в вас, следовательно, у вас женский ум. Если вы женщина, но не стремитесь завладеть, у вас мужской тип ума. Недаром Махавира говорил, что ни одна женщина не достигнет просветления до тех пор, пока она не станет мужчиной. Люди понимают это буквально и из-за этого упускают смысл, заключенный в этих словах. Они думают, раз женщина не может достичь просветления, значит, каждая женщина, стремящаяся стать просветленной, в следующем воплощении должна родиться мужчиной, только тогда ей откроется путь. Глупости все это! Истина заключается в том, что ни один человек с женским образом мыслей не может войти в Царствие небесное, ибо женский ум означает страх и обладание. А там, где есть страх и обладание, там невозможны ни любовь, ни медитация.

Одна женщина стала просветленной. Джайны — последователи Махавиры, последователи Благословенного — были обескуражены: что же теперь делать? И они изменили имя женщины на мужское и потом просто забыли о случившемся. Женщина по имени Маллибай стала просветленной — как же теперь быть с теорией? Они просто поменяли имя: стали Маллибай звать Маллинатх. Они заменили статую; вам не удастся найти ни одной женской статуи. Эта Маллибай — или Маллинатх — была таким редким существом, что им пришлось признать ее Тиртханкар. Так среди двадцати четырех Тиртханкаров появилась женщина, впрочем, вы никогда не узнаете об этом, ведь ей было дано мужское имя Маллинатх.

Итак, принято считать, что женщина не может достичь просветления. Это правда, но в другом, более глубоком смысле: просветления не может достичь тот, кто мыслит по-женски, кто жаждет обладания.

Некая монахиня, жаждавшая просветления, сделала деревянную фигурку Будды.

Человеку с женским складом ума, будь она мужчина или женщина, очень трудно переносить одиночество. Такой ум создаст статую, создаст “другого”. Он не может быть один.

Статуя означает создание “другого”. Рядом с вами никого нет, но “пустота” не дает вам удовлетворения. Необходимо что-то, к чему можно прилепиться. Не потому ли так много храмов и статуй — они созданы “женским” умом. По той же причине, придя в храм, вы не увидите там большого количества мужчин; зато там будет много женщин. И уж если туда и пришли мужчины, то это не иначе как те мужья, что находятся под башмаком у жены. Они пришли со своими

женами, а не сами по себе; только в угоду своим женам оказались они здесь.

Когда проповедовал Махавира, 40 тысяч человек приняли от него саньясу — 30 тысяч из них были женщины, и только 10 тысяч — мужчины. В чем дело? Откуда такое соотношение? Те же соотношения я вижу и среди своих учеников. Из четырех проходящих ко мне трое женщин и один мужчина. К тому же, мужчина приходит с большим трудом и с легкостью покидает меня, а женщина очень легко приходит, зато покинуть меня ей очень трудно. Она прилепляется ко мне. И уход становится очень затруднительным.

Да, женский ум умеет создавать трудности и барьеры. Обладая чем-либо, вы очень многое утрачиваете. Запомните: что бы возникла любовь, надо уничтожить страх. Страх должен быть отброшен, как принадлежность вашего эго. Если существует страх, эго продолжает упорствовать; тогда вы способны создавать статуи и привязываться к ним. Статуя и не подумает открывать для вас Окончательную Реальность, ведь она всего лишь ваше творение. Можно покрыть ее позолотой, она приобретет очаровательный вид, но это мертвая вещь. Вы даже можете сделать золотую статую, но и это не поможет — мертвое останется мертвым!

...Статуэтка получилась очень милая, и куда бы монахиня ни шла, она несла ее с собой.

Статуя превратилась в ношу, в обузу, которую надо было таскать с собой и оберегать. Монахиня перестала спать спокойно, ведь статую могли украсть. Она не могла ступить ни шагу без статуи, чтобы никто не посмел завладеть ею, не посмел отнять ее. Все мысли женщины были сосредоточены вокруг статуи. Она стала центром, центром ее желаний, ее страха, ее поклонения. Но ведь это не любовь.

Прошли годы, и монахиня, носившая при себе Будду, нашла приют в маленьком деревенском храме, где помещалось множество статуй Будды, каждая из которых имела отдельный алтарь.

Годы прошли, но ничего не произошло. Ношение с собой Будды ничего не может дать, ибо как можете вы унести Будду? Вы можете унести только статую. Будду не нужно носить, Его надо переживать. Его надо любить, а не стремиться обладать им. Вы должны раствориться в Будде, а не носиться с ним как со своим имуществом.

Будда жив, если вы слились с ним. Но теперь он опасен, может случиться так, что вы уже никогда не вернетесь к прежней жизни! Существует момент, после которого ни один человек уже не в состоянии вернуться. И однажды вы падаете, падаете в Него. Теперь возврата нет. Ужас и трепет охватывает вас, вы боитесь, что можете

потеряться. Страх не напрасен, вы действительно на пути к полной потере себя.

Но если вы ограничитесь статуей, вам нечего бояться, вы всегда можете носить ее с собой. Правда, однажды она может потеряться, зато уж вы не потеряетесь никогда. Можно сделать другую статую, лучше прежней. Какая разница, ведь и ее вы сделали сами. Пойдите в храмы – что сделал там человек? Он создал там статуи, свои собственные творения. Теперь он отбивает перед ними поклоны, плачет и рыдает. И все это сплошная фальшь, потому что сама основа фальшива. Слезы, молитвы – перед кем расточаете вы их? Перед кем вы плачете и рыдаете?

Это всего лишь ваши творения, ваши игрушки, и как бы прекрасны они ни были, это не имеет никакого значения. Вы сами создаете своих богов, а потом плачете и молитесь на них, надеясь, что что-то произойдет. Что это, как не демонстрация вашей глупости? Храмы полны глупых людей. Они просто не соображают, что делают: поклоняются собственным произведениям. Так как же все это может помочь вам?

Она носила статую с собой – прошло много лет, могло пройти много жизней – и все же это ни к чему не привело ее. Монахиня брела с места на место, из одной жизни в другую, от состояния к состоянию, от ума к уму – и все брела, так ничего и не достигая! В конце концов ей надоело путешествовать, ей стало казаться, что цель недостижима, что даже приблизиться к ней нет никакой возможности. И тогда:

...она нашла приют в маленьком деревенском храме, где помещалось множество статуй Будды, каждая из которых имела отдельный алтарь.

Там уже было много статуй Будды. В Китае и Японии построены очень величественные храмы в честь Будды. В Китае есть храм с десятью тысячами Будд, десять тысяч алтарей в одном храме! Десять тысяч статуй! Но даже десять тысяч статуй не помогут. Одного Будды достаточно, а десяти тысяч статуй мало.

Почему ум продолжает выдавать такую нелепость? Одна статуя не помогла – значит, надо сделать две. Начинается арифметика: мало двух статуй, сооруди три, десять тысяч статуй. Человек блуждает среди десяти тысяч статуй – и с ним ничего не происходит. Ничего и не может произойти, ведь жизнь никогда не возникает из мертвых вещей. Мертвая статуя не преобразит человека.

Ищите живого будду! А если вы не можете найти живого будду, закройте глаза и ищите его в себе. Если же не найдете его снаружи, вы найдете его внутри, потому что будды не умирают. Они всегда здесь, надо просто поискать – они всегда здесь. Может быть, они живут за углом вашего дома, а вы просто никогда не заглядывали туда. Или вы так хорошо знакомы со своим соседом, что воображаете, будто знаете

его. На самом деле, его никто не знает – вы можете обнаружить будду в нищем.

Живите с открытыми глазами! Ведь если вы носите с собой статую, ваши глаза закрыты. Эта женщина, должно быть, прошла мимо многих будд из-за своей статуи – ибо она думала, что у нее уже есть Будда. Она уже обрела одного Будду, нужно ли еще что-то искать? Поэтому она и остановилась в том храме. Люди, живущие со статуями, всегда находят себе пристанище в храме. Такие люди не способны достичь Конечной, Высшей Цели; они непременно остановятся где-нибудь на полпути, на обочине дороги – у алтаря или в храме.

Многие люди находят себе прибежище в храме. Они странствовали, искали и, наконец, пришли к заключению, что найти ничего невозможно, искать нечего. Не потому, что цель слишком далека – она близка, ближе, чем они могут представить себе, – но из-за того, что они носят с собой свои статуи, эти статуи стали их ослеплением, их глаза закрыты этими статуями. Их сердца также отягощены статуями, словами, священными писаниями и другими мертвыми вещами.

Я слышал, что в давние времена произошел такой случай. Один король, очень образованный человек, задумал взять себе в жены девушку; но это должна была быть не просто какая-то девушка. Он хотел, чтобы это была женщина, идеально подходящая ему по астрологическим параметрам. Он консультировался у множества астрологов. Дело было очень трудное – прошло много лет, с ними ушла и его юность. Он уже не был молодым, к тому же астрологи очень непростые люди, да и математические вычисления требуют времени. Ведь если бы всего по одному параметру женщина не подходила, это уже не был бы идеальный вариант.

И действительно, вам не удастся найти совершенного человека. Это невозможно, потому что совершенство означает смерть. Если кто-то жив, это значит, что он несовершенен. Вот почему мы говорим, что, когда человек становится совершенным, он уже больше не рождается. Как можно родиться, будучи совершенным? Вы уже прошли через все в этом мире, многого достигли, выросли настолько, что вам уже не позволят вернуться сюда.

Тогда король сказал своим советникам: “Хватит, если нет никого совершенного, пусть будет хотя бы близкая к совершенству. Молодость проходит, мне уже скоро 38. Ищите женщину!”

И женщина была найдена – не на все 100%, но на 99%. И тогда начались поиски относительно наиболее благоприятного времени, когда королю следовало заниматься с этой женщиной любовью, ведь он пожелал иметь исключительного, необычного ребенка. Это было очень и очень сложно, пришлось справляться во множестве древних книг: “И-цзин” и других; было приглашено много мудрецов из далеких стран, они советовались, спорили – а королю тем временем стукнуло уже 44!

Наконец все они надоели ему, и он выпроводил их вон. Он сжег все астрологические трактаты и сказал жене: “Довольно! Теперь займемся любовью”. До сих пор они еще ни разу не делали этого. Но женщина уже тоже состарилась, как и сам король, и любовь стала теперь проблемой. Если вы начинаете заниматься любовью в раннем возрасте, вы можете с успехом продолжать это занятие до конца жизни. Если вы не занимались этим с юности, в старости вы не сможете любить, ведь занятие любовью – это вещь механическая.

Механизм не должен оставаться в бездействии. Поэтому, когда мужчина начинает вести половую жизнь в 14 лет, он может продолжать ее до 80. Не надо думать, что, начав заниматься любовью слишком рано, в зрелом возрасте вы не будете способны на это. Это абсолютно неверно. Только ведя активную половую жизнь, можно надолго сохранить эту способность. И еще запомните: чрезмерная половая жизнь вам не угрожает, тело просто не допустит этого, излишеств не будет. В вашем теле есть своего рода термостат, контролирующий расход тепловой энергии, так что излишняя активность невозможна. Что бы вы ни делали, все это в пределах допустимого. Итак, к тому времени, о котором идет речь, король стал импотентом – он уже не мог заниматься любовью, а его жена стала фригидной. Они упустили свое время. У них уже не могло быть детей, и им пришлось усыновить ребенка.

Это то же самое, что происходит с вами. Вы вынуждены заимствовать Будду, усыновлять Бога как данность. Он не рожден вами для вас, хотя он должен быть рожден именно для вас, иначе это фальшивое, ложное божество. Но вы упускаете нужный момент, потому что слишком поглощены всякими писаниями, мудрецами, астрологией и прочей чепухой. Вы буквально окружены, затравлены словами, статуями, храмами, ритуалами, условностями до такой степени, что они переполняют вас, и жизнь уходит из вашей жизни. Со временем напрашивается логический вывод, что жизни больше нет, жить незачем.

Эта женщина в конце концов поселилась в храме, и я говорю вам: никогда не селитесь в храме! Потому что храм годится лишь на то, чтобы стать приютом на ночь, он не может быть постоянным пристанищем. Не оставайтесь в храме, не примыкайте к секте, не живите в Ватикане или в Пури у Шанкарачарьи, никогда не оставайтесь с людьми, у которых сектантские наклонности.

Можно позволить себе отдохнуть, в этом нет ничего плохого. Остановитесь там на ночь, но утром, пока вас еще не поймали, бегите! Не останавливайтесь, пока не достигнете Высшего, этого единственного храма, храма, в котором вы не найдете ни одной статуи. Там вас ждут только подлинные вещи – не статуи, не портреты, а

истинные ценности. Не останавливайтесь в своем поиске на портретах, на копиях, на фальшивках. Ищите оригинал, ищите сам источник.

Эта женщина нашла свое пристанище, иначе и быть не могло. Если вы носитесь с деревянным Буддой, как вы можете достичь просветления? Если бы деревянные Будды могли делать вас просветленным, проблем бы не было. Но деревянный Будда, есть деревянный Будда. Можно таскать его с собой, можно играть в него.

Каждый день монахиня разжигала благовония перед своим золоченым Буддой.

Будда был деревянный и лишь сверху покрыт позолотой, но она называла своего Будду “Золотой”. Золото покрывало статую тонким слоем, а под ним было обычное дерево, ничего больше. Но вы научились прятать, а, имея золото, можно спрятать все, что угодно. Деревянный Будда? покрытый золотом? – и вы думаете, что все отлично. Когда нет любви, тогда жену буквально осыпают золотом. Скрыв под позолотой деревяшку, вы думаете, что все в порядке. Жена тоже думает, что все хорошо, ведь муж, приходя к ней, каждый раз приносит все новые и новые украшения. Когда любовь мертва, украшения оживают. Там, где есть любовь, украшения не нужны.

Не покрываете же вы золотом настоящего Будду, не правда ли? Впрочем, он и не позволит вам сделать это, он сумеет постоять за себя. Он скажет: “Подождите! Что вы делаете? Вы убьете меня!” Золото убивает. Жизнь нельзя покрывать золотом, делайте это со смертью. Только смерть позволяет наводить на себя позолоту. Жизнь не терпит такого отношения к себе. А она называла свою деревянную статую “Золотой Будда”.

Каждый день монахиня возжигала благовония перед своим золоченым Буддой, но ей не нравилось, что аромат распространяется и на другие статуи, и она смастерила воронку, через которую дым попадал бы только на ее статую.

Это характерно для собственника: чтобы запах, фимиами, курение не достигло других статуй, хотя все они тоже были статуями Будды. “Но ведь мой Будда особенный. А твой – это так себе”. В храме не было других статуй, кроме статуй Будды. Это не были изображения Кришны или Рамы – тогда разница была бы еще больше. Она бы ни за что не остановилась в таком храме. Но это-то был буддийский храм, и жить в нем она могла. А вот позволить другим статуям наслаждаться ароматом, струящимся только для ее Будды...

Истинная любовь не заботится о том, дышит ли кто-то ее ароматом. Если это любовь, вы любите какого-то одного человека, но при этом не изобретаете никаких приспособлений, чтобы ваше чувство не достигло никого, кроме возлюбленного. Любовь – это явление такого рода, что,

когда она пришла, в ее орбиту вовлекается не только любимый человек, но и все его окружающее, при этом она распространяется все шире, все дальше, проецируется на всех людей. Это похоже на круги на воде.

Если бросить в озеро камень, по воде пойдут круги все шире и шире, до бесконечности. Любовь распространяется не по прямой линии, а кругами, возникают волны. Полюбить человека – все равно что бросить камень в озеро любви. Теперь вы приносите радость всем, а не только тому, кого любите. Если же вы озабочены тем, что хотите ублажить только одного человека, значит, вы делаете то же, что и эта монахиня. Ничего хорошего тут не выйдет! Если человек по-настоящему любит, никто и ничто не остается обделенным его любовью. Любовь невозможно ввести в какое-то русло, такие штуки не проходят. Реки можно заставить течь в берегах, но любовь – это океан, он не поддается ограничениям. Привязанность можно ограничить и направить, а любовь нельзя.

Когда вы бросаете камень в озеро, он падает в определенное место, так оно и есть, но затем любовь, как и волны, распространяется до бесконечности. Влюбляясь в конкретного человека, вы тоже попадаете в конкретное место, но это только начало, но не конец. Любовь продолжает непрерывно разливаться, и вот уже весь мир затоплен ею. Как только появляется возлюбленный, весь мир озаряется вашей любовью. Он становится центром, местом, куда упал камень, откуда расходятся волны, идущие все дальше и дальше. Любимый будет центром, но любовь не будет сосредоточена вся в этом центре. Она разрастается, и никто не может удержать ее. Любимый становится всего лишь дверью, всего лишь открыванием – а затем через эту “дверь” вся вселенная наполняется вашей любовью.

Но это несчастная монахиня так похожа на вас. Обычный человеческий ум, не способный ни на что, кроме глупостей. Ей не понравилось, что аромат распространяется на другие статуи – а ведь это были изображения того же Будды.

Когда я люблю человека, он становится для меня Богом. Любовь открывает Божественное в людях. Если происходит это открытие, тогда все статуи, изображающие всех будд, – божественны: божественны деревья и облака, божественны все люди и даже нищие на улицах. Когда любовь настигает вас, вы видите человека в его истинном свете – и тогда оказывается, что вы окружены буддами, и все статуи – статуи будды, теперь весь мир стал для вас храмом.

Теперь вы уже не беспокоитесь, не тревожитесь о том, что ваш аромат распространяется на кого-то еще, что фимиам, предназначенный для вашего возлюбленного, вдыхают посторонние. Вы будете счастливы, что можете доставить радость всему миру, что благодаря вам все вокруг испытывают блаженство. Если же вы боитесь и пытаетесь сдерживать свою любовь, значит, это всего лишь жажда обладания, способная

только убивать. Не пытайтесь сдерживать, обуздывать любовь! Пусть растет, помогайте ее росту, помогите ей стать такой огромной, чтобы не осталось ни одного обделенного! Только тогда получите вы право на ответную любовь.

Но тут возникает проблема. Полюбив человека, вы хотите, чтобы он был окружен любовью, заключен в вашу любовь, как в клетку. Это все равно, что посадить в горшок дерево целиком, не только его корни, но зафиксировать туда и все дерево – да ведь вы же погубите его. Дерево должно устремляться к небу, ему надо раскинуть там свои ветви. Его цветы хотят источать свое благоухание для многих, а ветви желают давать большую тень, и пусть все наслаждаются его плодами. Конечно, корни останутся с вами, но дерево не может прекратить рост, иначе оно погибнет. Любовь – это самое могучее дерево. Крона его может закрыть собой все небо, его нельзя сдерживать, ограничения недопустимы. Не чините преград, ибо сама природа любви – безграничность.

Но не ей нравилось, что аромат распространяется и на другие статуи, и она смастерила воронку, через которую дым попадал бы только на ее стацию.

И что же случилось? А случилось, то, что и должно было случиться.

Нос у позолоченной статуи почернел, что сделало ее чрезвычайно уродливой.

Это про исходит со всеми любящими и их возлюбленными, потому что теперь аромат уже вовсе не аромат; он превращается в обыкновенный дым. Аромат должен иметь возможность распространяться. Вот нос и почернел, и с тех пор все будды черноносые.

Присмотритесь к вашим Кришне, Будде, Махавире – у них у всех черные носы, и все из-за вас, из-за вашей привязанности. Ваши молитвы – не настоящие, они лишь свидетельства ваших привязанностей. Джайны не позволяют никому, кто не принадлежит к их религии, входить в свои храмы. Индуисты налагают такой же запрет на неприкасаемых, как на не принадлежащих к высшим кастам. Все храмы черны, потому что они кому-то принадлежат: “Мой храм!” С того момента, когда я начинаю утверждать, что храм мой, храм перестает быть храмом: разве он может быть моим или вашим? Храм – он и есть храм!

Я однажды был привлечен к суду зато, что открыл людям церковь. Эта церковь была закрыта, по меньшей мере, в течение 20 лет. Церковь осталась без прихожан, они уехали, так как были не из Индии. Это была собственность какой-то английской христианской секты. В городе не осталось никого, чтобы хотя бы присматривать за зданием. Церковь была прекрасная, но очень ветхая. Однажды несколько христиан

пришли ко мне и сказали: “Мы не принадлежим к этой секте, но у нас нет своей церкви. Не могли бы вы помочь нам? Откройте ее для нас, чтобы мы могли совершать там богослужения”. Я сказал: “Хорошо”. Тогда они сломали замок и привели церковь в порядок – они отмыли Христу запачканный нос.

Сделав храм доступным для всех, я сказал: “Какая разница, кому принадлежит церковь. Она принадлежит тем, кто в ней молится”. Но месяца через 2-3 эта новость достигла ушей владельцев церкви. Они наняли адвоката, и он потащил меня в суд, так как ему хотелось знать, зачем я открыл церковь.

Судья спросил меня: “Почему вы открыли церковь? Она ведь не принадлежит этим людям. Это не их собственность”.

Я ответил: “Церковь не может быть ничьей собственностью. Она принадлежит тем, кто в ней молится. Церковь вообще не собственность, ваш вопрос незаконен!”

Судья сказал: “Не сбивайте нас с толку. Нам не до философии. Вопрос самый что ни на есть законный!”

Находится ли церковь во власти закона? Да, получилось так, что церковь оказалась подвластной закону. А как насчет храмов? Ведь если храм находится во власти закона, тогда он принадлежит этому миру, а не того. И я сказал: “Хорошо, если это дело закона, вы можете закрыть церковь. Можете закрыть, но запомните, что именно так и уничтожается, убивается религия. Это не собственность вообще! Но все церкви, все храмы превратились в чью-либо частную собственность. Они мои или ваши – и тогда нос Будды чернеет, делая все чрезвычайно безобразным. Все храмы и церкви стали уродливыми.

Их следовало бы уничтожить, стереть с лица земли, чтобы сделать ее чище. Только тогда, когда все это уродство исчезнет, может существовать истинный храм. А пока церкви лишь часть вашего мира, вашей законности. Они перестали быть символами Запредельного.

Такое мог сотворить только ум: он все обратил в объекты обладания, ведь это может существовать только если есть жажда завладеть. Это – это барьер. Это – это вода, в которую может попасть только отражение, реальность ему недоступна. Так выбросьте же это ведро! Не дожидайтесь, пока что-то случится. Бросьте ведро, пусть вода течет – нет воды, нет луны.

Глава 8 ДАЮЩИЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ БЛАГОДАРЕН

18 августа 1974 года

Мастер Шейцу

*очень нуждался в более просторном помещении,
так как дом, где он учил,
всегда был переполнен.*

Юмизу, купец,

*решил пожертвовать пятьсот золотых
на постройку нового здания.*

Когда Юмизу принес деньги учителю,

Шейцу сказал:

“Ну что же, я приму эти деньги”.

Отдавая мешок с золотом Шейцу,

Юмизу ощутил сильное неудовольствие

по поводу того, как Учитель отнесся к его подарку.

Сумма была очень велика –

только на три золотых

можно было бы прожить целый год –

а Учитель даже не поблагодарил его.

“В этом мешке пятьсот золотых”, –

намекнул Юмизу.

“Ты уже говорил мне об этом”, – сказал Шейцу.

“Я, конечно, достаточно богатый купец,

но все же пятьсот золотых – это большие деньги”, –

настаивал Юмизу.

“Ты хочешь, чтобы я поблагодарил тебя за это?” –

спросил Шейцу.

“Тебе следовало бы сделать это”, – ответил Юмизу.

“Не думаю, – сказал Шейцу, –

дающий должен быть благодарен”.

Есть только два способа существования, два образа жизни: один правильный, а другой неправильный. Жить правильно – значит давать, делиться, любить. Жить неправильно – значит отнимать, эксплуатировать, накапливать. Любовь и деньги – вот символы этих двух способов.

Любовь – это верный путь, а деньги – неверный. Однако все люди избирают именно этот неверный путь. Почему это происходит? Какова динамика? Зачем все ступают на дурную дорогу? Каковы правила? Итак, нам следует проникнуть в суть этого явления как можно глубже, чтобы понять всю прелесть этой притчи. Иначе, если вы не сможете постичь эту историю, вы не поймете Будду, Иисуса, Махавиру – ни за что не поймете! Вы не поймете их из-за того, что они идут путем любви, а вы идете путем денег, а эти пути никогда не пересекаются. Встреча невозможна.

Даже когда вы стремитесь понять Махавиру, Будду, Иисуса, вы делаете это исходя из финансовых соображений. Джайны до сих пор продолжают измерять ценность Махавиры ценою того, от сколького он отказался. Если бы Махавира был сыном нищего, джайны не стали бы поклоняться ему. Но он был сыном великого короля. У него было

большое королевство, много денег, золота, бриллиантов – и от всего этого он отрекся. И тогда он стал для вас очень значительным. Для вас гораздо важнее деньги, от которых он отрекся, чем он сам.

Даже постигая Махавиру, желая приобщиться к его мудрости, вы оперируете понятием “деньги”. Абсурд! Джайны все время подчеркивают, тот факт, что Махавира отказался от богатства и от королевства, причем они постоянно преувеличивают, ведь на самом деле его владения не были так уж велики. Это была довольно-таки небольшая территория, потому что в то время Индия состояла из двух тысяч королевств, так что, по нашим меркам, его королевство было величиной с небольшой район. И отец Махавиры был не столь уж богатым, хотя, конечно, и не бедным. Стоило людям узнать о том, что Махавира отрекся от денег, как он тут же сделался для них очень значительным человеком, а затем они принялись приумножать размеры отвергнутых им богатств. Сейчас они достигли фантастически абсурдной величины. И все это чистейший вымысел. Итак, Махавира становится авторитетом благодаря тем деньгам, от которых он отказался. Так что же в ваших глазах является подлинно значительным?

Как могло случиться, что ни один джайнский Тиртханкара не был выходцем из простой семьи? Все 24 были сыновьями королей. Почему ни один бедняк не стал индуистским аватаром? Почему ими становились лишь короли – Рама, Кришна? Почему ни один бедняк не мог превратиться в будду? Им стал лишь Гаутама Сиддхартха, принц. Почему так произошло?

В Индии возникли три религии, три величайшие религии! Дело совсем не в том, что Тиртханкара не может родиться в бедной семье, просто если он в ней родится, вы не признаете его. Ваше признание целиком зависит от величины той суммы, которой он пренебрег. Будда сам по себе не имеет значения, другое дело – отвергнутые им деньги, богатство – это вполне реальная вещь. Оно притягивает, оно гипнотизирует вас.

Человек, идущий путем денег, не может понять человека, идущего дорогой любви, это невозможно. Они никогда не встретятся. Вы можете поклоняться, но ваше поклонение будет вызвано ложными причинами, потому что в вас нет понимания. В основе вашего поклонения отсутствует истина. В чем же дело, каков механизм?

Для начала попытайтесь разобраться в самом коренном вопросе: почему любовь стала для вас невозможна? Почему вы не способны любить? Если вы умеете любить, деньги никогда не станут вашей привязанностью, такое просто не может случиться. Почему же вы не умеете любить? Потому что в самом начале, с младенчества в сознание ребенка входит нечто такое, что лишает его способности любить. Одна очень важная вещь: любовь – явление спонтанное. Ею нельзя

манипулировать. Начав манипулировать любовью, вы упускаете ее. Таковы все спонтанные феномены. Спонтанность прекрасна, великолепна, но манипулировать ею невозможно, иначе она превращается в нечто искусственное, и теперь все идет не так, как следовало бы.

Стоит ребенку появиться на свет, как вы тут же начинаете манипулировать его любовью. Вы говорите: “Я твой отец, люби меня”, – будто любовь – это логический силлогизм!

“Я твой отец, поэтому люби меня”.

“Я твоя мать, люби поэтому меня”.

“Он твой брат, поэтому люби его”.

Но любовь не знает никаких “поэтому”, любовь не силлогизм. Мы никогда не даем ребенку возможности полюбить самому. Мы начинаем направлять, контролировать его любовь, потому что боимся, что если мы будем полагаться на его спонтанность, может случиться так, что он не будет любить свою мать, ведь, в сущности, в этом нет необходимости; или не будет любить своего отца, ведь в этом также нет ничего рокового. Будет ли он любить вас или нет, это от вас не зависит.

Поэтому, чтобы предупредить эту спонтанность, вы начинаете принуждать ребенка. И ребенок вынужден уступить, ведь он беспомощен. Он начинает продавать свою любовь. Политика входит в его жизнь, и сам он становится политиком: он улыбается, когда, на самом деле, он рассержен; он демонстрирует свою любовь, хотя в душе его нет любви – он ненавидит своего отца. Каждый сын ненавидит своего отца, и поэтому общество заставляет ребенка уважать отца, любить отца. Опыт всех культур показывает, что сын возненавидит своего отца, поэтому “создайте в нем нечто противоположное, прежде чем прорвется его ненависть”! Каждая девочка, каждая дочь ненавидит свою мать, следовательно: “Люби свою мать за то, что она твоя мать. Уважай ее!” Мы здорово напуганы и, чтобы защититься, создаем в ребенке чувство, противоположное ненависти.

Почему сын ненавидит отца? Не потому, что он обречен на ненависть. Это просто порочный круг: поначалу необходим конфликт, это естественная стадия развития. Ребенок должен бороться с родителями, иначе он не будет расти. И эта борьба начинается с того самого момента, когда ребенок рождается, само рождение – это уже борьба. Ребенок хочет родиться, а мать хочет удержать его в себе. Вот отчего такая сильная боль.

Современные физиологи говорят, что боль при родах вызвана наличием конфликта. Ребенок стремится выйти наружу, а мать стремится удержать его – вот вам и конфликт, вот почему роды так болезненны. Если мы посмотрим на животных или на людей, живущих на стадии первобытного общества, то мы увидим, что роды у них не сопровождаются такой болью или вовсе безболезненны. Чем же

вызвано то, что представительницы более цивилизованного общества соответственно испытывают и более сильные боли во время родов? А вызвано это тем, что, чем более вы цивилизованы, тем больше, тем сильнее ваше эго.

Мать хочет удержать ребенка, она испытывает бессознательный ужас из-за того, что ребенок покидает ее. Итак будет продолжаться всю жизнь, он все время будет покидать ее. Но он вынужден это делать, иначе он погибнет в зародыше. Он должен выйти из чрева, отпихнуть его – это естественно. Стоит матери это понять, и родовые боли прекращаются, теперь она сама помогает ребенку выйти наружу.

А если вы помогаете ребенку в его движении, он никогда не возненавидит вас. Это проблема: если вы лишаете ребенка самостоятельности, создаете барьеры, он начинает вас за это ненавидеть. Но вы, боясь этой ненависти, попытаетесь воспитать в нем противоположное чувство. Ребенок беспомощен, а вы заставляете его любить вас и в своей беспомощности он вынужден уступить, хочет он того или нет, но ему приходится подчиниться. Глубоко внутри он остается ненавидящим, а любовь превращается в маску, в фасад. Ребенок родился, и с этих пор он с каждым днем будет отдаляться от матери. Он должен это делать, иначе он никогда не станет независимым, никогда не обретет самостоятельность. Он должен каждый день и любыми путями уходить все дальше и дальше, а мать, в свою очередь, стремится помешать этому: “Не переступай этой границы! Не выходи из дому! Не уходи со двора! Не играй с этим мальчишкой! Не убегай!”

Мать будет придумывать все новые и новые ограничения. Чем больше ограничений, тем меньше свободы, тем больше страданий испытывает ребенок – так рождается ненависть. Что же теперь делать с этой ненавистью – и вот мать создает нечто противоположное. Но как только вы создали в ребенке чувство, противоположное ненависти, знайте, что вы пошли по неверному пути.

Ненависть надо понять и принять. Не следует заменять ее ничем. Вы должны осознать, что это стадия роста. Ребенок должен отдаляться от вас, и вы должны предоставлять ему все большую и большую свободу. Несомненно, что вы при этом должны быть очень бдительны, следя за тем, чтобы ребенок не причинил себе вреда.

Свобода не должна превращаться в хаос – это очень деликатный вопрос. Но если вы полностью лишите его свободы во имя того, чтобы он не повредил себе, вы воспитаете человеконенавистника. К примеру, если ребенок начинает ненавидеть свою мать, он будет не в состоянии полюбить какую-нибудь женщину вообще, потому что самая первая женщина в его жизни ассоциируется с ненавистью. Вот почему вы ненавидите вашу жену – ведь в детстве вы ненавидели свою мать, и вы уже никогда не будете чувствовать себя свободно в присутствии

женщины. Вам всегда будет не по себе рядом с ней. Она будет одновременно и притягивать вас, и вызывать у вас чувство отвращения. Вся ваша любовь будет сфокусирована на ней, но любовь эта будет искусственной; ведь если вы не испытали чувства глубокой любви к вашей матери, как можете вы полюбить другую женщину? Это невозможно!

Бурный поток ненависти в конце концов захлестывает каждую любовь. Чувство любви перестает быть целостным, оно таит в себе свою противоположность. Теперь все отравлено этой двойственностью. Ребенок все дальше и дальше будет уходить от матери, и однажды он полюбит другую женщину. Это окончательный разрыв. По существу, это второе рождение. С этого дня вы свободны от стресса, пережитого в момент рождения.

В течение 20-25 лет каждый день был наполнен болью и конфликтами. Когда ребенок влюбляется в другую женщину, это становится его последним шагом на пути к свободе – это поворотный момент.

Теперь он окончательно покинул свою мать. Теперь в его жизнь вошла другая женщина. Вот почему мать чувствует себя очень неудобно в присутствии невестки. Иначе и быть не может. Именно поэтому существует множество рассказов о неуживчивых свекровях. Мирное сосуществование невозможно! Ведь если женщина или мужчина полностью овладевают вашим ребенком, уводят его от вас, значит, они ваши враги.

Вот одно из высказываний Христа – очень таинственное, рискованное, и кажется, не вполне согласующееся с Христовым сознанием; трактовка этого высказывания также хранит в себе много опасностей. Иисус говорит ученикам: “Покуда не возненавидите отца и мать свою, вы не сможете прийти ко мне”. Человек, подобно Иисусу, утверждающий, что путь есть любовь, что Бог есть любовь, который поднимает любовь до недостижимых вершин и сравнивает ее с медитацией, говорит: “Покуда не возненавидите отца и мать свою, вы не сможете прийти ко мне”. Но он прав, ибо до тех пор, пока Иисус не станет для вас отцом и матерью, вы не способны приблизиться к Мастеру. Пока вы окончательно не покинете своих родителей, воплощающих в себе все ваше прошлое, прошлые ассоциации, прошлые связи, не покинете полностью и навсегда, как можете вы прийти к Иисусу, как можете вы прийти к Мастеру?

Находясь во власти прошлого, вы обременяете свое настоящее его образами, и тогда в будущем вас ожидает темнота. Вы должны быть свободны от прошлого, должны порвать с ним, чтобы не осталось никаких связей. Только тогда ваше настоящее озарится светом, а будущее больше не будет механически вытекать из вашего прошлого.

Иисус прав: не возненавидев своих отца и мать, вы не сможете прийти к Мастеру. Вот почему, стоит лишь вам пойти к Мастеру, как ваши родители тут же забеспокоятся – иначе и быть не может. Ничто другое не вызовет у них такого беспокойства: пойдете ли вы к проститутке, станете ли алкоголиком – они и не подумают так волноваться.

Но если вы пойдете к Будде или Иисусу, пойдете к Мастеру, они будут очень расстроены. Нечто бессознательное говорит им: “Это окончательный разрыв. Теперь, когда мальчик или девочка идут за Мастером, они становятся неподвластны отцу и матери. Какой ужас!” Даже если сын уходит к другой женщине, мать каким-то образом может оказывать свое влияние, сохраняется некая связь. Но когда сын уходит за Иисусом, это значит, что все связи порваны. Связь просто невозможна, ибо Иисус требует полной отдачи. Ни муж, ни жена не могут претендовать на это, только Мастер может потребовать полной и безусловной капитуляции.

Ребенок должен двигаться, и тогда он становится просветленным, тогда он совершает окончательный разрыв; он порывает с прошлым, с матерью, с отцом – со всем!

Вот еще одно удивительное, загадочное высказывание, выглядящее очень несвойственным Иисусу. Он беседовал с людьми, и кто-то сказал: “Иисус, твоя мать ждет тебя на улице, она не может войти в дом, потому что толпа так велика, что преграждает ей дорогу. Она хочет видеть тебя!”

Иисус сказал: “У меня нет матери! Скажите этой женщине, что у меня нет матери”, – как жестоко и грубо, не правда ли? Но ведь Иисус не может быть так груб, так жесток. Впрочем, иногда правда бывает и груба, и жестока. А Иисус не умеет лгать, и он прав, говоря: “У меня нет матери!”

Произошло следующее: когда Иисус был маленьким ребенком, его отец и мать пришли в великий еврейский храм на ежегодный праздник. Иисус затерялся в толпе. Только к вечеру удалось вконец расстроенным и взволнованным родителям отыскать его. Он сидел в компании нескольких мудрецов. Будучи ребенком, он вел с ними спор по поводу Непознаваемого. А когда отец сказал: “Иисус, что ты здесь делаешь? Мы весь день беспокоимся о тебе”, Иисус ответил: “Не волнуйтесь за меня. Я здесь по поручению Моего Отца”.

Отец сказал: “Я твой отец, и о каком это поручении ты говоришь? Я простой плотник”.

Иисус сказал: “Мой Отец там, в Небесах. Ты не отец мне”.

Точно так же, как ребенок должен покинуть материнское тело, чтобы не погибнуть в зародыше, он должен выйти из лона, – это должно случиться и на плане ментальном: ему необходимо выйти из-под интеллектуальной опеки отца и матери, обрести свободу. Не только

физическую, но и ментальную, не только ментальную, но и духовную. И когда происходит духовное рождение, когда ребенок окончательно уходит из прошлого, полностью порывает с ним, только тогда впервые в жизни он становится самим собой, существом независимым, стоящим на своих собственных ногах. Он есть! До этого он был всего лишь частью отца, матери, семьи. Он еще никогда не был собой.

С самого начала отец и мать стараются лишить ребенка свободы, а любовь рождается лишь в свободе, ведь любовь – это спонтанное явление. Нельзя ничего сделать, чтобы возникла любовь. Начав что-то делать, вы разрушите саму возможность возникновения любви. Они настаивают: “Люби нас!” И ребенок вынужден уступать, ведь он беспомощен. Он должен пойти на эту сделку просто ради того, чтобы существовать. Да, это сделка, когда ребенок говорит: “Да, я люблю тебя, мама”, или “Я никого не люблю так, как тебя”, или “Я люблю тебя, папа, тебе нет равных на всем свете. Ты уникальный, самый лучший, самый выдающийся из всех отцов”, – он торгуется с вами, он просто играет в политику, он стал участником лживой игры.

И теперь источник отравлен. С самого начала он лишен понимания того, что любовь есть явление спонтанное. Чтобы любовь пришла, надо быть свободным, ожидающим, молящимся. Невозможно вызвать в себе это чувство, оно приходит само. Теперь этот ребенок на всю жизнь лишен возможности испытать любовь. Он всегда будет манипулировать своими чувствами, держать их под контролем, а сам он станет фальшивым.

Замечали ли вы когда-нибудь, что стоит вам влюбиться, как вы тут же раздваиваетесь, причем одна половина все время занимается манипуляциями... Мало того, глубоко в душе вы не перестаете осознавать, что все время манипулируете: мужчина пытается эксплуатировать женщину, женщина – мужчину. Стоит им пожениться, и это становится очевидным. Как только любовь превращается в семейные узы, вся фальшь таких отношений постепенно выходит наружу. Теперь подлинная, настоящая личность вступает в свои права, и тут возникает конфликт. Вся любовь моментально проходит, потому что ее тут не было с самого начала. Иначе как могла бы исчезнуть любовь?

В мире нет ничего более вечного, чем любовь. Может исчезнуть земля, могут исчезнуть звезды, весь мир может исчезнуть – любовь не исчезнет никогда! Это самое вечное, самое Божественное явление. Как же она может так скоро исчезнуть? Медовый месяц еще не кончился, а любовь уже ушла. Да ее просто не было с самого начала. Вы просто дурачили другого – и себя тоже. Но как долго это может продолжаться? Затянувшееся дурачество станет слишком обременительным, слишком тяжелым, чтобы можно было жить в таком состоянии. Невозможно быть актером 24 часа в сутки. На несколько минут – еще куда ни шло:

на скамейке в парке, где-нибудь на живописном холме это даже приятно, вы можете позволить себе быть романтичным, артистичным.

Когда это длится несколько минут, это доставляет вам удовольствие, тогда это приятная игра – но 24 часа подряд?! Если все 24 часа вы вынуждены играть, это вызовет у вас столь напряженное состояние ума, поселит в вас такую тревогу, что вы почувствуете себя заключенным, посаженным за решетку! И теперь, ощутив себя тюремным узником, вы приходите к выводу, что вся ответственность за такое ваше положение лежит на другом человеке. И тогда, реагируя на это, вы берете реванш: теперь, что бы ни говорил вам ваш муж или ваша жена, это приводит вас в бешенство. Молчание становится золотом, чем больше у вас спокойствия и выдержки, тем лучше, а все это происходит лишь оттого, что никакой любви между вами никогда не было.

Мулла Насреддин влюбился в одну женщину. Она была очень высокая и жила почти в миле ходьбы от ближайшей троллейбусной остановки. Каждый вечер Насреддин имел обыкновение провожать ее до дому. Однажды, пройдя совсем небольшую часть положенного пути, Насреддин сказал: “Позволь мне поцеловать тебя, дорогая”. Но женщина была так высока, что Насреддин никак не мог обойтись без табурета или чего-нибудь в этом роде. Они посмотрели по сторонам и увидели заброшенную кузницу. Там они обнаружили наковальню, Насреддин взобрался на нее и поцеловал женщину. Они продолжили свой путь, и, когда прошли полмили, Насреддин сказал. “Еще один поцелуй, моя милая!”

Но женщина закапризничала: “Нет! Я уже поцеловала тебя один раз, на сегодня достаточно”!

Тогда Насреддин сказал: “Стоило ли, в таком случае тащить эту чертову наковальню?”. Он, оказывается, прихватил наковальню с собой!

Если любовь для вас бремя, рано или поздно... стоит ли тащить ее? Если любовь для вас не цель, а лишь средство к достижению чего-то, тогда она может быть игрой, но не может стать подлинным смыслом существования. Значит, вы просто играете.

Насреддин подарил своей женщине обручальное кольцо с бриллиантом. Она взглянула на подарок и сказала: “Великолепное кольцо, но бриллиант оказался с дефектом”.

Насреддин сказал: “Дорогая, разве ты не знаешь, что любовь слепа?”

Женщина ответила: “Да, я слышала об этом и знаю, что любовь слепа, но не до такой же степени”.

Какая изворотливость! Что за хитрый ум! Вы даже способны разыграть слепоту, но можете ли вы действительно ослепнуть? Вы можете играть, но эта игра никогда не превратится в жизнь. У вас нет глубинной связи с жизнью, и поэтому вы начинаете ненавидеть.

Любовь может возникнуть лишь спонтанно. Другого пути нет, что бы ни говорил по этому поводу Дейл Карнеги. Любовь спонтанна, ей нельзя научиться. Если вы будете упражняться в приобретении этого чувства, вы потеряете его навсегда. Единственный способ – ждать; ждать, умоляя, чтобы оно пришло к вам. Ребенку должна быть предоставлена максимальная свобода, чтобы однажды в нем возникла любовь. Но для этого нужны бесстрашная мать и отважный отец.

Именно поэтому я всегда говорю, что быть матерью – это одно из самых трудных дел в мире. Дать жизнь ребенку может любой, но очень немногие, буквально редкие люди достаточно квалифицированы для того, чтобы быть отцом или матерью, ибо быть матерью означает дать ребенку такую свободу и такую любовь, чтобы спонтанное чувство любви пробудилось в нем.

Ребенок должен влюбиться в свою мать, не следует принуждать его к этому. Это может случиться, а может и не случиться. Вот почему быть матерью – очень смелый шаг; ведь любовь может и не случиться. Никто не знает! Никто не может предугадать, здесь нет никакого скрытого механизма. Если это случится, это будет великолепной наградой для матери, если же нет, ей остается только молить о том, чтобы это чувство возникло у ее ребенка по отношению к другой женщине, ибо заставить любить нельзя. Если вы принуждаете ребенка любить, он выучится разным трюкам и уловкам. Отныне он все время будет играть, но постоянно станет ловчить – независимо от того, какая женщина и какой мужчина будут рядом с ним. Вся его жизнь превратится в трюкачество, она уже не будет настоящей, она станет искусственной.

Когда любовь превращается в игру, становится искусственной, тогда большое значение приобретают деньги. Это надо понять. Почему так важны деньги, когда любовь фальшива? Потому что любовь делает вас уверенным в себе. Когда вы влюблены, вы в безопасности – и не надо никаких других гарантий безопасности. Когда вы влюблены, вы абсолютно уверены в себе, и никакой другой уверенности вам не надо. Если есть любовь, ничего другого не нужно. Вы можете быть бездомным, нищим, но если вы влюблены, нет никого более защищенного, чем вы, даже Соломон бедняк в сравнении с вами.

Если вы любите, вы самый богатый. Ничто не сравнится с богатствами, которыми наделяет вас любовь. Даже если у вас ничего нет, вы владеете всем. Одного мгновения любви достаточно, чтобы заполнить всю вашу жизнь! Когда вы любите, вы не боитесь смерти, ибо вы познали смерть – смерть в любви. И это было так великолепно, так гармонично, словно Божье благословение снизошло на вас, поэтому теперь вы можете принять даже настоящую смерть, смерть вашего тела. Вы способны принять ее! Теперь в вас нет страха, ведь вы узнали как прекрасно слиться с женщиной или мужчиной – насколько же прекраснее будет, когда вы сольетесь со всем сущим!

Смерть – это слияние. Если вы познали любовь, в вас больше нет ужаса перед смертью. Если же вы не знаете любви, тогда страх занимает центральное место в вашей жизни. Как защитить себя? И тогда вы строите замки, открываете банковские счета: это всего лишь разные способы защиты от смерти. Но если вы боитесь смерти, значит, вы боитесь жизни, ведь жить – это всегда быть в опасности.

Живя, вы должны постоянно двигаться неизвестными путями. Это опасно: за каждым поворотом вас может ожидать смерть. Человек, боящийся смерти, постепенно уходит в себя и начинает бояться жизни. Он не может летать на самолете, не может путешествовать поездом, потому что там бывают катастрофы. Он не может подружиться с незнакомым человеком, потому что кто знает, к чему это приведет? Он не может влюбиться в женщину, потому что неизвестно, станет она его обманывать или нет? Он не способен верить. Человек не может быть доверчивым, пока его не постигнет любовь. Вы постоянно во всем сомневаетесь, вы всегда скептически настроены. Разве может возникнуть какая-нибудь связь, когда вы охвачены сомнениями?

Вы никогда не сможете обрести Учителя, если не будете охвачены любовью. Даже если Будда придет в ваш город, вы упустите эту возможность. Вы не пойдете к нему, ведь люди, подобные Будде, опасны. Они могут загипнотизировать вас и сбить с истинного пути. Они способны разрушить вашу размеренную жизнь, в которой вы зарабатываете деньги, чтобы существовать, делаете сбережения; в которой с каждым днем вы становитесь все более преуспевающим: ваша фабрика становится все больше и больше; растет счет в банке, и вообще дела идут превосходно! Стоит ли это новое и чуждое вам того, чтобы нарушать ваш покой? В таком случае, не позволяйте ничему извне проникнуть в вас. Живите в своей уютной и тихой тюрме.

Тот, кто познал любовь, не страшится смерти. А когда нет страха смерти, тогда можно по-настоящему наслаждаться всей полнотой жизни! В самом деле, что за жизнь у человека, который боится смерти? Ведь он даже вздохнуть боится, потому что воздух полон микробов.

У меня есть знакомый поэт, причем довольно-таки крупный поэт, правда, я не перестаю удивляться, как он ухитряется быть значительным поэтом, не умея быть даже человеком. Несмотря на свою грамотность, знание всех тонкостей языка, несмотря на умение с легкостью жонглировать словами, он не способен быть великим поэтом, ибо он боится жизни, а настоящая поэзия идет именно от жизни. Нам однажды довелось путешествовать вместе. Его жена предупреждала меня: “Не бери его с собой, с ним хлопот не оберешься”, – и хлопоты действительно начались, ведь он даже чай, приготовленный в гостинице, никогда не пьет.

Он объяснил это так: “Откуда я знаю, может быть, кто-нибудь подсыпал туда яду?”

Тогда я сказал: “У поэта есть враги? Неужели кто-то хочет тебя отравить? Да никому нет до тебя никакого дела!” Но мои слова остались без внимания.

Он сказал: “Я принесу плитку и приготовлю чай”. Он так и не притронулся к пище, которую готовили в гостинице, ведь кто знает?.. Он так боялся всего! Как же такой человек может жить? Ведь единственное, чем он озабочен – как бы не умереть.

Но жизнь ведет к смерти, смерть – это кульминация! Если вы не хотите умирать, тогда не живите – это единственный выход. Другого выхода нет, потому что жить – значит постоянно двигаться к смерти. Жизнь несет смерть! Итак, самое логичное – не жить. Чем меньше в вас жизни, тем меньше шанс умереть. Если вы полностью прекратили существование, совершили самоубийство, значит вы уже никогда больше не умрете, вы кончились. Жизни больше нет, и теперь просто невозможно умереть. Человек становится мертвецом.

Жизнь немыслима без непрерывного движения, распространения, развития. Страх не дает вам развиваться, единственной заботой становится самосохранение – как обеспечить спокойствие и безопасность? Весь смысл жизни сводится к тому, как бы не умереть. А я говорю вам, что смысл жизни в том, как умереть радостно, в блаженстве, как принять смерть, потому что быть готовым к смерти означает быть готовым к жизни. Если вы готовы умереть, значит, вы готовы к встрече с Богом. Другого пути нет, только смерть – дверь.

Что я имею в виду, говоря, что смерть – это дверь? Вас не должно быть, вы должны раствориться, потерять себя. Что такое безопасность? Что бы ни случилось, вы должны быть, вы должны быть упорны в своем эгоизме. Именно поэтому такое большое значение имеют деньги, они помогают вам не жить. Бедняку просто необходимо жить, а богачу необязательно.

Я слышал, что один богач, имевший обыкновение путешествовать на машине, даже от порога дома до своей комнаты приказывал нести себя на носилках. И вот он приехал в незнакомый город, где никогда не был раньше, в незнакомый отель. Когда его вносили на носилках, портье решил, что новый клиент парализован или что-то в этом роде. Он спросил его жену; “Что с вашим мужем? Вид у него вполне здоровый. Неужели он парализован, или у него больные ноги?” – посочувствовал он.

Жена сказала: “Нет! С ногами у него все в порядке. Просто ему незачем ходить – он ведь богатый человек”.

Богачу незачем жить, он может себе это позволить! Бедняк должен жить. Он должен ходить по улицам, в толпе, подвергать себя опасности. Бедняк не может не жить. Так богач мало-помалу оказывается в плену у своего богатства, он изолирован от жизни. Он живет один, он не может позволить, чтобы его жена жила с ним в одной комнате. Он объясняет

это так: “Мы же не нищие, зачем же нам с женой ютиться в одной комнате? Мы богаты. Мы можем позволить себе иметь две отдельные комнаты”. – Но разве в этом смысл жизни?

Гитлер никогда никому не позволял жить с ним в одной комнате. Он боялся. Кто знает? Жена может оказаться шпионкой. Он не был женат. Он женился только перед тем, как покончить жизнь самоубийством – за три часа, ведь теперь нечего было бояться. Когда смерть стала неизбежной, он женился, но не раньше: ведь жена – опасная штучка. Кто знает? Она может быть связана с какими-нибудь враждебными силами, она может оказаться коммунисткой. Ночью она может убить.

Он любил многих женщин, но ни одной из них никогда не позволял жить с собой, никогда не разрешал ни одной женщине остаться в его комнате на всю ночь. Только за три часа до смерти, поняв, что надежды на спасение больше нет, смерть очевидна, враг бомбит Берлин, он ночью позвал священника. Священник был разбужен, поднят с постели и немедленно доставлен в подземный бункер, где находился Гитлер, который сказал ему: “Немедленно совершите обряд бракосочетания!” Когда церемония была закончена, молодожены вместе прошли в его комнату, оба приняли яд и умерли.

Разве это нормально для человека? Тем не менее, такое поведение нередко. В страхе нет друзей. Все становятся врагами, и вам надо защищаться. Богачу легче защитить себя; из-за этого деньги имеют такое большое значение, они безумно важны! Может показаться непонятным, почему это так. Зачем столько нервозности вокруг денег?

Мулла Насреддин умирал. Он приоткрыл один глаз и взглянул на жену. Жена успокоила его: “Мы здесь, Мулла. Ты можешь явиться пред Господом в тишине и мире, с молитвой на устах. Мы все с тобой”.

Мулла обвел окружившие его лица тусклыми глазами, он уже почти отошел, ему трудно было смотреть, и он спросил:

“Где Рахман?” – его старший сын.

Жена сказала: “Он стоит справа от тебя”.

Потом он спросил: “Где Рахим?” – другой сын.

Жена ответила: “Он здесь, у ног твоих”.

“А где Абдула и Фарид?” – спросил умирающий.

Все были в сборе, и жена сказала: “Успокойся, мы все здесь”.

Насреддин сразу же забеспокоился и сказал: “А кто же присматривает в лавке? Если все здесь, кто же там хозяйничает?” А ведь он был на смертном одре, и всего лишь через минуту скончался.

Да, ничто не имеет значения, ни жизнь, ни смерть – только лавка: не осталась ли она без присмотра? Даже в смертный час ум устремляется не в храм, а в лавку, на базар, к деньгам.

Почему так важны деньги? Потому что это ваша защита от любви, от жизни, от смерти и от Бога. Поэтому и Махавира, и Будда отреклись от денег. Отречение стало естественным следствием понимания, что все

это лишь ухищрения против любви, против жизни, против Бога. Они отвергли деньги! И сделали это не из-за самих денег, а потому, что поняли, что, защищаясь, они уничтожают самих себя; такая защищенность действует как яд. Поэтому они и покинули свои дворцы в поисках спасения.

Новая жизнь наступает тогда, когда вы осознаете, что деньги – это просто невроз; поиск безопасности, страстное стремление к защищенности свидетельствуют о том, что вы уже мертвы, что жизнь покинула вас. Непрестанные усилия по обеспечению своей безопасности говорят о том, что вы еще не способны любить; в противном случае, лучшей защитой для вас была бы любовь – никаких других средств безопасности не требуется. Одно мгновение любви – это уже вечность. Страх смерти больше нет, любящий умирает легко, радостно. Он узнал жизнь и благодарен за это. Если человеку посчастливилось испытать любовь, пусть даже на одну минуту, он увидел все ее великолепие, был удостоен ее благословения и испытал великое блаженство. Теперь он может благодарить Бога за этот единственный миг, дарованный ему, такому недостойному человеку.

Есть ли на свете человек, достойный этой благодати? Нет. Осознавали ли вы когда-нибудь факт своего существования? Заслуживаете ли вы того, чтобы жить? Что вы сделали, чтобы быть достойным такой чести? Вы увидели цветы и деревья, птиц в полете и восходящее солнце, видели звезды. Перед вами прошло множество дней и ночей. Разве заслужили вы ваше право на жизнь? Жизнь – это дарованная вам милость. Вы недостойны ее, вы ничем ее не заслужили. Но Бог настолько благосклонен к вам, что даровал вам жизнь.

Для человека, на единый миг испытавшего любовь, вся эта жизнь превращается в ничто. Теперь все птицы, которых вы видели, все песни, которые вы слышали, вся музыка, все музыканты мира – ничто. Пышная зелень деревьев тоже ничто. Нет больше сияния в солнце и музыки в звездах. Для того, кто на миг испытал любовь, весь окружающий мир тускнеет и погружается в тень. Ведь он всего лишь отражение, а не реальность.

За миг любви вы будете вечно благодарить судьбу, будете петь гимны во славу Бога. Смерти больше нет – любовь не знает смерти, она знает лишь жизнь. Вы знаете только смерть. Любовь – вы проходите мимо нее, как-то умудряетесь проскочить, чтобы она не задела вас, вы только прохожий. Теперь главным для вас становятся деньги. Деньги – символ мертвого человека, они его любовь.

Посмотрите на скрягу. Когда он держит в руках банкноты, это не просто деньги.

Видел я одного скупца – сколько чувства в его глазах, когда они устремлены на купюры; никогда ни один любовник не смотрел с такой любовью на свою возлюбленную. Он ласкает их, прикасается к ним, а

его глаза! Они излучают сияние, все его существо охвачено поэтическим восторгом. Он буквально преображается... Меджнун не был так счастлив, когда любовался Лейлой. Ширин не испытывала такого восторга и трепета, когда видела Фархада.

Этот человек был моим родственником. Я мог часто наблюдать за ним, и, думаю, мне удалось понять его: он был совершенен по части денег, будда в своем роде!

Он никогда не был женат, он всегда говорил: “Это слишком дорого, я не могу себе этого позволить. Женюсь как-нибудь после”. Он уже умер, но так и не женился, остался холостяком. При этом он любил рассуждать так: “Это брахмачарья”. Он говаривал: “Это целибат. В священных книгах, в Ведах говорится, что жизнь в воздержании – самая возвышенная жизнь”. На самом деле, он просто был скряга, он скупился даже на сперму. Вот что означал его целибат, он совсем не был брахмачарием.

Когда вы встретите людей, соблюдающих целибат, то 99 из 100 будут те, кому жалко своей спермы. Они боятся испускать ее: если сперма выходит из их тел, значит, баланс нарушается. Их брахмачарья просто разновидность запора. Они источают зловоние! Аромат никогда не исходил от них. Они скупцы – и при этом рационалисты. Они всегда живут рассудком, а не сердцем, ведь сердце – вещь опасная.

Рассудок привык хватать, а сердце всегда стремится отдать. Сердце щедро, сердце никогда не скупится, поэтому скряга не может довериться сердцу. Мало-помалу он убивает сердце и начинает жить только головой. Он утрачивает способность чувствовать, чувства опасны. Его ничто не волнует, он становится бесстрастным. Он не позволит себе расчувствоваться, потому что, когда подходит нищий и просит милостыню, если вы сентиментальны, вам будет трудно сказать нет. Но если вы живете головой, вы рассудительно скажете: “Я не признаю нищенства, оно ведет к подрыву экономики, оно пагубно сказывается на культуре – вид у тебя вполне здоровый, так что ступай и работай!” Вы будете рассуждать, но сами-то вы знаете, что все ваши доводы – только прикрытие, причина в том, что вам не хочется отдавать, это главное. Но вы не в состоянии признаться в отсутствии у вас щедрости.

Вы живете словами, доводами, рассуждениями, вы старательно прячете главное: то, что вы уничтожили в себе способность переживать и сопереживать. Если вы идете по пути денег, а почти все идут этим путем в большей или меньшей степени, тогда посмотрите на все это явление в целом, на то, что с вами происходит: вы убиваете себя. Жизнь нельзя уберечь от движения, она все равно приведет вас к смерти. Вы не сможете удержать ее, она не поддается контролю. Она должна идти своим чередом – как она пришла, так и уйдет. Прежде чем она покинет вас, вы не в состоянии создать ничего, кроме беспокойства и тревоги.

Если вы примете жизнь с ее взлетами и провалами, рождением и смертью, у вас уже больше не останется повода для беспокойства, Вы сможете любить. Даже умирая – любите! Позвольте любви случиться. Не ищите защиты, не бойтесь смерти. Смерть все равно придет. Так дайте же жизни возможность расцвести. Если ваша жизнь – цветение, смерть станет ее кульминацией, а не концом. Высшей точкой, крещендо. Это будет высочайшая вершина, Эверест, но не конец!

В минуту смерти для человека, жившего правильно, с любовью – а это единственно верный путь в жизни, – смерть становится высочайшим экстазом. Он умирает с поющим сердцем. Все тело его наполнено экстатическим трепетом. Он весь в предвкушении встречи с Возлюбленным Богом. Он научился любви, он способен отдавать. И поэтому в минуту смерти он тоже способен на отдачу.

Он отдает все свое существо, свое тело природе: воздух переходит в воздух, огонь в огонь, земля в землю, небо в небо. Он дает, он дающий – душа его идет к своему истоку, к Брахме. Он не цепляется ни за что. Если вы цепляетесь в момент смерти, все становится безобразным. Но если вы все время цепляетесь за что-то, вы будете цепляться и за жизнь. Если вы только и делаете, что цепляетесь, цепляетесь и цепляетесь, и всегда боитесь, всегда в ужасе, никогда не позволили себе любить, тогда в момент смерти вы упустите этот величайший миг вашего прошлого и нынешнего существования. Есть два пути: истинный и ложный.

Теперь попытаемся вникнуть в эту историю. Вы сможете понять ее, если будете делать это сердцем.

Мастер Шейцу очень нуждался в более просторном помещении, так как дом, где он учил, всегда был переполнен.

Он, должно быть, оказался в этой же ситуации, что и я.

Юмизу, купец... – такой ко мне пока что не приходил.

Юмизу, купец, решил пожертвовать 500 золотых на постройку нового здания” – 500 золотых – неплохие деньги. “Когда Юмизу принес деньги учителю, Шейцу сказал: “Ну что же, я приму эти деньги” – можно ли так себя вести, с точки зрения скряги?

Этот купец наверняка был ужасный скряга, иначе как он смог накопить 500 золотых? Наверняка это были не все его сбережения; по-видимому, это была лишь небольшая часть, сотая доля его накоплений. Но если он такой жадный, зачем понадобилось ему прийти к Мастеру с подношением? Это выглядит противоречиво. Если он скуп и любит деньги, он не должен бы был приходить. Но я знаю причину: его действия – это тоже часть страха, это желание обеспечить себе безопасность в ином мире.

Ему, видимо, осталось недолго жить, он уже состарился. Впрочем, люди, одержимые деньгами, всегда стары, они не бывают молодыми,

ведь смерть-то всегда рядом, и они непрестанно дрожат за свою жизнь. Он чувствует, что однажды смерть все-таки придет, поэтому надо подготовиться к переселению в загробный мир. Наверняка у него были миллионы... так что 500 золотых – это пустяки. Они же пойдут на его собственное спасение. “Отдам их Мастеру. Люди говорят, что это просветленный. Отдам этому человеку 500 золотых, а он позаботится обо мне на том свете, может, даже свидетельство выдаст. Говорят, что он с Богом на дружеской ноге, его имя вписано в священные книги. Он может оказаться полезным”.

Жить так – значит пробираться наощупь. Человек, не сумевший прожить свою жизнь как следует, мечтает о “другой” жизни. Знайте: только люди, упустившие эту жизнь, думают о следующей. Но, теряя эту жизнь, вы теряете и ту, потому что вы-то остаетесь прежним. Если вы изо всех сил стремитесь попасть на небеса, ваша жизнь превратится в ад, потому что вы возьмете с собой ваши привычки, ваш склад ума, вашу манеру работать – вы возьмете с собой все свое прошлое. Жизнь превратится в ад!

Можете ли вы попасть на небеса? Я не вижу для вас такой возможности. Нет, не можете. Куда бы вы ни направлялись, вы понесете свой ад с собой. Он часть вас. Те, кто знают, говорят, что ад и рай вовсе не то, что находится где-то вовне, они внутри вас, это свойство вашего существа. На этой земле люди пребывают в раю, на этой же земле вы живете в аду. Помните, куда бы вы ни шли, вы все равно устроите себе там ад.

Как только вы достигнете чего-то, вы тут же создадите ад вокруг себя. Вы не можете сделать что-то новое. Ум стар, он мыслит стереотипами, движется по кругу.

Юмизу наверняка был скупцом, но вот приближается смерть – и ему надо подумать об ином мире. Этот мир он пропустил, теперь нельзя упустить другой. Надо что-то делать, но и это тоже надо устроить с помощью денег. Посмотрите, как работает ум: когда выяснилось, что жизнь за деньги приобрести нельзя, он стал думать, что за деньги можно купить Бога. Сначала он думал, что можно купить любовь. Теперь он думает, что можно купить Царство Небесное.

Ум по-прежнему сфокусирован на денежном неврозе. Он все еще ненормален, деньги остаются средством. Все, что бы он ни собирался сделать, должно быть сделано с помощью денег.

Вот почему Мастер так себя ведет. Он сказал: “Ладно, я беру их”, – словно это какой-то пустяк. Смысл таков: 500 золотых – это такая малость, что и говорить не о чем.

Мастер сказал: “Ладно, я беру их”, – словно он снял с Юмизу тяжелую ношу и ошастливил его. Всегда помните, что, если вы идете к Мастеру с деньгами, это выльется для вас в акт врачевания. Но то, что

так легко усвоить, прослушав притчу, очень трудно дается, когда такое лечение проводится непосредственно над вами.

Несколько дней назад мне позвонил некто. Он регулярно давал некоторую сумму денег на содержание Ашрама. На этот раз он сказал: “Все, хватит, видимо, я никогда не дождусь благодарности. Меня даже не удостоили личной беседы с Багваном, поэтому я не намерен больше давать денег”, – вот так-то. Ему следовало бы попытаться понять эту притчу, ведь гораздо легче понять ситуацию со стороны, не участвуя в ней. Это совсем просто! Но если вы становитесь участником, тогда все намного труднее. Этому человеку следовало бы принести мне 500 золотых. Ведь так?! И тогда я сказал бы ему: “Ладно, я беру их!”

“Отдавая мешок с золотом Шейиу, Юмизу ощутил сильное неудовольствие по поводу того, как Учитель отнесся к его подарку. Сумма была очень велика – только на 3 золотых можно было бы прожить целый год, а Учитель даже не поблагодарил его”.

Посмотрите на ум, который не может спокойно относиться к деньгам. Что он говорит? А он говорит: “Я отдал целый мешок денег – человек может прожить на 3 золотых целый год!” Он думает, что жизнь приходит к нам через деньги. Возможно, деньги и нужны, но никто не может жить только деньгами, этого недостаточно. Если в вашей жизни нет ничего, кроме денег, тогда чем раньше вы умрете, тем лучше! Потому что ваше существование бессмысленно, вы просто прозябаете день за днем, но это не жизнь.

Иисус, как известно, сказал: “Не хлебом единым жив человек”. Он тоже знал, что хлеб нужен. Нельзя прожить без пищи, это так. Но есть более высокое жизненное измерение, где хлебом единым не прожить. В конце концов такая жизнь превратится в самоубийство, потому что бесполезно жевать все время один и тот же хлеб!

Человек, привыкший все оценивать деньгами, думает: “На 3 золотых можно жить целый год, а здесь их целых 500 – человек может жить на них очень и очень долго! 500 золотых – это же почти вечная жизнь. Но каков же этот Учитель – он даже не поблагодарил меня”.

Он был очень недоволен. Как только вы даете с каким-то условием, можете быть уверены, что все кончится вашим неудовольствием, так как условие никогда не выполняется.

Если же вы даете без всяких условий, вы почувствуете глубокое удовлетворение, ведь причин для недовольства больше нет. Как только вы даете и радуетесь, даете ради того, чтобы дать... Этому человеку следовало бы пуститься в пляс из-за того, что Мастер принял его дар – чего еще желать! Он должен был поблагодарить Мастера: “Я так беспокоился, примете ли вы этот дар или нет. Ведь я вас хорошо знаю, деньги для вас ничто, и все же вы взяли их. Вы так добры, сострадание ваше так велико”. Ему бы плясать от радости и благодарить. Он должен

был бы испытать глубокое счастье и блаженство. Ничего подобного, это невозможно, ведь дар не был конечной целью, он был только средством. Купец рассчитывал на то, что Мастер будет чувствовать себя в долгу перед ним.

Если подобный человек явится перед Богом, он преподнесет ему мешок с золотом и будет дожидаться благодарности. Что можете вы дать Богу, который дал вам все? Так вот, Мастер – это не кто иной, как представитель Божественного, он обладает теми же качествами. Поэтому мы называем Махавиру “Багван”, поэтому мы называем Будду “Багван” – качество то же. Что вы можете ему дать? Все, что у вас есть, пришло благодаря ему. Самое большее, что вы можете сделать – это вернуть то, что взяли, самое большее. Надо быть благодарным, что вас приняли.

Но человек, помешанный на деньгах, не в состоянии понять это. Он хочет, чтобы Мастер был благодарен за все, что он сделал, ведь он сделал так много. Для него это действительно много. Величина суммы была прямо пропорциональна степени его заинтересованности – 500 золотых монет; человек может жить целый год на 3 монеты – ведь ум мыслит понятиями относительными. Ему ничего не ведомо об Абсолюте. Он знает только относительность. Таков ум человека!

Рассказывают, что, когда Мулла Насреддин умер, он немедленно попал, или вернее, его немедленно отправили в ад. Там он явился к Сатане, который давно уже поджидал его – Насреддин был долгожданным гостем. После теплого приема и приветствий Насреддин сказал Дьяволу: “Дружище, я рад, что попал к вам на Небеса!”

Дьявол промолвил: “Насреддин, ты ошибаешься. Это вовсе не Небеса”.

Насреддин возразил: “Возможно, с твоей точки зрения. Но я-то прибыл сюда из Индии – для меня это настоящее Царство Небесное”.

Ум относителен. 500 золотых! Это все равно как если бы он отдавал свою жизнь. Само его сердце было в этом мешке с золотом. Эти 500 монет были сделаны не из золота, а из его сердца. Он продал свою жизнь, выторговав на нее это золото. Он умер за этот мешок с деньгами – и в результате не услышал простого “спасибо”. Это уж слишком. Он был очень недоволен таким некорректным поведением Мастера.

Если вы задумаетесь над поведением любого Мастера, вы придете к выводу, что все они ведут себя некорректно. Запомните это: если вы задумаетесь, я подчеркиваю, тогда вы всегда придете к выводу, что Мастер некорректен. Если же вы не станете раздумывать, а просто посмотрите, тогда вы поймете, что он всегда ведет себя так, как подобает.

Купец думал, делал выводы. Ему было совершенно ясно. 500 золотых – вся его жизнь находится в этом мешке. А Учитель как ни в чем ни бывало говорит:

“Ладно, я возьму эти деньги”.

“В этом мешке 500 золотых”, – намекнул Юмизу.

Он подумал: “Возможно, он не уловил того, что я сказал. Может быть, он в медитации или где-нибудь еще, иначе как же мог он сказать всего лишь “Ладно, я возьму их”, когда я даю ему 500 золотых. Он, как видно, не в себе! Тогда он стал намекать:

“В этом мешке 500 золотых”.

“Ты уже говорил мне об этом”, – сказал Мастер.

Он говорил: “Зачем повторять одно и то же? В этом нет необходимости. Я прекрасно тебя слышу!”

Дальше пошло еще хуже. Учитель не только не поблагодарил его и не придал никакого значения его намеку, но даже было похоже, что он немного рассержен, потому что он сказал: “Ты мне уже говорил об этом. Нет нужды повторять еще раз”.

“Я, конечно, достаточно богатый купец, но все же 500 золотых – это большие деньги”, – настаивал Юмизу.

Вот какие проблемы создает ум. Он говорит: “Я, конечно, достаточно богатый купец – денег у меня вполне достаточно, но при всем при этом 500 золотых – это большие деньги. Тем более для тебя, простого нищего, это целое состояние. Даже для меня это значительная сумма, а ты обращаешься с нею как с ничтожно малой. Ты оскорбляешь меня этим”.

Человек, все внимание которого сосредоточено на деньгах, не может понять человека любви. Человек, исповедующий любовь, всегда будет выглядеть нищим, сумасшедшим, не от мира сего – он явно чего-то не понимает. Он ведет себя по-идиотски. Как бы сильно ни преклонялись вы перед Буддой и Махавирой, стоит вам однажды где-нибудь их встретить, как вы тут же решите, что они сумасшедшие. Даже если вы об этом не скажете – потому что это было бы очень уж невежливо, но вы хорошенько уясните себе, что этот человек только зря тратит сроду жизнь, сидя под деревом. За это время он мог бы заработать кучу денег – именно это и говорили Будде много раз.

Как известно, Будда покинул свой дом и отправился в другое королевство, чтобы избавиться от родственников и семьи, потому что они все время не давали ему покоя и не переставая пытались уговорить его вернуться к прежней жизни. Но когда он достиг соседнего королевства, ему стало ясно, что люди везде одинаковы – от них нет спасения. Там уже разнесся слух, что к ним явился какой-то принц из одного из ближайших королевств. И тогда сам король пришел к Будде и сказал: “Сын мой, ты так молод, ты еще не знаешь жизни. Ты такой незрелый, я же человек опытный. И с высоты моего опыта я говорю тебе: возвращайся домой. Не делай глупости! В твоём возрасте голова

полна дурацких идей и теорий. Не поддавайся искушению. В молодости людям свойственно быть идеалистами. Но в дальнейшем опыт доказывает всю несостоятельность такого подхода к жизни. Не будь хиппи, возвращайся!”

Будда выслушал и сказал: “Возможно, с точки зрения вашего собственного опыта вы и правы, но я уже прожил в этом мире много жизней и до сих пор ничего не достиг. Но теперь хватит. И не романтический идеализм юноши, а именно прошлый опыт говорит мне о необходимости оставить прежнюю жизнь”.

Старик не дослушал его. Он сказал: “Я понимаю, возможно, ты не хочешь возвращаться из-за того, что у тебя там были какие-нибудь сложности. Может быть, ты не сошелся характером со своим отцом, может быть, у вас в семье были плохие отношения, или еще что-то было не так. В таком случае не возвращайся, а иди жить ко мне. У меня есть прекрасная дочь; женись на ней, и это королевство – твое”.

Будда сказал: “Я женат, и я покинул очень прелестную женщину. В мире нет другой, подобной ей. Но даже эта прекрасная женщина не даст мне постижения Конечной Реальности – а я ищу именно Окончательную Истину”.

Старый король сказал, уходя: “Ты сумасшедший, и сумасшествие твое неизлечимо”.

Нечто подобное происходило везде, куда бы ни шел Будда. Он был так молод и прекрасен... он никогда не ходил по дорогам. Куда бы он ни приходил, любой тут же узнавал в нем принца, а не нищего – и тогда все принимались советовать ему вернуться домой.

Ум живет и мыслит своими собственными идеями. Вы не способны отставить его в сторону и взглянуть вокруг. Этот старик, который приходил к Будде, упустил прекрасную возможность. Этого может не случиться в течение еще многих жизней. Но он сам взялся учить величайшего Учителя, он пытался научить его чему-нибудь, он хотел, чтобы Будда у него поучился. Но сам-то он ничего не получил, ничего не достиг.

Купец говорит: “В этом мешке 500 золотых... Я, конечно, достаточно богатый купец, но все же 500 золотых – это большие деньги... а ты всего лишь нищий”. Это не было сказано, но подразумевалось: “Тебе следовало бы по достоинству оценить то, что я делаю. Мое пожертвование так велико, а ты всего лишь говоришь: “Ладно, я возьму их”.

“Ты хочешь, чтобы я поблагодарил тебя?” – сказал Мастер. Ведь Мастер никогда не отвечает на тот вопрос, который вы задаете. Он отвечает на вопрос, который вы хотели бы задать. Ведь вопрос, который вы задаете вслух, вовсе не относится к делу. Он всегда отвечает на то, что спрятано за этим вопросом – в данном случае, почему вы так настойчивы.

Ваша цель вовсе не в том, чтобы доказать, что золото имеет большое значение и что 500 золотых – солидная сумма, это совершенно очевидно. Ваша настойчивость вызвана чем-то еще. Мастер сразу же понял его и сказал: “Ты хочешь, чтобы я поблагодарил тебя?” Он вонзил когти в самое сердце!

“Тебе следовало бы сделать это”, – сказал Юмизу. Он не сказал: “Мне бы хотелось” или “Я ожидал, что ты поблагодаришь”, нет, он сказал: “Тебе следовало...”

Этот человек вовсе не дающий, он никогда не был щедрым. Даже когда он дает, он не отдает. Даже поднося пожертвование, он совершает сделку. “Тебе следовало бы быть благодарным. Я совершил такой значительный поступок, теперь это твоя обязанность, а вовсе не мое пожелание или просьба”.

“Не думаю, – сказал Шейцу, – дающий должен быть благодарен”.

Это уму непостижимо, уму, ориентированному на деньги: оказывается, благодарить должен тот, кто дает. Это и есть высочайшая вершина на пути любви.

Те, кто любит, знают, что отдавание наполняет дающего чувством глубокого удовлетворения и блаженства; они знают, что, чем больше отдаешь, тем больше получаешь; чем больше вами отдано любви, тем больше становится ее в вашем сердце; чем щедрее вы расточаете любовь, делитесь ею, тем более мощным потоком льется она на вас – это неиссякаемый родник. Достаточно осознать, что, чем больше даешь, тем больше имеешь, чтобы постичь высший закон духовности. Отныне вы никогда не держите ничего про запас, теперь вы постоянно ищите кого-то, кто мог бы брать у вас. Теперь вы все время в поисках человека, способного разделить с вами вашу любовь, потому что это дает вам свежесть; старое уходит, возникает новое. Поток силы любви нескончаем.

Вы же подобны колодцу с застоявшейся водой, потому что вы никому ничего не даете. Вы не делитесь ни с кем своей влагой. Вот вода и протухла – кому она теперь нужна! Пусть люди приходят, пусть они напьются из вас, и тогда в вас непременно забьет новый источник. В этот миг, когда старая вода уйдет, на ее место хлынет новая. Ваш колодец соединяется с бесконечно глубоким океаном, он – дверь в этот океан. К дающему, делящемуся приходит понимание – и чувство благодарности наполняет его.

Стоит кому-то взять у вас что-то, как на этом месте в вас входит нечто новое. Таким образом сущность ваша обновляется. По мере того как вы отдаете, вы делаетесь все более и более молодым. Дающий всегда молод. Тот, кто не способен на самоотдачу, всегда стар, мертв, всегда в застое.

Мастер говорит: “Дающий должен быть благодарен. Ты должен благодарить меня за то, что я беру – беру не что-нибудь, а деньги. Ты должен быть благодарен, потому что деньги для меня ничего не значат”. Деньги могут пригодиться в этом мире, потому что Мастер тоже вынужден жить в нем. Они могут быть средством обмена на этом безумном свете – ведь Мастер вынужден жить здесь, – но не более того. Деньги ведь только условное изобретение, с помощью которого мы можем вести обмен вещами.

Общество может существовать без денег; тысячелетиями люди жили без них. Рано или поздно снова придет день, когда мы будем жить без денег, потому что денежные отношения очень обременительны, в них нет ни пользы, ни необходимости. Но поскольку мир до сего дня еще беден, деньгами приходится пользоваться, но с ростом благосостояния... Америка первой откажется от денег. Когда денег достаточно, ни к чему возиться с ними. Какой смысл? Тогда это просто глупо и очень неудобно. На земле скоро будут не нужны деньги. Каждый Мастер знает это, он знает, что деньги нужны только в миру; тем не менее, Мастер вынужден жить с вами.

Если вы идете в сумасшедший дом, лучше всего прикинуться идиотом, иначе вы попадете в трудное положение. Если вы будете доказывать, что вы нормальны, сумасшедшие прибьют вас. Они сделали это с Иисусом, с Сократом, с Мансуром. Каждый из перечисленных мною был очень невинным человеком. Они пытались жить в сумасшедшем доме, оставаясь не сумасшедшими. Они были невинны, но они не знали правила, по которому живут в сумасшедшем доме: даже если ты нормальный, притворись сумасшедшим. Безумие отдает предпочтение монетам, они здесь в ходу. Так не будь же здесь отщепенцем, иначе сумасшедшие объединятся и прикончат тебя. Если вы заявляете о своей нормальности, значит этим вы хотите сказать им: “Это вы сумасшедшие!” – а этого они не потерпят.

Просветленный должен жить в том же мире, в котором живете вы. Ему приходится пользоваться вашими же методами и уловками.

Это случилось в Японии. Обнаружилось, что некий просветленный постоянно был не в ладах с законом – иногда это была кража, иногда еще что-нибудь, какое-нибудь преступное деяние, мелкое хулиганство. Чаще всего это была кража небольшой суммы денег. И это просветленный человек! За свою жизнь он 26 раз сидел в тюрьме. Когда в последний раз он вышел из заключения, ему было 78 лет.>Note, кто были его учениками, они знали его, и один раз, когда его сажали в тюрьму, ученики взмолились: “Отныне не делай этого больше. И зачем только тебе это нужно?”

Он сказал: “Если не я, то кто же пойдет в тюрьму и попытается научить заключенных быть медитирующими? Кто пойдет туда? Мне приходится красть, это единственный способ попасть к этим людям.

Для меня это пустяки. Я оказываю помощь, ведь их заболевание очень серьезное. Я там нужен. Но туда есть только один путь, иначе мне не позволят попасть в тюрьму. Преступление – единственная валюта, которая здесь в ходу”. Просветленный вынужден жить с вами, с тюремными узниками.

Но, если вы готовы к пониманию психоза денег и экстаза любви, тогда вы поймете и то, что дающий должен быть благодарен. Давайте и благодарите! Ведь ваш дар могли бы и не принять. У скряги нет такой возможности. Он даже представить себе не может, что у кого-то хватит духу отказаться от 500 золотых. Он не знает, и, тем не менее, ему могут отказать. Мастер мог бы выкинуть мешок из храма и сказать: “Не тащи сюда всякую дрянь”.

Вот что рассказывают: Один человек пришел – он тоже принес 500 золотых, у этих скряг своя математика: сумма 500 золотых, видимо, считается предельно хорошей, на большее их не хватает – пришел к Рамакришне. Рамакришна, с этой точки зрения, оказался еще более опасным. Он не только не сказал: “Хорошо, я приму эти деньги”, – он вообще вел себя ужасно грубо. Он сказал: “Ладно, походи к Гангу и выбрось все это в него. Человеку ничего не оставалось делать, как повиноваться, ведь так сказал Рамакришна – он испугался. Хотя ему казалось немыслимым пойти и бросить в Ганг 500 золотых. Но раз так велел Рамакришна..., и все же он колебался. Рамакришна сказал: “Что за нерешительность? Разве ты не отдал эти деньги мне? Теперь это мои деньги! Тебе надо просто пойти и выбросить их в Ганг, потому что сейчас они мне не нужны, зато они нужны Гангу”.

И человек пошел, он брел очень медленно, а потом долго не возвращался. Прошел час, два. Рамакришна послал своих учеников, узнать, что с ним случилось. Может, он сам утопился, а деньги спас? Все скуные так делают. И вот ученики отправились посмотреть, что же он там делает. На берегу собралась большая толпа, он превратил все это в представление. Человек брал по одной монете и кидал их, стараясь попасть в камень – дзинь! Раздавался звон! А вокруг было полно людей. Бросая монеты в реку, он считал: 101, 102, 103...

Ученики сообщили Рамакришне: “Этот человек самый настоящий эксгибиционист. Он собрал кучу народу и теперь кидает по одной монете, считая их вслух, причем проделывает все это чрезвычайно медленно”.

Тогда Рамакришна сам отправился на берег. Подойдя, он ударил того человека по щеке и сказал: “Считать деньги надо тогда, когда копишь, а когда от них отрекаешься... Что ты делаешь? Решил бросить, так бросай весь мешок!” Но даже отрекшись от денег, люди продолжают подсчитывать – разве это отречение?

Если кто-то и должен быть благодарным, так это дающий. Давайте с благодарностью. Когда вы сможете следовать этому правилу, старое

ведро упадет, и вода прольется. Майя исчезнет. Нет воды – нет луны. Теперь можно взглянуть на небо, на настоящую луну. Она всегда там, но вас притягивает отражение.

Настоящая луна – эта Любовь, а деньги – это лишь отражение.

Глава 9 ФИЛОСОФ СПРАШИВАЕТ БУДДУ

19 августа 1974 года

*Однажды к Будде пришел философ
и попросил:*

*“Не словами и не без слов не можешь ли ты
сказать мне, в чем заключается Истина?”*

Будда безмолвствовал.

Философ поклонился в знак благодарности и сказал:

*“Благодаря твоей снисходительности и доброте
я оставляю все свои иллюзии
и вступаю на Путь Истинный”.*

После того как философ ушел,

Ананда спросил Будду,

*как смог этот человек так скоро все постигнуть,
на что Будда ответил:*

“Хороший конь бежит быстрее даже от тени кнута”.

Однажды к Будде пришел философ и спросил...

Это по-настоящему уникальный случай: что философ пришел к Будде. Почти невозможный. Но если такое случается, это может стать революцией, может стать преображением для философа. Почему философу так трудно прийти к Будде? Потому что философия и религия антагонистичны; их способы познания абсолютно, диаметрально противоположны.

Философия верит в размышления, а религия верит в доверие. Мыслитель с легкостью подвергает все сомнению, но он не может быть доверчивым с такой же легкостью. Чтобы быть философом, надо быть скептиком, надо иметь сомневающийся ум. Чтобы быть религиозным, необходимо полное доверие – никакого скептицизма, никаких сомнений. Философ живет логикой, религиозный человек живет любовью, и нет никакой возможности сделать так, чтобы любовь и логика встретились. Ничего не выйдет, они не встретятся никогда. Пути их не пересекаются. Эти пути идут параллельно – совсем как рельсы, – но они никогда не встречаются. Они могут проходить в

непосредственной близости, но всегда будут идти параллельно. Даже если вам кажется, что они где-то сходятся, это иллюзия.

Выйдите на железнодорожный путь и посмотрите на рельсы, идущие параллельно: вам кажется, что далеко у горизонта они сходятся, но это не так. Иллюзия. Идите туда, и вы обнаружите, что они по-прежнему параллельны. Две параллельные линии никогда не пересекаются. Сердце и голова – параллельные линии; они никогда не встречаются. Вы можете совершить прыжок с одной линии на другую – это возможно. Можно перескочить из головы в сердце, но это должен быть именно прыжок, плавный переход невозможен.

Если вы верите в то, что голова имеет слишком большое значение – это значит, что вы верите в сомнения, значит, прыжок для вас невозможен. Было много выдающихся философов, они все думали, думали, взвешивали и сопоставляли, они создали грандиозные системы, отражающие устройство мира, но они подошли к Истине не ближе, чем обыкновенный невежда. Впрочем, невежда мог быть даже ближе, потому что он, по крайней мере, смиренен в своем незнании, он не эгоистичен и способен слушать других. Если в город придет Будда, такой человек в состоянии прийти к нему, ведь он знает, что ничего не знает – у него достаточно смирения. Философ на такое не способен, потому что он уже все знает! Вот вам и проблема: ничего не зная, он думает, что знает все.

Со мной такое случается каждый день. Если приходит философ или психолог – словом, тот, кто изучал философию, психологию или религию в университете – это самое трудное, с ними почти невозможно установить контакт. Можно спорить, дискутировать, но встречи не происходит – движение всегда будет параллельным. Может возникнуть иллюзия сближения, потому что мы пользуемся одними и теми же словами, но это только видимость.

Почему человеку, склонному к логике, так трудно любить? Потому что любовь требует очень смелых, решительных действий, и результат этих действий непредсказуем. Логик всегда трус. Он никогда не устремляется в неведомое. Он говорит: “Прежде я должен знать. Когда территория хорошо исследована, я могу ступить на нее”.

Логика лишена авантюриности, а любовь – это сплошная авантюра. Временами любовь выглядит даже глупостью, а для логически настроенного ума она всегда представляется безумием: “Что ты делаешь? Двигаться в неведомое, не зная, куда ты идешь? Покидать хорошо знакомое, безопасное, защищенное место? Становиться бездомным неизвестно из-за чего? Зачем терять то, что имеешь? Сначала убедись, получишь ли ты то, что желаешь”. Это проблема. Логика учит: “Прежде, чем сделать следующий шаг, посмотри, на твердую ли почву ты ступаешь”. Но так вы никогда не сможете сделать этот шаг, ибо нет пути узнать, что ждет вас впереди, оставаясь на месте.

Однажды вот что произошло. Мулла Насреддин захотел научиться плавать. Он пошел к инструктору, и тот сказал: “Пойдем со мной, я как раз иду на реку. Плавать совсем несложно, ты сразу научишься. Это просто, даже дети учатся”.

Но, к несчастью, когда Насреддин подошел близко к берегу, он неожиданно поскользнулся. Было грязно, он упал и очень испугался. Он убежал подальше от реки и уселся под деревом. Инструктор пошел за ним, говоря: “Что тебя так напугало? Куда ты ушел?”

Насреддин сказал: “Послушай! Сначала научи меня плавать, а уж потом я подойду поближе к воде. Это слишком опасно. Если что-то случится со мной, кто будет отвечать? Как хочешь, но я не подойду к реке, пока не научусь плавать”.

Но разве можно научиться плавать, не подходя к реке?

Мулла Насреддин так и не научился плавать. Это слишком опасно, просто безумно. Человек ученый, человек логики не может на такое пойти. Логика превращается в могилу. Вы ограничиваете себя все более узкими рамками, ведь жизнь есть опасность. И нет способа избежать этой опасности. Жизнь все время движется в неведомое. Река все время течет в море. Вот как развивается жизнь: от известного к неизвестному. И только так! С этим ничего не поделаешь. Пытаться изменить такой ход событий – все равно что заставить Ганг течь к Ганготри, к истоку, а не к Ганга Сагар, к океану.

В мифологии Африки есть одна птичка, ее зовут Вуфли-Вуфле, очень по-африкански. Это самая мифическая птица во все мировой мифологии. Она имеет одну особенность: ее не интересует, куда она идет; птичку интересует только то, откуда она пришла – поэтому она ходит задом наперед. Птица эта никуда не может пойти, так как озабочена она лишь тем местом, откуда ушла. Она целиком в прошлом. Это все равно что в старости стремиться обратно туда, откуда вы родились! Но это же недостижимо! Но так работает человеческий ум.

Руководствуясь логикой, вы двигаетесь к своему истоку, любовь ведет вас к полному, окончательному расцвету – совершенно иной масштаб.

Логика ставит вопрос: “Кем создан мир?” Ее интересует создатель, прошлое, подлинный источник, Ганготри, откуда Ганг начинает свое течение. Любовь не задается вопросом, кто сотворил мир. Мир существует, так о чем еще беспокоиться? Какая разница, кто создал А, Б, В? Изменится ли в вашей жизни что-нибудь, если вы узнаете, кто сотворил этот мир? Был ли это индусский бог Брами, или христианская Троица – какая разница? Любовь интересуется тем, каким будет Высшее Цветение.

Бытие Будды – вот сфера интересов любви: как оно зарождается, развивается и достигает расцвета. Замечаете разницу? Логика всегда интересуется известным, прошедшим, путем, по которому уже путешествовали; любовь интересуется непознанным, грядущим

расцветом, нехоженным путем – но только исхоженным, но таким, который вы и представить себе не можете, о котором даже не мечтаете.

Вот отчего философы так редко приходят к Будде. Они движутся в диаметрально противоположных направлениях: философ идет к прошлому, Будда – к будущему. Пункт назначения может быть один и тот же, но нет такого пункта, где бы они могли встретиться. Но когда философ приходит к Будде, а это случается крайне редко... и все же, если такое случается, тогда совершается мгновенная трансформация.

Почему? Потому что, если философ приходит к Будде, это значит, в глубине души он понял, что философия терпит крах. Иначе зачем бы он пришел? В душе он сознает несостоятельность логики. Он приложил все усилия, чтобы с помощью логики познать Истину. Выдвигал аргументы за и против, и снова за и против. Он спорил, доказывал и наконец пришел к заключению, что все его усилия тщетны, с помощью логики ничего не узнаешь. Эта неудача научила его наиглубочайшему смирению. Даже невежда не так смиренен, ведь ему не пришлось испытать такой крах. Он не познал страданий провала. Он не был низвергнут с заоблачных высот на равнину.

Философ все время думал, что находится на вершине. Внезапно он обнаружил, что стоит на равнине и мечтает о вершине. На самом деле, даже и в помине нет никакой высоты! Он не поднялся ни на дюйм. Истина остается столь же непознанной, как и прежде. Он попусту потратил свою жизнь! Стоит человеку понять это, как его это моментально исчезает, приходит смирение. Но до тех пор, пока вы не стали смиренным, вы не сможете прийти к Будде. Только смирение и глубокая покорность могут привести вас к Будде. Теперь вы готовы учиться, ведь вы ничего не знаете.

Итак, существует два вида невежества: невежество обыкновенного человека, когда он невежественен, но не знает об этом, и когда философу становится ясно, что он невежда – это второй вид, очень глубокий; он наконец-то осознал, что невежественен, и целиком и полностью убежден, что это так. Когда невежество осознает себя, это первый шаг к мудрости.

Итак, первое, что надо усвоить:

Однажды к Будде пришел философ и спросил...

Во времена Будды было очень много философов. Поистине, с тех пор не было такого невиданного интеллектуального расцвета – и не только в Индии, но и во всем мире.

В Бихаре жил Будда, был Махавира, Прабудда Катъяян – великий логик, Аджит Кешакамбал – великий философ, Махали Гошал – редкий интеллектуал, Санжайя Вилетхипутта и еще много других. Сейчас имена их известны немногим, потому что они после себя ничего не оставили. Точно в это же время в Греции жили Сократ, Платон и

Аристотель – трое, сотворившие “западный” ум. Тогда же в Китае жили Конфуций, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Мен-цзы. Похоже, что во всем мире разум достиг своей вершины.

Существует только три культуры: одна из них китайская, другая – индийская и третья – греческая. Только эти три, а все остальные – просто их производные. Весь Запад берет начало от греческой мысли, из Афин. Китайская цивилизация, совершенно особенного типа, возникла от противостояния Конфуция и Лао-цзы. Всем, что есть прекрасного в Индии, она обязана Будде и Махавире. И все эти люди жили в один исторический период.

Историки утверждают, что история движется подобно колесу: бывают моменты, когда разум поднимается на значительную высоту; бывает, что умственный потенциал снижается. Время, о котором идет речь, было периодом интеллектуального подъема. Философов было много, особенно в Индии, вся страна философствовала. Люди ходили из конца в конец страны, ища Истину – миллионы искателей!

Только тогда, когда ищущих миллионы, некоторые из них могут стать просветленными; это напоминает пирамиду. Пирамида имеет широкое основание и постепенно исходит к вершине. Будда существует там, где в основании “пирамиды” миллионы людей ищут Истину, иначе он просто не может существовать. Он не может стоять ни на чем. Где он будет стоять? Ему нужны миллионы и миллионы ищущих, они становятся его основанием.

В те дни повсюду создавались разные философские системы, причем системы такие сложные и замысловатые, что им не было подобных нигде и никогда. Историки философии и религии полагают, что Индия в ту пору располагала всей полнотой философских знаний, ей были ведомы все оттенки и нюансы, все пути и подходы. Индия тщательно исследовала все способы и возможности, каждая возможность была использована до конца. С тех пор и по сегодняшний день в философии не появилось ничего нового, и если вы думаете, что что-то новое все-таки есть, это лишь свидетельствует о вашей плохой осведомленности в вопросах, касающихся индийской философии. Ничего нового не появилось со времени Будды, потому что уже тогда все было исследовано, были исчерпаны почти все возможности.

На Западе многие люди, уяснив для себя что-то, думают, что они делают этим новый вклад в науку. Из-за своего незнания, своей некомпетентности они видят новое там, где его нет. А, тем временем, какие богатства сокрыты в пали, пракрите, санскрите – языках, на которых больше не говорят, но каждый оттенок мысли...

К примеру, когда Зигмунд Фрейд впервые говорил: “Я предполагаю, что разум включает в себя не только сознательное. В глубинах сознательного находится уровень подсознательного. Но мало того, я еще подозреваю наличие уровня бессознательного”, – можно было

подумать, что он совершил революционное открытие. Но все это было известно во времена Будды; и не только это, Будда упоминает еще и другие уровни. Он говорит о семи уровнях разума: три, перечисленные Фрейдом, плюс еще четыре. И если Фрейд прав относительно трех уровней, есть вероятность, что и дальнейшие его поиски увенчаются успехом, потому что он на правильном пути.

Впоследствии Юнг предположил, что, кроме бессознательного, видимо, существует еще коллективное бессознательное – вот вам и четвертый уровень, согласно Будде. Теперь вся психология в целом подошла к этому четвертому уровню. Итак, четыре уровня, предлагаемые Буддой. Но есть еще три. Рано или поздно мы обнаружим и их.

В те времена ничто не пользовалось такой популярностью, как логические рассуждения. Страсти раскалялись до предела. Будда говорит о семи уровнях сознания, а Прабудда Катъяян говорит о семи сотнях уровней. Непостижимо! Но вполне логично. А почему бы не разделить разум на 700 уровней? Нет ничего невозможного.

Тем временем философ пришел к Будде. Постарайтесь вникнуть в положение Будды. Он не философ, он антиметафизичен настолько, насколько это возможно; он не философ.

Поистине, вам не удастся найти человека более антиметафизичного, чем Будда, потому что он утверждает, что все вопросы, выдвигаемые философией, – это чепуха. Сейчас на Западе существуют две точки зрения, представителями которых являются Бертран Рассел и Витгенштейн – последнее откровение западной мысли. Вот какова позиция Витгенштейна: все философские споры и рассуждения – ерунда. Таким образом, если вы задаете вопрос философского содержания, Бертран Рассел станет отвечать на него: либо да, либо нет. Будда ни за что не станет отвечать, потому что, если все это ерунда, о чем говорить?

Будда предпочитал хранить молчание. Так повелось, что как только Будда приближался к какому-нибудь городу, раньше него туда шли его бхиккху и предупреждали жителей: “Пожалуйста, не задавайте вот эти 11 вопросов”. Они носили при себе список из 11 вопросов, вопросов, на которых заикнулись все метафизики. Вы просто не в состоянии поинтересоваться чем-нибудь, кроме этих 11 вопросов, они широко обсуждаются во всех философских исследованиях.

Поэтому, пока Будда не достиг города, бхиккху спешили туда с вестью: “Пожалуйста, не задавайте вот эти 11 вопросов, потому что он не станет на них отвечать. Если вы хотите спросить о чем-нибудь еще, можете приходить, добро пожаловать”. Но никому ничего не приходило в голову, кроме этих 11 вопросов. Что поделаешь?

Этот человек не был философом, не был скептиком, он не верил в сомнения. Он не верил в сомнения настолько, чтобы никогда не

говорить о доверии. Это надо понять: ведь необходимость доверия возникает там, где есть сомнения. К чему говорить о доверии, если не сомневаешься? Все разговоры о вере лишь признак возникших сомнений. Будда никогда не говорил: “Верьте!”, потому что для него не существовало проблемы, верить или не верить. Надо просто быть. И интеллект, порождающий и веру, и сомнения, здесь ни при чем. Откуда исходят ваши сомнения? От ума. А вера? Тоже от ума.

Итак, ваше доверие будет иметь те же корни, что и ваше неверие. Оно уже будет отравлено. Кто поверит? Кто будет сомневаться? Вы остаетесь все там же, вы сами и есть проблема. Будда бьет в самую точку, он говорит: “Нет нужды верить или сомневаться. Просто приходи ко мне и будь. Не впадайте в крайности противоположностей. Незачем выработать какую-то точку зрения, просто будьте посередине”.

Вот почему путь Будды известен как срединный путь – Маджхим Никайя: никаких крайностей. Это одно из самых оригинальных открытий в области разума и мышления, ведь ум действительно склонен кидаться из одной противоположности к другой.

Вы любите человека. Любя, вы преувеличиваете его достоинства, обожествляете его. Но стоит любви пройти, как вы тут же начинаете ненавидеть. Вместо того чтобы остановиться посередине, выделаете как раз обратное. В свете вашей ненависти человек превращается в ничтожество, становится дьяволом. Есть ли способ остаться посередине между Богом и Дьяволом и не кидаться от одного к другому? Ум предпочитает последнее и при этом прекрасно себя чувствует. Ведь это так просто. Сомнения порождают веру, вера – сомнения, и этому нет конца.

Будда призывает остановиться посередине, потому что посередине нет ума. Ум существует только там, где есть крайности. Любовь? Ум присутствует. Ненависть? Ум снова здесь. За? Опять ум. Против? Ум здесь. Ум не может существовать посередине, там не о чем думать, ведь думать можно либо о сомнении, либо о доверии; о любви или о ненависти, о вражде или дружбе. Вы сами хорошо знаете, что в каждом друге таится враг, а в каждом враге возможно обрести друга.

Один из изощреннейших умов мира – Маккиавелли – в своей книге “Князь” писал: “Не говори своему другу ничего такого, чего бы ты не желал сказать врагу, потому что друг однажды может стать врагом. Не говори о враге своем ничего такого, чего бы ты не сказал о друге, ибо однажды это может обернуться против тебя. Ведь если враг станет другом, ты окажешься в затруднительном положении”.

Вот такой совет дает политик князю, другому политику. Итак, политики всегда настороже. Чем более искушенный политик, тем труднее проникнуть в суть его слов, его утверждений, непонятно за они или против. Их высказывания становятся все более и более уклончивыми, вполне вероятно, что превращение друга во врага не

доставит им никакого беспокойства. Если же враг станет другом... Политики, как погода, меняются каждый день, и так же, как погоду, их поведение трудно предсказать.

Я слышал разговор двух политиков об их общем знакомом путешественнике. Один говорил: “Никогда не встречал человека, равного ему по изворотливости, бесчестности и грубости. Он самый непорядочный из всех, кого я знаю. Мне кажется, вы просто не знаете его настолько хорошо, как я”.

Его собеседник отвечал: “Нет, вы неправы. Я его тоже хорошо знаю”.

Первый сказал: “Откуда вам-то хорошо знать его? Ведь это я его лучший друг!”

Только друзья знают друг друга хорошо. Вот этот человек и говорит, что его друг негодяй и отъявленный мошенник. А еще он говорит так: “Откуда вам-то знать его хорошо? Ведь это я его лучший друг!”

Дружба и вражда – это два лица одного ума. Остановитесь посередине! Будда остановился посередине. Он помог сделать это многим людям. Это можно сравнить с хобьбой по натянутому канату. Вы когда-нибудь видели канатоходца? Как он это делает?

Наблюдая за ним, можно понять одну очень существенную истину о жизни. Как только человек на канате чувствует, что он падает влево, он тут же делает движение вправо. Для вас это может остаться незамеченным, ведь вы думаете, что он делает это просто так. Но сам-то он знает, что наклоняется вправо лишь для того, чтобы не упасть влево. Обычный баланс – почувствовал, что падает влево, и немедленно отклоняется вправо. Чтобы сохранить равновесие, надо выбрать противоположное. Если вы слишком сильно любили утром, вечером вам придется ненавидеть. Иначе вы сорветесь с каната и шлепнетесь вниз.

Если вы очень сильно кого-то любите, значит вы чересчур наклонились влево; теперь вы упадете. Чтобы восстановить равновесие, надо сделать наклон вправо. Между влюбленными идет непрерывная борьба: это тоже своего рода балансирование и ничего более, ничего серьезного. Естественно, однако, до тех пор, пока вы не упали с каната, тогда уже другое дело. Это то, о чем говорит Будда.

Будда говорит: “Не отклоняйтесь ни влево, ни вправо”. Что же тогда произойдет? Вы упадете. Канат – это ум, это это. Вам все время приходится балансировать, сохранять равновесие. Вот ключ к парадоксам Будды.

Когда вы ненавидите свою возлюбленную, жену, друга, это значит, что, по существу, вы пытаетесь восстановить равновесие – с тем, чтобы можно было снова любить. Иначе вы просто сойдете с ума, упадете с вашего ума. А без ума нет ни любви, ни ненависти, по крайней мере, это уже не та любовь и ненависть, что вам известны, прежнего больше нет. За пределами этой дуальности возникает некий новый вид

сострадания. Но он возникает лишь тогда, когда вы оставили свой канат, перестали балансировать. Теряя себя, вы теряете свое эго. Эго – это тонкий баланс.

Однажды к Будде пришел философ и попросил: “Не словами и не без слов не можешь ли ты сказать мне, в чем заключается Истина?”

Он просит невозможного. Но рядом с Буддой невозможное возможно. И только рядом с Буддой невозможное становится возможным. Теперь все законы, обычные законы, теряют свой смысл.

О чем он просит? Он просит: “Не словами и не без слов не можешь ли ты сказать мне, в чем заключается Истина?” Это часто случается. С Буддой тоже уже случалось нечто подобное, правда, тот, другой человек, был совершенно иного сорта, и Будда тогда вел себя по-другому.

У Будды нет заготовленных ответов. И он не одержим никакой манией, потому что у него нет ума! Когда он видит перед собой человека, он становится зеркалом – он показывает человеку его собственное отражение. Другой человек задал ему тот же самый вопрос: “Господин, не могли бы вы без слов сказать мне, в чем состоит Истина?” Будда ответил: “Для этого ты должен задать мне вопрос, не пользуясь словами. Спроси, и я отвечу. Если ты не можешь спросить без слов, чего же ты ждешь от меня?.. вот пойдика и потренируйся! Сначала научить спрашивать без слов, а потом приходи”.

Но в случае с философом Будда так не ответил. Впрочем, и вопрос здесь был другой, как и сам человек. Вопрос несет на себе печать спрашивающего. Слова здесь не имеют значения. Он характеризует вас, ваши качества. Люди могут задавать один и тот же вопрос, но при этом каждый будет иметь в виду нечто свое. Если вы разные, вопрос неизбежно будет иметь разный смысл. Любое слово несет на себе печать человека, произнесшего его. Само по себе слово лишено смысла. Вы можете справиться в словаре, и там вы найдете значение слова, но это значение не настоящее, неживое. Оно мертво. Человек, произнося слово, дает ему жизнь и смысл. Значимость исходит от людей.

О чем спрашивал этот человек? Это очень тонкий вопрос. Он сказал: “Не словами и не без слов не можешь ли ты сказать мне, в чем заключается Истина?”

“Не словами” – это просто: можно остаться молчаливым. А вот “не без слов” – это уж вроде бы совсем невозможно: ведь если вы храните молчание, это и значит, что вы отвечаете “без слов”. Но человек попросил: “Не пользуясь словами, не отвечая без слов, скажи мне в чем Истина”. Ни слова, ни безмолвие не помогут. И в языке, и в молчании мало проку. Что же будет делать Будда?

“Будда безмолвствовал”. Но это совершенно другое безмолвие.

Есть два вида молчания. Когда вы соблюдаете молчание, это молчание по принуждению. Слова и шум все еще внутри вас; молчание царит только на поверхности. Вы выглядите молчаливым, хотя это вовсе не так. Это единственный вид молчания, известный вам. Есть и другой тип молчания, когда, оставаясь безмолвным на поверхности, вы в состоянии заставить себя быть молчаливым и внутри. Допустим, что вы оказались в опасности: кто-то грозит убить вас, тогда вы становитесь молчаливым не только снаружи, но и внутри, и молчание это будет “без слов”. Первый тип молчания: когда, будучи молчаливым на поверхности, внутри вы полны слов, болтовни – это молчание “со словами”. Второй тип будет молчанием “без слов”, здесь нет внутреннего шума, потому что в опасном положении, в состоянии шока всякий шум в вас прекращается.

И все же ни то, ни другое – это не молчание Будды. Молчание Будды – это уже третий тип молчания, неизвестный вам. В нем нет шума и нет отсутствия шума. Будда безмолвствует не потому, что принуждает себя к этому, его спокойствие – не плод каких-либо усилий, он молчалив просто потому, что нет надобности что-либо говорить и делать. Его молчание позитивно, оно не противопоставлено словам. Это молчание посередине, оно не относится к какой-либо крайности, одна из которых – слова, а другая – отсутствие слов.

Это молчание просто находится посередине: в нем нет ни слов, ни бессловесности. Это молчание само по себе – оно не противоположность шума.

Если вы противитесь шуму, тогда ваше безмолвие, вашу тишину очень легко нарушить. Не секрет, что большинство медитаций и медитирующих может вывести из равновесия детский смех, уличный шум, грохот транспорта, чья-то игра на трубе. Тишину, достигнутую усилиями, очень легко разрушить. И только такая тишина поддается разрушению. Но когда вы по-настоящему молчаливы, в понимании Будды, тогда засмеется ли ребенок, запоют ли птицы, заиграет ли кто-то на трубе – все наполнится шумом, но вас это не потревожит. Шум придет и уйдет, как сквозь пустую комнату: он войдет в одну дверь и выйдет в другую, внутри никого нет, кого бы он мог обеспокоить.

Если ваше молчание вынужденное, тогда остается ваше присутствие, эго сохранено – вы просто оседлали свой ум, принудили его, совершили над собой колоссальное усилие ради молчания. Это молчание по принуждению, и разрушить его очень легко, это под силу даже ребенку. Согласуется ли такой тип безмолвия с бытием Будды? Нет, здесь нет ничего от Будды, это просто фальшивая монета.

Помните об этом. Во время медитации это будет для вас самой сложной проблемой. Болтовня – ваше обычное состояние, поэтому вы легко можете устремиться в противоположную сторону, вы можете заставить себя перестать болтать. Совсем как если ребенок играет,

бегают, шалит, а вы пригрозили ему наказанием: “Отправляйся в угол!” Вы сильны, а ребенок беспомощен, он усаживается в своем углу и становится очень похож на Будду, но внутри его все бурлит и клокочет в ожидании малейшей возможности, когда он снова сможет начать беготню.

Взгляните на ребенка, принуждаемого вами: это и будет второй тип молчания. Он не шевелится: если вы посильнее прикрикните на него, он даже оцепенеет, закроет глаза, но что это означает? Он заставляет себя, борется с собой, сдерживается изо всех сил. Он загоняет себя внутрь, подавляет свое естество. У него перехватило дыхание — настолько он напуган, он ведь знает, что стоит начать дышать, как тело придет в движение.

Именно поэтому люди не могут дышать как следует. Вы утратили способность полноценно дышать в детстве, когда вас воспитывали. Большинство из вас дышат верхним отделом легких. Дыхание не может проникнуть глубже из-за того, что вы боитесь.

С самых ранних лет вас к чему-либо принуждали. Посмотрите на спящего ребенка. Вы видите: его грудная клетка остается неподвижной, двигается живот. Дыхание становится все более глубоким. Живот двигается, а грудь неподвижна. Этот ребенок все еще не член общества, не гражданин, он все еще в диком состоянии. Его необходимо обучать, а затем заставить подчиняться — и стоит вам сказать: “Не смей этого делать!” — как ребенок тут же теряет возможность управлять собой.

Во-первых, не дышать. Как только вы что-то в себе подавляете, вы сразу же переходите на поверхностное дыхание. Подавление и поверхностное дыхание — это синонимы. Стоит вам отбросить подавление и перейти к свободному самовыражению, как ваше дыхание сразу же приобретает глубину. Только когда вы спите, дыхание становится достаточно глубоким, так как во сне вы не можете подавлять себя, эго уходит в бессознательное. Итак, во сне вы дышите правильно, животом. Когда вы занимаетесь любовью, ваше дыхание также становится глубоким. Так и должно быть. В сущности, все ваши зажатости происходят от несвободы в сексе. Поэтому стоит вам заняться любовью, стоит вам позволить себе секс, как все зажатости тут же исчезают! Дыхание делается глубоким, вы дышите животом: вы снова уподобляетесь ребенку, становитесь диким, естественным, спонтанным.

Посмотрите на ребенка, которому вы пригрозили наказанием, а теперь посмотрите на монахов в монастырях! Вы и им тоже пригрозили: “Бойся ада, жажды царства небесного”; вот они и сидят там подавленные. Их молчание — всего лишь другой полюс, другая крайность. Они пребывают в безмолвии, они заставили слова исчезнуть, но они не вышли за пределы этой двойственности.

Будда остался молчаливым. Будда избрал третье измерение. Он ничего не говорил: слова не были позволены. Но он и не подавлял слова, ибо безмолвие тоже не было разрешено. Он просто остался как есть — не рассуждая, не медитируя; просто был здесь, подобно дереву.

За 500 лет после Будды не было сделано ни одной его статуи, ни одного изображения. Когда надо было как-то обозначить его присутствие, рисовали дерево Бодхи. И это прекрасно, ведь он действительно был совсем как дерево. Можно ли сказать о дереве, что оно безмолвствует? Нет, нельзя, потому что дерево никогда не болтает — как же оно может молчать? Можно ли сказать, что дерево находится в медитации? Как оно может медитировать? Оно никогда не думает, у него нет мыслей — как же оно может быть медитирующим? Тогда в каком же состоянии находится это дерево? Оно находится в том третьем измерении, где нет ни болтовни, ни отсутствия болтовни. Это дерево существует точно посередине.

Вы можете не быть буддой, но это дерево все равно будет деревом Бодхи. Если бы вы могли сидеть под деревом подобно дереву — вы могли бы стать буддой. Любое и каждое дерево может стать деревом Бодхи, но нужны будды, чтобы обнаружить, какое из деревьев дерево Бодхи. Садитесь под любое, и если вы “посередине”, оно становится деревом Бодхи. Все деревья в этом смысле одинаковы, и нужен кто-то, кто обнаружил бы этот факт. Деревья не занимаются саморекламой, иначе они бы уж показали себя.

Будда безмолвствовал.

Философ поклонился в знак благодарности и сказал: “Благодаря твоей снисходительности и доброте я оставляю свои иллюзии и вступаю на Путь Истинный”.

Это выглядит сверхъестественным, абсурдным: ведь Будда ничего не сказал, а он понял. Вы же не понимаете даже тогда, когда я вам говорю что-то. Рядом с Буддой тоже было много людей, которые, сколько бы он ни говорил, так ничего и не поняли, а этот человек понял и без слов, и без безмолвия. Как это случилось? Какой тип связи возник, когда Будда хранил молчание?

Не было передано никаких знаний. Это очевидно, потому что знания невозможно передать без помощи слов. Знание также не может быть передано без безмолвия, так как существует два типа знания: один — это обычное знание, передающееся словами, а другой тип — оккультное знание, передаваемое в бессловесной форме — тайно, телепатически. Оно может быть передано без разговоров. Оба эти типа знания здесь не подходят.

Философ сказал: “Не пользуйся словами и не молчи. Я сыт по горло и тем, и другим. Я уже не выношу этих крайностей. Я слишком преуспел в логике — я прошел ее насквозь. Я исчерпал все возможности

логического мышления – с меня довольно! Открой мне Истину просто, без слов и без безмолвия”.

Что же тогда произошло? Каков был тип передачи? Какая связь образовалась в этот момент? Это заняло лишь одно мгновение. Философ поклонился и поблагодарил Будду, сказал: “Благодаря твоей снисходительности и доброте я оставляю все свои иллюзии и вступаю на Путь Истинный”.

Если вы можете сохранить молчание, когда Будда молчит, тогда происходит передача не знания, а бытия; не того, что Будда знает, а того, что он есть. Передается бытие. Если вы молчите, он вдруг входит в вас. Этот человек, так искренне спрашивавший о Пути Истинном и просивший не употреблять слова и не пользоваться молчанием, отрицавший дуальность, был готов. Будда безмолвствовал. Философ посмотрел на Будду – был взгляд. Он был внимателен, он сосредоточил все свое внимание. И что же стало происходить?

Он больше не думал – он покончил с этим, он уже много думал в своей жизни. Именно поэтому я говорю, что раз философ приходит к Будде, это уже трансформация, преображение. С него уже хватит. А вот вам все еще мало. Вы все еще цепляетесь, потому что вы еще не думали так много и не успели разочароваться в думании. Вы все еще надеетесь, что в один прекрасный день ваши размышления увенчаются успехом, а это значит, что вы еще не дошли до самого конца. Дойдя до конца, вы узнаете, что рассуждения не дают никакого убедительного конечного результата. Они лишь способны давать вам ощущение, что вот-вот эта дверь откроется. Дверь, конечно, открывается, но тут же оказывается, что она просто ведет в следующую комнату.

А там еще одна дверь. Она тоже открывается, но в другую комнату. Вы никогда не попадете наружу. Здание кажется бесконечным, в нем миллионы комнат. Вы движетесь из одной комнаты в другую, а из этой в третью и так далее, и все время вас не покидает надежда: “Уж эта-то дверь выведет меня” – но и там снова комната.

Если вы дошли до самого конца, как дошел до него этот человек, тогда вы можете услышать в тишине. Он не ждал никакого ответа, ведь он знает, что ответить без слов нельзя, нельзя ответить и без безмолвия – ответ требует либо того, либо другого.

Будда молчал. Человек смотрел на Будду. Обе личности растворились во взгляде. Их уже не было двое в этот момент, они стали одним: два тела, два бьющихся сердца, но одно бытие. Преодолены все границы. Будда разрушил его, он проник в него. Это была передача бытия.

Человек вкусил от Будды, а не от того, что он знает. Будда знает не так уж много. Вам легко удастся разгромить его на поприще знаний. Не трудно знать больше, чем знает Будда – сейчас мы располагаем большим объемом знаний – это не проблема. Зато Будда располагает более высоким уровнем бытия.

Гурджиев имел обыкновение задавать вопросы каждому искателю, пришедшему к нему, кто бы он ни был. Первый вопрос Гурджиева обычно был о том, ищет ли человек знания или бытия: “Ты хочешь узнать больше – или хочешь быть больше?” Это в корне несоизмеримые величины. И если кто-то говорил: “Я хочу знать больше”, – Гурджиев отвечал: “Эта дверь закрыта. Я здесь не для того, чтобы наделять вас знаниями. Существует множество учреждений, университетов и колледжей, где вам сообщат все, что вы желаете знать – отправляйтесь туда. Когда вы насытитесь знаниями, приходите и постучитесь. Если я к тому времени буду жив, моя дверь будет открыта, но она открывается только для тех, кто в поисках бытия”.

Чего достигаете вы, приобретая знания? Чем это может помочь вам?

Человек может все узнать о воде, но утолит ли это его жажду? Это же явная глупость! Вы можете знать, что в основе состава воды лежит формула H₂O, и вот, видя в пустыне человека, умирающего от жажды, вы пишете эту формулу на бумажке: вы открываете ему секрет воды. Он вам скажет: “Секрет – это отлично, а как же насчет того, чтобы напиться?”

Человек умирает без любви, а вы продолжаете кормить его сведениями о любви. Поможет ли это? О любви написаны миллионы книг, но ни один влюбленный не может быть удовлетворен ими. Разве они ему помогут? Человек умирает, умирает прямо сейчас, а вы рассуждаете о бессмертии; это не может удовлетворить его, это не принесет ему бессмертия.

Необходимо бытие и те, кто несет это бытие, а не знания. Знание – это то, что вокруг да около, на периферии, бытие – в самом центре. Вы пришли ко мне – вы хотите почерпнуть здесь новые знания? Тогда вы ошиблись адресом, вы попусту тратите время. Но если вы ищете бытия, тогда можно будет что-то сделать.

В этот момент произошло нечто сверхъестественное, тайна Будды открылась. Открытие это всегда совершается в тишине, совсем как цветок, распускающийся в полночь, – никто о нем не знает. Он открывается в молчании. Если рядом есть кто-то, способный терпеливо ждать, тогда цветок может поделиться своим бытием. Будда вошел в этот момент.

Любимый ученик Будды, Ананда, не мог понять, что происходит, потому что он был поборником знаний. Он тоже был по-своему незаменим, хотя он и не был подлинным искателем – ведь именно благодаря ему нам известно все то, о чем говорил Будда. Он собирал сведения, был неким записывающим устройством. Теперь в нашем распоряжении достаточно записывающих устройств, поэтому мне не нужен Ананда. Впрочем, во всем этом и нет ничего хорошего: то, что может делать механическое устройство, не должен делать человек, так как, делая это, человек становится механистичным.

Ананда был в состоянии пересказать все, что Будда сказал за 40 лет, до единого слова. У него была редчайшая память. Когда Будда умер, Ананда воспроизвел все 40 лет его учительства, им были написаны тысячи страниц. Он был нужен, но он не был истинно ищущим – писарь, прекрасный писарь, но что касается его личного опыта, он потерял многое.

Если вы записываете то, что я говорю, вы, безусловно, что-то теряете. Пусть память не становится для вас важнее меня. Но записывайте – понимаете! Ведь если вы направляете все свои усилия на записывание, вы поймете меня неправильно. Многие думают так: “Сначала запишем, а потом попытаемся разобраться, что к чему”.

Я вижу, что многие из вас будут вести записи. Я говорю, а они в это время пишут. Здесь они теряют меня, а дома они будут заглядывать в свои бумаги и будут пытаться понять их. Среди вас есть люди, которые собираются пойти в Гималаи, и что же они будут там делать? Они будут охотиться за видами и пейзажами, чтобы сфотографировать их. Фотоаппарат для них важнее, чем Гималаи. Вернувшись домой, они будут с наслаждением любоваться альбомом с фотографиями. Но для того, чтобы получить такой альбом, вовсе не обязательно тащиться в Гималаи. Фотография – это дело профессиональных фотографов, зачем же вам идти в такую даль? Ваши любительские фото все равно не будут лучше работы профессионала. И все же, сидя у себя дома, вы будете наслаждаться ими. Вы потеряли Гималаи, вы приобрели лишь второсортные фотокарточки.

Старайтесь понять то, что я говорю! Старайтесь быть. Не записывайте, в этом нет необходимости. Просто забудьте сказанное мною. Если вы по-настоящему поняли, это будет следовать за вами, как аромат. Не несите это в своей памяти, пусть это станет частью вашего существа.

•В это мгновение философ понял. Он склонил голову в глубокой признательности. Что же он при этом сказал? Эти слова очень значительны.

Он сказал: “Благодаря твоей снисходительности и доброте”, а не “Благодаря твоей мудрости...” Нет! Он также не сказал: “Ты знаешь так много, ты такой всезнающий. Твоя мудрость! Твои знания!” Нет, это было не главное. “Благодаря твоей снисходительности и доброте...”

Будда говорит, что, когда человек становится просветленным, с ним происходят две вещи, причем обе одновременно. Первая – это Каруна – доброта, сострадание, вторая – Праджня – мудрость; два эти цветка расцветают в человеке. Итак, если вы ищете знаний, Будда будет говорить с вами с позиции мудрости, но это второстепенно. Если же вы искатель бытия, он будет говорить с вами с позиции сострадания, каруны. Мудрость может промахнуться, каруна не промахнется никогда, доброта и сострадание не промахнутся.

Когда тот человек говорил: “Не словами и не без слов не можешь ли ты сказать мне, в чем заключается Истина?”, – он говорил следующее: “Я здесь не за тем, чтобы узнать больше. Я слишком долго занимался этим, мною накоплены огромные знания, но они не дают свободы. Напротив, они постепенно превращаются в тюрьму. Сегодня я здесь, чтобы узнать что-нибудь, касающееся бытия. Быть самим собой! Мне не нужны слова, я хочу изведать вкус бытия. Я хочу войти”.

Будда остался молчаливым, а все его существо через взгляд, полный глубочайшей любви и сострадания, изливалось на этого человека. Стоит вам посмотреть на кого-нибудь с глубокой любовью, как тут же что-то начинает изливаться из вас на этого человека, словно бы река вливается в океан. Но нужно, чтобы этот человек был подобен равнине, только тогда река сможет по ней разлиться, в противном случае, ничего не выйдет.

Совсем на днях кто-то спросил меня: “Я пришел, чтобы увидеть тебя, и что же – ты сидишь на стуле, а я сижу на полу. Почему? Почему для меня не нашлось стула?”

Я сказал: “Даже если тебе дадут стул, я от этого ничего не потеряю. Твой стул может быть намного выше моего, ты даже можешь залезть на крышу и усесться там; я и тогда ничего не потеряю. Зато ты много потеряешь, ибо все это только символы”.

Вы должны быть равниной, чтобы река могла течь по вам, ибо все реки стекают на равнины. Вы должны быть равниной – глубоким смирением, восприимчивостью, лоном – только так вы сможете принять.

Этот человек оставался безмолвным перед Буддой, смиренным, готовым принимать. И Будда смотрел на него с глубокой, неиссякаемой любовью, Будда вливался в него... И он ощутил вкус! На мгновение он жил жизнью Будды. Пришло озарение, словно на один миг тьма исчезла и воссиял свет. В ту минуту, когда его коснулось бытие Будды, вспыхнул свет – и все изменилось.

Он склонил голову в глубочайшей признательности и сказал: “Благодаря твоей снисходительности и доброте я оставляю свои иллюзии...”

Иллюзии нельзя рассеять теориями. Никакая философия не поможет. Иллюзии на удивление реальны; необходимо нечто еще более реальное, чтобы они исчезли.

Если вы попали под обаяние иллюзий секса, ни одна теория вам не поможет. Только поток любви, нахлынувший на вас, может разогнать их, потому что любовь более высокая реальность, чем секс. Если иллюзии мира поймали вас в свои сети, только Будда способен разорвать их. В тот момент, когда он вливается в вас, мира больше не

существует. Тогда только Будда – реальность, а мира нет. Даже ищущий исчезает в это мгновение. Тот человек сказал:

“...я оставляю свои иллюзии и вступаю на Путь Истинный”.

После того как философ ушел, Ананда спросил Будду...

Он наверняка был озадачен тем, что произошло. Будда не сказал ничего. Если бы он что-нибудь сказал, Ананда непременно записал бы это. Когда я храню молчание, записывающее устройство теряет свою эффективность. Если бы оно могло разговаривать, оно бы спросило: “Что случилось?”, – ведь оно способно записывать только изображение, звук, то есть явления физические. Духовное целиком находится вне пределов его досягаемости.

Ананда был чрезвычайно обескуражен: “Что происходит?” Он, несомненно, был наготове и ждал: “Этот человек задал важнейший вопрос. Что же скажет на это Будда?” И вдруг оказывается, что Будда не сказал ничего. Но это еще не все – так бывало много раз, что Будда ничего не говорил, в этом не было ничего нового – этот человек отвесил такой поклон, словно он что-то получил. Он сказал: “Я вступаю на Путь Истинный”. И еще он сказал: “Благодаря твоей снисходительности и доброте я оставляю все свои иллюзии”.

Ананда присутствовал при их встрече, но ничего не получил, наоборот – потерял. Как же вы можете быть в состоянии понять, что произошло? Почему и что потерял Ананда? В нем не было смирения, и это стало для него настоящей проблемой. Он был двоюродным братом Будды, старшим двоюродным братом, вот в чем вся беда. В душе он всегда был уверен, что он старше, чем Будда – он знал его с самого раннего детства: “Ему, несомненно, как-то удалось стать мудрым, возможно, что в этом ему удалось превзойти меня, но, тем не менее, я его старший брат”. В своем подсознании он продолжал воздвигать барьер. Это создавало для него значительные трудности.

Если Иисус рождается в вашей семье, очень трудно матери, отцу, братьям, сестрам, родственникам и соседям признать его. Это даже невозможно! Разве можете вы поверить, что такое чудо могло случиться именно в вашей семье? Как можете вы поверить, что чудо произошло с вашим ближним, а не с вами? Нет, это невозможно. Вы хорошо знаете себя, вы также знаете и того человека. Следовательно, либо он обманывает, либо происшедшее не столь уж значительно, и с вами может произойти то же самое – нужно только немного поднатужиться, и все будет в порядке.

Итак, это стало барьером, и Ананда остался в своем ослеплении. После ухода философа он спросил, что же тот приобрел. “Ведь я даже не увидел вашего общения. Я не увидел, чтобы что-то происходило, тем не менее, этот человек сказал, что он обрел Путь, что он вошел куда-то. Что же случилось?”

Будда ответил, и ответ его великолепен.

“Хороший конь бежит быстрее даже от тени кнута”.

Существует три типа лошадей – и все три представлены здесь! Первый тип: покуда не ударишь, не пошевелятся. Их бьешь, и они кое-как тащат свое бремя. Стоит прекратить колотить их – они тут же останавливаются. Надо быть все время рядом – колотить, погонять – только тогда возможен незначительный прогресс. Теперь о другом типе: он не требует столь интенсивного воздействия. Стоит однажды как следует пригрозить или показать, что собираешься ударить его, как он сразу же начинает двигаться.

И наконец, третий тип лошади – самый лучший. Просто тень от кнута, даже не сам кнут, всего лишь его тень, даже не надо замахиваться, сама возможность... и такая лошадь начинает бежать. Лошади третьего типа достигают просветления – причем мгновенно.

Будда ничего не сделал. Он не погонял этого человека, он не пугал его адом и не сулил царствия небесного. Он вообще ничего не говорил, он остался молчаливым. Но в его молчании мелькнула тень кнута. И этого оказалось достаточно.

Вот что произошло однажды. Три министра при дворе Акбара, Великого Могола, сделали что-то неправильное. Это было расценено как преступление, и правитель спросил первого из них: “Что мне делать? Как наказать тебя?” Человек ответил: “Достаточно того, что ты спросил меня об этом”, – он пошел домой и покончил жизнь самоубийством. Второго министра посадили на два года в тюрьму, а третьего повесили.

Все остальные министры были озадачены, ведь преступление было то же самое: они все были соучастниками, и все трое признали себя виновными. Тогда они спросили: “Разве это справедливо, что первый из троих даже не сказал ни слова – и был отпущен домой? Другого приговорили к двум годам лишения свободы, а третьего к виселице?”

Акбар сказал: “Эти трое отличаются, как три типа лошадей. Первому достаточно тени кнута. Я спросил его, какого наказания он заслуживает, и он сказал, что уже этого вопроса для него достаточно. Он пошел домой и убил себя. Этого было – более чем достаточно. Наказание свершилось.”

Второй был посажен в тюрьму на два года, ибо меньшее наказание не действовало бы. Теперь он постоянно размышляет: “Я поступил плохо. Как только я выйду из тюрьмы, я совершу какие-нибудь хорошие поступки, и равновесие будет восстановлено”. Он не чувствует никакой вины, просто он ошибся и должен поправить положение в будущем. Он думает, планирует, как выйдет на свободу и как... и так далее.

Для третьего даже пожизненного заключения было бы недостаточно, ведь он так и не почувствовал, что было совершено преступление.

Скорее наоборот, он думает, что попался только потому, что действовал недостаточно разумно. В следующий раз он будет умнее, он научится всем секретам и уловкам – будет действовать тоньше и наверняка – вот так-то. Он не чувствует вины. Никакое наказание не поможет ему, его надо убрать из человеческого общества. А тот, первый, сам избавил общество от себя, потому что для него этого оказалось вполне достаточно”.

Будда говорил: “Хороший конь бежит быстрее даже от тени кнута”.

Если вы понятливы, то достаточно и тени. Вам не надо угрожать адом, ибо ад создан для лошадей третьего типа: тех, кто не будет слушаться. Вас не надо обольщать раем, играя на вашей алчности и желании удовольствий. Самой жизни достаточно для того, кто понимает.

Если вы почувствовали это, то через это чувство вы начнете меняться. Стоит вам стать более чувствительным к жизни, как тут же происходит мутация. Сама чувствительность дает вам знания и бдительность, в противном случае, даже Будда не сможет помочь.

Вот что рассказывают:

Мулла Насреддин остановил банкира, выходявшего из своего учреждения, и сказал: “Как насчет двух пайс на чашечку кофе?”

Мулла выглядел таким несчастным и печальным, что человек посочувствовал ему и сказал: “Вот тебе одна рупия. Возьми его, тут хватит на восемь чашек кофе”. И Мулла ушел.

На следующий день он снова появился на ступеньках учреждения, и как только банкир вышел, Мулла размахнулся и заехал ему в нос.

Человек возмутился: “Эй, что ты делаешь? И это после того, как я только вчера дал тебе одну рупию? Ничего себе благодарность!”

Мулла сказал: “Черт бы побрал тебя вместе с твоими восемью паршивыми чашками кофе, – и с этими словами он снова ударил банкира в нос. – Из-за них я не спал всю ночь!”

А ведь его никто не заставлял: “Пойди и выпей сразу восемь чашек кофе”.

Даже Будду не стоит принимать в слишком больших дозах, иначе вы всю ночь не сомкнете глаз – и не исключено, что у вас возникнет желание разбить мне нос! Будьте понимающими, будьте чувствительны! Двигайтесь, руководствуясь вашим пониманием, вашими способностями и возможностями. Следите за тенью кнута и действуйте в соответствии с этой тенью. Будьте бдительны, и еще раз бдительны. Иначе даже религия может стать отравой. Иначе из-за Будды вы можете угодить прямо в ад.

Наличие рядом с вами Будды – это еще не повод для уверенности и не гарантия: в конечном итоге, все решает ваше собственное осознание. Становясь постепенно все более сознательным, вы увидите, что все меньше и меньше мыслей посещают ваш ум. Это старое ведро

разбивается. Вода устремляется наружу. Она больше не отражает луну, и только когда отражение исчезло, вы можете взглянуть на небо, на настоящую луну. Нет воды, нет луны.

Глава 10 НИНАКАВА УХОДИТ

20 августа 1974 года

*Перед тем как Нинакава ушел,
мастер дзен Иккью посетил его.*

“Нужно ли мне вести тебя?” – спросил Иккью.

Нинакава ответил:

“Я пришел сюда один, и я уйду один.

Как ты можешь мне помочь??”

Иккью ответил:

“Если ты думаешь, что ты в самом деле приходишь и уходишь – это твоя иллюзия.

*Позволь мне показать тебе Путь,
на котором не приходят и не уходят”.*

С этими словами

*Иккью открыл Путь так ясно,
что Нинакава улыбнулся и ушел.*

Смерть – это крещендо, высочайший пик, которого может достигнуть жизнь. В момент смерти многое возможно. Если вы готовились и готовились, медитировали и ждали, тогда в момент смерти просветление очень легко достижимо – потому что смерть и просветление похожи, Мастер, просветленный может легко сделать вас просветленным в момент смерти. Даже до этого, когда бы это ни случилось, вы должны быть готовы умереть.

Что происходит в смерти? Внезапно вы теряете свое тело, внезапно вы теряете свой ум. Внезапно вы чувствуете, что вы уходите от себя, от всего того, что вы считали собой. Это болезненно, потому что вы чувствуете, что вы погрузитесь в пустоту, вы уже не будете нигде, потому что вы всегда отождествлялись с телом и умом, и вы никогда не знали себя за пределами тела и ума. Вы были так поглощены периферией, что центр был полностью забыт.

В смерти вы должны встать лицом к лицу со следующими фактами: тело уходит, его уже нельзя вернуть. Ум покидает вас, теперь вы уже не можете контролировать ум. Это растворяется – вы не можете даже сказать “Я”. Вы дрожите от страха, на пороге “ничто”, вас уже не будет.

Но если вы готовились, если вы медитировали, а подготовка означает, что вы совершили все усилия, чтобы использовать смерть, чтобы

использовать эту бездну вечности – вместо того чтобы быть туда втянутым, вы готовы прыгнуть в нее... Разница огромна.

Если вы были втянуты в это помимо вашей воли, вы не хотите входить в это, и вы были просто вырваны – тогда это болезненно. Большие страдания. И страдание так интенсивно, что в момент смерти вы станете бессознательны. Тогда вы упускаете. Но если вы готовы прыгнуть, тогда страданий нет. Если вы принимаете и приветствуете, тогда нет жалоб. Напротив, вы рады и празднуете пришедший момент: “И вот, я могу выйти из этого тела, которое есть ограничение. Могу выйти из этого эго, которое всегда было страданием”. Если вы можете приветствовать, тогда нет нужды становиться бессознательным. Если вы можете стать принимающим, радующимся, то, что буддисты называют татхата, принять это, и не только принять, потому что слово “принять” не очень хорошо. Глубоко внутри в нем скрыто какое-то неприятие – нет, если вы принимаете, если это такой праздник, экстаз, если это благословение, тогда вам не нужно становиться бессознательным.

Если это благословение, вы станете совершенно сознательны в этот момент. Помните эти две вещи: если вы отвергаете, если вы говорите “нет”, вы станете полностью бессознательны. Если вы принимаете, приветствуете, вы говорите “да” от всего сердца – вы станете полностью сознательны. “Да” смерти делает вас полностью сознательным, “нет” смерти делает вас полностью бессознательным – и это два пути умереть.

Будда умирает, полностью принимая. Между ним и смертью нет сопротивления, нет борьбы. Смерть божественна... Но вы умираете в борьбе.

Если человек готовится, подготавливается, то в момент смерти Мастер может помочь ему чудесным образом. Просто слово, сказанное в нужный момент... И пламя внутри вдруг взрывается. Вы становитесь просветленным, потому что момент такой интенсивный и вы так концентрированы в этой точке – это происходит в этом рассказе.

Иккью – это один из величайших мастеров, очень редкий, революционный, неконформистский. Однажды он остался ночевать в храме – ночь была очень холодной, и в храме было три деревянных Будды. И он сжег одну статую Будды, чтобы согреть себя! Об этом узнал священник, он глубоко спал, была середина очень холодной ночи – и вдруг он понял, что что-то происходит. Он выглянул.

Будда горел, а этот Иккью сидел радостный, согревая руки. Священник чуть не сошел с ума. Он сказал: “Что ты делаешь? Ты сумасшедший? Я думал, что ты буддийский монах, поэтому я позволил тебе оставаться в храме. А ты совершил самый кощунственный акт”.

Иккью посмотрел на священника и сказал: “Но будда внутри меня очень замерз. Поэтому встал вопрос: отдать ли в жертву живого Будду ради деревянного – или деревянного ради живого. И я выбрал жизнь”.

Но священник был настолько вне себя от гнева, что он не мог выслушать сказанное. Он сказал: “Ты сумасшедший. Уходи отсюда. Ты сжег Будду”.

И тогда Иккью стал копаться в пепле сожженного Будды. Остался лишь пепел – статуя полностью сгорела. Он стал копаться в этом палкой. Священник спросил: “Что ты делаешь!”

Иккью ответил: “Я пытаюсь найти кости Будды”.

Священник сказал: “Ты или дурак, или сумасшедший. Ты совсем сошел с ума, ведь это деревянный Будда”.

Иккью засмеялся, он сказал: “Тогда принеси двух других, ночь холодна, до утра еще далеко”.

Этот Иккью был очень редким человеком. Его немедленно выгнали из храма. Утром он сидел на обочине дороги рядом с храмом и поклонялся верстовому столбу, возлагал цветы, возносил молитвы. Священник сказал: “Ты дурак! Ночью ты оскорбил Будду. Что ты сделал? Ты совершил грех, а что ты делаешь теперь с этим верстовым столбом? Это не статуя!”

Иккью сказал: “Когда ты хочешь молиться, все для тебя будет статуей. Тогда будде внутри меня было очень холодно, а сейчас ему хочется молиться”.

У этого Иккью были тысячи учеников по всей стране, и он ходил из одного места в другое, чтобы помочь своим ученикам. Эта история об одном из его учеников – Нинакаве. Он был на грани, почти просветленный. Но “почти просветленный” означает ничто – можно вернуться обратно. И из крайней точки вы можете упасть. Пока это не произошло, оно не произошло. Когда остался один шаг до просветления, вы можете упасть обратно. Этот Нинакава был почти просветленный, но все еще в поисках писаний, потому что, пока ты не достиг истины, очень трудно выйти из-под влияния написанного.

Очень трудно выйти из тюрьмы слов. Это случается только тогда, когда вы просветлены. Тогда вы можете увидеть, что слова – это лишь слова, за ними ничего нет. Они не несут никакой субстанции, они сделаны из того же вещества, что и сны. Это лишь завихрения в уме и не что иное, лишь звуки в уме. А значения? Значения даются нами, их нет. Слова не имеют смысла. И всякое слово может иметь тот смысл, о котором условятся люди.

Поэтому это лишь социальный феномен, совершенно не связанный с истиной. Но люди живут словами. Если кто-то скажет нечто против Иисуса, а вы – христианин, то вы готовы убить его, или будете готовы быть убитым. Это вопрос жизни и смерти. Кто-то говорит нечто против

Мухаммеда – мусульмане сходят с ума. Просто слово!.. Мухаммед – это просто слово! Иисус – это лишь слово, но люди живут словами.

Однажды я слышал... Однажды Мулла Насреддин поймал человека на улице и сказал: “Я в очень трудном положении: моя жена голодает, дети болеют. Не поможешь ли ты мне?”

Человек посмотрел на Насреддина – тот был действительно очень печален. Он сказал: “Почему я должен помогать тебе? Но одно я бы хотел узнать – что привело тебя к такой грусти? Как ты стал таким несчастным? Что случилось?”

Насреддин сказал: “Это долгая история. Но коротко говоря, несколько лет назад я тоже был бизнесменом, как и ты, и нищие атаковали меня на улицах. Все шло чудесно, а затем – катастрофа...”

Прохожий заинтересовался: “Что же потом произошло?”

Мулла Насреддин сказал: “Мой бизнес шел очень хорошо, и доходы постоянно увеличивались, Я был полностью этим поглощен, на моем столе стоял девиз: +Думай конструктивно, действуй решительно!+ Деньги продолжали течь”. И затем Мулла Насреддин забился в конвульсиях и сказал: “Но как-то раз моя жена сожгла этот лозунг... Это была величайшая катастрофа, которая и привела меня к этому грустному состоянию”.

Думали ли вы когда-нибудь: если все написанное сожгут, то что же случится с вами? Если ваши лозунги сожгут – что случится с вами? Если ваши слова сгорят, то что случится с вами? Вы будете в плачевном состоянии. Вот почему, если кто говорит что-то против Библии, вы начинаете бесноваться. Это не потому, что он говорит что-то против Библии – он просто сжигает ваш лозунг. Вы зависите от слов. Вы зависите от слов, потому что вы не знаете что есть истина. И если вы узнаете, что есть истина, вы выбросите все слова, вы сожжете все лозунги!

Мулла Насреддин кажется глупым, но он не таков. Он просто типичный представитель человеческого рода, самый обычный, нормальный. Он – это вы. Во всей вашей абсурдности – конечно, несколько преувеличенной. Нинакава боролся всю свою жизнь: медитировал, сидел, использовал множество техник, пытался всеми возможными путями стать тихим и спокойным. Но все же писания владели им.

В день, когда он умирал, Иккью навестил его. Наступило мгновение когда можно было подтолкнуть этого человека к бесконечной бездне. Он мог упустить, потому что если во время смерти присутствуют писания – вы упускаете.

Вы должны быть полностью пусты, тотально свободны, тогда вы можете встретить смерть, потому что смерть – это пустота. И лишь подобное может узнать подобное. И лишь тождественное может понять тождественное. Если вы наполнены хотя бы одним словом, вы

упустите. Потому что тогда присутствует ум, а смерть не имеет ума. Смерть не имеет мыслей, смерть просто значит упасть в пустоту.

Поэтому Иккью пришел, чтобы подтолкнуть своего ученика в последнее мгновение. Ученик упускал всю жизнь – он не должен упустить в этот последний момент. И еще я должен сказать вам: если вы упускаете всю жизнь, есть лишь одна возможность и одна надежда – момент смерти. Но нужды ждать этого нет. Это может случиться прямо сейчас! Если это не случается сейчас, тогда вы продолжаете пытаться. Но будьте готовы к смерти. Если вы готовы, я буду рядом, чтобы подтолкнуть вас. Если вы готовы, тогда это очень просто. Маленький толчок – и ум улетает.

Незадолго до того, как Нинакава ушел, Мастер дзен Иккью посетил его.

Мастера всегда посещают... Может быть, это и не случилось на самом деле, помните это; может быть, это и не случилось в реальности. Может быть, и это возможно, что никто, кроме Нинакавы, и не видел посетившего его Мастера. Может быть, так и было в самом деле, но это не важно. Одно точно, что когда Нинакава умирал, в последний момент его Мастер был там. Произошел диалог между Нинакавой и Иккью. Было там и много других. Они, наверное, его совсем не слышали. Они не видели, что Иккью вообще приходил. Это был или не был в самом деле визит, но это случилось, и это работало... Все, что нужно сделать – было сделано.

“Нужно ли мне вести тебя дальше?” – спросил Иккью.

Человек писаний, особенно буддист, потому что в буддизме гуру не принимаются... Будда – вот величайший гуру. На это есть причина... Человеческий ум так сложен – он создает проблемы везде, а гуру здесь, чтобы освободить вас, но вы можете сделать из него узы. Согласно индуизму, без гуру, без Мастера нет освобождения. И это верно, абсолютно верно, но уже ко времени Будды это стало узами.

Без гуру, без Мастера нет освобождения, поэтому люди стали становятся рабами мастеров. Посмотрите на человеческий ум, на его глупость: Мастер нужен, чтобы освободить, но вы становитесь рабом Мастера, потому что только он может освободить – и тогда вы можете стать просто послушным. Создается великое рабство. Никто другой на этой Земле не создал такое глубокое рабство, как индусы. Во всей истории Индии нет ни одного случая восстания народа против священников. Нет! Все так систематизировано, и зафиксировано, и окончательно установлено, что если вы восстаете против священника, освобождения не будет: он гуру, он Мастер.

Неприкасаемые, шудры существуют в наиболее ужасных условиях: они – самые великие рабы, и у них – самая долгая история рабства, но

они никогда не восставали против этого, потому что это было невозможно. Гуру, Мастер, брамин – это дверь к божественному. Вы упустили эту жизнь, и если вы будете бунтовать, то вы упустите и другую, поэтому оставайтесь рабом.

Затем пришел Будда и провозгласил: “Гуру не нужны”. Не потому, что гуру не нужны; он сказал, что они не нужны, потому что он имел в виду, что нет нужды становится рабом – и это был единственный путь сказать это.

Поэтому Будда говорит: “Будьте сами себе светом, никто не нужен, чтобы вести вас. Никто не нужен, чтобы направлять вас. Вы самодостаточны”.

Это – величайшая возможность быть свободным. Свобода. Но вы можете и ее неправильно использовать. В этом вся проблема. Тогда вы думаете, что если нет нужды в Мастере, зачем тогда слушать Будду? Если нет нужды в Мастере, зачем тогда идти к Будде? Если я совершенно независим, тогда я сам будда. Это случалось в буддизме – рабства не было, но был глубокий эгоизм. Но и то, и другое – крайности: или вы становитесь эгоистом – потому что нет гуру, нет Мастера, некому следовать; или вы становитесь рабом – потому что без гуру нет освобождения.

Разве вы не можете быть посередине, не двигаясь в крайности? Если вы можете быть посередине – ум исчезает.

Пришел Иккью, и он сказал: “Могу ли я вести тебя?”

Иккью задал основной буддийский вопрос. И Иккью знал, что если Нинакава все еще нагружен писаниями, он скажет: “Нет, кто может вести? – ибо никто не является гуру. Каждая душа абсолютно независима. Я – свет сам для себя”. Если он нагружен писаниями, ответ будет таков. Если он не нагружен писаниями, тогда ответ может быть любым; открываются безграничные возможности.

Нинакава ответил: “Я пришел сюда один...” Это то же самое, что говорит Будда. “...Я иду один – как ты можешь мне помочь?”

Каждый рождается один и уходит один, а посередине между этими приходами и уходами вы можете обманывать себя тем, что вы с кем-то, но вы все же остаетесь одни. Потому что если вы одиноки в начале и одиноки в конце, как же вы можете быть с кем-то посередине? Жена, муж, друг, общество – все это иллюзии. Вы остаетесь одиноки; одиночество – это ваша природа. Вы можете обманываться, вот и все. У вас могут быть сны, вот и все. Но другой всегда остается другим, и встречи нет. Это основная буддийское учение для освобождения человека.

Поэтому Будда отрицал даже бога, потому что если есть бог, то как вы можете быть одиноки? Он всегда здесь; даже когда вы в ванной – он там, потому что всемогущ, вездесущ. От него нельзя убежать; куда бы

вы ни пошли, он будет там. Он – это космическое око, космический шпион, следующий за вами. И что бы вы ни делали – он будет наблюдать! Бога очень трудно избежать; если он есть, тогда он везде. Вы не можете спрятаться – это прекрасно, если вы можете понять. И религиозные люди использовали эту помощь.

Индусы, мусульмане, христиане – они все использовали понятие вездесущего бога. Это очень помогало, потому что если в самом деле вы можете чувствовать бога, следующего за вами подобно тени, вы станете очень, очень бдительными и осознающими – потому что он присутствует! Вы не один, вы не можете расслабиться в грехе, вы не можете расслабиться в невежестве, спать – он присутствует. Его присутствие делает вас бдительным.

Это полезное применение бога, а иначе его присутствие может стать оковами, тяжелым грузом, тревогой.

Я слышал однажды о христианской монахине, которая даже мылась одетой, даже под душем она стояла одетой – и кто-то спросил: “Что ты делаешь?”

Она ответила: “Как я могу быть голой, если бог вездесущ!” Но если бог везде – в ванной комнате, то он и под одеждой, вы не можете спрятаться от него. Он внутри вас, он везде!

Это может стать глубоким беспокойством: как будто вы принимаете ванну и кто-то смотрит в замочную скважину – вы начинаете волноваться. А бог – это космический соглядатай, он сидит за каждой замочной скважиной, вы не можете ничего сделать без его ведома; вы занимаетесь любовью – а он тут как тут.

Что бы вы ни делали – он все знает, и все записывается. Это может стать глубокой тревогой, неврозом, это может создать вину – и тогда вы упустили. И помните: каждый ключ, который может открыть дверь, может сломать замок, если вы используете его неправильно. Есть правильные способы пользоваться ключом; лишь тогда он открывает замок. Если вы используете его неправильно, замок может быть разрушен. А ум, как есть, всегда использует ключи неправильно. Тогда нужен кто-то, кто может сказать вам: “Выбрось этот замок, потому что этот ключ теперь бесполезен. Он лишь разрушает замок, не помогая тебе никоим образом!”

Будда сказал, что никакие гуру не нужны – потому что в его время “гуру” означало “брамин”.

Кришнамурти говорит то же самое: никакой гуру не нужен. Но есть другая возможность – это может принести вам свободу; если это приносит вам свободу, то это очень хорошо. Но это дает вам также эгоизм – и в этом проблема, препятствие. Если это рождает в вас эгоизм, то вы не можете стать чьим-то рабом, но вы можете стать рабом своего собственного эго. И помните: никто не может быть столь опасным господином, как ваше эго. Никто не может сделать вас

настолько слепым, как ваше эго. Никто не может привести в такой ад, как ваше эго.

Иккью просто хотел знать, привязан ли этот человек к писанию – или он пришел понять Будду. Понимание отличается от зависимости. Привязаться можно к мертвым письменам. Если он понял, тогда Будда – это величайший Мастер. Если он не понял, тогда он не позволит. Даже на пороге смерти он будет привязан к письменам.

Иккью спросил тогда: “Могу ли я вести тебя? Нужно ли мне вести тебя дальше? Потому что путь неизвестен. Ты никогда не ходил по нему, я же был на нем. Я знаю, как умирать; я знаю, как праздновать смерть. Я знаю, как терять себя в смерти – и тогда ты никогда не теряешь. Тогда реальное я рождается в первый раз; я знаю секрет рождения и смерти. Могу ли я вести тебя дальше?”

Нинакава ответил – он отказался! Он сказал: “Я пришел сюда один, и я иду один. Как ты можешь мне помочь?”

А он нуждался в помощи. Если бы он не нуждался в помощи, он бы просто улыбнулся, засмеялся, он бы сказал “Спасибо”. Не нужно было бы использовать эти слова из писаний. Почему вы используете эти писания? Это лишь объяснения. Когда вы не уверены в чем-либо, вы используете писания, потому что писания очень уверенны. Когда вы в сомнении, то вы используете Будду, Кришну, Христа, потому что они могут скрыть ваши колебания, они могут скрыть вашу реальность, они могут дать вам фальшивую уверенность.

Когда вы используете чужие слова, вы прячете ваше невежество. Этот человек не говорил, что “я пришел сюда один” – это не было его опытом. И он не говорил: “Я уйду один” – он повторял слова, а вы не можете обмануть Мастера с помощью слов.

Иккью ответил: “Если ты и в самом деле думаешь, что ты приходишь и уходишь...” – это самые прекрасные из когда либо произнесенных слов. Это суть всех Упанишад, суть всех Будд и Махавир – всего в одном предложении.

“Если ты думаешь, что ты и в самом деле приходишь и уходишь, это – твоя иллюзия. Позволь мне показать тебе путь, на котором не приходят и не уходят”

Это и в самом деле очень трудно и тонко.

Иккью говорит: “Если ты думаешь, что ты в самом деле приходишь и уходишь, тогда эго присутствует. Кто приходит? Кто уходит? Если ты думаешь, что ты приходишь и ты уходишь, то ты не знаешь. Тогда ты просто повторяешь слова Будды. Здесь ловушка.

Если ты понял, что “я пришел один, и я уйду один”, тогда нет прихода и нет ухода. Потому что душа никогда не умирает и никогда не рождается.

Жизнь – это бесконечная протяженность, она продолжается, она никогда не приходит и никогда не уходит. Это тело могло родиться, это тело может умереть – но эта жизнь, эта энергия, это “я”, душа, или как бы вы ни называли сознание, существующее в теле, никогда не рождалось и никогда не умрет. Это сознание длится без конца. В нем никогда не было разрыва. Если вы и в самом деле знаете, тогда вы видите, что нет прихода и нет ухода. Кто приходит? Кто уходит? Если вы не понимаете и если вы не осознали этого, тогда вы можете сказать: “Я пришел один”, но тогда это “я” есть эго, тогда это “я” не есть ваше существо. Когда вы говорите “я иду один” – акцент на “я”, и “я” – это зависимость. Если нет “я”, вы внезапно видите, что вы никогда не рождались и никогда не умрете; тогда нет начала и нет конца.

Иисус говорит... Некто спросил Иисуса: “Тот ли ты Мессия, которого мы ждали? Кто ты? Скажи нам о себе”.

Иисус говорит: “Прежде, чем был Авраам, я уже был”.

Авраам, должно быть, был за тысячу лет до Иисуса, а Иисус говорит: “Прежде, чем был Авраам, я уже был”. Утверждение в самом деле очень абсурдное, логически абсурдное, грамматически неправильное: “Перед тем, как был Авраам, я уже был”. Авраам в прошлом; Иисус говорит: “...перед тем, как был Авраам”, а Авраам – это первый пророк. Существует возможность, что Авраам – это измененная форма имени Рам, потому что в старом иврите это не Авраам, а Абрам, и эта приставка “Аб” означает просто уважение, как приставка “Шри” в языке хинди. Поэтому есть возможность, что Авраам – это не кто иной, как Рам.

Иисус говорит: “Прежде, чем был Авраам, я – есть”. Для Авраама он использует прошлое время: он был, и его уже нет. Проявление было, и теперь его уже нет, но “я” – есть, потому что “я” есть всегда: я был, я есть, и я буду.

Внутреннее сознание не знает ни рождения, ни смерти; не знает ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, не знает времени. Оно вечно, а вечность – это не часть времени.

Иккью говорит: “Если ты думаешь, что ты в самом деле приходишь и уходишь”, если ты думаешь, что есть приход и уход – ты в иллюзии. “Позволь мне показать тебе путь, на котором нет прихода и ухода”.

Что делали будды? Они просто показывали вам, что вы совершенны такие, как вы есть. Не нужно никаких изменений. Вам не нужно никуда идти, вам не нужно двигаться ни на один сантиметр. Такой, как вы есть, вы в совершенной славе, здесь и сейчас. Нет прихода, и нет ухода. Просто осознайте этот феномен: вы есть. Просто осознайте, кто вы. Просто будьте бдительны – и тогда ничего не нужно достигать, не нужно делать никаких усилий, потому что с самого начала, перед тем, как был Авраам, вы – есть. Вы видели создание мира, и вы увидите конец мира, но для вас нет начала и нет конца.

Вы свидетель, а свидетель не может иметь ни начала, ни конца. Если вы были бдительны, вы видели свое собственное рождение. Если вы можете умереть сознательно, то вы увидите, что смерть происходит только в теле, а вы лишь сторонний наблюдатель. Итак, тело умирает, а вы свидетель. А если вы можете быть свидетелем в смерти, тогда и в следующей жизни, в рождении вы также будете свидетелем. Вы увидите, что ум выбирает чрево: проходя по всей Земле, находя женщину, пару, занимающуюся любовью, – вы увидите это.

Так, как будто вы голодны: вы идете на рынок – и вы можете быть свидетелем того, что ваши глаз, ваш ум смотрят на гостиницы, рестораны, чтобы найти нужное место, где бы поесть. Вы голодны, но если вы будете отождествляться с голодом слишком сильно, тогда вы не можете быть свидетелем: в противном случае, голод присутствует, но вы – не голод. Как вы можете быть голодны? Иначе кто узнает, что вы голодны?

Чтобы осознать голод нужен кто-то за его пределами, кто мог бы видеть, кто может стать бдительным. Если вы бдительны в голоде, тогда вы можете видеть, как ум ищет нужное место, чтобы поесть. То же самое случается и после смерти: ваш ум ищет нужное чрево. Вы выбираете, вы видите, что происходит. Вы ищете свое чрево. Если вы очень хорошая душа или очень плохая душа, то поиски могут занять годы: искать очень трудно.

Если вы просто обычный человек, просто нормальный, ничего особенно хорошего или плохого, не Гитлер и не Ганди, тогда вы родитесь сразу, потому что обычное чрево доступно везде. Тогда в этот момент вы умираете, а в следующий момент вы рождаетесь. Не потеряно ни одно мгновение. Но для Гитлера это заняло многие, многие годы, и это хорошо: мы должны быть счастливы, потому что он очень извращенная душа, весьма извращенная.

Вы не можете вообразить его извращенность: он извратил все, а когда человек становится извращенным, первое, что он извращает – это любовь, потому что секс остается корнем вашего бытия. Первым становится извращенным секс. Когда секс становится неверным, все становится неправильным, когда секс естественен, все становится естественным.

Посмотрите на сексуальную жизнь Гитлера – и вы удивитесь, вы не поверите в то, что он делал. Он находил прекрасных женщин, но никогда не занимался с ними любовью. Что же он делал? Вы не поверите в это! Он заставлял этих прекрасных женщин... Он садился и заставлял этих прекрасных женщин мочиться себе на голову. Что это за человек? Что он делает? И ему это очень нравилось: женщины не только мочились, но и испражнялись на него. И женщины чувствовали очень большую вину: что он делал? Но он был таким могущественным человеком: если вы не будете следовать за ним... Он убил многих. Все

его возлюбленные были или убиты им, или совершили самоубийство – потому что это было таким извращением. Но он чувствовал себя очень хорошо. В чем же дело?

Он был так виноват, что он хотел наказать себя; даже через любовь он наказывал себя; он был так виноват, и вина была такой сильной... Если вы настолько виновны, вы не можете любить, потому что любовь может прийти только из сердца, которое невинно, которое не чувствует никакой вины, которое подобно ребенку, невинно – тогда любовь цветет, тогда она становится праздником. Но если вы виновны, тогда вы через любовь начинаете наказывать себя, или вы начинаете наказывать другого, вы не можете наслаждаться любовью, потому что вы чувствуете, что вы так виновны, так плохи, – как вы можете наслаждаться любовью? Вы создаете ад из любви. Это кажется почти невозможным, потому что Гитлер за пределами своей комнаты был почти богом, люди поклонялись ему, а в стенах своей комнаты он чувствовал себя таким ничтожным, виновным, осужденным, что он хотел наказать себя даже через любовь.

Такой тип человека не сможет легко найти чрево – это практически невозможно. Ему придется ждать столетия, и лишь затем он сможет найти такое чрево, таких мужчину и женщину, занимающихся любовью, которые охвачены чувством вины, осуждают себя – лишь тогда он сможет войти в такое чрево. Но это происходит бессознательно, вам не нужно об этом сильно тревожиться. Вы умираете бессознательно, вы рождаетесь бессознательно, это происходит автоматически. Просто ум уходит, прыгает во тьму и входит в чрево, но если вы умираете сознательно, тогда и следующее рождение будет сознательным.

Если вы умираете сознательно и рождаетесь сознательно, вы узнаете, что нет рождения и нет смерти, меняется лишь тело. Вы остаетесь тем же, меняется лишь дом. Если вы меняете свои старые одежды, говорите ли вы, что это новое рождение, вы родились? Нет, потому что вы только сменили одежду, вы остались тем же.

Так каждый, кто стал бдительным, узнает, что все это лишь смена одежды, жилища и места, ситуаций и обстоятельств, но вы остаетесь тем же, центр никогда не изменяется, он вечен.

Иккью говорит: “Если ты думаешь, что ты в самом деле приходишь и уходишь, то это иллюзия. Позволь мне показать путь, на котором нет прихода и ухода”.

Что это за путь? Есть ли путь в действительности? Мы хотим использовать язык, поэтому он говорит “путь”, иначе пути не было бы, потому что путь всегда ведет куда-либо. Никакой путь не может привести к вам самим, потому что вы уже здесь. Если вы хотите прийти ко мне, то путь есть, должен быть. Если вы приходите к кому-то, вы

должны следовать пути, вы должны идти по проходу, мосту, тому или иному, потому что вы двигаетесь вонне.

Но если вы хотите идти вовнутрь – пути нет, вы уже здесь. Нужно внезапное озарение – и вы просто чувствуете, что вы уже здесь.

Это подобно ночному сну: вы засыпаете в Пуне, а во сне вы уже дома в Лондоне, или в Нью-Йорке, или в Калькутте, или в Токио – и во сне вы полностью забываете, что вы в Пуне. Что же тогда нужно? Просто толчок; кто-то приходит и будит вас. Где вы проснетесь: в Лондоне, Токио, Нью-Йорке или в Пуне? Это было бы очень трудно, мир был бы очень абсурден, если бы вы видели во сне Нью-Йорк – и там бы просыпались. Тогда это было бы кошмаром. Но вы просыпаетесь в Пуне, сон исчезает.

Будды учили, что нет необходимости идти куда-то, потому что вы уже там, куда вы хотите идти, но вы во сне. Лишь во сне вы ушли из своего центра, но вы не можете уйти оттуда, вы там. Миллионы жизней вы спали, но вы не ушли из того центра, где вы находитесь, никто не может уйти из него. Просто толчок, просто кто-то потрясает вас, вы становитесь бдительным – и сон исчезает. Страна сна, Лондон, Нью-Йорк, исчезают, и вы здесь и сейчас.

Этот толчок очень легко может быть вам дан в момент смерти – потому что все тело и ум проходят через большую перемену, все находится в хаосе. В хаосе вы можете стать более бдительным легче, потому что все неудобно. Когда все удобно, трудно вывести человека из сна. Никто, в самом деле, не хочет выходить из приятного сна, лишь когда сон становится кошмаром, вы начинаете кричать.

Я слышал вот что... Однажды Мулла Насреддин закричал так громко, что даже соседи прибежали узнать, что случилось. Мулла Насреддин сидел, плача, на кровати, а жена утешала его, говоря: “Это был лишь сон, Насреддин, что ты шумишь? Пришли соседи, собралась толпа”.

Насреддин сказал: “Но сон был такой!.. Позволь мне рассказать его. Во сне я пошел на аукцион жен. Одна женщина продавалась за десять тысяч рупий, другая за пять тысяч, а многие за тысячу.”

У меня не было денег, я искал их, но денег не было. Я просмотрел все карманы, даже тот карман, в который я никогда не заглядываю”.

Это был особый карман – он никогда в него не заглядывал, и люди спрашивали его, когда он терял что-то: “Ты посмотрел всюду, а почему не сюда?”

Он отвечал: “Потому, что это дает мне надежду. Ведь если я загляну и туда, надежда уйдет, но я никогда туда не заглядываю, потому что хорошо знаю, что там ничего нет.”

“Я посмотрел даже в этот особый карман – денег не было. И я заплакал”.

Но жена не интересовалась этим, она спросила: “Насреддин, а были там жены, похожие на меня?” Она спросила глупо, как спросит любая

другая женщина, потому что женщины не интересуются другими красивыми женщинами, они, скорее, почувствуют ревность. Она спросила: “А жены, как я? Сколько за них давали?”

Насреддин сказал: “Поэтому я и стал плакать – такие жены, как ты, шли два десятка за одну рупию. Поэтому я плакал: у меня не было денег, чтобы купить, и именно это происходило с моей женой”. И он плакал и кричал даже во сне.

Сны эффективны, они идут глубоко, потому что в бессознательном уме различие очень мало – что есть сон, а что реальность. Они смешаны, границы не так отчетливы, границы размыты.

Видели ли вы просыпающегося ребенка, плачущего, потому что он потерял игрушку во сне? “Я искал ее везде. Куда она исчезла?”

Но этот ребенок в вас никогда не умирает, он умирает лишь когда вы делаете усилия, когда вы делаете усилия стать более бдительными. Лишь тогда сон и реальность различаются друг от друга. И когда границы не размыты, когда вы начинаете осознавать, что есть сон, а что реальность, тогда сон прекращается. Сон прекращается, потому что тогда сон не может продолжаться. Даже во сне, если вы осознаете, что это сон, сон немедленно прекратится.

Поэтому вы никогда не осознаете во сне, что это сон – вы всегда чувствуете, что он реален. Чтобы что-то продолжалось, нужно ваше чувство реальности этого.

Вы осознаете реальность через это чувство. Если этого ощущения нет, сон исчезает и остается лишь реальность.

Это лишь сон: вы в этом мире. Реальность в том, что вы существуете в божественном. Это сон – что вы в миру. Реальность в том, что вы никогда не уходили из центра существования, от бога. В миру вы двигались во сне, и сон может продолжаться; у него нет ограничения по времени. Если вы думаете, что вы тело, то это сон – вы никогда не были телом. Если вы думаете, что вы родились и вы умрете – это сон: вы никогда не рождались и никогда не умрете, это невозможно.

Иккью говорит: “Это твоя иллюзия, если ты говоришь: “Я прихожу, и я ухожу“. Никто не приходит, и никто не уходит. Нет места, откуда нужно было бы уходить, и нет места, куда нужно было бы идти. Позволь мне показать тебе путь без пути, потому что тогда пути не может быть. Потому что, если неоткуда уходить и некуда идти, нет места, чтобы уйти, и нет места, куда бы уйти, тогда как может существовать путь? Поэтому позволь мне показать тебе Путь, на котором не приходят и не уходят”. С этими словами Иккью открыл путь так ясно, что Нинакава улыбнулся и ушел.

Это случилось! Слова, которые вы услышали – но вы не Нинакава, вы не готовы в такой степени, не на смертном одре. В этом проблема. Вы все еще надеетесь на что-то в жизни. Ваш сон имеет для вас смысл. Вы многое вкладываете в него. У вас может возникнуть желание выйти из

этого сна, но это желание будет лишь частичным, другая часть вас будет продолжать говорить: “Поспи еще немного, это так прекрасно”.

Однажды ночью Мулла Насреддин позвал свою жену и сказал: “Принеси мои очки, я видел многообещающий сон, но в нем так темно и ничего не видно”.

У вас могут быть кошмары; в эти мгновения вы думаете, как выйти из этого сна. Но у вас бывают и прекрасные сны, не только кошмары, – и в этом проблема. Пока вы не поймете, что даже прекрасный сон – это лишь сон, и он бесполезен, вы не можете быть на смертном одре. Ваши желания продолжают, вы продолжаете блуждать в мире снов, подпитывая их, помогая им расти.

Нинакава был на смертном одре, он умирал. Никакого будущего не оставалось, он был в хаосе. Вся система, все привязанности тела, ума и души становились слабее и слабее. Все распалось, он уже не был целостен. Кошмар был интенсивен, потому что он более интенсивен в смерти. Он был просто несчастен в этот момент: смерть – и никакого будущего.

Если нет будущего, вы не можете мечтать, потому что сны нуждаются в пространстве и времени, чтобы двигаться. Поэтому смерть выглядит такой опасной: потому что нет времени, чтобы подумать. Вы не можете надеяться, потому что завтра нет. Смерть не убивает вас, она просто убивает завтра, а завтра было самым вашим существованием. Вы никогда не жили тотально, вы всегда все откладывали на завтра, а смерть убивает завтра, она просто сжигает ваш календарь. Внезапно часы останавливаются, время не движется.

Что можете вы делать без времени? Как ум может думать, желать, мечтать? Смерть закрывает дверь, и это страшно.

Почему вы так боитесь смерти, так дрожите? Потому что кажется, что ничего за пределами нет, нет возможности избежать ее. Вы не можете ничего сделать, потому что вы не можете думать, а вы знаете лишь одно: думать – и ничего больше. Вся ваша жизнь была думанием – и вот смерть не позволяет думать. Лишь человек, который медитировал и понял, что такое мышление, перед смертью не будет бояться, потому что он знает, что мышление не есть жизнь.

И он знает другой пласт существования, он знает глубину, а не длительность существования. Он идет не от одного момента к другому, он идет не от сегодня к завтра; он движется в этом моменте все глубже и глубже; в сегодня все глубже и глубже. Он движется в здесь и сейчас, в глубину!

Вы дотрагиваетесь до этого момента, и вы движетесь в другой момент. Это горизонтальное движение: от А до Б, от Б до В. Человек, который медитирует идет от А к А1 и к А2 – в глубину, а не к Б и В. У него нет завтра, это здесь и сейчас – единственное существование. Тогда как для него может существовать смерть? В этот момент вы

живы, лишь в следующий момент вы можете умереть. В этот момент никто не умер, в этот момент вы живы, и человек, который медитирует, движется в этот момент, – как он может умереть?

Смерть случится на периферии, он узнает об этом. Это подобно тому, как вы узнаете о смерти соседа: он узнает об этом – о том, что тело мертво, это будет новостью. Возможно, он даже пожалеет тело, – но он не умирает.

Нинакава был медитирующим на грани просветления, все еще привязанным. Вы можете прыгнуть в бездну, но все же вы еще связаны – и вы можете продолжать цепляться, бояться. Вы уже почти в бездне, раньше или позже вы упадете. Но все же ум еще говорит: “Цепляйся”. Он был привязан к писаниям, к буддам, к словам, к доктринам. Он все еще возвращался к знаниям. Просто привязанность, рано или поздно он должен будет оставить это, потому что когда жизнь уходит от вас, как можно сохранить слова? – они покинут вас.

С откровением Иккью он понял, он оставил привязанности, он улыбнулся и ушел.

Вы никогда не улыбаетесь: вы или плачете, или смеетесь. Улыбка как раз посередине, но это трудно для вас. Или вы плачете, или смеетесь: это две возможности, две крайности. Попробуйте найти, в чем феномен этой улыбки.

Лишь Будда улыбается, потому что это как раз посередине. Улыбка имеет в себе также и грусть, грусть слез, и счастье, счастье смеха. Улыбка имеет и то, и другое. Улыбка – это не то же, что и простой смех, она имеет распространение смеха и глубину грусти, она и то, и другое. Посмотрите на Будду, помедитируйте на него – и вы увидите на его лице и грусть, и счастье; блаженство цветения его бытия – и, все же, глубокую грусть.

Из этих двух химических составляющих рождается улыбка. Когда вы чувствуете грусть в отношении всего, когда вы грустите обо всем существующем, об их ненужных страданиях... Вы не можете представить грусть Будды, это трудно для вас. Вы просто думаете, что Будда счастлив. Он счастлив, что касается его самого, но что касается вас?.. Вы не можете представить этой трудности – потому что он видит вас и ваши ненужные страдания, и ничего не может быть сделано, ничто не может помочь. Болезнь, которая есть – и она неизлечима! И он знает, что вот, за углом, просто повернуть ваше существование – и все будет решено. Но вы не сделаете этого поворота. Вы будете прыгать и будете делать многое, но вы всегда будете упускать этот поворот. Вы будете брести в темноте. Но, каким-то образом, вы будете всегда упускать дверь. Вы знаете, как упустить дверь, вы преуспели в том, как упустить дверь и продолжать брести спотыкаясь.

Будда в затруднении, потому что он понял что-то о вас: то же блаженное существование, та же красота, тот же экстаз, что и у него! А

вы продолжаете плакать, вы продолжаете бить себя в грудь, вы в таком страдании – ничего не может быть сделано. Грусть...

Говорят, что когда Будда достиг двери – последней двери, за которой уже ничего нет и вы уже не можете вернуться, это конечно... когда он достиг двери нирваны, дверь открылась ему, и его приветствовали, потому что в миллионы лет лишь единожды кто-то достигает Высшего, но он повернулся к двери спиной и посмотрел на мир. И говорят, что он продолжал стоять, не входя в дверь.

Привратник спросил: “Что ты делаешь? На это ты истратил многие-многие жизни; теперь дверь открыта, входи!”

И Будда сказал следующее: “Пока все, кто страдают снаружи, не войдут, я не могу войти. Я войду последним”. В этом – грусть. Этот рассказ воистину прекрасен; никто не может стоять у этой высшей двери – это правда. Нет никакой двери и нет никакого привратника. Вы падаете – и нет способа остановить это. Эта история прекрасна – она показывает, символическим образом, сознание Будды, его сомнения, его страдания. Не его сомнения, а сомнения других заставляют его грустить.

Когда вы пробудились, а все другие глубоко спят и им снятся кошмары – они кричат, вскакивают, плачут. А вы знаете, что все это лишь сны, а эти люди так пьяны и так глубоко спят, что вы не можете помочь. Если вы попытаетесь разбудить их, они начинают злиться. Они говорят: “Почему ты тревожишь наш сон? Кто ты такой?”

Вы не можете разбудить их, и вы должны видеть их страдания и страдать за них. Будда грустен из-за вас.

Будда глубоко смеется. Все его бытие наполнено смехом, подобно тому как дерево в цветении – все становится танцем. И эти оба чувства встречаются в нем: смех, рвущийся наружу – и все же он не может смеяться из-за вас, и грусть, которую вы создаете – они оба встречаются, и эта встреча создает улыбку. В этой улыбке есть и смех, и слезы.

Вы не можете улыбаться, вы можете или смеяться, или плакать. Когда вы плачете, как вы можете смеяться? Потому что вы плачете всегда ради себя. Когда вы смеетесь – вы смеетесь, как вы можете плакать? Потому что вы смеетесь для себя. В Будде это исчезло, теперь его уже нет, произошла встреча со всем. Два элемента встречаются: его сознание, которое стало совершенным, и повсюду, миллионы сознаний, которые также совершенны, и – страдание, ненужное страдание без всякой причины. Эти два элемента встретились – и грустная, и, все же, счастливая улыбка отразилась на его лице.

Он не может плакать, потому что то, что вы делаете, настолько глупо... он не может смеяться, потому что для вас это будет слишком тяжело. В лучшем случае, он сможет улыбаться. Это и происходит, поэтому улыбка стала символом просветленного.

С этими словами Иккью открыл путь так ясно, что Нинакава улыбнулся и ушел.

Это не было смертью, но лишь уходом – уходом в другой мир, уходом в другое рождение. Никто не умер. Если вы можете умереть с улыбкой, тогда вы знаете искусство умирать, а вся религия состоит в искусстве умирать, ничего, кроме этого.

Теперь я повторю первую историю, с которой мы начали. Так легко забыть... И вы бы хотели забыть ее; забывчивость – это трюк.

В эти десять дней мы говорили о сутре “Ни воды, ни луны”. Это останется лишь разговором – слова, слова и слова, если вы не готовы умереть. Будьте все время на смертном одре. Будьте подобными Нинакаве. Тогда эти слова будут такими ясными, какими никогда не были слова Иккью. Вы можете так же улыбнуться и уйти – помните.

Монахиня Чийоно училась многие годы, но не могла достичь просветления.

Как-то ночью она несла старое ведро, наполненное водой. По дороге она наблюдала, как полная луна отражалась в ведре с водой.

Вдруг бамбуковые полоски, стягивавшие ведро, разорвались, и оно разлетелось на части. Вода хлынула наружу, отражение луны исчезло, и Чийоно стала просветленной.

Она написала такие стихи:

*Так и эдак пыталась я сохранить ведро в целости,
надеясь, что слабый бамбук никогда не порвется.*

Внезапно дно у ведра отвалилось –

нет больше воды, нет больше луны в воде.

Пустота в моей руке.

Идите с пустотой в своих руках, потому что это все... Это все, что я могу предложить вам, и нет ничего больше, чем это. Это мой подарок: идите с пустотой в своих руках. Если вы несете пустоту в своих руках, тогда все становится возможным. Не несите то, чем вы обладаете, не несите знания; не несите ничего, что наполняет ведро и становится водой, потому что тогда вы будете видеть лишь отражения. В богатстве, в имуществе, в машинах, престиже вы видите лишь отражение полной луны. А полная луна ждет вас.

Пусть дно отпадет. Не пытайтесь так или иначе сохранить старое ведро. Оно не стоит этого, не защищайте себя, не стойте; пусть ведро распадется, пусть вода убежит, пусть луна в воде исчезнет, потому что лишь тогда вы будете способны поднять глаза к настоящей луне. Она всегда на небе – но нужны пустые руки. Оставайтесь все более и более пустыми, думайте все больше и больше о том, что вы пусты, ведите себя так, как будто бы вы пусты, и постепенно вы почувствуете вкус этого, а когда вы почувствуете вкус – это прекрасно.

Это так прекрасно. Когда вы знаете вкус пустоты, вы знаете сам смысл жизни.

Несите пустоту, отбросьте ведро с водой, которым является ваше эго, и ваш ум, и ваши мысли, и помните: “Ни воды, ни луны. Пустота в ваших руках”.

Весь ассортимент книг Раджниша продается
в магазине “Белые облака”
г. Москва метро Китай-город, ул. Покровка д.4
телефон 621-61-25 www.clouds.ru
и в Центральном Доме Книги м. Арбатская

Центр духовного туризма “Према”
поможет паломникам и саньясинам
в их странствиях по Индии и Непалу
Телефон 246-86-05, 234-59-65 www.prema.ru
г. Москва метро Фрунзенская,
Олсуфьевский пер. дом2-4